

АЗƏРБАЙҖАН ССР ЕЛМЛƏР АКАДЕМИЈАСЫНЫН

ХƏБƏРЛƏРИ ИЗВЕСТИЯ

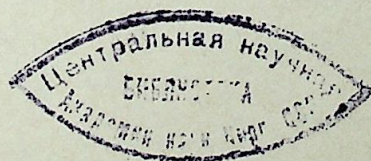
АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР

ТАРИХ, ФƏЛСƏФƏ ВƏ НУГУГ СЕРИЈАСЫ

СЕРИЯ ИСТОРИИ, ФИЛОСОФИИ И ПРАВА

4

1983

«ЕЛМ» НƏШРИЈАТЫ — ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЭЛМ»

БАКЫ—БАКУ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: З. М. Буниятов (главный редактор), П. А. Азизбекова, И. Г. Алиев, А. М. Асланов, З. Б. Геюшев, Дж. Б. Гулиев, Т. М. Кафаров, Ф. К. Кочарли, Н. М. Велиханова (ответственный секретарь), А. К. Рзаев (зам. гл. редактора), Р. А. Оруджев, М. М. Саттаров, А. С. Сумбатзаде.

АЗЕРБАЙДЖАН ССР ЕЛМЛӘР АКАДЕМИЈАСЫНЫҢ ХӘБӘРЛӘРИ
Тарих, фәлсәфә вә һүгүг серијасы, 1983, № 4

ИЗВЕСТИЯ АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР
Серия истории, философии и права, 1983, № 4

Д. П. ГУЛИЕВ

II СЪЕЗД РСДРП И ЕГО ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ

(к 80-летию съезда)

Созданная гением Ленина Коммунистическая партия Советского Союза прошла героический путь борьбы и побед, путь поистине великих исторических свершений. Ленинская партия успешно возглавила борьбу рабочего класса за революционное обновление общества, стала правящей партией первого в мире социалистического государства, руководящей силой революционного перехода от капитализма к социализму и коммунизму. «Под ее руководством, — подчеркивается в постановлении ЦК КПСС «О 80-летию Второго съезда РСДРП», — осуществлены грандиозные преобразования, оказавшие решающее влияние не только на судьбы страны, но и коренным образом изменившие ход мировой истории» [1].

Победа Великого Октября и построение в СССР развитого социалистического общества, образование и рост мировой системы социализма, укрепление международного коммунистического движения, крах империалистической колониальной системы, нарастание борьбы против империализма, за мир, демократию и социализм — эти глубочайшие революционные преобразования XX столетия неразрывно связаны с торжеством марксизма-ленинизма.

Историческая практика наглядно показала жизненную силу марксистско-ленинского учения о партии рабочего класса, ее роли в борьбе за социальный прогресс человечества.

Идея о значении партии для пролетариата впервые выдвинута основоположниками научного коммунизма К. Марксом и Ф. Энгельсом. Они научно доказали, что рабочий класс может победить и осуществить свою всемирно-историческую миссию освобождения трудящихся от гнета и эксплуатации лишь при условии, если его революционную борьбу возглавит самостоятельная политическая партия пролетариата — коммунистическая партия. Ф. Энгельс писал: «Для того чтобы пролетариат в решающий момент оказался достаточно сильным и мог победить, необходимо — Маркс и я отстаивали эту позицию с 1847 г., — чтобы он образовал особую партию, отдельную от всех других и противостоящую им, сознающую себя, как классовая партия» [2, 275]. Основоположники марксизма дали четкую характеристику важнейших

© Издательство «Элм», 1983 г.

Адрес: г. Баку, проспект Нариманова, 31. Редакция «Известий Академии наук Азербайджанской ССР (серия истории, философии и права)».

черт и особенностей коммунистической партии, сформулировали ее программу и тактику.

Опираясь на установки К. Маркса и Ф. Энгельса, исходя из исторических условий новой эпохи — эпохи империализма и пролетарских революций, используя опыт классовой борьбы российского и мирового пролетариата, В. И. Ленин развил и обогатил марксистское учение о партии нового типа, партии коммунистической. Он дал гениальное теоретическое обоснование принципов строительства и деятельности революционной партии рабочего класса, всесторонне разработал ее теоретические и организационные основы, стратегию и тактику большевизма, проделал поистине титаническую работу по созданию и совершенствованию такой партии в России, оказал действенную помощь деятелям международного рабочего движения в строительстве пролетарских партий.

Основанный В. И. Лениным в 1895 г. петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» явился первым серьезным зачатком революционной партии в России, опирающейся на массовое рабочее движение.

I съезд РСДРП, состоявшийся в 1898 г., провозгласил основание партии, что имело большое политическое и революционно-пропагандистское значение, но, по существу, не смог создать ее как единую централизованную организацию. Как указывал В. И. Ленин, «фактически единства партии не было: оно осталось лишь идеей, директивой» [3, 100].

В подготовке очередного съезда и создания революционной партии рабочего класса огромную роль сыграла почти трехлетняя деятельность ленинской газеты «Искра» — первой нелегальной общерусской политической газеты революционных марксистов. «Старая «Искра» (1900—1903), — писал впоследствии В. И. Ленин, — победоносно провела борьбу с «экономизмом» во имя принципов революционной социал-демократии. Весь цвет сознательного пролетариата стал на сторону «Искры» [4, 344].

Важной вехой в борьбе за создание марксистской партии явился классический труд В. И. Ленина «Что делать?», вышедший весной 1902 г. В нем Владимир Ильич четко сформулировал и научно обосновал коренные положения своего учения о партии. Он показал, что марксистская партия есть соединение социализма с рабочим движением, раскрыл ее роль как политического вождя пролетариата, как руководящей и организующей силы рабочего движения, показал необходимость перестройки всей работы партии в революционном духе, глубоко вскрыл идейные истоки и социальные корни оппортунизма, определил величайшее значение теории научного социализма для деятельности партии и для рабочего движения. Ленин подчеркивал: «...Роль передового борца может выполнить только партия, руководимая передовой теорией» [5, 25].

И величайшей всемирно-исторической заслугой II съезда РСДРП явилось создание такой партии, с честью выполняющей свою роль передового борца.

II съезд Российской социал-демократической рабочей партии работал с 17 июля по 23 августа 1903 г. сначала в Брюсселе, затем в Лондоне. Главная задача съезда, указывал В. И. Ленин, заключалась в создании действительной партии на тех принципиальных и организа-

ционных началах, которые были выдвинуты и разработаны «Искрой». Искровская программа и направление должны были стать программой и направлением партии, искровские организационные планы должны были получить закрепление в организационном уставе партии [6, 193].

В острейшей борьбе «твердых искровцев», возглавляемых В. И. Лениным, против «экономистов» и бундовцев, «болота» и колеблющихся съезд принял Программу РСДРП — подлинно революционную, марксистскую программу партии. Программа нацеливала российский пролетариат на социалистическую революцию, на завоевание политической власти и установление диктатуры пролетариата как орудия социалистического преобразования общества.

Принципиально важным было включение в Программу вопреки возражениям оппортунистов пункта о диктатуре пролетариата. Тем самым был нанесен сокрушительный удар по российскому и международному оппортунизму. «Вопрос о диктатуре пролетариата, — писал позднее В. И. Ленин, — поставлен в этой программе ясно и определенно, притом поставлен именно в связи с борьбой против Бернштейна, против оппортунизма» [7, 369].

Опыт истории убедительно подтвердил теоретическое и практическое значение марксистско-ленинского учения о диктатуре пролетариата для революционной борьбы и строительства нового общества. Именно диктатура пролетариата является мощным орудием осуществления социалистического строительства. Преемником диктатуры пролетариата, выросшим на почве победившего в СССР социализма, выступает сегодня Советское общенародное государство, олицетворяющее высший тип демократии, демократии подлинной, социалистической.

Программа последовательно проводила коренное марксистское положение, которое имеет особенно актуальное значение в наши дни, в условиях разворота мощной и многоплановой борьбы против империалистической реакции, о единстве и неразрывности социалистических и демократических задач рабочего класса и его партии. Выдвигая как ближайшую задачу борьбы осуществление победоносной буржуазно-демократической революции, низвержение царского самодержавия и замену его демократической республикой (программа-минимум), программа ставила дальнейшей целью переход к революции социалистической (программа-максимум).

Утвержденная съездом аграрная часть программы, написанная В. И. Лениным, имела своей целью сплочение многомиллионных масс крестьян России вокруг пролетариата, вовлечение их в активную революционную борьбу против помещиков и самодержавия. Она была подчинена задачам последующего перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую.

Программа была пронизана духом пролетарского интернационализма и имела большое значение для интернационального воспитания трудящихся, сплочения угнетенных народов вокруг русского пролетариата в борьбе за демократию и социализм. Съезд решительно отверг националистические требования бундовцев о культурно-национальной автономии, о создании партийных организаций по национальному признаку. Разоблачая националистическую идеологию, В. И. Ленин в статье «Последнее слово бундовского национализма» писал: «...Кто встал на точку зрения национализма, тот, естественно, доходит до желания окружить китайской стеной свою национальность, свое на-

циональное рабочее движение, того не смущает даже и то, что стены придется строить отдельные в каждом городе, местечке, селе, того не смущает даже, что своей тактикой разъединения и раздробления он превращает в ничто великий завет сближения и единения пролетариев всех наций, всех рас, всех языков» [8, 325].

II съезд РСДРП принял разработанные В. И. Лениным последовательно интернационалистские программные положения: полное равноправие всех граждан независимо от национальности, право на самоопределение за всеми нациями, входящими в состав государства, объединение рабочих всех наций в единых классовых организациях.

Ленинское учение и программа по национальному вопросу обогатили марксистскую теорию, определили основу содержания национальной политики нашей партии. «Ленинские заветы, ленинские принципы национальной политики, — говорил Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Ю. В. Андропов в докладе «Шестьдесят лет СССР», — для нас священны. Опираясь на них, последовательно утверждая их на практике, мы создали могучее государство — Союз Советских Социалистических Республик, образование которого явилось не только крупным шагом в развитии социализма, но и одним из важнейших переломных моментов в ходе всемирной истории» [9, 6]. Монолитная сплоченность народов СССР, расцвет и сближение всех наций и народностей страны, формирование и успешное развитие новой исторической общности людей — советского народа — одно из величайших завоеваний Октябрьской революции и наиболее впечатляющие плоды ленинской национальной политики. Яркой демонстрацией исторических достижений социализма, подлинным триумфом ленинских идей интернационализма стало празднование шестидесятилетия СССР.

Программа РСДРП особо подчеркивала значение руководящей роли партии рабочего класса. Социал-демократия призвана: организовать пролетариат в самостоятельную политическую партию, противостоящую всем буржуазным партиям; руководить всеми проявлениями классовой борьбы пролетариата; разоблачать перед ним непримиримую противоположность интересов эксплуататоров и эксплуатируемых; разъяснять пролетариату историческое значение и необходимые условия предстоящей социальной революции; объединять вокруг пролетариата все слои трудящихся, просвещать их и готовить к великой борьбе.

Историческая практика деятельности КПСС и других марксистско-ленинских партий, весь ход общественного развития убедительно подтверждают правоту и жизненность ленинского учения о партии, ее руководящей роли в революционном преобразовании общества, в строительстве социализма, коммунизма. В период развитого социализма, как вновь подчеркнул XXVI съезд КПСС, роль партии в жизни общества все более возрастает [10, 68].

В. И. Ленин указывал, что единство в вопросах программы и тактики есть необходимое, но еще недостаточное условие партийного объединения, централизации партийной работы. Для этого необходимо еще единство организации [6, 374—375].

Поэтому в работе II съезда РСДРП большое место заняли организационные вопросы. За исключением § 1 о членстве в партии, съезд принял по докладу В. И. Ленина Устав РСДРП, который определил организационные принципы деятельности партии. Он стал действен-

ным оружием большевиков в борьбе за единую, сплоченную партию, основанную на крепкой дисциплине. Большое значение имели выступления В. И. Ленина на съезде в защиту своей формулировки § 1 Устава. Ленинское положение о членстве партии оберегало чистоту партийных рядов, затрудняя доступ в партию колеблющимся и неустойчивым элементам. «Наша задача, — говорил В. И. Ленин на съезде, — оберегать твердость, выдержанность, чистоту нашей партии. Мы должны стараться поднять звание и значение члена партии выше, выше и выше...» [11, 290—291]. Эти вдохновенные ленинские слова и поныне сохраняют свою актуальность, призывая коммунистов на беззаветное служение высоким идеалам коммунизма.

При выборах руководящих органов партии — редакции «Искры» и Центрального Комитета партии сторонники Ленина получили большинство. Их стали называть большевиками, а противников Ленина — меньшевиками.

Главное историческое, непреходящее значение II съезда РСДРП состоит в том, что на нем была создана партия большевиков, великая ленинская партия. «Съезд, — подчеркивается в постановлении ЦК КПСС «О 80-летию Второго съезда РСДРП», — завершил процесс объединения революционных марксистских организаций России на идейных, политических и организационных принципах, разработанных Владимиром Ильичем Лениным. На историческую арену вышла партия нового типа — партия рабочего класса, партия научного коммунизма, партия социалистической революции и коммунистического созидания» [1, 3].

Создание такой партии имело огромное всемирно-историческое значение. В лице основанной В. И. Лениным партии большевиков, пролетарской партии нового типа был создан образец, примеру которого в дальнейшем последовали борцы за дело рабочего класса в других странах. II съезд РСДРП, таким образом, явился поворотным пунктом в истории не только российского, но и международного революционного движения рабочего класса.

Верной опорой В. И. Ленина в борьбе за боевую марксистскую партию рабочего класса России была социал-демократическая организация Азербайджана. Во всей своей деятельности она неизменно руководствовалась идеями и установками В. И. Ленина, положениями его трудов. В докладе Бакинского комитета II съезду РСДРП отмечалось: «Появление книги «Что делать?» не вызвало у нас никаких расколов и разногласий. Комитет в основных своих принципах был согласен с ней и по мере сил осуществлял выставленную программу» [12, 518—519].

В бакинской типографии «Нина» были напечатаны ряд работ В. И. Ленина, значительное количество партийной литературы, в том числе «Извещение об образовании Организационного комитета по созыву II съезда РСДРП», проект Программы партии, листовки Организационного комитета, статьи из «Искры» и др. «Искровцы» Азербайджана приняли деятельное участие в осуществлении организационных мер по подготовке II съезда РСДРП.

В этот период происходило дальнейшее сплочение на ленинско-искровских позициях социал-демократических организаций Закавказья. Еще в преддверии II съезда РСДРП, в марте 1903 г. в Тифлисе со-

стоялся I съезд социал-демократических организаций края. Съезд принял решение о создании Кавказского союза РСДРП. Исковские программные, тактические и организационные принципы были положены в основу деятельности союза.

Съезд избрал руководящий орган союза — Кавказский союзный комитет РСДРП. Из состава комитета выделялось бюро. Его функциями являлось обеспечение связи с организациями, входящими в Кавказский союз, с Организационным комитетом по созыву II съезда партии и со всеми комитетами РСДРП.

I съезд Кавказского союза РСДРП ознаменовал начало нового этапа в истории закавказских социал-демократических организаций. Съезд вновь подтвердил верность социал-демократов Закавказья ленинско-искровскому направлению, утвердил интернациональный принцип построения партийных организаций. Создание и деятельность союза способствовали дальнейшему укреплению местных партийных организаций, расширению сферы их деятельности, усилению интернациональной сплоченности рабочего класса, трудящихся Кавказа, объединению их борьбы в единый могучий поток.

Канун II съезда РСДРП был ознаменован крупными, небывалыми по размаху и организованности, революционными выступлениями российского пролетариата. В июле 1903 г. вспыхнула грандиозная всеобщая стачка бакинского пролетариата. Пламя ее перекинулось на другие города Закавказья, и охватило Юг России. II съезд РСДРП на одном из первых заседаний, 19 июля 1903 г., выслушав сообщение Г. В. Плеханова о всеобщей стачке, горячо приветствовал стачечников [12 49].

Бакинский комитет РСДРП на II съезде представлял Б. М. Кнунянц (Русов). Он последовательно отстаивал интернациональные принципы построения партии, активно боролся с оппортунизмом и мелкобуржуазной распушенностью, хотя и допустил ошибку при голосовании по § 1 Устава. Его позиция, удостоенная похвалы В. И. Ленина, выражала непреклонную стойкость, революционную боевитость и политическую зрелость делегировавшей его на съезд Бакинской организации, ставшей одним из важнейших опорных пунктов большевиков. В книге «Шаг вперед, два шага назад» В. И. Ленин писал: «Мы бы посоветовали всем, кто хочет самостоятельно разобраться в причинах партийного раскола и доискаться корней его на съезде, читать и пересчитывать речь тов. Русова, доводы которого меньшинство не только не опровергло, но и не оспорило даже» [6, 300].

Партийная организация Азербайджана, твердо стоявшая на ленинских позициях, развернула активную пропаганду решений съезда партии. Типография «Нина» выпустила тиражом в 80 тыс. экз. «Извещение о Втором очередном съезде РСДРП», а затем — тиражом в 20 тыс. экз. — сборник, куда вошли «Извещение» о съезде, Программа и Устав партии, важнейшие решения съезда. Огромное значение для пропаганды ленинских идей, революционного воспитания пролетарских масс и сплочения их под знаменем большевизма имел осуществленный Н. Н. Наримановым перевод на азербайджанский язык Программы РСДРП.

Партийные собрания в Бакинской организации, обсудившие итоги II съезда РСДРП, одобрили ленинскую, большевистскую линию. Бакинская организация партии определилась как большевистская.

В октябре 1903 г. в Тифлисе собрался II съезд Кавказского союза РСДРП. На нем были обсуждены итоги II съезда РСДРП, отношение закавказских социал-демократов к позициям большевиков и меньшевиков. Вопреки демагогическим наскокам меньшевиков съезд принял резолюцию, в которой с ленинских позиций оценивалось значение II съезда РСДРП. «После многолетних шатаний и разброда в среде российской социал-демократии, наконец, к величайшей радости всех действующих наших товарищей, РСДРП фактически осуществилась на II очередном съезде партии» [13, 155].

Резолюция, решительно осудив меньшевиков как виновников «ослабления и дезорганизации общепартийной работы», призвала членов партии «сомкнуться для самой энергичной и дружной работы под руководством уже сформированных центральных органов партии, чтобы грозная сила объединенного пролетариата скорее выполнила свою ближайшую историческую миссию — свергнуть гнусное иго царского деспотизма» [13, 155].

Принятый съездом Устав Кавказского союза РСДРП провозглашал, что союз является неразрывной частью РСДРП, руководствуется Программой и Уставом РСДРП и в своей деятельности подчиняется верховным органам партии — съезду и ЦК. В избранный на съезде Кавказский союзный комитет вошли преимущественно сторонники В. И. Ленина.

В. И. Ленин, создавая большевистскую партию, с самого начала проявлял настойчивую заботу о том, чтобы обеспечить высочайшую боеспособность авангарда рабочего класса, прививал партии такие черты, которые придали бы ей вистину непреодолимую силу. Он четко сформулировал те принципы деятельности, которые и поныне, в условиях развитого социализма служат партии мощным средством, надежной гарантией успехов в ее героической борьбе за интересы трудящихся, за построение коммунизма. К их числу относятся неизменная верность марксизму-ленинизму, классовый характер партии, идейно-политическое и организационное единство партийных рядов на основе демократического централизма, строжайшая партийная дисциплина, единство теории и практики, неразрывная связь партии с широкими массами рабочего класса, трудящихся, критика и самокритика, последовательный интернационализм, сознательность и активность каждого коммуниста, высокое чувство его ответственности за претворение в жизнь политики партии и др.

Замечательное ленинское положение, характеризующее партию нового типа как высшую форму классовой организации пролетариата, как высшую форму общественно-политической организации трудящихся находит в наши дни рельефное воплощение в Конституции СССР, которая определяет КПСС как ядро политической системы советского общества, как его руководящую и направляющую силу. Это положение Основного Закона отражает важнейшую объективную закономерность жизнедеятельности развитого социалистического общества, а именно — неуклонное повышение роли партии, постоянно растущее воздействие ее на все сферы могучего советского социального организма.

Одним из важнейших положений ленинского учения о партии явилось обоснование необходимости перестройки всей работы партии в

революционном духе. Это ленинское положение пронизывает всю историю нашей партии и не случайно, что ее работа по политическому руководству обществом определяется в партийных документах, в научной и пропагандистской литературе емким термином «революционно-преобразующая деятельность».

Последовательная революционность характеризует и нынешнюю деятельность КПСС по реализации решений XXVI съезда КПСС. Ярким примером ленинского подхода к партийному руководству развитием советского общества служат решения ноябрьского (1982 г.) и июньского (1983 г.) Пленумов ЦК КПСС, положения и выводы выступлений товарища Ю. В. Андропова, которые вооружили партию и советский народ ясным пониманием путей осуществления решений XXVI съезда КПСС, планов экономического, социального и культурного развития в одиннадцатой пятилетке.

Наша партия сосредоточивает усилия на проблемах совершенствования хозяйственного механизма, форм и методов управления, дальнейшего развития производительных сил страны, повышения эффективности общественного производства, его интенсификации, укрепления организованности и дисциплины, ускорения научно-технического прогресса и на этой основе обеспечения дальнейшего роста благосостояния народа. Заботой о благе советских людей пронизана и утвержденная майским (1982 г.) Пленумом ЦК КПСС Продовольственная программа СССР.

Партия осуществляет действенные меры, направленные на решительное улучшение качества идеологической работы, всестороннее использование в целях коммунистического воспитания трудящихся богатейших материальных возможностей и мощного духовного потенциала развитого социалистического общества, на совершенствование советского образа жизни, искоренение всего противоречащего ему.

Высокой принципиальностью и целеустремленностью в руководстве созидательной деятельностью трудящихся республики, направленной на осуществление политического курса КПСС, отличается и работа одного из боевых отрядов ленинской партии — Коммунистической партии Азербайджана, ее Центрального Комитета. Эта деятельность обеспечила выдающиеся успехи в социально-экономическом развитии республики за последние годы, утверждение в ней морально-политической атмосферы, соответствующей сложившемуся в стране советскому образу жизни.

КПСС и Советское государство неуклонно осуществляют ленинский внешнеполитический курс, направленный на обуздание гонки вооружений, разрядку международной напряженности, обеспечение прочного мира на земле.

Вся внутренняя и внешняя политика КПСС является важным фактором ускорения и углубления современного мирового революционного процесса. И в ней с особой силой проявляется интернациональный характер Коммунистической партии Советского Союза, ее непоколебимая верность делу солидарности со всеми силами социального прогресса, знамени пролетарского, социалистического интернационализма. Как сказано в постановлении ЦК «О 80-лети Второго съезда РСДРП», КПСС «последовательно решает двуетадийную интернациональную задачу: осуществляет успешное строительство нового общества в своей стра-

не, активно воздействуя тем самым на ход мирового освободительного движения, и оказывает помощь и поддержку революционным, прогрессивным движением современности» [1, 4].

«...Большевизм, — писал В. И. Ленин, — возник в 1903 году на самой прочной базе теории марксизма» [14, 7]. Следуя ленинским заветам, КПСС уделяет неослабное внимание творческому развитию марксистско-ленинской теории, обогащению ее новыми положениями и идеями на основе осмысления социального опыта и возникающих проблем. Она выступает как подлинный идейно-теоретический центр разработки актуальных проблем научного коммунизма.

Выдающимся результатом идейно-теоретической деятельности КПСС явился вывод о построении в СССР развитого социалистического общества и выявление закономерностей его жизнедеятельности. «Разработка концепции развитого социализма, — подчеркивал товарищ Ю. В. Андропов, — поставлена XXVI съездом КПСС на первое место среди того, что было сделано за последние годы в области марксистско-ленинской теории. Опираясь на нее, партия определила свою стратегию и тактику на ближайшие годы и более отдаленную перспективу, предостерегла от возможных преувеличений в понимании степени приближения страны к высшей фазе коммунизма. Все это позволило уточнить и конкретизировать пути и сроки реализации наших программных целей» [15, 25].

Главное содержание деятельности КПСС и всего советского народа на современном этапе — совершенствование всех сторон жизни развитого социалистического общества.

В этой связи весьма важные задачи стоят перед учеными-обществоведами, в частности, историками. Нам следует в солидных научных исследованиях глубоко раскрыть богатейший и многогранный исторический опыт КПСС. Осмысленный по-новому он представляет сегодня большую ценность, помогает решению задач коммунистического строительства. Особое внимание должно быть обращено на комплексную разработку актуальных проблем экономической, социальной и духовной жизни общества развитого социализма. Богатая и содержательная проблема для творческих изысканий историков — теоретическое осмысление и обобщение опыта работы партийных организаций и созидательной деятельности трудящихся республики в годы девятой, десятой и одиннадцатой пятилеток.

Одно из важнейших направлений научно-теоретической, идеологической в целом деятельности — бескомпромиссная борьба против буржуазной и ревизионистской идеологии. В. И. Ленин указывал: «...Вопрос стоит только так: буржуазная или социалистическая идеология. С середины тут нет... Поэтому всякое умаление социалистической идеологии, всякое отстранение от нее, означает тем самым усиление идеологии буржуазной» [5, 39—40]. Необходимо глубоко, аргументированно и убедительно разоблачать фальсификаторскую ложь буржуазной пропаганды, решительно бороться против клеветнических наскоков на советскую действительность, развенчивать апологетику «западного образа жизни». Наша первейшая обязанность — глубоко раскрывать руководящую роль Коммунистической партии в великих свершениях совет-

ского народа, всесторонне показывать коренные преимущества социалистической демократии и советского образа жизни, впечатляющие достижения реального социализма.

Ленинская партия за восемь десятилетий превратилась в могучую, сплоченную на идеях марксизма-ленинизма более чем 18-миллионную армию убежденных, самоотверженных борцов за коммунизм. В руководстве Коммунистической партии — неисчерпаемый источник жизненных сил народа, прочный залог его процветания и восходящего развития нашего общества к коммунизму. «Именно партия, — говорил товарищ Ю. В. Андропов, — была и остается той могучей творческой, мобилизующей силой, которая обеспечивает непрерывное движение вперед на всех направлениях общественного прогресса» [9, 28].

В связи с юбилеем II съезда РСДРП по всей стране развернулась активная политическая и организационная работа. Она ведется под знаком нерушимого единства партии и народа, ставит своей целью дальнейшее сплочение трудящихся вокруг Коммунистической партии. Широкие общественно-политические мероприятия в связи со знаменательной датой в жизни партии и народа способствуют достижению новых успехов в борьбе за выполнение решений XXVI съезда партии и пленумов ЦК КПСС, за осуществление задач, выдвинутых Генеральным секретарем ЦК КПСС товарищем Ю. В. Андроповым в речи на ноябрьском (1982 г.) Пленуме ЦК КПСС, в докладе «Шестьдесят лет СССР», статье «Учение Карла Маркса и некоторые вопросы социалистического строительства в СССР», в других партийных документах.

В этих созидательных успехах, в могучей трудовой поступи тружеников общества развитого социализма находит свое конкретное выражение величие подвига и подлинно общенародный характер политики и деятельности партии Ленина.

Примечания

- ¹ О 80-летию Второго съезда РСДРП. Постановление ЦК КПСС. — М., 1983.
- ² Энгельс Ф. Герсону Триру. — Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 37.
- ³ Ленин В. И. Предисловие к сборнику «За 12 лет». — Полн. собр. соч., т. 16.
- ⁴ Ленин В. И. Социализм и война. — Полн. собр. соч., т. 26.
- ⁵ Ленин В. И. Что делать? — Полн. собр. соч., т. 6.
- ⁶ Ленин В. И. Шаг вперед, два шага назад. — Полн. собр. соч., т. 8.
- ⁷ Ленин В. И. К истории вопроса о диктатуре. — Полн. собр. соч., т. 41.
- ⁸ Ленин В. И. Последнее слово бундовского национализма. — Полн. собр. соч., т. 7.
- ⁹ Андропов Ю. В. Шестьдесят лет СССР. — М., 1982.
- ¹⁰ Материалы XXVI съезда КПСС. — М., 1981.
- ¹¹ Ленин В. И. Речи и выступления при обсуждении Устава партии. — Полн. собр. соч., т. 7.
- ¹² Второй съезд РСДРП. Протоколы. — М., 1959.
- ¹³ Третий съезд РСДРП: Сб. документов и мат-лов. — М., 1955.
- ¹⁴ Ленин В. И. Детская болезнь левизны в коммунизме. — Полн. собр. соч., т. 41.
- ¹⁵ Андропов Ю. В. — Учение Карла Маркса и некоторые вопросы социалистического строительства в СССР. — М., 1983.

Д. П. Гулиев

РСДФП II ГУРУЛТАЈЫ ВЭ ОНУН ТАРИХИ ЭНЭМИЈАТИ

Русија социал-демократ фәһлә партијасынын 1903-чу илин ијул-августунда кечирилмиш II гурултајы Русија вә бүтүн бејнәлхалг ингилабчы фәһлә синфинин азадлыг мүбаризәси тарихиндә дөнүш нөгтәси олду.

РСДФП II гурултајынын мисилсиз тарихи әһәмијјәти ондадыр ки, бу гурултајда болшевикләр партијасы, бејүк Ленин партијасы јаранды. Лени типли партија, бүтүн өз фәалијјәтини сарсылмаз марксизм-ленинизм бүнөврәси үзәриндә гуран, оппортунизм гаршы барышмаз олан ардычыл ингилаби партија, фәһлә синфи илә, зәһмәткешләрлә сых бағлы олуб мөһкәм вәһдәт тәшкил едән, демократик мәркәзијјәтчилик принципләри үзәриндә гурулан, бејнәлмиләлчи бир партија тарих мејданына чыхды.

Мәгаләдә конкрет тарихи материалын тәһлили вә үмумиләшдирилмәси әсасында В. И. Ленин вә онун силаһдашларынын Русија фәһлә синфинин мүбариз марксист партијасыны јаратмаг үғрунда кәркин мүбаризәси әкс олунмуш, мүасир мәрһәләдә Сов.ИКП-нин фәалијјәти үчүн Ленин партија һағгында тә’лимийн әһәмијјәти кәстәрилмиш, марксист партија үғрунда мүбаризәдә В. И. Ленин дајағы олан Азәрбајҹач социал-демократ тәшкилатларынын фәалијјәтинин ишығландырылмасына кениш јер верилмишдир.

Ленин дүһасынын јаратдығы Сов.ИКП гүдрәтли, марксизм-ленинизм идејаларынын сых бирләшдирдији, 18 милјондан чох үзвү олан, зәманәмизин зәкасы, шәрәфи вә вичданы кими чыхыш едән коммунистләр ордусуна чеврилмишдир.

Ленин партијасынын јубилеји Сов.ИКП-нин «РСДФП Икинчи гурултајынын 80 илји һағгында» гәрәрына үғун олараг партија вә халгын тарихиндә әләмәтдар бир һадисә кими кениш гејд олунур. Бунунла әлағәдар олараг башланмыш кениш сијаси вә тәшкилат иши партија вә халгын јенилмәз бирлији бајрағы алтында апарылыр. Бу иш партијанын XXVI гурултајы вә Сов.ИКП пленумлары гәрарларынын һәјата кечирилмәсинә, Сов.ИКП МК-нын Баш катиби Ј. В. Андропов јолдашын Сов.ИКП МК-нын нојабр (1982-чи ил) Пленумундакы нитгиндә, «ССРИ-нин алтмыш или» мә’рузәсиндә, «Карл Марксын тә’лими вә ССРИ-дә социализм гуручулуғунун бә’зи мәсәләләри» мәгаләсиндә, һабелә партијанын башга сәнәдләриндә ирәли сүрүлмүш вәзифәләрин мүвәфғәғијјәтлә јеринә јетирилмәсинә јөнәлдилмишдир. Бу мәсәләләрин һәллинә, јубилеј тәдбирләринин һәјата кечирилмәсинә ичтимаи елмләр саһәсиндә чалышан алимләр дә хидмәт кәстәрмәлидирләр.

Ə. М. ТАҒЫЈЕВ

МИЛЛИ МƏСƏЛƏЈƏ ДАИР К. МАРКС ВƏ Ф. ЕНКЕЛС НƏЗƏРІ ИРСИНІН БУРЖУА САХТАЛАШДЫРЫЛМАСЫНЫН ТƏНГИДИ

ССРИ-дə вə дикəр сoсиалист əлкəлəриндə милли мəсəлəнinin мүвəф-
фəгijјəтлi һəлли, милли мəсəлəјə даир марксизм-ленинизм мүддəаларынын практикада јарадычылыгга тəтбиг едилмəси вə онун мүтəрəггi бəшəријјəт тəрəфиндən бəјүк рəғбəтлə гаршыланмасы бүкүнкү буржуа тəблиғатынын диггəт мəркəзиндə дајаныр. Сов.ИКП XXVI гурултајында гејд олундуғу кими, реал сoсиализмин əлдə етдији бу наилијјəтлəр буржуа дүнјасындакы сiјаси əлејһдарларымызы кетдикчə даһа чох нарахат едир [13, 99]. Мүртəчə буржуа алимлəри милли мəсəлəјə даир марксизм банилəринин зəнкин нəзəри ирсини сахталашдырмаға вə инкар етмəјə, онун дəрин һəјати мəһнасыны вə бeјнəлхалг əһмијјəтини гараламаға, милли мəсəлəнinin нəзəри мүддəаларыны онун практик нəтичəлəринə гаршы гојмаға чалышырлар. Буржуа идеологларына кəрə, К. Маркс вə Ф. Енкелс куја милли мəсəлəјə даир һеч бир тəлим ишлəјиб «һазырламамыш», милли мəсəлəнinin һəлли əлејһинə олмуш, «хырда халгларын милли азадлыг һəрəкатыны мəһнасыз сажмыш», милли һəрəкаты бeјнəлмилəлчилик идејаларына «гурбан вермиш», миллəтлəрдən «пролетар ингилабыны һəјата кечирмəкдə бир васитə кими истифадə етмəјə чəһд кəстəрмишлəр». Мəсəлən, Е. Гудман јазыр ки, куја марксизм, «миллəтлəрин суверенлик һүгүгуна лагејд мүнəсибəт» бəслəмишдир [24, 33]. Р. Пајпс иддиə едир ки, куја К. Маркс вə Ф. Енкелс марагландыран əсəс мəсəлə пролетар диктатурасы олдуғундан онлар нəинки миллəтлəринин азадлыгыны дүшүнмүш, əкинə, «хырда халгларын милли һəрəкатына гаршы» мубаризə апармыш, «алманларын һөкмранлыгы алтында олан бир чох халгларын, хүсүсən славјанларын əзилмəсинə һагг газандырмышлар». «Маркс вə Ф. Енкелс кичик славјан халгларына анахромик кими бахмыш, она кəрə дə һəтта Ф. Енкенч Алманијанын Шəргə доғру јөнəлмиш мүстəмлəкəчилик сiјасəтинə һагг газандырмышдыр» [29, 21—22]. Буна охшар фикирлəрə Б. Волфун, А. Лоунун, Л. Снајдерин вə Н. Веллингтонун əсəрлəриндə дə раст кəлмəк олар [28; 29; 30, 28—29; 31, 31; 32, 42]. Марксизм банилəринин нəзəри ирсинə мұрачиəт едəркən бу кими иддиаларын там əсəссызлыгы ортаја чыхыр. К. Маркс вə Ф. Енкелс һəмишə, һəр чүр милли зүлмүн əлејһинə олмушлар. Онлар белə бир тезислə чыхыш едирдилəр: «башга халга зүлм едən бир халгын өзү азад ола билмəз» [4, 45]. Онлар һəбелə кəстəрмишлəр ки, «Алманијанын азадлыгы гоншу вə хүсүсən əзилən халгларын азадлыгы олмдан мүмкүн дејилдир» [3, 45].

О заманкы тарихи шəраити вə бeјнəлхалг фəһлə һəрəкатынын мəнафејини нəзəрə алараг К. Маркс вə Ф. Енкелс Алманијада јашајан славјан халгларынын милли азадлыг һəрəкатыны мəғбул сажырдылар [18, 35]. Мəсəлə елə иди ки, бу һəрəкат рус чары тəрəфиндən Авropaдакы 1848—1849-чу иллəр ингилабына гаршы чеврилə билəрди.

Дикəр тəрəфдən чехлəрин, славјанларын, хорватларын вə башга чəнуби славјан тајфаларынын милли һəрəкаты Австријадакы һабсбурглар монархијасынын о вахт ингилаб мəркəзинə чеврилмиш Мачарыстана гаршы апардыгы мубаризəсинə бир нəв кəмəк едирди [20, 34].

К. Маркс вə Ф. Енкелсин гејд етдиклəри кими, бу «ингилабын тəлеји чехлəрин вə чəнуби славјанларын тутдуғлары мөвгедən асылы иди» [5, 304].

В. И. Ленин кəстəрирди ки, «анчаг вə анчаг она кəрə дə К. Маркс вə Ф. Енкелс чехлəрин вə чəнуби славјанларын милли һəрəкаты əлејһинə идилəр» [12, 38].

Ејни заманда К. Маркс вə Ф. Енкелс чехлəрин вə чəнуби славјанларын јеринə дүшмəмиш бу милли азадлыг һəрəкаты үчүн əсəс мəс'улијјəти һеч дə онларын дејил, мəһз алман буржуазиясынын үстүнə гојурду. Чүнки алман буржуазиясынын шовинист мүстəмлəкəчилик сiјасəти бу халглары Австрија-алман иртичасына гаршы мубаризəјə вадар едирди [2, 84].

К. Маркс вə Ф. Енкелс конкрет тарихи шəраитдən чыхыш едəрəк, ајры-ајры миллəтлəрин милли азадлыг һəрəкатыны бeјнəлхалг фəһлə һəрəкатынын мəнафеји илə чулғашдырырдылар. Мəсəлən, онлар XIX əсрин орталарында Полшанын Русијадан ајрылмасыны тəлəб едирдилəр. Она кəрə дə онлар Алманијанын Полшаја кəрə Русијаја гаршы апардыгы мубаризəсини əдалəтлi сажырдылар. һəмин əсрин орталарында Полша ингилаб мəркəзи иди вə Авropaда демократијанын гурулмасы Полшанын мүстəгиллији олмдан əлдə едилə билмəзди.

Лакин XIX əсрин соңуна јəхын ичтимаи-сiјаси вəзијјəт дəјишди, чүнки Полшанын һаким даирəлəри артыг бeјнəлхалг иртича тəрəфинə кечмишдилəр вə онун мүстəгиллијинин тəлəб олунмасы иртичанын хејринə ола билəрди. Белə бир заманда ингилаб мəркəзинə чеврилмəкдə олан Русија Полша халгы вə Полша фəһлə синфи үчүн даһа мүтəрəггi рол ојнаја билəрди. Бу тарихи шəраити нəзəрə алараг К. Маркс вə Ф. Енкелс Полшанын Русијадан ајрылмасыны тəлəб етмəји даһа мəғсəдəүјүн сажмадылар [14, 20].

Миллəтлəрин азадлыгы вə мүстəгиллији уғрунда мубаризə апаран К. Маркс вə Ф. Енкелс В. И. Ленинин дедији кими, 1848-чи илдə Алманијада демократик дөвлəт апаратынын гурулмасы, онун эразисиндə јашајан вə истисмар олунан гејри-алман халгларынын мүстəгиллијинин тəмин олунмасы тəлəбини ирəли сүрүрдүлəр. һəбелə К. Маркс вə Ф. Енкелс 1848-чи илдə италјан халгынын Австрија ағалыгына гаршы мубаризəсини алгышлајыр вə Австрија харичи мұдахилəсини гəтијјəтлə пислəјирдилəр [4, 4; 6, 555]. Онлар милли азадлыг һəрəкатына тарихин конкрет тəлəблəри сəвијјəсиндən јанашараг һəтта Ирландија халгына да азадлыг тəлəб едирдилəр [8, 556—559].

Ф. Енкелс өзүнүн К. Маркса јаздыгы 23 мај 1856-чы ил тарихли мəктубунда кəстəрирди ки, о Ирландијада ачлыг, сəфалəт вə јохсуллуғун шаһиди олмушдур вə бүтүн бунлар мəһз инкилис ағалыгынын нəтичəсидир [7, 43].

К. Маркс вə Ф. Енкелс инкилис фəһлə синфини бу ағалыға гаршы мубаризəјə чағырмагла бəрабəр, һəм дə онлара тəсир едə билəчəк һаким буржуа миллəтчилији идеолокијасына гаршы да чидди мубаризə апарырдылар. Елми коммунизмин банилəри миллəтлəрин азадлыгы мəсəлəсини онларын ичтимаи-игтисади-мəдəни инкишафы вə милли дөвлəт гуручулуғу мəсəлəси кими гаршыја гојур, чохмиллəтлi дөвлəтлəрдə милли хүсүсијјəтлəрин мүтлəг нəзəрə алынмасыны тəлəб едирдилəр. Онлар милли зүлмүн һəр һансы бир формасына гаршы амансыз олмаға чағырыр, бəјүклүјүндən вə кичиклијиндən асылы олмајараг бүтүн миллəтлəрин там бəрабəрлијинин, азадлыгынын вə мүстəгиллијинин тəрəф-

шаф мэрһэлэсиндэн јан кечэрэк социализмэ кэлиб чыха билмэси имканыны рэдд етмэмишлэр*.

Онлар јазырдылар ки, капиталист инкишаф мэрһэлэсини кечмэјән халглар габагчыл өлкөләрин көмөјилә вә онларын тәчрүбәсини өјрәнмәклә социализмэ кечә биләрләр. Нәтта онлар буну «гыса јол» адланмашлар. Ф. Енкелс өзүнүн «Русијада ичтимаи мүнәсибәтләр» әсәдирмашлар. Ф. Енкелс өзүнүн «Русијада ичтимаи мүнәсибәтләр» әсәриндә кестәрирди ки, социализмэ кечмәк үчүн капиталист инкишаф мэрһэлэсини кечмәк һеч дә гачиб дејил. Бу идејаны сәирлар инкишаф етдирән Ф. Енкелс «Коммунист Партијасынын манифести» әсәринин 1882-чи ил русча нәшринә мүгәддимәсиндә јазырды: «әкәр рус ингилабы Гәрбдә пролетар ингилабы үчүн бир сигнал оларса вә бунларын һәр икиси бир-бирини тамамлајарса, онда мүасир рус ичма торпаг мүлkiјјәти коммунизм инкишафынын башланғыч нөгтәси ола биләр» [1, 18].

Бу фикри Ф. Енкелс 17 октјабр 1893-чү илдә Даниелсона јаздығы мәктубунда да инкишаф етдирди [10, 178].

Елми коммунизм баниләринин бу фикри инди реал һәгигәтә чеврилмишдир. ССРИ әһалисинин алтыда бири вә дүнја социализм системин өлкөләринин үчдә икиси капиталист инкишаф мэрһэлэсини кечмәдән социализмэ кэлиб чыхмышлар.

Һазырда Асија, Африка вә Американын бир сыра халглары феодал вә јарымфеодал мүнәсибәтләрдән белә бирбаша социализмэ кечмәкдәдир [17, 30].

Мүстәмләкәчиликдән азад олмуш өлкөләрдә тәдричән социализм гуручулуғуна гәдәм гојмаг үчүн объектив вә субъектив амилләрин јаранмасы тәчрүбәси гејри-капиталист инкишаф јолунун мүхтәлиф конкрет тарихи формаларыны мејдана кәтирмишдир. Һазырда милли азадлыг һәрәкатынын галиб кәлдији үчүнчү дүнја өлкөләриндә гејри-капиталист инкишафы үчүн әввәлләрдә олмајан чох бөјүк реал имканлар јаранмышдыр. Социализмин капитализм ичәрисиндә кортәбии сурәтдә јаранан илкин шәртләри бу өлкөләрдә гејри-капиталист инкишафын кедишиндә шүүрлу вә мәгсәдәујғун сурәтдә јарадылыр, социалист вәзифәләрин һәјата кечирилмәси мәгсәдилә бир сыра игтисади, ичтимаи, сијаси вә мәдәни тәдбирләр шүүрлу сурәтдә һазырланыб һәјата кечирилир ки, бунун да нәтичәсиндә милли азадлыг ингилабы тәдричән социалист ингилабына кечир. Һазыркы шәраитдә—империализм мөвгеләринин зәифләмәси, дүнја социализм системинин мөвчудлуғу вә фактик јардымы, бејнәлхалг фәһлә һәрәкатынын кенишләнмәси, гејри-капиталист инкишаф јолу тәчрүбәсинин олмасы, үчүнчү дүнја өлкөләриндә антиимпериалист һәмрәјлијинин күчләнмәси, бу өлкөләрдә фәһлә синфи-

нин сајча артмасы вә онун синфи вә милли мәнлик шүүрунун јүксәлмәси, марксист-ленинчи партијаларын нүфузунун артмасы, капитализмин ичтимаи-игтисади бир формасија олмаг етибары илә халгларын көзүндән дүшмәси вә с. кими амилләр азадлыға чыхмыш өлкөләрин гејри-капиталист инкишаф јолуна гәдәм гојмасы үчүн әлверишли шәраит јарадыр.

Азадлыға чыхмыш өлкөләрдә социализм гуручулуғуна мејл вә ма-рағын кет-кедә артмасы, бу өлкөләрдә милли азадлыг һәрәкатынын букүнкү инкишафы елми социализмин дүшмәнләрини чох чәтин вә чыхылмаз бир вәзијјәтә салмышдыр. Чүнки бу просес кечмиш мүстәмләкә вә јарыммүстәмләкәләрин хүсуси шәраитинә, милли азадлыг мүбаризәсинә елми социализмин «тәтбиғ едилә билмәмәси» һагында идеја дүшмәнләримизин бөһтаныны тамамилә рэдд едир.

Бир чох буржуа алими К. Маркс вә Ф. Енкелсин милләт анлајышына һүчум едәрәк ону «гејри елмиликдә», «мәһдудлуғ»да тәгсирләндириләр. Онлара көрә, куја марксизмин бу анлајышы Гәрбин буржуа алимләринин милләт анлајышындан «һеч нә илә фәргләнмир» [21, 20], јахуд «өз кечичи характери илә» [31, 29—30] фәргләнир. Пантүркизм идеологлары исә бу анлајышы онун «игтисади вә сијаси мәһдудлуғуна» көрә [27, 4—5] «тәнгид» едирләр. Бу, әслиндә марксизмин милләт анлајышыны тәнгид етмәк јох, ону кобудчасына сахталашдырмаг демәкдир. К. Маркс вә Ф. Енкелс милли мәсәләннн һәллинә даир материалист тәлимин әсасыны гојдуғлары вә бәшәр тарихиндә илк дәфә олараг милли мәсәләнн елми чәһәтдән әсасландырдығлары кими, тарихи бир кәтегорија олан милләт вә онун мејдана кәлмәси просесини дә елми чәһәтчә әсасландырмышлар. Онлар сүбут етмишләр ки, милләт ичтимаи-игтисади, сијаси-идеоложи амилләрин тәсири алтында феодализмин дағылмасы вә капиталист истәһсал үсулунун гәрарлашмасы илә мејдана кәлир. Истәһсалын инкишафы, дахили базарларын кенишләнмәси буржуазијадан ваһид дәвләт сәрһәдләринин, ваһид дилин јарадылмасынә тәләб едирди. «Мәнафеләри, ганунлары, һөкүмәтләри, көмрүк веркиләри ајры олуб, бир-бирилә демәк олар јалныз иттифаг мүнәсибәтләриндә олан мүстәгил вилајәтләр бирләшиб бир һөкүмәти, бир ганунверичилији, бир милли синфи мәнафеји, бир көмрүк сәрһәдди олан бир милләт һалына салмышдыр» [12, 13]. Гулдарлыг гурулушу инсанларын гәбилә—тајфа, феодализм—халг, капитализм исә милләт кими тарихи бирликләрини мејдана кәтирмишдир. В. И. Ленин јазырды ки, «Милләтләр ичтимаи инкишафын буржуа дәврүнүн лабүд мәһсулу вә лабүд формасыдыр» [11, 368].

Марксизмә көрә милләт—инсанларын тарихән сабит бирлији олуб дил, әрази, игтисади һәјат, мәдәнијјәт үнсүрләри бирлијинә әсасланыр. Марксизмин милләт анлајышы нәинки буржуа алимләринин милләт анлајышы илә ејнијјәт тәшkil едир, әксинә, онун там әксидир. Марксизм һәр шејдән әввәл, милләти һеч дә буржуа идеологлары кими өз объектив зәмининдән ајырмай, ону ичтимаи, сијаси, игтисади вә тарихи һадисәләр силсиләсиндән кәнарда, ајрылмыш, тәчрид едилмиш шәкилдә көтүрмүр, әксинә, она чәмијјәтин узун тарихи инкишафынын нәтичәси вә јекуну кими бахыр. Һалбуки буржуа идеологларынын чохуна көрә милләт ајры-ајры фәрдләрин дил вә психи охшарлыг бирлијидир, милләтин формалашмасында игтисади-сијаси вә чоғрафи амилләрин куја һеч бир ролу олмамашдыр вә онларда милләти шәртләндирән чә-

* Бу вә ја диқәр халгын капитализмдән јан кечәрәк социализмә кәлиб чата билмәси идејасыны һәлә вахтилә рус утопик социалистләри А. И. Кертсен вә Н. Г. Чернышевски ирәли сүрмүшләр. Лакин бу идеја илк дәфә елми коммунизмин баниләри тәрефиндән елми зәмин үзәринә гојулмуш, јени тарихи шәраитдә исә В. И. Ленин тәрефиндән даһа да инкишаф етдирилмишдир. О јазырды: «Кери галмыш өлкәләр капиталист инкишафы мэрһэләсини кечмәдән, габагчыл өлкәләрин пролетарларынын көмәји илә совет гурулушуна вә ја ајры-ајры инкишаф пилләләри васитәси илә коммунизм кечә биләр» (Әсәрләри, 31-чи чилд, сәһ. 242). Һазыркы шәраитдә һәмин идеја Сов.ИКП вә диқәр гардаш коммунист вә фәһлә партијаларынын сәнәдләриндә даһа да инкишаф етдирилир. Бу идеја мүасир шәраитдә социализм гуран бир сыра халгларын ичтимаи-сијаси практикасында өзүнү доғрултмуш вә социализм јолуна гәдәм гојан јени-јени халгларын тимсалында да өзүнү доғрултмагдадыр.

hətlər jəxdur. Məsələn, İ. Kafesoglu «Millət anlaýıшы və Azərbaycan» məgaləsində jazyр ki, «millət—insan toplulary aрасында—fərdlərin müəjjən zümрəjə baғлы булунмасы шүүрудур, фəрдлərin милли мənликлəрини дəрк етмəсидир» [27, 4—5].

Бу анлајыш өз-өзлүжүндө сүбүт едир ки, буржуа милләтчиләри милләти тарихи бир категорија кими гәбул етмәкдән вә чәмијјәтин ичти-маи-игтисади вә сијаси мәдәни инкишафынын јекуну кими анламагда чох узагдырлар*. Белә олан вәзијјәтдә милләтин буржуа анлајышы илә онуи марксист тәрифи арасындакы охшарлыг вә ејнилик һаггындакы һәр чүр буржуа ујдурмалары вә иддиалары һавадан асылан вәзијјәтә дүшүр. Буржуа идеологлары, әсасән, милләтчилик идеолокијасынын нүмајәндәләри марксизмин милләт анлајышынын ән чох она көрә «тән-һид» едирләр ки, куја «Сов.ИКП вә Совет дөвләти бу тәлимдән истифа-гид» едәрәк, онуи чоғрафи вә игтисади мүһәһизәләринә әсасланыб рус түркләри барәсиндә «парчала вә һөкм сүр» сијасәтини тәтбиг етмиш-дир, даһа доғрусу, ваһид түрк милләтинни «сөздә» азербайҗанлы, татар, өзбәк, газәх, түркмән, ғыргыз вә б. к. милләтләрә ајырмышдыр [27, 32].

Миллэтчиләр унудурлар ки, һәр һансы бир идеолокија, јахуд нәзәријә мүйјән һадисәнин инкишафына бу вә ја дикәр дәрәчәдә тә'сир кәстәрә биләр. Мәсәлән, онун инкишафыны ләнкидә вә сүр'әтләндирә биләр, амма ону тамамилә шәртләндирә билмәз. ССРИ-дә јашајан түрк дилли халглар һәтта бә'зиләри, мәсәлән, татарлар вә азербайчанлылар һәлә ингилабадәк ајры-ајры милләтләр һалында формалашмышлар. Бурада марксизмин милли мәсәләјә даир нөгтеји-нәзәринин ролу ондан ибарәтдир ки, бу нәзәри силаһы әлдә рәһбәр тутан Сов.ИКП вә Совет дәвләти милли мәсәләнин классик һәллини практикада һәјата кечирмиш, бүтүн милләт вә халгларын ичтимаи-игтисади, сијаси-мәдәни инкишафына һәртәрәфли шәраит јаратмышдыр. Бу милләтләрин һәр биринин өзүнәмәхсус дил вә мәдәнијјәт хүсусијјәтләри, чоғрафи әразиси, игтисади һәјәт шәранти вә фәрғли психи чәһәтләри вардыр. Мәсәлән, Азербайчан социалист милләти социализм гуручулугунун гәләбәси әсасында мејдана кәлмиш јени кејфијјәтдир. Онун дикәр буржуа милләтләриндән вә еләчә дә буржуа милләтчиләринин фәрғләндирмәдикләри түрк буржуа милләтиндән өзүнәмәхсус тарихи инкишафа, мүстәгил милли дил вә мәдәнијјәтә, үмуми игтисади вә сијаси чоғрафи әразижә, истәһсал васитәләри өзүриндә ичтимаи мүлкијјәтә, милли зүлмүн олмасына, өзүнәмәхсус үмуми психи хүсусијјәтләрә, јахуд үмуми характерә вә с. малик олмасы илә фәрғләнир.

Ҳазыркы мәрһәләдә азербайжанлыларла өлкәнин дикәр халглары арасында үмуми мүнәсибәтләр инкишаф едир. Коммунизм гуручулуғу просесиндә бу халгларын биркә вә әлбир фәалијјәти онлар арасында јени, әввәлләр олмајан бир чох мүнәсибәтләр мејдана чыхармышдыр. Мәсәлән, ваһид Совет дәвләти анлајышы формача милли, мәзмунча социалист мәдәнијјәти, мә'нәви аләмдә јени охшар чәһәтләрин јаранмасы, ваһид марксизм-ленинизм идеолокијасынын мөвчудлуғу, Совет

* Түрк милләтчилији идеоложијасына көрә түрк милләтинин јаранмасы түркләр ин илк дәвләт бирләшмәләр инн ин мејдана кәлмәс илә бағлыдыр. «Түрк милләти һеч бир синиф, һеч бир гөвм (ајры-ајры түркдилли халғлар—Ө. Т.) танымыр» [33]. Милли мәсәләдә түрк милләтчиләр инн ин әсәс «дурум» түркдилли халғларын инкар едилмәс инә, онларын «ваһид милләт» кими тәғдим едилмәс инә әсәсләндир.

Вэтанинэ олан Совет вэтэнпэрвэрлији, совет милли гүрүр һисси, ваһид итгисади-сијаси инкишаф, бејнәлмиләлчилик, һуманизм вә оптимизм һиссләри вә с. бир сыра амилләр онларда јени, буржуа милләтләриндә олмајан чәһәтләр мејдана кәтирмишдир.

Бүтүн бунлар сүбүт едир ки, миллэтчилэрин «ваһид миллэт» ан-
лајышы мүчэррэд вэ гурама идејалардан башга бир шеј дејилдир вэ
онларын милли мәсэлә сәһәсиндә марксизмә гаршы идеја һүчумлары
өз елми зәмининдән мәһрум вэ әсассыздыр.

Әдәбијјат

- 1 Маркс К. və Енkelс Ф. Иккичидлик сечилмиш əсəрлəri, 1-чи чилд, Азəр-нəшр, 1953.
- 2 Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, 2-е изд., т. 2.
- 3 Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, 2-е изд., т. 4.
- 4 Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, 2-е изд. т. 5.
- 5 Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, 2-е изд., т. 6.
- 6 Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, 2-е изд., т. 18.
- 7 Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, 2-е изд., т. 29.
- 8 Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, 2-е изд., т. 32.
- 9 Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, 2-е изд., т. 33.
- 10 Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями. М., 1951.
- 11 Ленин В. И. Əсəрлəri, 5-чи нəшри, 17-чи чилд.
- 12 Ленин В. И. Əсəрлəri, 30-чу чилд.
- 13 Сов.ИКП XXVI гурултайынын материаллары. Б., 1981.
- 14 Азизян А. К. Ленинская национальная политика в развитии и действии. — М.: Наука, 1972.
- 15 Баграмов Э. А. Проблемы национальных отношений и современные буржуазно-политико-социологические концепции. Критический анализ: Автореф. докт. дисс. — М., 1966.
- 16 Джангвеладзе Г. Разоблачение буржуазной фальсификации национальной политики КПСС: Автореф. канд. дисс. — М., 1964.
- 17 Джунусов М. С. Ленинская теория перехода ранее отсталых народов к социализму. — М., 1962.
- 18 Иордан М. В. В. И. Ленин о национализме больших и малых наций: Канд. дисс. — М., 1970.
- 19 Росенко М. Н. Патриотизм и общенациональная гордость советского народа. — Л., 1977.
- 20 Савин Н. А. Против фальсификации буржуазной историографией марксистско-ленинской теории и политики КПСС по национальному вопросу: Канд. дисс. — М., 1971.
- 21 Baqhorn F. S. The idea of colonializm. New York, 1956.
- 22 Bruner Jones. Marksizm am Ende? Schicks einer Bewegung. Köln, 1962.
- 23 Decher D. Das Selbstbestimmungsrecht der Nationen. Solingen, 1955.
- 24 Goodman E. The soviet design of world state. New York, 1960.
- 25 Gang P., Reiche R. Modelle der Revolution. F.-a.-M., 1967.
- 26 Hans Koch. Die Sovjetunion und Nationalitätenproblem. der Bolschewike. München, 1956.
- 27 Kafesoglu I. Millet inlajisi ba Azerbajcan. «Turk Kultur», 1964, № 19.
- 28 Low A. Lenin on the question of nationality, New York, 1958.
- 29 Pipes R. The formation the Soviet Union. Cambridge, 1960.
- 30 Snider L. The new nationalism. New York, 1968.
- 31 Vellington H. Force and counterforce in Eastern Europe. «Foreign Affairs», October, 1968.
- 32 Volf B. Marksizm. A handred years of one theory. New York, 1955.
- 33 Ziva Bey Gögalp. Türkcülüğün əsərləri. Ankara, 1954.

КРИТИКА БУРЖУАЗНОЙ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ К. МАРКСА И Ф. ЭНГЕЛЬСА ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ ВОПРОСУ

Всемирно-историческое значение и необычайная притягательная сила марксистско-ленинского решения национального вопроса в СССР все чаще вынуждает наших идейных противников фальсифицировать богатые наследия К. Маркса и Ф. Энгельса по национальному вопросу — теоретическую основу социалистической национальной действительности. Пытаясь противопоставить марксистским положениям о нациях и национальных отношениях, существующих на практике в СССР и в других социалистических странах, буржуазные идеологи утверждают, что будто бы в трудах К. Маркса и Ф. Энгельса «нет намерений на разрешение национального вопроса», якобы, они вообще «не ставили» этот вопрос, а подходили к данному вопросу «как к инструменту на пути пролетарской революции».

Подвергая критике марксистское понятие «нации», буржуазные идеологи «обвиняют» ее в «неточности, ненаучности и непригодности» для освещения развития национальных отношений в СССР и в других социалистических странах мира.

Исходя из этого в статье дается критический анализ таких ненаучных и тенденциозных утверждений буржуазных идеологов на основе богатого наследия марксизма-ленинизма по национальному вопросу и советской национальной действительности.

Н. Т. ӘМИРОВ

АЗЕРБАЙДЖАН ССР-ин КӘНД ТӘСӘРРҮФАТЫНДА СОСИАЛИЗМ ЈАРЫШЫНЫН ИНКИШАФЫ (1976—1980-чи илләр)

Истисмардан азад адамларын јолдашчасына гаршылыглы көмәјинә вә әмәкдашлығына әсасланан, јени ичтимаи әлағә формасы олан социализм јарышы күтләләрин әмәк бәһсләшмәси олуб, Вәтәнимизин игтисади вә мүдафиә гүдрәтинин мөһкәмләндирилмәсиндә чох мүһүм рол ојнајыр. Сов.ИКП МК-нын «Совет Сосиалист Республикалары Иттифагынын тәшкил едилмәсинин 60-чы илдөнүмү һаггында» гәрарында көстәрилир: «Јарыш зәһмәткешләри партијанын XXVI гурултајынын гәрарларыны һәјата кечирмәк, социалист Вәтәнимизин игтисади вә мүдафиә гүдрәтини мөһкәмләтмәк үчүн сәфәрбәрлијә алмагда тәсирли васитәјә» чеврилмишдир [14].

Јеткин социализм шәрантиндә јарыш тәсәррүфат механизминин тәкмилләндирилмәси иши илә, истәһсалын интенсифләндирилмәси, елмтехники тәрәгги вә кејфијјәт мәсәләләри илә сых әлағәләндирилир ки, бу да күтләләрин әмәк фәаллығында јени хүсусијјәтләрин вә формаларын јаранмасына сәбәб олур.

Сов.ИКП XXV вә XXVI гурултајларынын материалларында, Сов.ИКП МК-нын, ССРИ Назирләр Советинин, УЙҺИМШ вә УЙЛККИ МК-нын «1976-чы илдә халг тәсәррүфаты планларынын јеринә јетирилмәси, истәһсалын сәмәрәсинин вә ишин кејфијјәтинин јүксәлдилмәси үғрунда Умумиттифаг социализм јарышы һаггында» 21 јанвар 1976-чы ил вә дикәр гәрарларында мүасир дөврдә јарышын комплекс, чох тәрәфли характер дашымасы, онун тәсәррүфат ишләринә, өлкәнин ичтимаи-сијаси һәјатына вә мәнәви мүһитә дәрин тәсир көстәрмәси јүксәк гүјмәтләндирилмиш, онунчу бешилликдә күтләләрин әмәк фәаллығынын инкишафынын башлыча истигамәтләри верилмишдир [1, 84; 3, 146—150].

Сов.ИКП XXV, Азәрбајҗан Коммунист Партијасынын XXIX гурултајларында вә дикәр мүһүм гәрарларда ирәли сүрүлмүш вәзифәләри јеринә јетирмәк саһәсиндә республика партија тәшкилаты чох мүһүм тәчрүбә газанмышдыр. Сов.ИКП XXVI гурултајында дејилмишдир: «Онунчу бешиллик тапшырыгларынын вахтындан әввәл јеринә јетирилмәси үчүн зәһмәткешләри сәфәрбәрлијә алмаг саһәсиндә Азәрбајҗан Коммунист Партијасынын фәалијјәти мүсбәт гүјмәтә лајигдир» [2, 93].

Мәғалә кәнд тәсәррүфатында социализм јарышыны инкишаф етдирмәк саһәсиндә республика партија тәшкилатынын газандығы мүһүм тәчрүбәни үмумиләшдирмәк мәгсәди илә јазылмышдыр.

Республиканын зəһмəткешлəри, о чўмлəдəн кəнд əмəкчилəри 70-чи иллəрдə «фəдакарчасына чалышмагла нəинки Азəрбајчан игти-садијатынын узун мўдлəтдəн бəри давам едəн керилијини арадан галдыра билмиш, нəм дə ону Үмумиттифаг сoсиализм јарышынын əн чəр-кəсинə чыхармышлар» [7, 132].

Бу, республика партија тəшкилатынын зəһмəткешлəрин јўксəк си-јаси вə əмəк фəаллыгыны ичтиман истəһсалын јўксəлдилмəsi уғрунда мўбаризəјə дўзкўн истигамəтлəндирмəsi сaјасиндə мўмкўн олмушдур. Азəрбајчан КП МК кəндə хўсусилə бəјўк тəшкилатчылыг иши апар-мыш, «əмəк јарышынын тəсиринин артмасына хўсуси диггəт јетирмиш-дир» [6, 62]. Нəмчинин, онунчу бəшилликдə сoсиализм јарышынын ин-кишафы, шəһəр вə кəнд зəһмəткешлəринин јарадычылыг тəшəббўслə-ринин јўксəлдилмəsi, габагчыл тəчрўбəнин тəблиғи вə тəтбиги илə əла-ғадар 60-дан чох мəсəлəјə бахмышдыр [11, 61].

Јарышын инкишафында бўтўн тəсəррўфат органларынын вə ичти-ман тəшкилатларын фəалијəтини əлагəлəндирмəк, онларын функција-сыны дəгиглəшдирмəк, јарышын тəшкилини тəкмиллəшдирмəк мəгсə-дилə Азəрбајчан КП МК јанында хўсуси комиссија, Азəрбајчан ССР ЕА-нын вə Республика нəмкарлар Иттифағлары Мəркəзи Шурасынын нəздиндə сoсиализм јарышы проблемлəри ўзрə елми Шура јарадыл-мышдыр [11, 61, 67].

Нəјата кечирилən бу тəдбирлəр республикада јарышын игтисади, ичтиман, сијаси вə мəнəви əһмијəтини артырмыш, онун, нəгигəтəн, ўмумхалғ характери алмасына сəбəб олмушдур. Колхоз вə совхоз иш-чилəринин сoсиализм јарышында кўтлəви иштиракы онларын əмəк фə-аллыгынын артдыгыны сўбут едир. 1976-чы илин сонунда республика-нын кəнд тəсəррўфатында 226,3 мин нəфəр сoсиализм јарышында иш-тирак едирдисə, 1980-чи илин јайында онларын сaјы 382,5 мин нəфəрə чатарағ 69 фaиз артмышдыр [17].

Əмəјə коммунист мўнасибəти уғрунда нəрəкат даһа да инкишаф ет-мишдир. 1980-чи илдə бу нəрəкатда иштирак едəн кəнд тəсəррўфаты ишчилəринин сaјы 1975-чи илдəкинə нисбəтəн 69,5 фaиз, коммунист əмə-ји зəрбəчиси адыны дашыјанларын сaјы 9,3 фaиз, бригада, шə'бə вə са-нəнин сaјы 31,8 фaиз, мўəссисə, идарə вə тəшкилатларын сaјы 2 дəфə артмышдыр. Артығ 1982-чи илин биринчи јарысында 389 мин нəфəр колхозчу, фəһлə вə мўнəндис-техник сoсиализм јарышында иштирак едир, 181,8 мин нəфəр кəнд тəсəррўфаты ишчиси, 5624 бригада, 527 сех, сaһə, шə'бə, 143 мўəссисə коммунист əмəји зəрбəчиси вə коллективи ады уғрунда мўбаризə апарырды, 38,5 мин нəфəр, 1611 бригада, 450 сех, 12 мўəссисə бу ады дашыјырды [17].

Сoсиализм јарышы јўксəк мўтəшəккиллик, ишкўзарлыг вə инти-зам олмасыны, идарəетмə системинин дəгиг вə аһəнқдар ишлəмəсини, кўтлəлəрин јарадычы тəшəббўсунун инкишаф етдирилмəсини тəлəб едир. О, адамларын əмəјə шўурлу мўнасибəтиндəн доғур вə буна кəрə дə јарышын тəшкили, апарылмасы вə јекунлашдырылмасында формa-лизмин əн кичик тəзaһўрлəринин арадан галдырылмасыны зəрурəтə че-вирир.

Мəсəлəјə мəһз бу мəвгедəн јанашан республика нəмкарлар итти-фағларынын XV гурултајы (4 март 1977-чи ил) сoсиализм јарышынын инкишафында вə онун тəшкилиндə бурахылмыш нəгсанларын арадан галдырылмасында бəјўк əһмијəт кəсб етди. Н. Ə. Əлијев јолдаш гу-

рултајдакы мəрўзəсиндə кəндə нəмкарлар иттифағларынын ишинə партија кəстəришлəри бахымындан гијмəт верəрəк онларын гаршысы-на јўксəк тəлəблəр гојду. О, нəмин тəшкилатларын ишиндəки нəгсан-лардан данышаркəн демишдир: «Бурада формализмə чох јер верилир, јарыша кеч јекун вурулур, кəнд тəсəррўфаты истəһсалынын неч дə бў-тўн сaһəлəриндə јарышын нəтичəлəри нəггында кениш мə'лумат верил-мəsi тə'мин едилмəмишдир. Тўтўнчўлўк, мəјвəчилик, барамачылыг ки-ми сaһəлəрдə сoсиализм јарышынын конкрет шəртлəри индијəдəк иш-лəниб нəзирланмамышдыр. Бу сaһəлəрдə јарышын тəшкилиндə бўтўн иш кечичи Гырмызы бaјрағларын тəгдим едилмəsi илə мəһдудлашыр» [8, 24—25].

Өтəн дəвр əрзиндə чох шəј дəјишилмишдир. Бу кəстəришлəри əз-лəринин кўндəлик програмы кими гəбул едəн кəнд тəсəррўфаты иш-чилəри нəмкарлар иттифагынын республика вə рaјон комитəлəри, илк тəшкилатлар јарыша нəзəрəти кўчлəндирмиш, дəилик гаргыдалы, гуш-чулўг мəһсуллары, нəбелə тўтўн вə барама истəһсалынын вə тəдарў-кўнун артырылмасы уғрунда тəсəррўфатларын республика сoсиализм јарышы шəртлəрини е'лан етмиш, колхоз вə совхоз истəһсалынын мўх-тəлиф сaһəлəринə даир тəсəррўфатдахили јарыш шəртлəрини нəзир-ламыш, јарышанларын мадди вə мəнəви чəһəтдəн нəвəслəндирилмə-синə диггəтə хəјли артырмышлар [17].

Кəстəрилən тəдбирлəр бўтўн кəнд тəсəррўфаты ишчилəринин јара-дычылыг фəаллыгынын артмасына, вəтəнпəрвэрлик тəшəббўслəринин инкишафына сəбəб олмушдур ки, «буилар да истəр игтисади, истəрсə дə сoсиал сaһəдə јарышын чох бəјўк јарадычылыг гўввəсинə малик олду-ғуну кəстəрир» [8, 22].

Елми-техники тəрəггини вə онун наилијəтлəринин истəһсалата тəтбигини сўрəтлəндирмəк уғрунда сoсиализм јарышы республиканын кəнд тəсəррўфатына мəһкəм дахил олмушдур. Ставропол өлкəsi Ипа-тово рaјону кəнд əмəкчилəринин тəчрўбəсиндəн истифадə едилмəsi бу чəһəтдəн сəчијəвдир. Онлар 1977-чи илдə мəһсул топланышы мəвсў-мўндə мўтəрəгги технолокијадан истифадə етмəк нəггында тəшəббўс галдырдылар. Јығым-нəглијəт дəстəлəринин јарадылмасыны вə ишин комплекс сурəтдə јеринə јетирилмəсини нəзəрдə тутан Ипатово рaјон партија тəшкилатынын бу иш тəчрўбəsi Сов.ИКП МК тəрəфиндəн јўк-сəк гијмəтлəндирилди вə өлкəдə əн кениш шəкилдə јайылды [14, 13.VIII.77].

Ипатово механизаторларынын иш тəчрўбəsi республикамызда илк дəфə Сабирабад рaјонунда кениш тəтбиг едилмишдир. Сабирабад ме-ханизаторлары ипатоволуларын тəчрўбəсиндəн истифадə едəрəк 1977-чи илдə нəр гектардан 22 сентнер əвəзинə 31 сентнер тахыл топламыш-лар. Јығым мўдлəтиндə иткинин азалдылмасы рaјонда тахыл истəһса-лыны 53 мин тона чатдырмаға имкан верди [14, 16.X.77].

Нəмин илин сентјабрында рaјонун габагчыл тахылчыларынын рес-публиканын кəнд əмəкчилəринə етдиклəри мўрачиəт Азəрбајчан КП МК тəрəфиндəн бəјəнилмиш вə бу тəчрўбəнин бўтўн тəсəррўфатларда јайылмасы нəггында гəрар гəбул едилмишди [14, 18.V.78]. Гəрара мў-вафиг оларағ нəмин илин мəһсул јығымында республикада 774 јығым-нəглијəт мангасы јарадылды ки, онлардан 228-и тахылчылыг, 128-и јемчилик, 408-и памбыгычылыг ўзрə иди. Сабирабад, Бəрдə, Исмајыллы, Шамахи, Шəки, Салјан, Ханлар рaјонларында нəмин мангалар бəјўк наилијəтлəр газандылар [13, 17—18].

Республиканын жүзлөрлө механизатору ишдө субут етди ки, колхоз вә совхозларда техникадан истифаденин мүасир формаларыны мәним-сәмәклә групп үсулу илә дәнли, техники биткиләрин вә картофун жығыл-масы, јемләрин тәдарүкү, дондурма шуму апарылмасы, пајызлыг бит-киләр әкини үчүн торпағын һазырланмасы мүддәтини ғысалтмаг олар. 1980-чи илдә онлар даһа жүксәк наилијјәтләр газандылар.

Ипатово механизаторларынын тәчрүбәси әсасында республикамыз-да тәкчә памбыг жығымында 400-дән чох механикләшдирилмиш манга, бригада вә комплекс фәалијјәт кәстәрмиш, мәһсулун 240 мин тондан чоху машинларла топланараг илк дәфә олараг машинла жығым пла-нына 105,2 фаиз әмәл едилмишдир [14, 11.X.80]. Жданов, Сабирабад, Ағчабәди, Бәрдә, Нефтчала, Салјан, Саатлы, Имишли рајонларында памбығын хејли һиссәси техника илә жығылмышды. Јүзлөрлө механизатор адамбашына 2—3 мөвсүмлүк норма јеринә јетирмишди [14, 21.IX.80].

Бәрдә рајонунун тәсәррүфатларында мүтәрәгги технолокијанын, жығым үсулларынын тәтбигинин сүрәтләндирилмәси, колхоз вә совхоз-ларда истәһсалын сәмәрәлијинин артырылмасы саһәсиндә көрүлән тәдбирләрин күчләндирилмәси тарлачылыг ишләринин истигамәтләри-ни хејли дәјишдирмиш, мәһсулун хејли һиссәсинин машинларла жығыл-масына сәбәб олмушдур. Рајонда 324 памбыгјыған машинла 34 мин тон памбыг жығылмыш, мәһсулун маја дәјәри хејли ашағы салынмыш-дыр. Өлкәмизин мәшһур механизатору, ССРИ Али Советинин депута-ты Т. Мусајева машинла 550 тон памбыг жығмаг барәдәки вәддинә ар-тыгламасилә әмәл етмишдир. Оун јолдашлары Ј. Бабајев, Ә. Әһмәдо-ва, Ч. Рәһимов, Ј. Нәбијев, Т. Мәммәдова өз машинларынын бункерин-дән 400—450 тон мәһсул бошалтдылар [14, 7.X.80].

Кәнд тәсәррүфаты мәһсулларынын кејфијјәтчә јажшылашдырыл-масы уғрунда мүбаризә јарышын мүһүм истигамәтләриндән бирини тәшкил едир.

Јампол чуғундурчуларынын тәчрүбәсиндән истифадә олунмасы бу чәһәтдән сәчијјәвидир. Салјан, Нефтчала, Сабирабад вә Бәрдә рајон-ларынын памбыгчылары вә памбыг е'малы заводларынын коллектив-ләри бу тәчрүбәдән истифадә едәрәк жүксәкнөвлү памбыг вә маһлыч истәһсалыны хејли артырмышлар. 1978-чи илдә тәдарүк едилән бүтүн памбығын демәк олар ки, 76 фаизи жүксәк нөв олмуш вә әләвә олараг 58 милјон манатдан чох кәлир кәтүрүлмүшдүр [16].

1979-чу илдә республикамызда биринчи нөвлә тәдарүк едилмиш памбыг 63,1 фаиз, маһлыч алынмасы 32,2 фаиз вә тулланты 3,5 фаиз олмуш вә бу чәһәтдән Азәрбајчан өлкәдә биринчи јерләрдән биринә чыхмышдыр. Украинаныларын тәчрүбәси 1980-чи илдә республикамыза даһа бөјүк фәјда вермиш вә илк дәфә мәһсулун һамысы биринчи нөв олмуш, маһлыч алынмасы рекорд сәвијјә чатдырылмышдыр [16].

Јамполлуларын тәчрүбәсинин үзүмчүлүк тәсәррүфатларында ја-јылмасы сајәсиндә Дөвләт Үзүмчүлүк вә Шәрабчылыг Комитәсинин тә-сәррүфатларында техники үзүмүн орта шәкәрлији 1978-чи илдә 0,6 фаиз артараг 16,8 фаиз олмушдур. Бу, 40 мин тондан чох әләвә үзүм, јахүд 15 милјон манат кәлир демәкдир. Нахчыван МССР-ин, Шамаһы, Шәки, Күрдәмир, Шаумјан, Агсу, Исмајыллы рајонларында үзүмүн орта шәкәрлији 17,5—19,1 фаизә чатды [14, 15.XII.78].

Республикамызын үзүмлүкләриндә јени техниканын тәтбиги сајә-

синдә 1979-чу илдә 601,3 мин адам-күнүнә гәнаәт олунду вә 2,8 милјон манат иғтисади сәмәрә әлдә едилди [15].

Кәнд тәсәррүфаты ишчиләринин тәхминән үчдә бир һиссәсини тәш-кил едән кәнчләр Сов.ИКП-нин аграр сијасәтинин һәјата кеңирилмә-синдә партија тәшкилатларынын фәал көмәкчиси кими чыхыш едирләр. 1978-чи илдә Азәрбајчанын памбыг тарлаларында 1250, үзүм бағла-рында 500 комсомолчу-кәнчләр бригадасы ишләјирди. Онларын бөјүк әксәријјәти жүксәк кәстәричиләрә наил олмушлар [18]. Һәмин ил 25 мин нәфәр кәнч, 528 комсомолчу-кәнчләр коллективи јарышырды [9, 22].

1977—1978-чи илләрдә мелиорасија вә су тәсәррүфаты тикинтилә-ринә, аграр-сәнајә комплексләринә комсомол путјовкасы илә үч мин нә-фәр оғлан вә гыз кәндәрилмишди. Арпачај вә Јухары Ханбуланчај дәр-јачалары, Тәртәр су говшағы, Шәки вә Салјан колхозларарасы һејван-дарлыг комплексләри, Абшерон репродуктор тәсәррүфаты вә бир чох диқәр объектләр кәнчләрин фәал иштиракы илә истифадәјә верилмиш-дир. 1978-чи илин пајызында 80-дән чох белә объект зәрбәчи комсомол тикинтиси иди [18].

1979-чу илдә кәнд тәсәррүфаты биткиләриндән вә һејвандарлыгдан жүксәк мәһсул кәтүрүлмәси уғрунда мүбаризәдә 250 мин нәфәрдән чох кәнч, 4,5 миндән артыг комсомолчу-кәнчләр коллективи иштирак ет-мишди [10, 73]. Артыг 1980-чи илдә һүнәр мејданларында, «Оунчу бешиллијә зәрбәчи финиш», «Сов.ИКП XXVI гурултајыны ләјагәтлә гаршылајаг» Үмумиттифаг естафетиндә 300 мин нәфәрдән чох оғлан вә гыз, 4 миндән чох комсомолчу-кәнчләр коллективи чалышырды [15, 2.X.80].

Онлар кәнд тәсәррүфатында мүхтәлиф призләр уғрунда кеңирилән јарышларда фәал иштирак едирләр. 1980-чи илдә бу призләрин сајы онбирә чатырды. Һәр ил өз ишинин әсл устасы олан 160 мин нәфәрдән чох кәнч Севил Газыјева вә Бәсти Бағырова адына призләр уғрунда ја-рыша гошулурду [16].

«Кәндә јашајырсан, техниканы билмәлисан» һәрәкаты Бәрдә, Са-бирабад, Нефтчала, Ағчабәди, Саатлы рајонларында даһа да кениш-ләнмишди. Бу мәсәдлә 1976—1978-чи илләрдә кеңирилән механизатор тәһсил үчиллијиндә 20 миндән чох оғлан вә гыз мүхтәлиф техники пе-шәләрә јијәләнмишди [14, 12.III.78]. Инди республика кәнд тәсәррүфа-ты габагчыларынын бөјүк әксәријјәти бу призләр уғрунда мүбаризә кедишиндә јетишәнләрдир.

Бирлик һисси, бүтүн истәһсалат ишләриндә гаршылыглы јардым вә керилијә гаршы мүбаризә һисси индики кәнд әмәкчиләринин ән сә-чијјәви чәһәтләриндән биридир. «Керидә галанлар олмадан ишләмә-ли», «Һеч бир бригада керидә галмамалыдыр» шүары илә јарышанла-рын иши буну субут едир. Сов.ИКП XXV гурултајында гејд едилдији кими, «Бу, тәкчә истәһсалат шүары дејил, һәм дә мә'нәви бир норма»-дыр [1, 84].

1976-чы илдә Бакынын габагчыл сәнајә коллективләринин галдыр-дыглары «Керидә галан олмамалыдыр» тәшәббүсү кәнд тәсәррүфатын-да да јайылды. Мәсәлән, Масаллы рајонундакы Крупскаја адына тәрә-вәзчилик-сүдчүлүк совхозунун ишчиләри 1977-чи илдә «Һеч бир брига-да керидә галмамалыдыр» үмуми шүары алтында ишләмиш вә 16 тәрә-вәзчилик бригадасынын һамысы дөвләт планларыны вә социалист өһ-дәликләрини хејли әввәл јеринә јетирмишди [11, 78; 2, 33].

1978-чи илдә республиканын 200-дән чох сәнаје, тикинти, нәглијјат вә кәнд тәсәррүфаты мұәссисәләри бу девизлә ишләјирди [12, 37]. Тәшәббүсчүләрин газандығлары наилијјәтләр, һабелә бу һәрәката ғошулан бир сыра әмәк коллективләринин мұвәффәғијјәтләри севиндиричидир.

Бу тәшәббүсүн кениш јајылмасы вә онун кәнд тәсәррүфаты ишчиләри тәрәфиндән мұдафиә едилмәси бешилликдә планы јеринә јетирмәјән колхозларын, совхозларын, бригада, шәбә, манга вә фермаларын, колхозчуларын вә совхоз фәһләләринин сајынын хејли азалмасына сәбәб олду.

Көстәрилән дөврдә габагчыл тәсәррүфатлар, колхозчулар вә совхоз фәһләләри тәрәфиндән ирәли сүрүлмүш вә Азәрбајчан Коммунист Партијасынын Мәркәзи Комитәси тәрәфиндән бәјәнилмиш «Бир бешилликдә ики бешиллик», «Бешиллијин тапшырығларыны ики илдә јеринә јетирмәк», бешиллији үч вә дөрд илдә јеринә јетирмәк һаггында тәшәббүсләр кениш јајылмасы вә республиканын бүтүн кәнд тәсәррүфаты зәһмәткешләри тәрәфиндән бөјүк севинчлә гаршыланмышды.

Сов.ИКП МК-нын, ССРИ Назирләр Советинин, УИҺИМШ вә УИЛККИ МК-нын партија, совет, тәсәррүфат, һәмкарлар иттифагы вә комсомол тәшкилатларына, Совет Иттифагы зәһмәткешләринә «1978-чи илин планыны тамамилә вә артығламасилә јеринә јетирмәк уғрунда социализм јарышынын кенишләндирилмәси, истәһсалын сәмәрәсини вә ишин кејфијјәтини јүксәлтмәк уғрунда мұбаризәнин күчләндирилмәси һаггында» 1978-чи ил 14 јанвар тарихли Мәктубу [4] онунчу бешиллији вахтындан хејли әввәл баша чатдырмаға чалышан Азәрбајчан кәнд әмәкчиләри арасында јарадычылығ әһвали-руһијјәсини күчләндирди. Бу тарихи сәнәд республиканын һәр јериндә кениш мұзакирә олунду вә конкрет өһдәликләр көтүрүлдү.

Күрдәмир рајонунун тимсалында буну ајдын көрмәк олар. Һәмин мәктубун мұзакирәсинә рајонда ики мин нәфәрдән чох коммунист вә битәрәфин чыхыш етдији 120-дән чох јығынчағ вә митинг һәср едилмиш, 19 әмәк коллективи, 150 сех, бригада вә ферма, 826 нәфәр әмәк габагчылы зәрбәчи әмәк илинин планларыны октябрын 7-дәк, 17 бригада вә 48 нәфәр коммунист бир бешилликдә ики бешиллик планы јеринә јетирмәк барәдә јүксәк социалист өһдәликләри көтүрдүләр [14, 31.III.78].

Рајком катиби «Коммунист» гәзетинин 7 октябр 1980-чи ил тарихли нөмрәсиндә вердији мәғаләдә јазыр: «Бу күн биз ифтихар һисси илә дејә биләрик ки, памбығ әкиб бечәрдијимиз 13900 гектар саһәдән јахшы мәһсул әлдә едилмиш, 20 тәсәррүфат, 175 бригада, минләрлә зәһмәт адамы өз борчуну јеринә јетирмишдир. Рајонун тарихиндә индијәдәк памбығ саһәсиндә белә сүрәт вә мұтәшәккиллик олмамышдыр» [14, 7.X.80]. Бу, гајнар әмәк чошғунлуғунун, кениш тәшкилатчылығ вә идеологи ишин, һәр бир коммунистин, һәр бир әмәкчинин даим артан сijasи фәаллығынын нәтичәсидир.

Бешиллијин вахтындан әввәл јеринә јетирилмәсиндә чохминчилик һәрәкатынын да бөјүк ролу олмушдур. Зағатала рајонунда түтүнчүләр арасында «дөрдминчиләр» һәрәкаты хусусилә кенишләнмиш, 1978-чи илин сонунда 400 нәфәрә гәдәр түтүнчү бешиллик планы јеринә јетирмишдир [15, 7.XII.78].

Республикамызда ән бөјүк үзүмчүлүк рајону олан Чәлилабад рајонунда 1978-чи илин мајында 2200 комсомолчу вә кәнч, 16 комсомолчу-кәнчләр коллективи «бир бешилликдә ики бешиллик јеринә јетир-

мәли» девизи алтында ишләјирди. 200 нәфәрдән чох комсомолчу бу вахт онунчу бешиллијин тапшырығларыны јеринә јетирмишди [18, 25.V.78].

Астара рајонундакы «Азәрбајчан ССР-ин 50 иллији» адына совхозда Нәзакәт Чәфәрова 1978-чи илдә бир бешилликдә ики бешиллијин тапшырығыны өдәмәк тәшәббүсүнү ирәли сүрдү. Бу тәшәббүс гоншу тәсәррүфатларда да рәғбәтлә гаршыланды. Н. Чәфәрова һәмин ил һәр инәкдән 3800 кг сүд сағмыш, үч илдә 48,6 мин кг мәһсул тәһвил верәрәк онунчу бешиллији хејли әввәл јеринә јетирди [15, 9.XII.78].

Габагчыларын тәчрүбәсинә партијамыз һәмишә халғын гижмәтли сәрвәти кими бахмыш вә бахыр. Чүнки габагчыл коллективләрин вә ајры-ајры јениликчиләрин тәчрүбәси әслиндә иш формаларында вә методларында, технолокијада, идарәетмәнин тәшкилиндә чеврилишдир.

Буну нәзәрә алан республиканын кәнд тәсәррүфаты тәшкилатлары тәблиғатын бүтүн васитәләриндән истифадә едәрәк јениликчиләрин тәчрүбәсини јајмағ үчүн бөјүк иш апардылар. Онунчу бешилликдә 20-јә јахын тәсәррүфатын, бригаданын вә габагчыл пешә саһибинин тәчрүбәси үмумиләшдирилиб јајылды. Мәсәлән, 1978-чи илдә сабирабадлыларын пајызлығ тахыл истәһсалыны јүксәлтмәк һаггындакы тәчрүбәси 300-дән чох тәсәррүфат, 600 бригада вә манга тәрәфиндән мәнимәнилмиш, Социалист Әмәји Гәһрәманы Ш. Рзајевин, ССРИ Али Советинин депутаты Т. Мусајеванын вә Жданов рајонундакы Шаумјан адына колхозун механизаторларынын памбығјаған машынлардан јүксәк мәһсулдарлығла истифадә етмәк һаггында габагчыл тәчрүбәси республиканын 120-дән чох бригада вә мангасында јајылмышды [16].

Республика партија тәшкилатлары ән јүксәк көстәричиләрә наил олмуш јениликчиләрин вә әмәк коллективләринин тәчрүбәсини јајмағ үчүн күтләви информасија васитәләринин, габагчыл тәчрүбә мәктәби вә коммунист әмәји мәктәпләринин, пешә усталығы мұсабигәләринин имканларындан кениш истифадә етмишдир.

Сов.ИКП XXV гурултајындан сонра өлкәмиздә олдуғу кими, республикамызда да Бөјүк Октябрын 60 иллији шәрәфинә колхоз вә совхозларда бешиллији вахтындан әввәл јеринә јетирмәк уғрунда социализм јарышы башланды. Колхоз вә совхозлар, бригада, манга вә фермалар, ајры-ајры колхозчулар вә совхоз фәһләләри јүксәк өһдәликләр көтүрдүләр. Кәнд әмәкчиләринин јубилеј шәрәфинә кенишләндирдикләри социализм јарышы сајәсиндә дөвләтә кәнд тәсәррүфаты мәһсулларынын сатышына даир икииллик тапшырығлар ашағыдакы кими јеринә јетирилди: тахыл—155 фаиз, памбығ—110, үзүм—126, тәрәвәз—133, мејвә—147, түтүн—121, сүд—108,3 фаиз [14, 4. XI.77].

Сов.ИКП XXVI гурултајына һазырлығла әлағәдар оларағ онунчу бешиллик бөјүк сijasи вә әмәк јүксәлиши шәраитиндә баша чатды. Сов.ИКП МК-нын ијун (1980-чи ил) Пленумунун «Сов.ИКП-нин нөвбәти XXVI гурултајынын чағрылмасы һаггында» гәрары [19, 4—5] бу јүксәлишин башланғычы олду. Пленумун гәрары өлкәнин вә һәмчинин республиканын бүтүн зәһмәткешләри тәрәфиндән чох бөјүк руһ јүксәклији вә вәтәнпәрвәрлик чошғунлуғу илә гаршыланды.

Пленумдан бир гәдәр сонра Сов.ИКП МК «Сов.ИКП XXVI гурултајыны ләјағәтлә гаршыламағ уғрунда социализм јарышы һаггында» гәрар гәбул етди. Гурултајгабағы үмумхалғ јарышына хусуси диғғәт јетирмәк, совет адамларынын әмәк вә сijasи фәаллығыны тәсәррүфат вә мәдәни гуручулуғун конкрет вәзифәләринин јеринә јетирилмәсинә

жөнөлтмөк бүтүн партия, совет вә тәсәррүфат органларынын, һәмкарлар иттифагы, комсомол тәшкилатларынын биринчи дәрәчәли вәзифәси олду [5, 3—5].

Азәрбајчан КП МК-нын ијул (1980-чи ил) пленуму Сов.ИКП XXVI гурултајыны ләјагәтлә гаршыламаг сәһәсиндә республика партия тәшкилатынын фәалијјәтинин ајдын вә дәгиг програмыны ирәли сүрдү [5, 6—44]. Бу гәрара мұвафиг олараг гурултајгабагы жарыш мәсәләләри рајон партия комитәләринин пленумларында вә бүтүн партия тәшкилатларынын јығынчагларында мұзакирә олунду.

Митинг вә јығынчагларда истәһсалат габагчылары, бригада, сәһә, ферма, сех, мүәссисә, тәшкилат вә бирлик коллективләри артырылмыш социалист өһдәликләри гәбул едир, өз јарадычылыг сәјләрини артырырдылар.

Сов.ИКП МК-нын ијун пленумунун Сов.ИКП XXVI гурултајы шәрәфинә социализм жарышыны кенишләндирмәк һаггында гәрарларына чаваб олараг ијунун 6—7-дә Агдаш вә Жданов рајонларында памбыгчыларын, ијулун 4—5-дә Ханлар вә Чәлилабад рајонларында кечирилән үзүмчүләрин зона мұшавирәләриндә јени социалист өһдәликләри гәбул едилди [5, 24—25]. Партиянын рәһбәрлији алтында сјаси системимизин бүтүн пилләләри Сов.ИКП XXVI гурултајы шәрәфинә зәрбәчи әмәк нөвбәсиндә дуранларын тәшәббүсүнә јардым көстәрәрәк кәнд зәһмәткешләринин әмәк фәаллығыны күчләндирир вә инкишаф етдирир, јарышын тәсир даирәсини кенишләндирдириләр.

1980-чи илдә рекорд мигдарда памбыг истәһсал вә тәдарүк етмәк барәсиндә Агдаш рајону памбыгчыларынын Азәрбајчан КП МК тәрәфиндән бәјәнилмиш тәшәббүсү бу чәһәтдән сәчијјәви олмушдур. Һәр күн 5800 адамын јығымда иштирак етмәси һесабына онлар мөвсүмүн әввәлиндән ахырына кими памбыг јығымы чәдвәлиңә башчылыг етмиш, дөвләтә памбыг сатышы планыны 17 иш күнүндә јеринә јетирмишләр. Бурада гурултајгабагы шәрәфинә кенишләнән социализм жарышы мұһүм рол ојнамышдыр. Азәрбајчан ССР Али Советинин депутаты, коммунист Ш. Мәммәдованын һәрәјә 10 мин кг-дан аз олмамаг шәртилә памбыг јығмаг тәшәббүсү рајонда бөјүк әкс-сәда доғурмушдур. Сов.ИКП XXVI гурултајыны ләјагәтлә гаршыламаг уғрунда социализм жарышында бу тәшәббүсә рајонун 700-дән чох памбыгчысы гошулмушдур. Јүзләрлә сүрәт устасы нормаја 2—3, һәтта 4 гат әмәл етмишдир. Рајондакы 19 колхозун, 154 бригаданын вә 342 манганын һамысы һәм иллик планы, һәм дә өһдәлији јеринә јетирди [14, 30.IX.80].

Агдашлыларын ардынча Зәрдаб, Нефтчала, Ағсу, Имишли, Фүзули вә башга рајонларын памбыгчылары да дөвләтә мәһсул сатышы планыны јеринә јетирдиләр. Мәһсул јығымына вә тәдарүкүнә һазырлыгла әлағәдар апарылан бөјүк тәшкилатчылыг иши јығым кампанијасынын илк күнләриндән јүксәк иш сүрәти көтүрмәјә, күндә орта һесабла 35—40 мин тон (иллик планын 5,8—6,6 фаизи гәдәр) памбыг тәһвил вермәјә, Азәрбајчанын памбыгчылығы тарихиндә илк дөфә олараг чәми 20 иш күнүндә иллик тәдарүк планыны јеринә јетирмәјә имкан верди [14, 21.IX.80]. Азәрбајчан әкинчиләри бунунла кифәјәтләнмәмиш, Сов.ИКП XXVI гурултајы шәрәфинә даһа јүксәк—өлкәјә 800 мин тон памбыг вермәк барәдә тәшәббүс галдырмыш вә буна артыгламасилә—883,5 мин тон мәһсул топламагла әмәл етмишләр [14, 29.IX.80].

Совет халгларынын гардашчасына достлуғунун вә әмәкдашлығынын даһа да мөһкәмләнмәсиндә республикаларарасы социализм жары-

шы мұһүм рол ојнајыр. Өзбәкистан, Тачикистан, Түркмәнистан вә Азәрбајчан памбыгчыларынын, Азәрбајчан вә Молдавија үзүмчүләринин, Күрчүстан, Ермәнистан вә республикамызын субтропик биткичиләри, үзүмчү вә түтүнчүләринин, Украјна вә Азәрбајчан тахылчыларынын јарышы ән'әнәјә чеврилмишдир.

Украјна илә Азәрбајчанын тарлаларында биркә тахыл бичини 1974-чү илдән башланьб. Буну Украјна ССР-ин Жмеринка рајонундакы Димитров адына колхозун ишчиләри илә Шәки рајонундакы Орчоникидзе адына совхоз әмәкчиләринин гаршылыглы әмәк мұбадиләсиндә даһа ајдын көрмәк олар. Бу тәсәррүфатларын мұхтәлиф иглим зоналарында јерләшмәси әмәк еһтијатларындан гаршылыглы истифадә етмәјә имкан верир. Бичин вахты һәр ил жмеринкалы механизаторлар шәкилиләрә көмәјә кәлирләр. 1980-чи илдә онларын сәјы 24-ә чатырды. Комбајнчы С. Козловски өз машинынын бункериндән 1974-чү илдә 150, 1979-чу илдә 360, 1980-чи илдә исә 450 тон тахыл бошалтмыш, дөфәләрлә кечичи вымпел алмыш, ишләдији манганын шәрәфинә әмәк шөһрәти бајрагы галдырылмышдыр. Социалист Әмәји Гәһрәманы Баба Сәмәдовла жмеринкалы П. Задорожны гаршылыглы тәмәннасыз јардым әсасында јарышырдылар [15, 27.VI; 24.VII.80].

Бир гәјда олараг мәһсул јығымындан сонра украјналы достлар Азәрбајчанын көрмәли јерләрини кәзирләр. С. Козловски ики халгын достлуғунун әһәмијјәти һаггында белә дејир: «Бу әмәк достлуғу бизә јени хүсусијјәтләр ашыламышдыр. Мәсәлән, мән һәр дөфә кәләндә ја Социалист Әмәји Гәһрәманы Баба Сәмәдовкилдә, ја да ки, Елман Адыкөзәловун евиндә гонаг галырам. Бунлар чох јахшы аиләләрдир. Евләриндә ән тәмиз, ән сәлигәли отагы гонаг үчүн ајырырлар... Дүнја көркөтүр дүнјасыдыр. Инди бурада көрдүкләримизи вә өјрәндикләримизи өз рајонумузда, кәндләримиздә дә тәтбиг едирик» [15, 27.VI.80].

Ләнкәран, Балакән, Загатала вә Гах әкинчиләри илә Очамчири, Лагодехи, Снорисхали вә Кварели рајонларынын әмәкчиләри арасында, Хачмаз вә Гусар рајонлары илә Дәрбәнд вә Гасымкәнд рајонлары арасында социализм жарышы мұғавиләләри ән'әнәјә чеврилмишдир. Газах вә Товуз рајонларынын үзүмчүләри Марнеули, Ичеван, Нојемберјан вә Шәмшәддин рајонларынын үзүмчүләри илә, Лачын вә Губадлы рајонларынын һејвандарлары Сисиан вә Корус рајонларынын һејвандарлары илә кетдикчә даһа тез-тез көрүшүр вә өз истәһсалат мәсәләләрини мұзакирә едирләр [14, 15.XI.81].

Күрчүстан, Ермәнистан вә Азәрбајчан коммунист партијалары Мәркәзи Комитәләринин биркә идеологи, игтисади, елми вә мәдәни тәдбирләри бу республикаларын зәһмәткешләринин, о чүмләдән кәнд әмәкчиләринин вәтәниәрвәрлик һиссләринин күчләнмәсинә дәрин тәсир көстәрир.

1980-чи илин августунда республикамызда олан Өзбәкистан, Тачикистан вә Түркмәнистан памбыгчыларынын гаршылыглы јохлама бригадалары Азәрбајчанын памбыг тарлаларында јүксәк мәһсул јетишдирмәк ајлығынын кедишини, колхоз вә совхозларын памбыг јығымына һазырланмасы, социализм жарышынын, тарла ишчиләринә едилән хидмәтин вәзијјәтини өјрәнмиш, ишдәки бир сыра нөгсанлары ашкар етмиш, онлары арадан галдырмаг үчүн памбыгчыларымыза сәмәрәли мәсләһәтләр вермишләр [14, 13.VIII.80].

Орта Асија республикалары памбыгчыларынын нұмајәндәләри рес-

публикамызда олдулары вахт Азербайжан памбыгыларынын гаршылыгылы жохлама бригадасы да жарыш достларынын тарлаларында олмушдур. Бу вахт азербайжанлы гонаглар тәкчә Өзбәкистан ССР-ин Дашкәнд, Сәмәргәнд, Чизәк вә Нәмәнкән вилајәтләриндә 200-дән чох колхоз вә совхозун тарлаларында ишләрин кедишини жохламыш, жарыш достларынын зәрбәчи кими ишләдикләрини гәјд етмиш, чох шеј өјрәниб өјрәтмишләр [14, 12.VIII.80].

Гардаш республикалар арасындакы жарыш Азербайжанын кәндләриндә октябргабагы социализм жарышынын кенишләнмәсинә, бүтүн тәсәррүфат сәһәләри үзрә онунчу бешиллијин социалист өһдәликләринин тамамилә вә артыгласилә јеринә јетирилмәсинә бөјүк тәһсир кәстәрмишдир. Белә ки, 1980-чи ил ноябрын 7-си үчүн республиканын 137 мүәссисәси, 800-дән чох колхоз вә совхозу, 3,6 мин сехи вә бригадасы, 120 мин нәфәр истәһсалат габагчылы өһдәликләри јеринә јетирмишди [14, 5.II.82].

Кәтирилән фактлар, апарылан үмумиләшдирмәләр кәстәрир ки, 70-чи илләрдә, хүсусән онунчу бешилликдә Азербайжанын кәнд әмәкчиләри илә гардаш республикаларын мұвафиг ишчиләри арасында социализм жарышы мәнһуд чәрчивәдә галмајыб, тәсәррүфатларын бүтүн сәһәләрини әһатә етмиш, даими характер алмышдыр. Гардаш республикаларын, о чүмләдән республикамызын динамик инкишафынын сирри мәнһз белә гаршылыгылы әмәкдашлыгдә, достлуг вә мөһрибан гоншулуг әлағәләринин күчләнмәсиндәдир. Кәндәки социализм жарышы ишчиләр арасында әмәкдашлыгы даһа да дәринләшдирмиш, онун јени формаларыны доғурмушдур. Әввәлки өтәри көрүшләр мүнәтәзәм көрүшләрлә әвәз олунмуш, ајры-ајры ишчиләрин тәчрүбә мұбадиләси бөјүк коллективләрин јарадычы вә сәмәрәли әлағәсинә чеврилмишдир.

Нәтичәдә доғузунчу бешилликдәкинә нисбәтән онунчу бешилликдә өлкәјә 1,5 дәфә чох тахыл, памбыг, тәрәвәз, картоф, чај јарпагы, 2,2 дәфә чох үзүм, 93 фаиз чох мөјвә, 65 фаиз чох бостан биткиләри, 41 фаиз чох түтүн, 16 фаиз чох әт, 20 фаиз чох јун, 14 фаиз чох барама, 36 фаиз чох јумурта, 33 фаиз чох сүд верилмиш, кәнд тәсәррүфатында әмәк мәнһсулдарлыгы 27,4 фаиз артмышдыр [7, 42, 45].

Азербайжан фәһлә синфинин, колхозчу кәндлиләринин, зијалыларынын диггәтәләјиг әмәк гәләбәси партија вә һөкүмәт тәрәфиндән јүксәк гијмәтләндирилди. Республикамыз онунчу бешиллијин вахтындан әввәл јеринә јетирилмәсинә көрә үчүнчү дәфә Ленин ордени илә тәлтиф едилди. Далбадал он ики илдир ки, о, Үмумиттифаг социализм жарышынын кечичи Гырмызы бајрагыны алыр [14, 9.II.82]. Онунчу бешилликдә 73 колхоз вә совхоз Сов.ИКП МК-нын, ССРИ Назирләр Советинин, ҮһИМШ-ин вә ҮИЛККИ МК-нын кечичи Гырмызы бајрагына лајиг көрүлмүшдүр. 13774 нәфәр кәнд әмәкчиси орден вә медалларла тәлтиф едилмиш, онлардан 19 нәфәринә Сосиалист Әмәји Гәһрәманы ады верилмишдир. 19 нәфәр кәнд тәсәррүфаты габагчылы ССРИ вә Азербайжан ССР Дөвләт мұкафатларына лајиг көрүлмүшләр. 60200 нәфәр «Сосиализм жарышынын галиби», 6100 нәфәр «Онунчу бешиллијин зәрбәчиси» дөш нишаны илә тәлтиф едилмиш, 38895 нәфәр кәнд әмәкчиси, 7 мүәссисә, 583 сех вә шөбә, 1697 бригада онунчу бешиллији коммунист әмәји зәрбәчиси кими баша вурмушдур [16].

Сов.ИКП XXVI гурултајынын вә Азербайжан Коммунист Партијасынын XXX гурултајынын гәрарларыны бөјүк севинчлә гаршылајан

республиканын колхоз вә совхоз ишчиләри ССРИ јарадылмасынын 60 иллији шәрәфинә социализм жарышыны хејли кенишләндирмишләр.

Бу дөврдә социализм жарышы сәһәсиндә әсас наилијјәтләримиздән бири тарла вә ферма әмәкчиләринин өзләринин шәхси ролуну, халгын рифаһыны јүксәлтмәјин бүнөврәси олан кәнд тәсәррүфатынын мұғәддәраты үчүн өзләринин мәс'улијјәт һиссини һәртәрәфли дәрк етмәси олмушдур. Өз јарадычылыг сәјләрини, гүввәләрини вә биликләрини республикамызын вә Бөјүк Вәтәнимизин тәрәггисинә сәрф едән Азербайжанын кәнд әмәкчиләриндән социализм жарышы кедишиндә истәһсалат зәрбәчиләринин вә јениликчиләринин, әсл әмәк гәһрәмаларынын чоһминли дәстәси јетишди.

Әдәбијјат

- 1 Сов.ИКП XXV гурултајынын материаллары. Бақы, 1976.
- 2 Сов.ИКП XXVI гурултајынын материаллары. Бақы, 1981.
- 3 Социалистическое соревнование в СССР. 1965—1981. Документы и материалы профсоюзов. М., Профиздат, 1981.
- 4 Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам, т. 12.
- 5 Сов.ИКП МК-нын «Сов.ИКП XXVI гурултајыны ләјағәтлә гаршыламағ уғрунда социализм жарышы һағғында» гәрары. «Азербайжан коммунисти», 1980, № 8.
- 6 Азербайжан Коммунист Партијасы XXIX гурултајынын материаллары. Бақы, 1976.
- 7 Азербайжан Коммунист Партијасы XXX гурултајынын материаллары. Бақы, 1981.
- 8 Әлијев Н. Ә. Республика һәмкарлар иттифагларынын мұбариз вәзифәләри. Бақы, 1977.
- 9 Әлијев Н. Ә. Коммунизм уғрунда мұбаризәдә партијанын сәдағәтли дајағы. Бақы, 1978.
- 10 Әлијев Н. Ә. Азербайжан ССР кәнд тәсәррүфатынын вә бүтүн иғтисадијјатынын даһа динамик инкишафыны тәһмин етмәли. Бақы, 1979.
- 11 Әскәров И. Јарыша партија рәһбәрлији. «Азербайжан коммунисти», 1980, № 8.
- 12 Гусейнов З. И. Социалистическое соревнование — важный фактор нравственного воспитания трудящихся. — Баку, 1978.
- 13 Ипатоволуларын јолу илә. Бақы, 1978.
- 14 «Коммунист», 22 феврал 1982-чи ил.
- 15 «Совет кәнди», 14 апрел 1979-чу ил.
- 16 Азербайжан ССР КТН чари архивинин материаллары.
- 17 Азербайжан Кәнд Тәсәррүфаты Ишчиләри һәмкарлар Иттифагы Республика Комитәсинин материаллары.
- 18 «Азербайжан кәнчләри», 19 сентјабр 1978-чи ил.
- 19 «Молодой коммунист», 1978, № 7.

Г. Т. Амиров

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СОРЕВНОВАНИЯ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР (1976—1980 ГОДЫ)

На конкретном материале развития сельского хозяйства Азербайджана в десятой пятилетке, а также на основе решений и указаний XXV съезда КПСС и XXIX съезда Компартии Азербайджана в статье раскрываются новые черты социалистического соревнования, обусловленные особенностями современного этапа развития народного хозяйства. Исследуется его место в развитии сельского хозяйства, общественных отношений, показана роль в развитии сельского хозяйства, общественных отношений, показана роль трудовой и творческой активности колхозников и рабочих совхозов в повышении эффективности производства, в привлечении трудящихся ко все более активному участию в управлении хозяйством.

Р. М. ИЛҖОБА

ПОДГОТОВКА КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ РАБОЧИХ КАДРОВ ДЛЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И СТРОИТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ ЧЕРЕЗ СИСТЕМУ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА

(1966—1970 годы)

Курс на повышение эффективности и интенсификацию производства предъявляет повышенные требования к обеспечению народного хозяйства высококвалифицированными рабочими кадрами. Это выдвигает необходимость постоянной глубокой и разносторонней разработки вопросов подготовки рабочих кадров, изучения процессов развития рабочего класса в условиях развитого социализма. За последние годы появилось немало трудов, посвященных анализу и обобщению проблем подготовки рабочих кадров, определению перспектив развития системы профессионально-технического образования. К этим вопросам привлечено и внимание историков Азербайджана. Интерес для исследуемой проблемы и периода представляет монография А. М. Эльдарова «Рост рабочего класса Азербайджана на этапе развитого социализма (1959—1975 гг.)» (Баку, 1978). В рамках небольшого параграфа дается общий анализ развития системы профессионально-технического образования республики с 1959 по 1975 гг. В статье Т. А. Аллахвердиева «Профессионально-техническое образование в Азербайджанской ССР» (в книге «Расцвет народного образования в Азербайджане». Баку, 1980) наряду с краткой историей развития профтехобразования в республике показывается развитие системы за последние пятнадцать лет. Небольшой материал, отражающий основные направления в развитии системы профтехобразования за годы восьмой пятилетки, содержится во втором томе «Очерков истории рабочего класса Азербайджанской ССР» (Баку, 1977). Интерес, однако, представляет более глубокое освещение проблемы подготовки рабочих кадров для промышленности и строительства республики через систему профтехобразования за годы восьмой пятилетки.

В шестидесятые годы в нашей стране профессионально-техническое образование развивалось высокими темпами. При увеличении за десятилетие сети училищ на одну треть подготовка квалифицированных рабочих в профессионально-технических учебных заведениях в целом

удвоилась. За восьмую пятилетку было подготовлено для промышленности страны 1,7 млн. рабочих [1, 56, 60]. В республике за годы восьмой пятилетки удалось создать предпосылки для преодоления отставания с подготовкой кадров квалифицированных рабочих, заложить основы для дальнейшего развития и совершенствования системы профессионально-технического образования в последующих пятилетках.

Осуществляя подготовку квалифицированных кадров рабочего класса, партия и правительство исходили из достигнутого уровня экономического развития страны и задач, направленных на создание материально-технической базы коммунизма.

Ко времени XXIII съезда КПСС экономика нашей страны достигла высоких рубежей, характерных для развитого социалистического общества. По заданию пятилетнего плана на 1966—1970 годы в республике предполагалось дальнейшее значительное увеличение продукции машиностроения, особенно электротехнической и приборостроительной отрасли, ускоренными темпами должна была развиваться химическая промышленность, дальнейшее развитие получала черная и цветная металлургия, электроэнергетика, а также легкая промышленность. В связи с этим в восьмой пятилетке обращалось особое внимание партийных и государственных органов на подготовку квалифицированных рабочих по специальностям развивающихся отраслей промышленности, а также кадровстроительных рабочих ввиду широкой строительной программы, осуществляемой в республике.

Около половины новых предприятий в годы восьмой пятилетки размещалось вне города Баку. Улучшение территориального размещения промышленности способствовало вовлечению в производство дополнительных трудовых ресурсов, что ставило определенные задачи в развитии профтехобразования. Большинство новых учебных заведений в эти годы открылось в районах Азербайджана, в таких промышленных центрах, как Степанакерт, Кировабад, Нахичевань, Дашкесан, Мингечаур, Шеки, Али-Байрамлы.

В 1966—1970-е годы основная масса молодого пополнения рабочих обучалась непосредственно на производстве. Учебные заведения системы профтехобразования давали 37% подготавливаемых рабочих [2, 278]. Однако подготовке квалифицированных рабочих в учебных заведениях системы профтехобразования придавалось особое значение как наиболее перспективной.

В феврале 1966 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «О мерах по расширению обучения и устройству на работу в народное хозяйство молодежи, оканчивающей общеобразовательные школы в 1966 г. [3, 70], по которому предусматривалось расширение приема в профтехучилища, наряду с окончившими восемь классов, увеличенного контингента учащихся, окончивших 10-е и 11-е классы общеобразовательных школ.

Постановление ЦК КП Азербайджана и Совета Министров Азербайджанской ССР от 24 декабря 1968 г. «О подготовке кадров в системе профессионально-технического образования и их использовании в народном хозяйстве» [4], принятое на основе соответствующего постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР, отметило отставание качества подготовки квалифицированных рабочих от требований народного хозяйства, определило меры, предусматривающие подготовку кадров в соответствии с требованиями технического прогресса и обес-

печивающие кадрами новостройки и развивающиеся отрасли народного хозяйства.

Исходя из необходимости создания кадров высококвалифицированных рабочих с широкой общеобразовательной подготовкой в объеме средней школы, постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 2 апреля 1969 г. «О мерах по дальнейшему улучшению подготовки квалифицированных рабочих в учебных заведениях системы профессионально-технического образования» [5, 309] обязывало государственные и партийные органы осуществить постепенное преобразование профтехучилищ в так называемые средние профтехучилища с 3—4-летним сроком обучения по подготовке квалифицированных рабочих со средним образованием по наиболее сложным профессиям. Предполагалось также дальнейшее развитие технических училищ. В постановлении обращалось внимание на повышение теоретического и производственного обучения, улучшение преподавания общественных дисциплин, на улучшение работы по подбору и воспитанию инженерно-педагогических работников, на укрепление учебно-материальной базы профтехучилищ.

Большое мобилизующее значение для деятельности партийных организаций республики, коллективов учебных заведений профтехобразования имел пленум ЦК КП Азербайджана, состоявшийся в августе 1969 г.

В мероприятиях по выполнению постановления пленума «О ходе подготовки к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина», утвержденным коллегией Госкомитета Совета Министров Азербайджанской ССР по профтехобразованию, внимание работников учебных заведений обращалось на выполнение предъюбилейных обязательств, устанавливался контроль за эффективным участием каждого инженерно-педагогического работника в повышении уровня теоретического и производственного обучения. В практику отделов и управлений Госкомитета вводился постоянный контроль и проверка директив партии и правительства [6].

Благодаря повседневной заботе партийных и государственных органов о развитии профессионально-технического образования молодежи в республике были осуществлены меры, обеспечившие, особенно в последние годы восьмой пятилетки, ускоренное развитие системы профтехобразования, произошли существенные количественные и качественные изменения в подготовке квалифицированных рабочих кадров.

Так, за годы восьмой пятилетки произошло резкое увеличение (в 2,4 раза) приема в профтехучилища республики. Темпы роста приема были в 2,5 раза выше, чем по стране в целом. В республике, особенно в последние годы пятилетки, получает широкое распространение практика комплектования училищ по заявкам базовых предприятий, что способствовало лучшему обеспечению промышленности республики рабочей силой. К положительной тенденции в развитии системы профтехобразования республики можно отнести увеличение приема городской молодежи. В 1970 г. удельный вес городской молодежи в числе принятых составлял 47%, в то время как в 1966 г. он равнялся 31,5% [7, 243]. Однако в комплектовании училищ имелись существенные недостатки. Порочной практикой являлось доукомплектование учебных групп уже во время учебного года. Основная причина — отсутствие должной ответственности руководителей и педагогических коллективов

ряда учебных заведений за выполнение плана комплектования, а также недостатки в профориентационной работе, которая порой носила эпизодический характер, осуществлялась в отрыве от нужд и условий развития республики. Отрицательным фактом является медленный рост числа девушек среди принимаемых в училища. Если в 1966 г. в числе принимаемых девушки составляли 13,5%, то в 1970 г. они составляли 16,7% [7]. По этому показателю наша республика была на одном из последних мест в стране. В 1968/69 уч. году девушки среди учащихся профтехучилищ республики составляли всего 15%, а по стране — 30% [8].

Годы восьмой пятилетки характеризовались особым расширением сети учебных заведений системы профтехобразования. Число учебных заведений выросло с 46 (в 1966 г.) до 84 (в 1971 г.). Из 84 учебных заведений в 1970/71 уч. году 66 готовили рабочих для промышленности и строительства. Увеличилось число специальностей, по которым проводилось обучение. Если в 1966 г. обучение осуществлялось по 85 специальностям, в 1968 — по 130, а в 1970 — уже по 150 [2, 278; 9]. Наиболее массовыми были рабочие профессии для промышленного строительства, предприятий химии и нефтехимии, машиностроения, легкой промышленности. В эти годы началась массовая подготовка рабочих для развивающейся электротехнической промышленности, черной металлургии, местной промышленности. В республике был накоплен богатый опыт подготовки нефтяников ведущих профессий.

За годы пятилетки в 2,5 раза возрос контингент учащихся [7, 242]. Увеличилось количество учащихся со средним образованием. К концу 1969 г. 25% учащихся профтехучилищ имели среднее образование, а по стране — 16% [10]. Однако велико еще было в профтехучилищах количество подростков, не окончивших 8 классов. Так, в 1968/69 уч. году одна треть учащихся не имела восьмилетнего образования [8, 26].

Благодаря совместным усилиям базовых предприятий, местных партийных и советских органов была укреплена материально-техническая база училищ. За годы пятилетки были оборудованы 132 новые учебные мастерские, 313 кабинетов и лабораторий [11; 12; 9]. Все же учебно-материальная база не полностью отвечала современным требованиям. Сроки строительства училищ приняли затяжной характер. За 1966—1970 гг. при плане ввода профтехучилищ на 7,6 тыс. мест фактически было введено 3,7 тыс. мест, что не соответствовало расширению контингента учащихся [13].

Ярким показателем развития системы профтехобразования в республике явилось ускорение темпов роста подготовки рабочих. В 1965 г. было выпущено 9,35 тыс. рабочих, а в 1970 — 29 тыс. Выпуск же рабочих непосредственно для промышленности и строительства возрос в 1970 г. по сравнению с 1965 в 2,9 раза (с 5851 в 1965 г. до 16940 в 1970 г.). Для промышленности и строительства республики за годы пятилетки было подготовлено и передано предприятиям и организациям 67,6 тыс. квалифицированных рабочих [7, 243, 244], половину из которых составляли строительные рабочие. Существенное увеличение выпуска рабочих произошло по профессиям машиностроительной, металлообрабатывающей, химической и легкой промышленности. Особенно резкое увеличение подготовки рабочих для отраслей промышленности наблюдалось в 1968 г. В этом году, например, предприятия объедине-

ния «Азнефтепромаш», а также предприятия легкой промышленности получили в 2 раза больше рабочих, чем в 1967 г. [14].

Существенной особенностью развития системы профтехобразования в восьмой пятилетке, определившей качественные изменения в подготовке рабочих, явилась подготовка квалифицированных рабочих в средних профтехучилищах, дающих наряду с рабочей специальностью и среднее образование. В 1967 г. в виде опыта в трех профтехучилищах (№ 3, 4, 29) было укомплектовано 19 групп с контингентом 527 чел. В 1968 г. уже в десяти училищах города Баку, Кировабада, Сумгаита и Степанакерта в 52 группах обучались 1344 учащихся по 25 профессиям, а к концу 1970 г. в 19 средних 1118 обучалось 5820, или 14,2% всех обучающихся [15; 16; 17, 191]. В 1970 г. произошел первый выпуск 425 рабочих из средних профтехучилищ. Развитие последних создает неограниченные возможности для совершенствования подготовки квалифицированных рабочих, является составной частью решения проблемы осуществления всеобщего среднего образования. Перспективной формой являлась также подготовка рабочих кадров в технических училищах из молодежи, уже имевшей среднее образование. Однако в годы восьмой пятилетки в республике большинство учащихся ГУ формировалось из окончивших 8 классов. Так, в 1970 г. в шести технических училищах из 4204 учащихся только 1426 занималось по программе ГУ [18; 19].

Из года в год росло число работников училищ профтехобразования. Руководствуясь решениями V пленума ЦК КП Азербайджана (декабрь 1966 г.), рассмотревшего вопрос «О состоянии и мерах улучшения дела подбора, расстановки и воспитания кадров», Госкомитет по профтехобразованию провел большую работу по подбору, расстановке и воспитанию кадров в учебных заведениях. Если на начало 1966 г. в училищах профтехобразования насчитывалось 1400 мастеров и преподавателей [20], то к началу 1971 г. уже работало 3266 преподавателей и мастеров, из которых 1167 имели высшее специальное образование, а 1321 — среднее специальное образование [2, 279]. Осуществлялась большая работа по повышению квалификации преподавателей и мастеров производственного обучения.

Особое внимание партийных и государственных органов, коллективов учебных заведений, комсомольских организаций было направлено на повышение качества обучения. В этой работе большое значение имело участие коллективов и комсомольских организаций профтехучилищ республики во всесоюзных смотрах учебно-воспитательной работы учебных заведений профтехобразования. Большая работа, направленная на совершенствование учебно-воспитательного процесса, была проделана партийными, комсомольскими организациями, коллективами профтехучилищ в связи с реализацией постановления ЦК КП Азербайджана и Совета Министров Азербайджанской ССР от 24 декабря 1968 г. «О подготовке кадров в системе профтехобразования и их использовании в народном хозяйстве» и постановления ЦК КП Азербайджана и Совета Министров Азербайджанской ССР от 21 мая 1969 г. «О мерах по дальнейшему улучшению подготовки квалифицированных рабочих кадров в учебных заведениях системы профтехобразования» [21]. Преподаватели и мастера производственного обучения стали шире применять активные методы обучения, технические средства, элементы программированного обучения, улучшилась работа по изучению и рас-

пространению передового педагогического опыта. Целенаправленная работа по совершенствованию учебно-воспитательного процесса, по повышению качества обучения проводилась в ГПТУ № 2, 3, 10, 29, в ТУ № 7, 8. Для пропаганды передового опыта в учебной работе решением коллегии Госкомитета 15 мая 1968 г. была организована служба научно-технической информации [22]. Было возобновлено издание ежемесячного бюллетеня по обмену опытом работы «Гяндж фехле» («Молодой рабочий»).

Однако не во всех училищах уделялось внимание распространению передового педагогического опыта. В постановке методической работы не были еще изжиты шаблон и формализм, в ряде училищ в неудовлетворительном состоянии находился внутривузовский контроль за учебным процессом. Недостатки имелись в постановке и содержании теоретического обучения, о чем свидетельствовали результаты экзаменов. Так, в 1960/70 уч. году в результате переводных экзаменов по общеобразовательным предметам в средних профтехучилищах на I и II курсах из 2914 учащихся 213 получили переэкзаменовки [15, 5]. Существенным недостатком в подготовке кадров являлся большой отсев учащихся.

Большое место отводилось производственному обучению. Из года в год расширялась производственная деятельность училищ. Если в 1965 г. сумма изготовленной продукции в процессе производственной деятельности составила 1226 тыс. руб., то в 1970 г. — 2855,8 тыс. [15, 37; 23]. Все училища профтехобразования располагали базовыми предприятиями, где проводилась производственная практика. Положительным явился опыт организации производственной практики учащихся ГПТУ № 27 на Кировабадском алюминиевом заводе, ТУ № 1 на Бакинском электромашиностроительном заводе, ГПТУ № 29 на других ведущих предприятиях г. Баку [18, 19; 8, 33]. Во время производственного обучения выполнялись заказы базовых предприятий, что способствовало приближению содержания обучения к реальной работе на производстве. За 1966—1970 гг. в учебных мастерских профтехобразования было изготовлено 2000 металлорежущих станков [24, 6]. Наилучших результатов добились те коллективы, которые строили производственное обучение учащихся на изготовлении сложной продукции, как это было в ТУ № 7, ГПТУ № 12, 6, 24.

О повышении качества подготовки кадров в профтехучилищах свидетельствовали итоги выпускных экзаменов. Так, по итогам 1967/68 уч. года из подлежащих выпуску 14881 учащихся, сдали на установленный квалификационный разряд 13776 чел., на высокие разряды — 930, на пониженные — 90 учащихся. Лучшими были итоги 1968/69 уч. года. Из 16274 учащихся сдали на установленный квалификационный разряд 14868, на высокие разряды — 1308, на пониженные — 65 [25; 26].

Все же организация производственной практики нуждалась в улучшении. Многие базовые предприятия профтехучилищ плохо участвовали в организации производственного обучения учащихся, слабо осуществлялась связь профтехучилищ с базовыми предприятиями по внедрению передового производственного опыта. На недостаточный уровень подготовки квалифицированных рабочих было указано в постановлении ЦК КП Азербайджана «О дальнейшем развитии профес-

сионально-технического образования молодежи Азербайджана» (октябрь 1971 г.) [13]. Несмотря на значительное увеличение выпуска квалифицированных рабочих, предприятия и строительные организации все еще продолжали ощущать нехватку в квалифицированных рабочих кадрах, особенно для нефтеперерабатывающей промышленности, машиностроения и строительства.

Подготовка молодой смены рабочего класса неотделима от идейного воспитания молодежи, идущей на производство. На пленуме ЦК КП Азербайджана в августе 1969 г. было отмечено: «Воспитание молодого поколения — это, по существу, вопрос о судьбах партии и страны, о том, куда и как пойдет дальнейшее развитие, в чьих руках со временем окажется наше дело» [27]. Важную роль в воспитании марксистско-ленинского мировоззрения у молодой смены рабочего класса играет преподавание общественных дисциплин. В преподавании использовались различные формы обучения: лекции, семинары, беседы, теоретические конференции, диспуты, тематические экскурсии. Большое внимание на уроках уделялось изучению жизни и деятельности В. И. Ленина. Во многих училищах имелись кабинеты обществоведения, где проводилась работа кружков, читались лекции, проводились встречи с передовиками производства.

В работе по идейно-политическому воспитанию молодых рабочих, формированию у них марксистско-ленинского мировоззрения использовались различные формы: кружки по изучению биографии В. И. Ленина, ленинские уроки, ленинские чтения, тематические вечера, ленинские и политические школы. В 1969—1970 гг. во всех комсомольских организациях страны, в том числе и в комсомольских организациях профтехучилищ, проводился ленинский зачет членов ВЛКСМ, посвященный 100-летию со дня рождения В. И. Ленина. В ходе зачета особое внимание уделялось изучению ленинских произведений, речи В. И. Ленина на III съезде РКСМ. Для оказания помощи сдающим этот зачет создавались стенды и консультационные пункты. Стало традицией в учебных заведениях профтехобразования проводить 2 октября ленинский урок, посвященный речи В. И. Ленина на III съезде РКСМ. Наиболее массовым был ленинский урок в октябре 1970 г. «По-ленински учиться коммунизму». На ленинских уроках в этот день были приняты в члены ВЛКСМ лучшие учащиеся. Многие комсомольские организации и коллективы учебных заведений профтехобразования приняли повышенные социалистические обязательства в честь предстоящего XXVI съезда КПСС.

Действенной формой трудового воспитания учащихся помимо производственного обучения являлось социалистическое соревнование. В канун 50-летия Октября коллективы училищ развернули социалистическое соревнование за звание «Училища высокой культуры труда и быта», а коллективы учебных групп — за звание «Резерва бригады коммунистического труда». По итогам соревнования звание «Училище высокой культуры труда и быта» было присвоено коллективам ТУ № 2, 3, 7, ГПТУ № 10, 29 [28]. Особый размах социалистическое соревнование среди коллективов профтехучилищ приобретает в связи с празднованием юбилея комсомола, а затем в честь 100-летия со дня рождения В. И. Ленина и 50-летия установления Советской власти в Азербайджане. Положительный опыт участия в соревновании накопили ТУ № 2, училище им. 50-летия ВЛКСМ, ГПТУ № 1, 3, 4, 27, 29, 41 [29].

Большое распространение среди учащихся профтехучилищ приобрели конкурсы на звание «Лучшего учащегося по профессии». Во внутриучилищных конкурсах, посвященных 100-летию со дня рождения В. И. Ленина, приняли участие 163 группы из 42 профтехучилищ с охватом 4000 чел. Учащиеся училищ принимали также активное участие в коммунистических субботниках и воскресниках. На проводимом 12 апреля 1970 г. юбилейном воскреснике участвовали 24 220 учащихся и 3143 работника профтехучилищ. Всего на ленинских субботниках и воскресниках учащиеся отработали 420 тыс. чел.-часов [30; 31].

Воспитанию у учащихся чувства рабочей гордости, любви к избранной профессии способствовали сложившиеся в училище передовые традиции: торжественное вручение ученических билетов, прием в семью учащихся, день первого звонка, вечера трудовой славы. Особенно действенными были встречи учащихся с передовиками производства — бывшими воспитанниками училищ. Большая работа проводилась по интернациональному, военно-патриотическому, нравственному и эстетическому воспитанию.

Таким образом, годы восьмой пятилетки характеризовались, несмотря на наличие определенных недостатков, интенсивным и качественным развитием системы профессионально-технического образования республики. Многие формы и методы обучения и воспитания молодого пополнения рабочих, положительно зарекомендовавшие себя в годы восьмой пятилетки, получили свое дальнейшее развитие и совершенствование в годы девятой и десятой пятилеток. Так, в восьмой пятилетке только начинала налаживаться работа по научной организации труда в системе профтехобразования, по перспективно-тематическому планированию учебного процесса, расширению и укреплению межпредметной связи, составлению планов перспективного развития учебных заведений, по специализации средних профтехучилищ.

Прогрессивные качественные сдвиги в структуре материального производства, достигнутые в годы девятой и десятой пятилеток, как это было отмечено на XXX съезде Компартии Азербайджана, обеспечили высокие темпы количественного и качественного роста рабочего класса. За годы десятой пятилетки профтехучилища Азербайджана подготовили 256 тыс. квалифицированных рабочих, на 40% больше, чем в девятой. Вдвое возросло число средних профтехучилищ, почти в четыре раза технических училищ. Повылся уровень обучения, разнообразнее стали формы политического воспитания учащихся [32, 113].

Улучшение профессионально-технической подготовки молодого поколения рабочего класса в целом по стране было отмечено на XXVI съезде партии: «В 60-е годы только треть юношей и девушек получили специальность в системе профессионально-технического образования, а за десятую пятилетку — 12,5 млн. человек, т. е. две трети рабочих, пришедших на производство» [33, 71].

Ответственные задачи перед органами профтехобразования выдвигаются в одиннадцатой пятилетке. В текущем пятилетии в профтехучилища республики предусмотрено принять 330 тыс. чел., подготовить 310 тыс. квалифицированных рабочих [32, 114]. Предполагается завершить переход профтехучилищ на подготовку квалифицированных рабочих со средним образованием. Для решения задачи эффективного развития экономики, обеспечения промышленности республики квали-

финицированными рабочими кадрами большое значение в решениях XXX съезда Компартии Азербайджана придается совершенствованию планирования, преодолению диспропорций между потребностью народного хозяйства в квалифицированных кадрах и темпами их подготовки.

Система профессионально-технического образования республики осуществила большую работу по подготовке достойного пополнения рядов рабочего класса. Она и впредь будет выполнять важную задачу подготовки активных строителей коммунистического общества.

Примечания

- ¹ Батышев С. Я. Формирование квалифицированных рабочих кадров в СССР. — М., 1974.
- ² Очерки истории рабочего класса Азербайджанской ССР. — Баку: Элм, 1977, т. 2.
- ³ Народное образование в СССР / Сборник документов. 1917—1973 гг. — М., 1974.
- ⁴ Вышка, 22/1-1969 г.
- ⁵ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. — М., 1970, т. 7.
- ⁶ ПААФ ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 400, ед. хр. 214, л. 2.
- ⁷ Народное хозяйство Азербайджанской ССР в 1970 году. — Баку, 1972 (подсчитано). — Р. Н.).
- ⁸ Архив Госкомитета Совета Министров Азерб. ССР по профтехобразованию, ф. 1, оп. 7, д. 70, л. 18.
- ⁹ Архив Госкомитета Совета Министров Азерб. ССР по профтехобразованию, ф. 1, оп. 7, д. 43, л. 4.
- ¹⁰ ПААФ ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 158, оп. 54, ед. хр. 392, л. 20.
- ¹¹ Архив Госкомитета Совета Министров Азерб. ССР по профтехобразованию, ф. 1, оп. 7, д. 16, л. 24;
- ¹² Там же, д. 18, л. 7.
- ¹³ Вышка, 12/XI-1971 г.
- ¹⁴ Архив Госкомитета Совета Министров Азерб. ССР по профтехобразованию, ф. 1, оп. 7, д. 27, л. 4.
- ¹⁵ Там же, ф. 1, оп. 7, д. 20, л. 217.
- ¹⁶ Там же, д. 75, л. 4.
- ¹⁷ Аллахвердиев Т. А. Профессионально-техническое образование в Азербайджанской ССР. — В кн.: Мехтизаде М. М., Аллахвердиев Т. А., Алиев К. А. Развитие народного образования в Азербайджане. Баку: Маариф, 1980.
- ¹⁸ Архив Госкомитета Совета Министров Азерб. ССР по профтехобразованию, ф. 1, оп. 7, д. 72, л. 47.
- ¹⁹ Там же, д. 85, л. 69.
- ²⁰ Там же, ф. 1, оп. 7, д. 20, л. 159.
- ²¹ Собрание постановлений правительства Азерб. ССР от 21/V-1969 г.
- ²² Архив Госкомитета Совета Министров Азерб. ССР по профтехобразованию, ф. 1, оп. 7, д. 29, л. 11.
- ²³ Там же, д. 24, л. 3.
- ²⁴ Молодой рабочий, 1970, № 10.
- ²⁵ Архив Госкомитета Совета Министров Азерб. ССР по профтехобразованию, ф. 1, оп. 7, д. 61, л. 14.
- ²⁶ Там же, д. 64, л. 7.
- ²⁷ ПААФ ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 397, ед. хр. 25, л. 11.
- ²⁸ Архив Госкомитета Совета Министров Азерб. ССР по профтехобразованию, ф. 1, оп. 7, д. 23, л. 42.
- ²⁹ ПААФ ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 158, оп. 54, ед. хр. 446, л. 193.
- ³⁰ Архив Госкомитета Совета Министров Азерб. ССР по профтехобразованию, ф. 1, оп. 7, д. 80, л. 21.
- ³¹ Там же, д. 78, л. 20.
- ³² Материалы XXX съезда Коммунистической партии Азербайджана. — Баку, 1981.
- ³³ Материалы XXVI съезда КПСС. — М., 1981.

Р. М. Илјасова

ТЕХНИКИ ПЕШӘ МӘКТӘБЛӘРИ СИСТЕМИ ВАСИТӘСИЛӘ РЕСПУБЛИКАНЫН СӘНАЈЕ ВӘ ТИКИНТИСИ ÜЧÜN ИХТИСАСЛЫ ФӘҺЛӘ КАДРЛАРЫНЫН НАЗЫРЛАНМАСЫ

[1966—1970-чи илләр]

Мәгалә 1966—1970-чи илләр әрзиндә Азәрбајҹанда техникы пешә тәһсилы системинин инкишафынын тәдҹигинә һәср олунмушдур. Бу дәвр әрзиндә республиканын техникы пешә мәктәбләринә гәбул хејли артыр, техникы пешә тәһсилы системы тәдрис мүәссисәләринин шабәкәси кенишләнир, мәктәбләрин мәдди-техники базасы мөһкәмләнир, истәһсал вә нәзәри тәһсил тәкмилләшир, фәһләләрә һәм ихтисас, һәм дә орта тәһсил верән орта техникы пешә мәктәбләринин һазырланмасы һәјатә кечирил-мәјә башланылыр. Фәһлә кадрларынын һазырланмасы темпләринин јүксәлдилмәси техникы пешә тәһсилы системиндә характерик хүсусијјәтдир.

Тәдрис мүәссисәләринин коллективләри, партија вә комсомол тәшкилатлары кәнч фәһләләрин идеја-сијаси тәрбијәсинин тәшкилинә бөјүк диггәт верирди. Бу ишдә ич-тимай фәннләрин тәдрисинин тәкмилләшдирилмәсинә, дәрнәк, Ленин вә сијаси мәк-тәбләрин ишинә, Ленин дәрсләринин, Ленин гираәтинин, Ленин зачотларынын кечи-рилмәсинә, социализм јарышынын мүхтәлиф формаларынын јайылмасына мүһүм јер верилирди. 1969-чу илин сонундан башлајараг партија вә дәвләт органларынын тә-сәруфат вә идеолоҹи ишинин көкүндән јенидән гурулмасы истигамәтиндә һәјатә кечирилән тәдбирләр системы республикада пешә-техники тәһсилы системинин инки-шафы, бу сәһәдә олан чатышмамазлыгларын арадан галдырылмасы, кәнч фәһлә нөв-шәфы, бәсинин һазырланмасынын тәкмилләшдирилмәси үчүн мүсбәт әһәмијјәтә маликдир. Сәккизинчи бешиликдә техникы пешә тәһсилы системинин инкишафында әлдә едил-миш мүвәффәғијәтләр һәмин илләрдә республиканын бу сәһәдә олан керилијинин арадан галдырылмасына тәсир кәстәрди, онун сонракы инкишафы үчүн шәраит јә-ратды.

Р. А. СЕИДОВ

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ИРАНСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1978—1979 ГОДОВ

(Вопросы теоретического анализа)

Прошло пять лет с тех пор, как восставший иранский народ свершил революцию, которая свергла шахскую монархию и установила республику.

Феномен иранской революции, оказавшийся непредсказуемым в силу своей большой политической оригинальности, вызвал массу вопросов у самых широких кругов общественности, в том числе ученых, государственных и общественных деятелей, представителей прессы, уже изложивших в ряде случаев свои гипотезы и анализы [1]. Если ставить проблему в кардинальном плане, то вопрос номер один возникал в следующей плоскости: почему в стране, осуществлявшей комплекс реформ по объективно-прогрессивному пути капитализации, ликвидировавшей полуфеодалное землевладение, внедрявшей передовую технику и технологию, снявшей барьеры восточно-мусульманского изоляционизма и открывшей для иранского общества путь к стандартам мировой цивилизации, при этом с прицелом выведения Ирана в число великих стран мира, произошел мощный взрыв недовольства, поставивший на смену буржуазно-светскому правлению власть клерикалов?

Ответ на этот вопрос кроется в сложном комплексе иранской действительности — социальных, политических, экономических и в значительной степени психологических.

Прежде всего при анализе революционных накоплений 60—70-х годов в вертикальном срезе четко проступает тот факт, что они обвиваются спиралью вокруг перманентного укрепления авторитарной власти шаха, начавшегося еще в 50-х годах, после свержения правительства Мосаддека и сопровождавшегося широкоплановым союзом с Соединенными Штатами.

Начатый в начале 60-х годов комплекс реформ — аграрной, промышленной, социальной, культурной, объявленный монархом «революцией шаха и народа», был сам по себе явлением прогрессивным, ибо произведя ломку полуфеодалных устоев, вывел к концу 70-х годов страну на уровень аграрно-индустриальной структуры. Борьба за такой путь велась шахом и правящей элитой в нескольких ракурсах — преодолении сопротивления полуфеодалных помещиков и духовенства, ассимиляции населяющих страну наций, народностей и племен в целях сколачивания единой «иранской нации», расправе с левой оппозицией режиму, представленной различными социальными слоями — от буржуазно-

националистических групп, объединенных главным образом в Национальном фронте, и до марксистских или промарксистских партий и организаций. В этой политике, опираясь на чрезвычайные прерогативы, даваемые конституцией, действуя методами бонапартизма, ужесточенными типично шахским деспотизмом, в целях дальнейшего усиления автократии, проведения амбициозных планов выхода «к великой цивилизации», иранский монарх все больше ставил себя над обществом, усиливая свою морально-политическую изоляцию в отношении и в глазах различных классов и слоев. Именно поэтому лозунги и практические шаги шаха, начиная от индустриализации страны и кончая ее супервооружением, чем дальше, тем больше психологически воспринимались рядовыми иранцами не как мероприятия национального смысла и пользы, а лишь как шахско-элитарные акции, обеспечивающие интересы высшего эшелона политической пирамиды страны. Такое восприятие питалось одновременно и комплексом экономических, социальных, психологических и этических противоречий, порождавшихся форсированной капитализацией страны, вестернизацией ее культуры, приводивших к ломке традиций.

Одним из важных факторов и катализаторов резкого недовольства, приведшего к революционному взрыву, был, на что указывалось рядом исследователей, разрыв между традиционным укладом и форсированной капитализацией экономики, что обусловило непоспевание традиционной психологии за резким преобразованием технической жизни (такие факты в период промышленных революций наблюдались и в странах Запада, а в Иране во второй половине XIX в. на традиционалистов наводили ужас даже такие скромные инвазии западной цивилизации как трамвай).

Наиболее надломленным в этом смысле сектором общественной жизни оказался базар в комплексном понимании этого слова, включающий разношерстный — от высших торговых слоев и до люмпенов — базарный люд, (в том числе наиболее распространенный слой розничных торговцев, лавочников и хозяев мастерских — «базари»), выступающий как аккумулятор политических слухов и новостей, генератор многих политических импульсов и индикатор состояния экономической жизни города.

В социальном, интеллектуальном и религиозном значении базар, являясь центром иранской ортодоксии, имел свою классово-социальную систему, где крупные торговцы контролировали большую часть иранской торговли, а торговцы как таковые являлись «звеном между миром элиты Шимрана и остальной частью города» [2, 162], с которыми от религии соседствовали представители главных мечетей. Базари, являясь работодателями большинства рабочих и ремесленников, составлявших базарную массу и пополнившихся мигрирующим сельским населением, имели большое влияние на низовые слои городского населения. Понятно поэтому, подчеркивал У. Миллер, прослуживший ряд лет в Иране, что базари и нижний эшелон духовенства — муллы «являются лидерами, к которым рабочие базара обращаются за политическим руководством и информацией» [2, 162].

Однако капиталистическое развитие страны, ее активная вестернизация в 60—70-е годы подорвали базар со всеми его атрибутами — его деятельность и политический удельный вес, роль в формировании общественного мнения. На его подрыв действовали многие факторы, начиная

от западной техники, технологии и товаров, наводнивших современного типа иранские магазины, и до новых этических и эстетических идей, которыми стала проникаться современная иранская общественность, прежде всего интеллигенция и молодежь, чьи модернистские вкусы отвергали традиции базара, несмотря на попытки последнего внешне несколько приспособиться к современности, к новым условиям. И хотя городской базар и базары все еще продолжали играть определенную роль в общественно-экономической жизни страны, они все более превращались в потенциально оппозиционную силу шахскому режиму. Не могли воспринять резкий крен в сторону стандартов Запада и низовые классы верующего населения, главной питательной средой которых были вчерашние крестьяне, хлынувшие в города, рабоче-ремесленный люд, городские люмпены.

Однако, признавая в принципе фактор разрыва между традиционным укладом и темпами капитализации как одну из важных посылок революционного взрыва, не следует чрезмерно преувеличивать его значения в общем комплексе причин революции 1978—1979 гг. Во-первых, сама капитализация экономики Ирана в 60—70-х годах была не чем-то совершенно новым, а лишь интенсифицированным продолжением общего курса капиталистического развития, предпринятого ранее и обусловленного кризисом второй половины 50-х—начала 60-х годов, потребовавшим кардинальных мер и прежде всего полной ликвидации полуфеодального уклада; во-вторых, сама степень ломки традиционной экономической структуры не была столь резкой и масштабной — мелкотоварный уклад продолжал играть существенную роль в экономике страны; в-третьих, промышленное строительство в значительной степени обеспечило занятость городских пролетариев, а процесс урбанизации притянул к себе часть сельского населения, шедшего в расширявшиеся и углублявшиеся города не только из-за разорения в деревне (хотя и этот процесс как изъём аграрной реформы имел место), но прежде всего потому, что доход даже городского чернорабочего значительно превосходил средний доход крестьянина [3, 450].

Анализ ситуации накануне и в период революции 1978—1979 гг. приводит к выводу о том, что главным оппозиционно действовавшим психологическим фактором, связанным с экономическим развитием Ирана, его вестернизацией, выходом населения к познанию материальных и духовных ценностей западной цивилизации, включая демократию, было осознание все более отчетливо проступавших вопиющих изъянов реалий шахского режима, не только перечеркнувшего в своей стране элементарные нормы демократии, но и все более доказывавшего, несмотря на многомиллиардные притоки нефтедолларов (в 1974 г. они составили, например, свыше 20 млрд. долл.), свою недееспособность к рациональному хозяйствованию, что все сильнее обнажало демагогичность доктрины шаха, в том числе о необходимости для Ирана монархического строя [4]. Озападнивание Ирана вопреки целям правящей элиты не оказало на страну ожидаемого воздействия. Напротив, оно сыграло роль «лакмусовой бумаги», обнажившей язву Ирана, его отсталость по сравнению со странами, к которым он обращался за помощью и чьи достижения должны были служить по планам шаха и элиты компонентом синтетического слияния с иранской традиционной культурой для выработки нового эталона мировой цивилизации. В моральном смысле процесс вестернизации страны дополнялся также ощущением комплекса неполноценности среди ее населения в связи с предпочтением, отдавав-

шимся иностранным специалистам, в том числе рабочих профессий, их более высокой оплатой.

Поток разнообразного «вестерна», реклам западного образа жизни, главным образом американского, по-настоящему захватил лишь сравнительно небольшую прослойку молодежи, в основном из богатых семей, вызвав в связи с обнажившимися социальными и политическими противоречиями крайне негативную реакцию в рядах различных категорий иранского общества.

Зловещим механизмом по «умиротворению» оппозиции и приведению к покорности шахскому диктату была созданная в 1957 г. служба безопасности САВАК [5], вышколенная специалистами США и Израиля. Одна из функций этой шахской охраны состояла в репрессивном принуждении населения к признанию трех политических принципов созданной шахом в 1975 г. новой партии «Растахиз-е меллят-е Иран» («Национальное возрождение Ирана») [6] — конституции, укрепившей еще более в послевоенные годы авторитарную власть шаха, монархии и «революции шаха и народа». Как признавались сами иранцы, единственным выходом жизненного самосохранения в тот период было признание «Растахиз» и вступление в ее ряды.

Давая оценку в связи с разгулом террора в Иране в 60—70-х годах Народная партия Ирана (НПИ) на своем XI пленуме в 1975 г. справедливо подчеркивала, что «политика террора и удушения усиливается несравнимым образом, и фашистские методы открыто стали официальным курсом правительства [7, 3]. Цель такой политики — укрепление и расширение единоличной диктатуры шаха во всех делах государства, подчинение системы страны шахской идеологии и официальной власти, принуждение всего народа к членству в единой партии, созданной по указу шаха [7, 4].

Имевшая свои многотысячные официальные и неофициальные звенья практически во всех сферах общественной жизни страны, САВАК бросала в застенки, подвергала жестоким пыткам десятки тысяч людей, нагнетая не только внутреннюю ненависть, но и вызывая критическое отношение к режиму среди мировой общественности [8].

Концентрированным выражением трагедии народа в условиях деятельности САВАК и гласом протеста прозвучало открытое письмо 28 иранских оппозиционеров президенту США Дж. Картеру, опубликованное во французских газетах в сентябре 1978 г. [9]. «Мы обращаемся именно к Вам потому, — начиналось письмо, — что Вы всегда заявляли и обещали — во время выборов и когда Вы стали президентом США, — что будете отстаивать права человека во всем мире. Но, с другой стороны, Вы безоговорочно поддерживаете политику иранского шаха, который превратил нашу страну в огромный кровавый концентрационный лагерь». Вот еще некоторые выдержки из письма: «За последние 25 лет шах бросил в тюрьму десятки тысяч патриотов, придерживающихся самых различных политических убеждений... Тысячи патриотов были убиты: одни казнены по приговору шахских трибуналов, другие умерли под пытками. Все партии и политические организации здесь запрещены за исключением «партии шаха» (т. е. «Растахиз». — Р. С.)... Свободные профсоюзы рабочих, студентов и государственных служащих, общественные и культурные организации интеллигенции, писателей, художников запрещены все без исключения... Уничтожены всякие следы свободы печати и свободной печати... Письмо заканчивалось словами: «Постоян-

ная поддержка, которую Вы (т. е. Картер. — Р. С.) и Ваше правительство оказываете этому прогнившему и кровавому режиму, — это позор, который закончится беспримерным политическим провалом, и история вынесет ей самый суровый приговор». (Последующие события, приведшие не только к свержению шахского режима, но и к краху империалистической политики США в Иране, полностью подтвердили этот прогноз).

В условиях все более обнажившихся язв иранского общества политически опасным для режима оказался массовый отток иранской молодежи за границу, связанный как с официальными образовательными планами государства (направление молодежи за границу), так и глубоким разочарованием молодежи в иранской действительности. По примерным данным, в 60—70-х годах за пределами Ирана, главным образом в странах Западной Европы и США, обучалось и осело после окончания образования около 70—80 тыс. чел. (по некоторым данным 100 тыс.). Такое положение вызвало кризисную для Ирана степень оттока специалистов, получившего в литературе название «утечка умов». Но вопрос упирался не только в потерю специалистов. Неудовлетворенная как материально-техническими условиями, так и морально-политической обстановкой в Иране, что воспринималось, естественно, сквозь призму уровня западной цивилизации, охваченная различными идейными течениями — от научно-социалистических до левозэкстремистских, иранская молодежь при всей своей разнзначности в массе своей была объединена радикализмом, ненавистью к шахскому режиму, твердым стремлением к его свержению, убежденностью в правоте своего дела.

На почве нараставшего политического недовольства десятки тысяч молодых иранцев в Западной Европе и США в 60-х годах стали объединяться в политические союзы «федерации», а с начала 70-х годов начали действовать ОДИСИ [10] («Организация демократической молодежи и студентов Ирана»), направляемая НПИ, развернувшая активную политическую антимонархическую деятельность, смыкавшуюся с борьбой молодых патриотов в самом Иране. Эскалация внутреннего разнопланового недовольства против режима шаха и его главной опоры — администрации США происходила по мере углубления кризисных явлений в экономической структуре страны, подрыва моральных, общественных устоев Ирана, обескровливания зашатавшегося внутриполитического курса монархии.

Нараставшие центробежные силы стали практически затрагивать все ведущие отрасли хозяйства. Не стало поспевать за потребностями общества сельскохозяйственное производство, обнажившее в итоге практическую малоэффективность широко разрекламированной аграрной реформы, в результате чего уже в конце 60-х годов продукция сельского хозяйства не стала удовлетворять потребностей растущего населения и Иран стал одним из крупных импортеров продовольственных товаров на мировом рынке. В 1978 г. импорт продовольствия в Иран достиг 14% в год и, как отмечали европейские эксперты, при таких темпах он к 1985 г. был бы вынужден импортировать более половины необходимого ему продовольствия [11]. «Земледелие и животноводство, — писал «Альманах Ирана» в 1978 г. — были объектом самой строгой критики в течение года... Периодическая нехватка основных продуктов — муки, картофеля, фасолевых и фруктов стала причиной того, что пресса и многие комментаторы обвиняли министерство (сельского хозяйства и развития деревни. — Р. С.) в том, что оно не сформулировало должной сельскохозяйственной политики в прошлом. Такое положение не только заставило

страну импортировать все большее количество продовольствия из-за границы, но и обескуражило крестьян и привело к миграции сельской рабочей силы в городские центры» [3]. Обостряла положение и сельская миграция, вызванная как поляризацией в деревне, так и диспропорциями развития городского и сельского ареалов, а также резкий рост урбанизации.

Нарушенными оказались структура и пропорции экспортно-импортного баланса страны. Уже в 1974 г. нефтяной экспорт и импорт Ирана в стоимостном выражении соотносились цифрами 610 млн. долл. и 6616 млн. долл., т. е. 1 к 11 (в 1960 г. это соотношение составляло 111,5 млн. долл. и 688 млн. долл. [12, 359] — 1 к 6), что в дальнейшем по мере увеличения «ножниц» и иных кризисных моментов заставило правительство и общественные круги страны задуматься над экономической прочностью общества вне нефтедолларовых субсидий с учетом запланированного постепенного снижения добычи нефти и ее направления в русло национальной нефтехимии.

Быстрыми темпами росла стоимость жизни: если с 1960 до 1970 г. она увеличилась на 18,7%, то с 1970 до 1976 г. — на 59%, а затем только за один 1976 г. возросла на 30% [13]. Квартплата в условиях урбанизации и разбухшего спекулятивного домостроительства за несколько предреволюционных лет увеличилась на 200% [14].

Несмотря на миллиардные притоки нефтедолларов, в расстроеном состоянии оказалась финансовая система страны, годовые темпы роста инфляции достигли в 70-х годах свыше 30%. Даже по официальному заявлению премьер-министра Дж. Амузгара в результате кризисных явлений в хозяйственной жизни Ирана темпы роста инфляции в 1977/78 г. достигли 31% — чрезвычайно высокого темпа по мировым стандартам [3, 213].

Инфляционная система государственного финансирования хозяйства, связанная с избыточным выпуском денег, как известно, характерна для развивающихся стран и применяется в силу необходимости ускоренных темпов развития отсталой экономики, но она может дать определенный эффект лишь в случае строго государственного финансово-экономического контроля и сопутствующих мер экономического оздоровления. Однако в Иране основное воздействие на развитие инфляционных процессов оказывали структурные факторы, связанные с деформационными явлениями в экономике, финансах, торговле, в том числе значительная утечка капиталов за границу, вызывавшаяся деятельностью крупной буржуазии, функционеров и других элитарных слоев, среди которых наибольшую активность проявляло семейство Пехлеви, чей изъятый из государственного фонда и вывезенный за границу капитал составлял по примерным оценочным данным от 16 до 20 с лишним млрд. долл.

На страны, тесно связанные с капиталистическим миром, отрицательное воздействие оказывает и «импортируемая инфляция», значительно усилившаяся в 70-х годах в странах Запада в связи с экономическим и энергетическим кризисами «долларовыми перепадами», а также вывоз из этих стран постоянно удорожающихся готовых товаров [15, 47, 49]. Все это в полной мере относилось и к Ирану, давно пристегнувшему свою экономику к колеснице крупных западных монополий и транснациональных корпораций (ТНК), империалистическому курсу США. Постоянно, год от года увеличивавшийся фидуциарный выпуск банкнот в Иране наблюдался еще с 50-х годов [16, 80].

Как отмечал американский журнал «Ридерс дайджест» в феврале 1976 г., рост экономической активности в Иране привел к беспрецедентному в истории Центрального банка страны увеличению на 61% количества денег в обращении. Увеличились темпы инфляции. Нынешний кризис, писала английская «Файнэншл таймс» в конце 1978 г. — в разгар революционных событий, явно требует другой очередности экономических задач. Несмотря даже на то, что в некоторых секторах расходы были занижены, намеченная в текущем финансовом году сумма расходов в 59,2 млрд. долл. потребовала прибегнуть к крупным займам как внутри страны, так и за границей [17].

Закономерным спутником инфляции в Иране явились принявшие гипертрофированные размеры спекуляция, взяточничество, перемежавшиеся с проникшей во все звенья государственной системы коррупцией, превратившейся в подлинное национальное бедствие. Миллиарды долларов методом взяток и спекулятивных махинаций оседали в карманах дельцов различных мастей, сокращая реальные ассигнования на нужды хозяйственного развития и создавая условия для дальнейшей эксплуатации страны иностранным капиталом.

Бесполезными оказались меры, предпринятые правительством по борьбе со спекуляцией и коррупцией, в частности, пункт 14 программы «белой революции», принятой в августе 1975 г. о «введении фиксированных цен, — исправлении системы распределения и начале кампании против спекуляции».

На этом фоне по воле шахской элиты происходили разительные контрасты в бюджетных и внебюджетных ассигнованиях, мало что имевшие общего с разумной государственной политикой. При обмаложившихся изъятиях хозяйственной жизни миллиардные средства анархично растрачивались на закупку дорогостоящей военной техники, призванной укрепить шахский субимпериализм в регионе Персидского залива и Индийского океана, расплывались в виде «кредитных жестов» ряду стран Запада и Востока с целью упрочить монархический авторитет Ирана. В то же время иностранные вложения в пятый пятилетний план развития Ирана (1973—1978 гг.) составили 30 млрд. долл., увеличившись по сравнению с вложениями в четвертый пятилетний план почти в 4 раза [3, 206].

За 20 лет шах увеличил бюджет САВАК в 1066 раз, доведя его в 1977 г. до суммы 800 млн. долл., а годом позже — 1 млрд. долл. [18]. Такая же сумма ежегодно расходовалась на многотысячную армию американских специалистов различного профиля [18].

Таким образом, введенные в 1963—1975 гг. широко разрекламированные 17 пунктов «белой революции» не решили планов форсированного прогресса Ирана, приведя, несмотря на определенные достижения отраслевого и общеформационного развития к специфической диспропорции и перепадам как в экономической, так и социальной сферах, резко обострившимся во второй половине 70-х годов.

В создавшихся условиях укрепление в связи с капитализацией страны крупной буржуазии, а также среднепредпринимательских слоев не придало Ирану политической стабильности. Прогрессивные средние городские слои общества из числа интеллигенции, чиновничества, широких кругов молодежи и других, в том числе те, кто с одобрением воспринял референдум 1963 г., утвердивший первые шесть пунктов важных реформ как путь к прогрессу страны, все больше превращались в гене-

ратор социального недовольства. Политический скепсис охватил и часть промышленных рабочих, прицельно нейтрализовывавшихся в 60—70-х годах государственной политикой участия в прибылях и другими льготными мерами. Партийная политика шаха, завершившаяся созданием тоталитарной «Растахиз» как единственного обязательного для всех иранцев эталона служения монархии, подхлестнула эти настроения. Вынужденный лавировать под давлением внутреннего недовольства и критики из-за рубежа, шах прибег в 1977 г. к политике так называемой либерализации, предоставив общественности некоторую свободу самовыражения. Именно в эту отдушину за короткий предреволюционный период хлынул поток оппозиционной критики и недовольства. И хотя оппозиция отличалась неоднозначными, имманентными особенностями участвовавших в ней социальных и политических групп, последние были сведены вместе антишахской направленностью. «Редко бывает так, — писала газета «Матен» в сентябре 1978 г. — чтобы человеку (имеется в виду шах. — Р. С.) удалось сосредоточить на себе столь единодушную всеобщую ненависть масс. По этому единственному пункту существует полное единодушие, достигнуто «согласие» в рядах всех недовольных сил» [18].

В русле антирежимных настроений все больше набирала силу оппозиция иранского духовенства, чей радикализм олицетворял последовательный антишахский борец, провозгласивший лозунг свержения монархии, борьбы с империализмом США и тлетворным западным влиянием аятолла Рухолла Хомейни.

На всем фронте оппозиции кануна революции обозначились два принципиальных направления: светских и клерикальных сил. Если первые, начиная от либерально-буржуазных и кончая левodemократическими силами, при всех колебаниях по вопросу социального устройства государства, требовали его либерализации, экономического, социального и культурного оздоровления на светско-прогрессивных началах, то второе направление, исходившее от широко разветвленного шиитского духовенства, ставило целью создание исламского общества и государства после свержения шаха. Вместе с тем всему революционному антимонархическому потоку была свойственна аморфность, порожденная прежде всего политической и идейной несформированностью входящих в него социальных сил, скоротечностью революционных событий. Как отмечалось наблюдателями в период развертывания революции в 1978 г., «против шаха выступает странное объединение разношерстных групп — от правоверных мусульман — шиитов, которые сбиты с толку «вестернизацией» иранского общества (не только этим. — Р. С.), до левых радикалов, которые хотят создать марксистское государство» [19].

Крах монархии шаха Мохаммеда Реза Пехлеви в психологическом смысле был прежде всего предreshen тем, что в глазах общественных сил Ирана обанкротилась доктрина шаха и его приспешников о выводе страны на рельсы мирового прогресса методом синтеза традиционного социально-культурного уклада, психологического склада со стандартами мировой цивилизации, неуклюжим олицетворением которого являлся сам монарх, а в политическом смысле тем, что при образовавшемся в конкретных условиях Ирана вакууме в части руководства оппозицией в Иране наличествовала огромная организующая и направляющая сила сплоченных клерикалов, опиравшихся на прочную базу в массах населения.

К кануну революционного движения расстановка классовых и политических сил характеризовалась следующими особенностями: политической неорганизованностью, слабостью либерально-буржуазных сил (Национальный фронт — НФ), их практической неспособностью возглавить и повести движение; известной политической нейтральностью рабочего класса, особенно на первом этапе революции (до осени 1978 г.), отсутствием партийного рабочего руководства внутри страны, руководящей дееспособной организации леводемократических сил, в целом стабильной военной опорой монархии в лице армейских кругов, значительной оппозиционной активностью духовенства, политической пассивностью крестьян сельского ареала. Потенциально как политические силы на власть в Иране могли претендовать: либерально-буржуазные круги во главе с НФ, марксистско-ленинская партия трудящихся НПИ, левые силы в лице «федаян-е халк» и «моджахедин-е халк», духовенство во главе с Хомейни, армия.

Иранская буржуазия, в данном случае ее либеральная часть, несмотря на активное развитие капитализма в 60—70-х годах и соответственное укрепление этого класса в целом, включая формирование высшей прослойки — крупной буржуазии, не была стабилизирована политически, а поэтому не имела конкретной платформы по переустройству общества. Ее организация НФ, первоначально оформившаяся в период Мосаддека, не представляла собой политической партии как таковой, а была лишь коалицией (при этой неустойчивой, периодически распадающейся) отдельных групп патриотической буржуазии, интеллигенции, молодежи, выступавшей за общенациональные интересы. Пережив после свержения правительства Мосаддека в августе 1953 г. периоды гонений и распада, возрождения в виде обособленных групп в Иране и за рубежом (во Франции, США и других странах), НФ к началу революционного движения в Иране, действуя во главе с К. Сенджаби, не смог завоевать популярности в поднимавшихся массах и повести их за собой на базе конкретной политической платформы, отвечающей духу революции. Сам тезис конституционной монархии, декларировавшийся НФ, не отвечал чаяниям широких масс, отставая от темпов вызревания революции.

Структурная и политическая аморфность НФ, равно как и других политических организаций Ирана, за исключением НПИ, объяснялась не только отсутствием общей политической зрелости или перепадами в деятельности, но и во многом отсутствием партийных традиций, подмеченных в Иране институтом «доуре» — социальными кружками салонного типа, собиравшими людей одного круга для обсуждения политических и иных вопросов. Именно такая форма политического унияна людей с узкой социальной аудиторией традиционно бытовала (и в значительной степени бытует и теперь) в Иране, а потому через обычно короткий срок прекращала свое существование. Даже в период государственной деятельности Мосаддека — наиболее активный период НФ, последний по меткому определению У. Миллера выглядел как «смесь системы доуре и примитивной партийной структуры, руководимой программой широкого национального призыва» [20, 346].

В этом смысле по-настоящему партийной структурой обладала НПИ, представлявшая собой новое качественное явление в политической жизни Ирана. Тот же У. Миллер, не являющийся коммунистом, вы-

нужден был признать, что НПИ «возникла как крупная политическая сила», что она «ввела новые методы организации в иранскую политику». Авторитарная в руководстве, — продолжает он, — прочно сколоченная, с четко определенными социальными и экономическими целями, партия Тудэ (НПИ. — Р. С.) завоевала поддержку многих иранских молодых, наиболее обещающих интеллигентов» [20, 346].

Однако фактор длительной эмиграции после объявления партии вне закона в феврале 1949 г. и разгром ее местных ячеек вслед за переворотом 1953 г., а также организационные перепады привели к определенному снижению ее активности. К 60-м годам, по некоторым данным, общая численность членов НПИ упала до 2000 чел., а к 1976 г. она составляла менее 1000 чел., что во многом было связано с отходом на левые пропекинские позиции определенной части членов НПИ (маоистская группа «Туфан», Революционная организация партии Тудэ и др.) [21, 5]. Вместе с тем с началом революционных событий НПИ сумела активизировать свою деятельность, в частности, в самом Иране, его столице Тегеране. Демократический союз иранского народа, ранее состоявший из ряда входивших в НПИ групп, сумел во время революции поднять на демонстрацию в защиту вооруженного восстания более 10 тыс. чел. [21, 5].

В ходе революционного движения НПИ удалось распространить свое влияние в среде рабочих, особенно нефтяников юго-запада.

Значительным социально-политическим фактором в предреволюционный период и во время революции были средние городские слои — одна из главных движущих революционных сил. Эти слои общества в Иране, как и в других развивающихся странах, получили большое развитие в период после второй мировой войны, что было связано с темпами социально-экономического и культурного развития, проведением ряда структурных реформ. Одним из важных компонентов средних городских слоев в Иране была учащаяся молодежь, бывшая питательной средой целого ряда организаций и политических групп, в том числе «федаянов» и «моджахедов».

Характерной чертой формирования этих разномасштабных организаций в 60—70-е годы, являлось то, что в связи с широким развитием образовательной сети, сближением с Западом молодежь стала приобретать знания и навыки западных стандартов, непосредственно воздействовавших на формирование ее мировоззрения и психологии, углублявшихся по мере восприятия передовых демократических идей, и прежде всего идей марксизма. Среди части иранской учащейся молодежи, прежде всего верующей, мусульманской, такое восприятие синтезировалось с традиционными исламскими понятиями, вызывая к жизни своеобразные теории и взгляды на революционные процессы, классовую борьбу и общественное устройство. Ко всему этому добавлялось влияние левого экстремизма маоистского толка, что в совокупности породило накануне и особенно в ходе революции пестрый политический поток, сцементированный антишахской ненавистью. Возникшая первоначально в виде отдельных групп в 60-х годах организация «Федаян-е халк» («федаяны»), была молодежной по составу, светской марксистской организацией полупартизанского типа, сформировавшейся в идейном плане на базе неприятия революционной пассивности оппозиционных и левых сил Ирана в их борьбе с существующим режимом. В начале 70-х годов ее

фракции объединились в единую организацию [22], значительно укрепившую свои ряды в канун революции. Фейданы сыграли важную роль как в оппозиционном движении режиму накануне революции, так и в ходе ее, поведя за собой довольно значительную часть молодой интеллигенции, университетскую молодежь. Позже они распространили свое влияние и на рабочих. Проявляя героизм, готовность к самопожертвованию, фейданы понесли большие потери в борьбе с шахским режимом. В феврале 1979 г., на последней стадии революции — в вооруженном восстании — их героическая борьба выразилась, в частности, в нападениях на военные казармы и склады, что сыграло решающую роль в победе. Вместе с тем как политическая организация она была еще довольно аморфна, не имела своей конкретной программы или авторитетного руководства, способного повести массовое движение или прийти к власти. Фейданы ставили лишь общие цели, больше понимая отрицательное, нежели конкретные задачи переустройства общества. Такая нечеткость целей была свойственна организации фейданов и в послереволюционный период. Как заявил в интервью один из ее лидеров через месяц после победы революции, «мы боремся за независимое общество, в котором соблюдался бы суверенитет народа, и за искоренение империализма из нашей экономической, политической и культурной жизни» (под последним подразумевались и остатки шахского режима) [23].

Другой массовой левой организацией была «Моджахедин-е халк» [27] («моджахеды»), представлявшая собой более сложную в идейном отношении коалицию групп и течений. Главные направления ее составляли два крыла: исламское (ведущее) и светское, оформившееся в 70-х годах в виде фракции.

Свое формирование моджахеды также ведут с 60-х годов от групп, отклонившихся от НФ. Идейная платформа исламских моджахедов состояла в революционном переустройстве общества в интересах трудящихся на базе социальных догматов исламского учения, которые они попытались соединить с рядом положений марксизма. Суммарно эта платформа являлась синтезом эгалитарных принципов ислама — равноправия, братства, справедливости, равномерного распределения материальных благ с марксистским учением о построении бесклассового общества, классовой борьбе угнетенных и революционных методах, за что моджахеды получили название «исламских марксистов». Социальную базу и аудиторию моджахедов составляли учащиеся университетов, недавние выпускники вузов и частично рабочая аудитория.

Вместе с тем и исламского толка моджахеды были неоднородны как по своим взглядам, так и действиям, проявляя зачастую фанатизм, отход от жизненных реалий. Террористические акты являлись распространенным методом расправы с противником, что не всегда способствовало росту их популярности.

Идеологами моджахедов являлись известный исламский социолог Али Шариати и прогрессивный представитель иранских клерикалов аятолла Махмуд Талегани. Шариати как философ-социолог сформировался во Франции, куда он был вынужден выехать в 1960 г., преследуемый у себя в стране за оппозиционные взгляды. Во Франции он был близко знаком с видными французскими философами, социологами, писателями — социологом-позитивистом Георгием Гурвичем, иранистом и исламоведом Луи Масиньоном, писателем и киносценаристом психологического плана Жаном Кокто, главой французских экзистенциалистов,

писателем, философом и публицистом Жаном Полем Сартром, содействовавшими постижению Шариати западной философии и социологии, синтезированных им с собственной теорией об исламе. Философия Шариати состояла в толковании исламского вероучения как революционной теории эксплуатируемых трудящихся, необходимой в частности к радикальному применению в условиях деспотического шахского режима, что принесло ему большую популярность в Иране, особенно среди молодежи. Талегани, с которым Шариати сотрудничал по движению национального сопротивления исламского толка, основанного аятоллой после свержения Мосаддека, был покровителем, «духовным отцом» моджахедов, их связующим звеном с духовенством, будучи и наиболее либеральным и радикальным представителем шиитского духовенства и клерикалом, не принимавшим ряда чрезмерно консервативных исламских позиций ведущих аятолл в сфере внутривластного устройства нового Ирана.

Платформа моджахедов, однако, несмотря на свой революционный экстремизм, как и сама структура этой разноликой организации не была стабильной. Организация моджахедов в еще большей степени, чем фейданов, была лишена партийного единства, твердого руководства, необходимых для реального прихода к власти.

Отмечая политическую рыхлость оппозиционного движения в период революции, проживавшие во Франции иранские экономисты Бехруз Монтазми и Хосров Нараги писали в декабре 1978 г.: «Ни одна из оппозиционных сил не способна представить ясную последовательную программу... Все оппозиционные течения требуют более широкой социальной справедливости и уважения национальной независимости, которая должна быть основана на более прочных устоях» [25].

Между моджахедами и фейданами не существовало непосредственной координации действий, что также способствовало аморфности «молодежного потока» революции. Вместе с тем моджахеды как и фейданы являлись серьезной политической молодежной силой в период революции, оставаясь таковой и после нее.

Традиционным претендентом на власть и властвование умами в Иране было шиитское духовенство, имевшее большой исторический опыт борьбы как за самоутверждение, так и против иностранного засилья. Иранское духовенство было одним из активных руководителей первого антиимпериалистического движения в 1891—1892 гг., направленного против английской табачной монополии. Оно было одной из главных движущих сил и вдохновителей конституционного движения 1905—1907 гг., активно войдя в первые после революции и последующие парламенты (меджлисы) страны, прогрессивный служитель культа Шейх Мохаммед Хиябани возглавил затем демократическое движение в Южном (Иран-Азербайджане), вписавшее яркую страницу в историю освобождения Ирана. Борьба против закабаления Ирана иностранцами составляла кредо Кучек-хана, религиозно-мелкобуржуазного деятеля, руководителя дженгелийского движения в Гиляне.

Стремясь к утверждению своего идейного и политического статуса методом сохранения исламского традиционализма и борьбы с европеизмом, иранское духовенство в разные периоды новейшей истории прошло фазы спада и относительного подъема, обусловленные политикой центральной власти. В период Реза-шаха Пехлеви (1925—1941) его позиции как экономические, так и идеологические и политические были резко по-

дорваны законодательными актами, санкционировавшими отчуждение ранее имунного вакфного имущества, и культурными светскими реформами ланцистской направленности, что вызвало конфликтные отношения между монархом и духовенством.

60—70-е годы, связанные с реформами Реза Пехлеви и правящей элиты с духовенством. Непримиримых духовников подвергали преследованиям, применяя аресты, казни, остракизм. При всем этом правительство стало все активнее внедряться в сферу экономических интересов духовенства — контролировать религиозные пожертвования (вакфы) и деятельность мечетей и иных святынь с помощью назначенных шахом бывших военных, в том числе и в священном для мусульман Мешхеде, где находится крупнейшая и наиболее богатая в Иране гробница имама Резы. Как верно подчеркивалось в статье, опубликованной в «Нью-Йорк таймс» интересы знаменитых религиозных семей Мешхеда связаны с феодальными ханами, крупнейшими землевладельцами и богатыми торговцами, поскольку, в частности, религиозный налог наиболее успешно взимали именно с них. И когда шах попытался подорвать влияние старой аристократии, мечетей и базара посредством учреждения позиций современной технократии, руководители духовенства выступили против него [26].

Установление правительственного контроля над вакфами было весьма чувствительным ударом по духовенству, ибо ежегодно через руки ведущих духовников проходили миллионные суммы.

Оппозиция духовенства ряду экономических реформ и светской реформации сопровождалась закрытием религиозных изданий, разгоном жандармерии и армией религиозных сходов. И наконец в 1964 г. из Ирана после ареста за резкое сопротивление политике шаха был выслан Хомейни, пребывавший в Неджефе (Ирак) до октября 1978 г., когда он выехал во Францию, обосновавшись для руководства революцией в предместье Парижа.

Духовенство в Иране, особенно в 70-е годы, обладало большой силой идейного воздействия на население. Это было распространенное по всей стране сословие (и остается таковым), насчитывавшее до 200 тыс. чел., имевшее широко разветвленные опоры в виде многотысячных мечетей, гробниц, святынь и духовных школ, а главное — активно политизированное под воздействием внутренней обстановки и мировых событий. Его социальной опорой была масса верующих из низовых слоев населения. Центром притяжения являлся священный город Кум, где проживало ведущее шиитское духовенство.

В отдушину объявленной в 1977 г. под давлением внутренней оппозиции и мирового общественного мнения «либерализации» общества хлынул не только сдерживавшийся годами поток критического недовольства различных слоев иранской интеллигенции — писателей, юристов, преподавателей вузов и других, положивший начало открытому размышлению и проповеди духовенства с призывом к свержению шахской монархии. Иммунитет мечетей и других святынь создавал условия для превращения оппозиционного духовенства в действенного агитатора и организатора масс. При этом духовенству не требовалось, как это потребовалось бы другим политическим партиям или организациям, внедрять в сознание широких масс населения специальную политическую

платформу, ибо таковая уже имелась в виде веры в справедливость догматов ислама как в конфессиональном, так и социальном смысле. Идейно-политическая сила иранского духовенства состояла в том, что в условиях, когда ни одна политическая партия или организация в Иране не могла предложить общенациональной платформы для выхода из тупика и кардинального решения вопроса о скомпрометировавшей себя монархии, духовенство, психологически связанное с массами верующего населения, смогло противопоставить неуверенным, непопулярным планам отдельных представителей либерально-буржуазных кругов доктрину исламского эгалитарного, национально независимого общества — без династии Пехлеви и американского засилья. В создании исламской республиканской структуры духовенство и его последователи видели не только новые общественные порядки. Исламское общество в противовес существовавшей монархии должно было олицетворять национальный суверенитет, — избавление от приниженности Ирана перед Западом, воскрешение национального достоинства.

Ведущим лидером этого радикального течения стал аятолла Хомейни, чья видная роль в революции, по меткому определению секретаря ЦК НПИ Эхсана Табарни, состояла в том, «что он смог превратить религию из средства «усыпления» в средство «стимулирования» активности масс», что ставя общественные интересы народа выше ритуальных, он выделил те догматы ислама, «которые служат установлению социальной справедливости в пользу обездоленных, в ущерб угнетателям» [27, 76]. Питавший идейную неприязнь к монархии Пехлеви, противившийся ряду законов реформистского типа, резко выступавший против вестернизации страны, деспотизма режима, Хомейни после смерти в 1961 г. главы иранской шиитской общины «великого аятоллы» Боруджерди, стал фактическим главой иранских мусульман, укрепляя свой революционный авторитет пропагандой идей о свержении монархии и установлении исламской справедливости.

Идейно-философские взгляды Хомейни в дореволюционный период изложены в его трактате «Раскрытие тайн» (1942 г.), в котором главный акцент делается на незаконности правления династии Пехлеви, его учении о «трех пунктах», опиравшихся на свободу, независимость, сопротивление иностранному господству, в брошюре «Исламское правительство» (1968 г.) и ряде других письменных и устных проповедей [28, 63—64].

В период революционного движения и особенно после прилета в Тегеран из Франции 1 февраля 1979 г., многочисленные ответы Хомейни, интересующимся событиями в Иране и намечаемыми аятоллой политическими целями, можно было сформулировать следующим образом: ликвидация последствий наиболее вопиющих злоупотреблений шаха, в том числе освобождение всех политзаключенных, реабилитация тех, кто подвергался при шахе преследованиям, увольнение шахских приспешников, продажных функционеров; ограничение добычи нефти в основном в пределах необходимых для народа нужд; развитие сельского хозяйства и продолжение экономических реформ для избавления страны от импортной продовольственной зависимости; предоставление всем гражданам политической и религиозной свободы при условии соблюдения лояльности исламской республике; установление нормальных отношений с зарубежными странами, в том числе с США и СССР, решительный отказ от исполнения страной роли жандарма в Персидском заливе

и т. д. [29]. Эти принципы вождя революции явились той общенациональной притягательной силой, за которой двинулись различные слои иранского общества, объединенные целью свержения монарха.

Искрой, взорвавшей пороховую бочку недовольства, явились события в Куме в январе 1978 г., когда в правительственном офицозе «Эт-телаат» была опубликована критическая статья о Хомейни, вызвавшая возмущение духовенства и многотысячную демонстрацию студентов религиозных школ, потребовавших упразднения авторитарной власти шаха и восстановления конституционных свобод. Демонстрация была расстреляна правительственными войсками. В феврале того же года восстал Тебриз, а затем революция охватила почти все крупные города, наиболее мощно развернувшись в столице страны.

В революционный поток, разбуженный духовенством, двинулись и рабочие (осень 1978 г.), сформировав своим участием вторую фазу революции, и средние городские слои в лице интеллигенции, чиновничества, мелкой буржуазии, видевшие в клерикалах и их вожде реальную политическую силу, но преследовавшие наряду с этим свои имманентные цели в будущем переустроенном обществе. Эта многоликая решительная волна революции являла собой сочетание фрондизма с антиамериканской направленностью.

Комментируя полную изоляцию шаха и уже прослеживавшийся крах режима, французский журнал еще в ноябре 1977 г. писал: «Действительно режим трещит по всем швам. Ему удастся все в меньшей степени держать под контролем городскую партизанскую войну (имеются в виду террористические акты моджахедов и борьба федаинов. — Р. С.), которая встречает симпатию и поддержку широких слоев населения. Духовенство вслед за своим главой аятоллой Хомейни... находится в авангарде борьбы против шаха. А прогрессивные муллы пользуются влиянием не только в деревне, но и среди всего народа, который по-прежнему глубоко религиозен». Один американский дипломат, — продолжает журнал, — заявил: «Шах не только не сумел зажечь массы какой-либо идеологией, но оттолкнул от себя единственную силу, способную действительно противостоять коммунизму — ислам» [30]. Эта весьма симптоматичное заявление представителя американской дипломатии довольно ясно засвидетельствовало близкий крах не только шахского режима, но и планов США в Иране.

Что касается иранской армии, то она при шахе традиционно составляла привилегированную группу общества, прежде всего в лице высшего офицерского состава, получала высокое жалование и пользовалась многими льготами. Поэтому в целом вооруженные силы и особенно генералитет и высшее офицерство проявляли лояльность шаху, составляя вместе с полицейским аппаратом и САВАК опору его режима. Тем не менее и в армии среди младшего и среднего офицерства в 60—70-х годах наблюдалось определенное брожение, усугублявшееся как прессоальным положением, связанным с дезорганизованной обстановкой и разгулом коррупции. Оказывали свое воздействие и отзвуки предшествующих десятилетий, периода подпольной деятельности Организации свободных офицеров, руководимой Хосровом Рузбехом. Еще в начале 70-х годов французская «Монд» опубликовала обширный репортаж своего спецкора в Иране [31], в котором отмечалось, что иранская армия не смотря на все льготы «не защищена от вируса крамолы». «Если верить различным совпадающим сообщениям, — говорилось в газете, — осенью

1972 г. был раскрыт заговор. Число арестов и казней, последовавших за раскрытием заговора, хранится в тайне». «Между прочим, — сообщал корреспондент, — младшие офицеры армии, видимо, участвуют в диверсионных и террористических актах, направленных против официальных учреждений, предприятий и иранских и американских деятелей».

Информация последующего периода (ноября 1977 г.) свидетельствует об обострении положения в армии. «Шах, — сообщал «Нувель обсерватёр», — полностью изолировал себя, и никто не станет его поддерживать: ни круги, близкие ко двору, которые знают, что живут на вулкане, и подготовили все, чтобы в любой день можно было эмигрировать; ни армия, которая хотя и получила «лучшие в мире игрушки» (т. е. новейшее вооружение. — Р. С.), все же с трудом терпит шахскую опеку и презрение со стороны населения, ни даже САВАК, в которую вплоть до сердцевины проникло ЦРУ...» [30]. А в критический для судьбы режима месяц — январь 1979 г., когда иранская армия повернула в сторону революции, журнал «Армд форсиз джорнэл интернэшнл» — орган министерства обороны США вынужден был заговорить о «потенциально неустойчивом военном аппарате» Ирана, о том, что шах в его лице «создал еще один неустойчивый класс». Даже генералы, писал журнал, страдают от постоянных чисток и перестановок, к которым прибегает шах, чтобы держать их в руках, а большинство иранских офицеров сталкивается «с проявлениями коррупции и фаворитизма, которые приводят в прямой конфликт с усвоенными ими в годы учебы западными принципами». Что касается младших офицеров и военных специалистов, то они, по данным журнала, занимали «несравненно более низкое социальное и экономическое положение», а иранские солдаты «обычно не имеют ни привилегий, ни опыта, которые пробудили бы в них особую лояльность к начальству» [32].

Такое положение в армии и определило ее постепенный переход на сторону восставших.

И, наконец, говоря о крестьянстве, следует отметить, что оставаясь пассивными в сельских регионах, оно проявило большую активность в лице городских мигрантов, фанатично следовавших за духовенством.

Таким образом, шедшие за духовенством в революционном движении 1978—1979 гг. принципиально делились на две категории: светские силы — от либерально-буржуазного крыла до левых радикалов, видевшие в духовенстве во главе с Хомейни лидера периода революции и планировавшие последующее осуществление своих социально-политических целей, и те религиозные массы, которые целиком принимали доктрину исламского общества, руководимого клерикалами.

На последнем этапе революции социально разномысленный людской поток восставших был прочно объединен огромной силой революционной инерции, действуя по формуле: вождь—вера—ненависть, когда под первым подразумевался Хомейни, под вторым — вера в новое, справедливое общество и третьим — ненависть к монарху и США. Эта революционная мощь не смирилась и не дала себя одурманить компромиссами либерально-буржуазного правительства Шахпура Бахтияра, попытавшегося в сложных условиях удержать конституционную монархию и власть буржуазии.

Последние аккорды революции в январе—феврале 1979 г. (события этого периода подробно изложены в большой статье А. Б. Резникова) [33] — бегство шаха из страны под напором требований масс, прибытие

в Иран Хомейни и падение промежуточного прошахского правительства Бахтияра поставили 11 февраля 1979 г. точку над героической революцией иранского народа, в ходе которой были принесены огромные жертвы молодым поколением страны.

Анализ иранской революции как периода движения, так и последующей практики приводит к выводу о том, что общенародная по социальному охвату, это была освободительная антимонархическая, антиимпериалистическая революция по своей политической направленности и клерикально-буржуазная по социальной сущности. Последнее подтверждается и характером принятой в декабре 1979 г. иранской конституции, представляющей собой синтез догматов ислама и буржуазно-демократических принципов, изложенных в общей форме. Одновременно по своей специфике это была неспровергательная революция широких масс, которые точно знали, что они не хотят, но смутно представляли социальную модель победы. После акта свержения режима ни одна светская сила не решилась (да и практически не могла решиться из-за политической аморфности или малозначительности) выйти к власти, предоставив тем самым образовавшийся вакуум штабу высших духовников во главе с Хомейни.

В конкретных условиях иранской действительности революция 1978—1979 гг. явилась своего рода политическим сопроматом, противопоставившим постулаты ислама с такой же резкостью, с какой форсировалось в 60—70-е годы развитие Ирана по капиталистическому пути.

Одним из важнейших политических итогов общественного развития Ирана 60—70-х годов, завершившегося революционным взрывом, является то, что монархия Мохаммеда Реза Пехлеви дискредитировала саму идею успеха капиталистического пути развития применительно к развивающимся странам третьего мира, в данном случае мусульманской стране Ирану, в условиях состязания двух мировых систем — социалистической и капиталистической и успехов стран, идущих по некапиталистическому пути развития.

Что касается США, то победа иранской революции знаменовала мощный подрыв политики и позиций американского империализма не только в Иране, откуда США как экспансионистская держава были изгнаны, но и на всем Ближнем и Среднем Востоке. В экономическом смысле для США иранская революция выразилась в огромных нефтяных потерях, в прекращении деятельности на иранской территории по меньшей мере 500 американских фирм, вложивших там около 12 млрд. долл., и в ряде других аспектов [34].

Иранская революция 1978—1979 гг. создала новую типологическую модель современных революций — революцию исламской ориентации. Несмотря на мелкобуржуазную основу созданного после победы революции исламского общества, она по своим первоначальным теоретически сформулированным принципам могла быть отнесена к числу революций, отвергнувших путь капиталистического развития. Вместе с тем современная практика Ирана свидетельствует о перерождении многих первоначальных принципов.

Советский Союз с первых же дней революционного движения в Иране с большим сочувствием следил за развитием событий. Наше признание справедливого дела иранской революции, пожелания успехов иранскому народу и желание развивать с Ираном нормальные межго-

сударственные и дружественные отношения неоднократно выражались Советским Союзом, они нашли свое четкое отражение в решениях XXVI съезда нашей партии.

В Отчетном докладе Центрального Комитета КПСС XXVI съезду партии говорилось: «Иранский народ ищет свой путь к свободе и процветанию. Мы искренне желаем ему успеха в этом и готовы развивать с Ираном добрые отношения на началах равноправия и, конечно, взаимности» [35, 17].

Советский Союз с уважением относится к религиозным исповеданиям различных народов мира, в том числе к исламу, считая это делом совести каждого человека и народа, и считая, что фактор верования совместим со строительством прогрессивных обществ в развивающихся странах, в том числе исламских. Это, естественно, в свою очередь предполагает признание со стороны исламских стран реалий существования атеистических государств как международного фактора, определения своей политики исходя из сущности внешней политики того или иного государства, безотносительно к его конфессиональному статусу.

Выступая на совместном торжественном заседании ЦК КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР, посвященном 60-летию образования СССР, в декабре 1982 г. Генеральный секретарь ЦК КПСС Ю. В. Андропов сказал: «Активная и решительная борьба Советского Союза за ликвидацию колониализма, неизменная поддержка дела освобождения и равноправия народов облегчают им путь к свободе и прогрессу. Об этом хорошо знают народы Азии и Африки, Арабского Востока и Латинской Америки...

Советские люди желают им больших успехов в укреплении независимости, в борьбе за благосостояние и прогресс» [36].

Этого курса наше государство неуклонно придерживается в своей практике и в отношении Ирана.

Примечания

¹ Среди работ советских ученых см.: Алиев С. М. Антимонархическая и антиимпериалистическая революция в Иране. — Народы Азии и Африки. 1979, № 3; Агаев С. Л. Иран в прошлом и настоящем. — М., 1981; его же. Революционные движения и реформы в Иране. — В сб.: Революционный процесс на Востоке. История и современность. М., 1982; Резников А. Б. Крушение монархии в Иране (январь—февраль 1979 г.) — в том же сб.; Ульяновский Р. Иранская революция и ее особенности. — Коммунист, 1982, № 10.

² William Green Miller. Political Organization in Iran: from Dowreh to Political Party. — The Middle East Journal, 1969, vol. 23, № 2.

³ Iran Almanac. — Tehran, 1978.

⁴ Мохаммед Реза Пехлеви. Энгелаб-е сефид. Тегеран, 1315 х. ш. (1967).

⁵ САВАК — аббревиатура персидского названия «Сазман-е амнийат ва эттелаат-е кешвар» (Организация государственной безопасности и информации).

⁶ В партийно-политическом смысле создание новой, единой партии было вызвано политической несостоятельностью иранской двухпартийной системы, представленной «Иран-е новин» («Новый Иран») и «Мардом», выродившихся в безликих подпевал центральной власти, что вызывало иронию общественности.

⁷ Донья, мордад 1354 (июль 1975), № 5.

⁸ Примером тому ряд интервью западных журналистов с шахом в канун и период революции с откровенной критикой в вопросах о политических репрессиях в Иране.

- ⁹ Le Matin, 1978, 5 сент.
¹⁰ ОДИСИ (ODYSI) — принятая аббревиатура английского названия «Organization of Democratic Youth and Students of Iran».
¹¹ Le Monde diplomatique, 1978, Juillet.
¹² Iran: Past, Present and Future. — New York, 1976.
¹³ Le Monde diplomatique, 1978, Decembre.
¹⁴ Progressive, 1979, January, 15.
¹⁵ Жолобов В. Н. Неоколониализм: финансовый аспект. — М., 1982.
¹⁶ Julian Bharier. Economic Development in Iran. 1900—1970. — Lond., 1971.
¹⁷ Financial Times, 1978, 13.XII.
¹⁸ Le Matin, 1978, 5.IX.
¹⁹ U. S. News and World Report, 1978, August, 7.
²⁰ См. прим. 2, журнал № 3.
²¹ Chubin. Sh. Leftist Forces in Iran. — Problems of Communism, 1980, vol. 29, № 4.
²² Ее первоначальное полное название — «Сазман-е чарикха-е федаи-е халк-е Иран» («Организация партизан, жертвующих собой для народа Ирана»).
²³ The Wall Street Journal, 1979, 28.III.
²⁴ Полное название: «Сазман-е моджахедин-е халк-е Иран» («Организация иранских народных борцов за священное дело»).
²⁵ Le Monde diplomatique, 1978, Decembre.
²⁶ The New York Times, 1982, 13.IV.
²⁷ Эхсан Табари. Роль религии в нашей революции. — Проблемы мира и социализма. 1982, № 12. См. также статью «Неизвестный аятолла Хомейни». — Time, 1978, July, 18.
²⁸ О социально-политических и экономических воззрениях Хомейни. См.: Дорошенко Е. А. Политические традиции шиизма и антимоноархическое движение в Иране (1978—1979). — Народы Азии и Африки, 1980, № 6.
²⁹ Newsweek, 1979, February, 12.
³⁰ Le Nouvel Observateur, 1977, Novembre, 14.
³¹ Le Monde, 1973, 4—7.X.
³² Armed Forces Journal, 1979, January.
³³ См. п. 1 «Примечание».
³⁴ II Sole 24 Ore, 1979, 28.I.
³⁵ Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXVI съезду Коммунистической партии Советского Союза и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики. — М., Политиздат, 1981.
³⁶ Правда, 1982, 22 дек.

Р. Э. Сеидов

1978—1979-чу иллэр Иран ингилабынын бә'зи чәһәтләри һаггында

[нәзәри тәһлил мәсәләләри]

Мәғаләдә 1978—1979-чу илләр Иран ингилабынын бир сыра социал-игтисади вә идеја-сијаси илкин шәртләри нәзәрдән кечирилир. Мүәллим апардығы тәһлил нәтиҗәсиндә белә бир суала җаваб верир: нә үчүн Иранда, 1960—1970-чи исләһәт илләриндә капитализм јолу илә фәал инкишаф едән, јарымфеодал мүнәсибәтләрин сарсылдығы вә нефтдән әлдә олунан милјардларла кәлирләрә архаланан бир өлкәдә өз хәракәти етибарилә феноменал, социал һүдудларына кәрә халг ингилабы олан, шаһ режимини дезирәрәк, руһаниләрин башчылыг етдији республика гурулушуну бәргәрәт етмиш антимоноархист, антиимпериалист ингилаб баш вермишдир.

Бу суала җаваб вермәк үчүн мүәллим 70-чи илләрин икинчи јарысында өлкәдә јаранмыш дахили вәзијјәт фонунда синфи вә сијаси гүввәләрин ингилаб әрәфәсиндәки тәнәсүбүнү әтрафлы тәдгиг едир. Мәғаләдә һәмчинин ингилаби һәрәкәтә рәһбәрлијин руһаниләрин әлиһә кечмәси сәбәбләри арашдырылып.

Мәғаләдә Иран ингилабынын социал-сијаси маһијјәтини, Иранда мүасир вәзијјәтин сәчијјәви хүсусијјәтләри мүәјјән едилир.

АЗӘРБАЈҖАН ССР ЕЛМЛӘР АКАДЕМИЈАСЫНЫН ХӘБӘРЛӘРИ
 Тарих, фәлсәфә вә һүгүг серијасы, 1983, № 4

ИЗВЕСТИЯ АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР
 Серия истории, философии и права, 1983, № 4

Дж. ХЫДЫРОВ

БОРЬБА САЛМАН ЮСУФА (ФАХИДА) ПРОТИВ ФАШИСТСКОЙ ИДЕОЛОГИИ В ПЕРИОД II МИРОВОЙ ВОЙНЫ В ИРАКЕ

В уставе Иракской Коммунистической партии, принятом на I съезде ИКП, говорится: «Иракский рабочий класс намерен осуществить интернациональное братство, исходя из права каждого народа мира, развитого и отсталого, иметь свою независимость и национальный суверенитет, эксплуатировать свои национальные богатства для прогресса своей родины» [3, 63].

Эта установка всегда была определяющим критерием в практической деятельности ИКП. Компартия Ирака, в особенности ее основатель Фахид, уделяли большое внимание распространению идей интернационализма среди иракского народа. С другой стороны, коммунисты вели непримиримую борьбу против шовинизма и расизма и их таких проявлений как сионизм и фашизм. С усилением ИКП в Ираке была создана «Лига борьбы с сионизмом», которая действовала легально и играла ведущую роль в разоблачении антигуманной, человеконенавистнической сущности сионизма. Через страницы партийной печати газеты «Ал-гаида» («Основа») и «Аш-шарара» («Искра»), а также органа «Лиги борьбы с сионизмом» газеты «Ал-усба» («Лига») до народа доводилась правда о положении в мире, об агрессивных устремлениях фашистских государств, об изменениях в национальном и конфессиональном составе населения Палестины. Вместе с этим Фахид и его соратники по борьбе населения Палестины. Вмешательство в теоретическом разоблачении идеологии фашизма, начавшего проникать в Ирак через эмиссаров Германии, а также Италии в конце 30-х годов. Установление дипломатических отношений, расширение торговли (особенно в военной области) [5, 139] между Ираком и этими двумя ведущими фашистскими государствами играли маловажную роль в распространении идей фашизма. В Ираке стали создаваться профашистские клубы: «Нади ал-мухаллал», «Нади ал-Джазира» (клуб «Острова») и было организовано общество «Джазаль» («Путешественник») такого же направления. Их всех объединяла ненависть к усиливавшемуся в своем проникновении в Палестину сионизму и антианглийские настроения. Начиная с 1931 г. и до начала второй мировой войны известным немецким агентом журналистом Юнис Бахри выпускалась профашистская газета «Ал-угаб» («Орел»). Деятельность профашистских организаций была настолько заметна в общественной жизни страны, что среди высших государственных деятелей, политиков, интеллигенции и в особенности военного персонала открыто давала о себе знать симпатия к Германии [5, 143].

Большое теоретическое значение для иракских коммунистов имели решения VII конгресса Коминтерна, где с основным докладом «Наступление фашизма и задачи Коммунистического Интернационала в борьбе за единство рабочего класса, против фашизма» выступил Г. Димитров. Конгресс определил главной задачей идеологической борьбы коммунистических организаций мира, в том числе Востока, борьбу против фашизма, пришедшего к власти в Германии и Италии. Как указывал Г. Димитров, объявленная фашистами идеология национал-социализма не имеет ничего общего с научным социализмом, является лишь демагогическим прикрытием для нацизма, объявившего немецкий народ «высшей расой» и отводившего ему место «руководителя мира». В своем докладе он писал: «Приход фашизма к власти — это не обыкновенная замена одного буржуазного правительства другим, а смена одной государственной формы классового государства буржуазии — буржуазной демократии другой его формой — открытой террористической диктатурой...» [9, 8].

Иракские коммунисты несмотря на жесточайший террор со стороны властей стойко выполняли свой интернациональный долг в пресечении распространения идей фашизма. Их работа в этом направлении еще больше усилилась после вероломного нападения фашистской Германии на СССР. В условиях нелегальной работы на страницах газеты «Ал-гайда» печатались статьи, в которых выражалась любовь иракских трудящихся к героическому советскому народу, к Красной Армии, храбро сражавшейся с фашизмом. В статье «XXXI годовщина Великой Октябрьской социалистической революции. Привет советскому народу от ИКП», выражая искренние чувства иракских патриотов, говорилось следующее: «...Сегодня вы воюете и уничтожаете врага вашей страны и вашей свободы. Но он не только ваш враг, он — враг всего человечества, всех свободолюбивых народов, всей человеческой цивилизации. Вы доказали всему миру, что свободный пролетариат, свободные народы могут устоять перед силами любой реакции. Они не только могут устоять, но и могут разрушить, уничтожить их... и освободить человеческую цивилизацию от порабощения...» [1, 27.II 1943].

Автор статьи, объясняя причину стойкости советского народа в войне с вероломным врагом, подчеркивает, что только бесклассовое общество, ликвидирующее эксплуатацию человека человеком, способно на такой героизм. Далее пишет: «...Вы после победы Октября создали гуманное общество в полном смысле этого слова... где люди могут жить свободно... Сегодня вы освобождаете не только одну шестую часть земного шара, но и всю планету... В классовых обществах еще ни одному народу, ни одной стране не удавалось осуществить такое...» [1, 27.II. 1943].

В этой же статье с восторгом говорилось о действиях советских партизан, наносящих смертельные удары в спину вероломного врага. От имени иракских женщин приветствовались их советские сестры, работающие днем и ночью для нужд героической Красной Армии, обеспечивая ее продовольствием и боеприпасами. В статье отмечалось, что в социалистическом обществе, где женщинам даны одинаковые права наравне с мужчинами, женщины способны на самые великие подвиги, могут с достоинством заменить своих мужей, братьев, отцов. В ней высоко оценивался героический труд всех советских людей — крестьян и рабочих, народной интеллигенции, «державших в одной руке оружие, в дру-

гой перо» — делающих все для того, чтобы разбить заклятого врага...» «Мудрой большевистской партии, всем ее членам, авангарду советского общества... Всем вам привет от народа, испытывающего горечь деспотизма... Вам привет от партии, члены которой дали клятву следовать принципам Великого Октября в своей борьбе за победу и счастье своей Родины, против угнетения и эксплуатации и ведут свой народ и рабочий класс к счастливой и свободной жизни. Она высоко несет знамя Маркса—Энгельса—Ленина, которое приносило вам победу за победой...» [1, 27.II 1943].

Иракские коммунисты, исходя из марксистско-ленинского определения характера войн, указывали, что война советского народа в союзе с другими свободолюбивыми народами считается справедливой, священной, поскольку она защищает свою свободу, свою независимость, а война фашистских государств — Германии, Италии, Японии и их союзников считается несправедливой, агрессивной, так как она нацелена на захват чужих территорий, на порабощение народов. Пленум ЦК ИКП, состоявшийся в январе 1942 г., наряду с другими коснулся и этого вопроса и следующим образом характеризовал Великую Отечественную войну. В решениях пленума говорилось: «Весь мир в этой войне разделился на два противоположных лагеря:

1. Фронт демократических народов во главе с великим Советским Союзом. В него входят также — Великобритания и США, на его стороне находятся и другие свободолюбивые народы.

2. Фронт агрессоров, представленный человеконенавистническим фашизмом в лице Германии, Италии и милитаристской Японии» [3, 80].

В таких условиях Компартия считала своим священным долгом, а также долгом всех прогрессивных и демократических, всех патристических сил страны сплотиться в единый прогрессивный фронт борьбы с фашизмом. Однако колебания в рядах демократических сил Ирака не приводили к созданию такого фронта. Поэтому ИКП вынуждена была «одна стойко выполнять главную свою задачу, бороться против преступного нацизма, главного врага нашей любимой родины и народа» [3, 80].

Коммунисты всеми способами старались не допустить распространения в стране идей фашизма. С этой целью в газете «Ал-гайда» было напечатано ряд статей, разоблачавших теорию нацизма, идеологически оправдывавшую право одного народа стать «господином мира». В шестом номере 1943 г. «Ал-гаиды» была выпущена статья за подписью Фахида под названием: «Ненавидим угнетение и рабство, ненавидим и Гитлера». В ней на вопрос о том, как гитлеровцы смогли прийти к власти в Германии, Фахид дает следующий ответ. После I мировой войны Германия была разорена, трудовой народ ее находился в тяжелом бедственном положении, а национальная буржуазия не в состоянии была решить насущные проблемы страны. Нацисты, учитывая катастрофическое положение Германии, используя социальную демагогию, шантаж, подкупы, репрессии — все гнусные методы, смогли захватить власть. Этому способствовала и боязнь местной буржуазии в развитых капиталистических странах роста рабочего движения в Германии. Играя на патристических чувствах немецкого народа, нацисты за короткое время смогли возродить экономику, наладить промышленное производство, в дальнейшем поставили всю экономику на рельсы милита-

ризации. Далее Фахид указывал, что нацисты в зависимых странах, куда относится и арабский Восток, стараются найти себе почву: «...Иракский народ, как и другие народы, для гитлеризма являются мишенью, так как они у нас видят много социальных бедствий... Видят, что мы находимся под колониальным игом и сионистским давлением, подвергаемся двойному грабежу: иностранных монополий, с одной стороны, местных феодалов и помещиков — с другой, что мы бедны, малограмотны, раздроблены, нуждаемся в малейших демократических правах...» [1.1 1943].

Фахид отмечает, что нацисты, создавая свою «пятую колонну» в слаборазвитых странах, намеревались найти социальную опору для своих агрессивных устремлений. В этом деле им объективно помогала сама социальная обстановка в этих странах — большое количество безработных, низкий жизненный уровень, недовольство антидемократическим курсом правительства, антианглийские настроения и т. д.

В этой же статье он резко критикует позицию правительства Ирака, которое хотя и формально входило в Фронт наций, борющихся против фашизма, но фактически не участвовало в войне. Он писал: «...война иракского государства против фашизма ограничивалась тем, что были арестованы несколько членов «пятой колонны». Оно не боролось против фашизма и идейно, как против реакционной, колониальной, общественной идеологии, реакционно-экстремистской, политической и социальной философии... Объявление войны против фашизма означало бы борьбу против фашистского мировоззрения, противоречащего нашему национальному стремлению и чести, против проводников этой философии в нашей стране, против «пятой колонны» и ее агентов, против социальных корней, облегчивших деятельность нацистских агентов в распространении ядовитых фашистских идей среди широких народных масс...» [1.1 1943].

В создавшихся новых условиях после вероломного нападения Германии на СССР и выступления Великобритании и США на стороне стран, защищавших свою свободу и независимость, иракские коммунисты следующим образом определили задачи иракского правительства:

1. Ирак в самом начале агрессии против СССР обязан был требовать от Британии ускорить открытие второго фронта.
2. Ирак обязан был установить дипломатические отношения с СССР, исходя из своей независимости и государственных интересов.
3. Иракский народ должен был оказать свою помощь и пожертвования Красной Армии, детям и сиротам, как это сделали народы Объединенных Наций, а также Сирия и Иран.
4. Иракский народ не должен был занимать выжидательную позицию в отношении своих демократических прав. Если бы он обладал этими правами, было бы легче выполнить свои обязательства перед СССР и решить свои проблемы.

Решение Исполкома Коминтерна о роспуске III Интернационала поставило перед Иракской Компартией новые задачи в создавшихся новых условиях. Ее создатель и руководитель Фахид в 6-м номере «Алгаиды» 1943 г. выпустил статью под названием «Роспуск Коминтерна и стоящие перед нашей партией задачи». В ней, учитывая международное положение и создающуюся в Ираке политическую обстановку, перед

партией он поставил следующие главные задачи, на борьбу за которые следовало мобилизовать силы:

1. Всемерно содействовать упрочению Фронта объединенных наций в их борьбе против фашистской агрессии.
2. Всеми способами вести борьбу против фашизма — общего врага народов и его «пятой колонны».
3. Бороться за демократию в Ираке.

Кроме этих основных пунктов приводились и другие, касающиеся главным образом внутренней обстановки и, охватывающие как политическую, так и экономическую области. Например, говорилось о необходимости борьбы за обеспечение народа хлебом и товарами первой необходимости, защиты интересов рабочего класса и трудового крестьянства, упрочения позиций ИКП среди широких народных масс и т. д.

В период между двумя мировыми войнами значительно расширил свою деятельность как на арабском Востоке в целом, так и в Ираке сионизм. После получения Великобританией мандата на Палестину, который вступил в силу в 1923 г., правительство Англии официально санкционировало создание в Палестине «еврейского национального очага» [6, 7]. С начала 30-х годов резко увеличилась иммиграция сюда евреев, главным образом из Германии, а также из других стран Центральной Европы. В 1931 г. в Палестине насчитывалось 335 тыс. евреев.

Начиная с 20-х годов резко увеличилось число газет, журналов, принадлежащих сионистским организациям и проповедующих идеологию еврейского буржуазного национализма. В 1923 г. в 29 странах выходило 99 газет и журналов, которые печатались на идише, иврите и языках стран публикации. Надо отметить, что из-за контрреволюционного характера ВСО (Всемирная сионистская организация) и других сионистских организаций их деятельность на территории СССР была запрещена [6, 38].

Борьба иракских коммунистов с проникновением сионизма в страну велась главным образом посредством их работы в «Лиге борьбы с сионизмом», а также через орган этой лиги газету «Ал-усба». Фахидом была напечатана серия статей в этой газете, которые впоследствии вошли в сборник, озаглавленный «За кого мы боролись? Против кого мы боролись?» Он был издан после второй мировой войны в 1946 г. В одной из опубликованных статей он таким образом характеризовал сионизм: «... Мы в фашизме и сионизме видим двух близнецов одной распутницы — сущность которых — расизм — любовница империализма. И фашизм, и сионизм действуют таким образом, что их интересы переплетаются, становятся близкими их общей цели. Каждый из них считает себя освободителем и защитником своей расы. Фашизм засеял семена расистской ненависти к другим народам... захватив соседние страны, начал вторую мировую войну, от ран которой народы еще не оправившись. Сионизм также засеял семена ненависти, распространяет шантаж, террор, авантюры в арабских странах, обманув сотни сыновей еврейского народа, толкает их на гибель за корыстные цели своих хозяев — американских и английских империалистов...»

Фахид в своих статьях определяет классовую сущность сионизма, деятельность которого неотделимо связана с историей империализма, зависит от политики ведущих капиталистических держав, от изменения, который претерпевал империализм в целом как социально-экономическая и политическая система [см. 7]. Ход развития событий во всем мире

в целом и в районе Ближнего и Среднего Востока не в пользу сил империалистов и реакции после Великой Октябрьской социалистической революции заставил империалистов и в первую очередь ведущую в то время державу — Англию содействовать сионизму, активно колонизировать Палестину. И покойный президент ОАР, общепризнанный лидер арабской антиимпериалистической борьбы — Гамаль Абдель Насер в своей книге «Философия революции» писал, что «сионизм никогда не смог бы располагать возможностями для создания Национального очага, если бы Палестина не оказалась под британским мандатом, сама эта идея оставалась бы безумной и безнадежной мечтой...» [4, 69].

В этих высказываниях известного борца арабского народа четко определено место сионизма в лагере империализма и его роль в осуществлении политики Британской короны на Ближнем Востоке.

«...Сионизм, — писал Фахид, — по своей природе является неоколониализмом в самой гнусной и отвратительной форме, носителем алчного желания захвата земель, грабежа и порабощения народов, издевательства над людьми... Сионизм — это искреннее выражение стремлений и интересов «еврейского капитализма» в Англии и Америке, английских и американских капиталистических монополий. Он прячется за ширмой национализма, за догмами еврейской религии и социализма. И таким образом, он гнусно старается обмануть широкие слои еврейского народа, еврейский и международный рабочий класс, мировое общественное мнение...»

В этих словах Фахида нетрудно проследить мысль В. И. Ленина о том, что за каждой «крикливой фразой», за каждым политическим лозунгом надо видеть определенные классовые цели определенных классов. Оценка, данная Фахидом сионизму, подтверждена временем. Сионизм своей антикоммунистической политикой во всем мире, агрессивными устремлениями, которые проводит государство Израиль, великодержавными амбициями давно опорочил себя перед мировым общественным мнением. В документе XVIII съезда Коммунистической партии Израиля сионизм расценивается как орудие монополитического капитализма, одной из форм расизма и расовой дискриминации. В них говорится: «Идеология и практика сионизма противоречат интересам народа Израиля и еврейских трудящихся во всем мире» [8, 64].

Главные черты сионистской идеологии, как было определено XVI съездом Израильской коммунистической партии, основаны на «буржуазно-националистическом подходе к еврейскому вопросу», а политическая практика сионистских лидеров базируется на сотрудничестве с силами реакции, с империалистическими державами, против революционного, социалистического и национально-освободительного движения. Иракская компартия с момента своего создания вела наряду с фашизмом непримиримую идейную борьбу с сионизмом.

Примечания

¹ Ал-гаида (Основа) (на араб. яз.).

² Ал-усба (Лига) (на араб. яз.).

³ Суад Хейри. Мин та'рих ал-харака ас-саурия ал-муасыра фи-л-ираг. — Багдад, 1968 (на араб. яз.).

⁴ Гамаль Абдель Насер. Фальсафату-с-саура. ал-Гахира, 1966 (на араб. яз.).

⁵ Мирский Г. И. Ирак в смутное время. — М., 1964.

⁶ Международный сионизм: История и политика. — М., 1977.

⁷ Против сионизма и израильской агрессии. — М., 1973.

⁸ XII съезд Коммунистической партии Израиля. — М., 1973.

⁹ Димитров Г. Доклад на VII Всемирном конгрессе Коммунистического Интернационала. — М., 1958.

Ч. Хыдыров

ИКИНЧИ ДҮНЈА МҮҲАРИБЭСИ ДӨВРҮНДӘ ИРАГ КОММУНИСТ ПАРТИЈАСЫНЫҢ ФАШИСТ ИДЕОЛОГИЈАСЫНА ГАРШЫ МҮБАРИЗЭСИ [САЛМАН ЈУСИФ САЛМАНЫҢ—ФӘҲДИН ФӘАЛИЈӘТИ ЭСАСЫНДА]

Мәгалә Ираг Коммунист Партиясынын мубаризә тарихинин муһум бир мәрһәләсиндә—икинчи дүнја муһарибәси илләриндә—фашист идеолокијасына гаршы апардығы мубаризәјә һәср едилмишдир. Башлыча фикир ИКП јарадычысы вә әсас рәһбәрләриндән бири олмуш Салман Јусиф Салманын—Фәһдин муһарибә дөврүндәки фәалијәтинә верилмишдир. ИКП органы «Әл-гаида» (әсас) гәзетиндә нәшр едилмиш Фәһдин мәгаләләри, Ираг вә Совет муәллифләринин һәммин актуал мәсәләјә аид јаздығы әсәрләр нәзәри баһымдан өјрәнилмиш вә шәрһ едилмишдир.

А. М. ФАРЗАЛИЕВ
**ОБЗОР ТУРЕЦКИХ ИСТОЧНИКОВ ПО ИСТОРИИ
АЗЕРБАЙДЖАНА КОНЦА XVI—НАЧАЛА XVII вв.**

История Османской империи XVI—XVII вв. богата многочисленными войнами. Так, начавшаяся в 1514 г. османо-сефевидская война с большими перерывами длилась до 1638 г. Только мир, заключенный в 1639 г., положил конец войнам между Османской империей и Ираном.

Эти длительные войны проходили в основном на территории Закавказья. Азербайджан и другие страны Закавказья имели для обеих сторон важное военно-стратегическое и торгово-экономическое значение, поэтому этот район явился одной из главных арен военных действий.

В отличие от Армении и Грузии, территория Азербайджана в первый период османо-сефевидской войны, закончившейся заключением мирного договора 1555 г. в Амасье, оставалась без изменений. Однако после войны 1578—1590 гг. по Стамбульскому договору 1590 г. вся территория Азербайджана (исключая Ардебиль и его окрестности) перешла к Османской империи и оставалась в таком положении более чем 10 лет. Поэтому для того, чтобы изучить историю Азербайджана этого периода, следует обратиться к истории Османской империи.

XVI—XVII века богаты для Османской империи многочисленными историческими сочинениями. Турецкая историография этого периода, как пишет А. Е. Крымский, — «... одна из наиболее живых и замечательных отраслей вообще всей турецкой литературы» [1, 150].

Османские историки-летописцы подробно описывают в своих сочинениях историю своей страны со дня ее основания до своего времени. Очень важные и ценные сведения имеются в этих сочинениях как об Азербайджане, так и о Грузии и Армении.

Почти все османские историки трактуют историю свойственным средневековым историографам образом. Они обязаны были писать историю Османской империи со дня ее основания и часто переписывали события прошлых лет с сочинений предыдущих историков. Однако, «...дойдя до своего времени, они становятся оригинальными излагателями фактов, передавая их то как очевидцы и участники, то как докладчики известий, полученных со стороны от своих современников, с указанием источников, откуда добыты те или другие сведения, а иногда и без такого указания» [2, 63].

Официальные историографы Османской империи обычно выражают интересы правящих кругов своей страны и их действия считают законными и оправданными. Эти историки и летописцы, как отмечает

А. С. Тверитинова, «...как правило, жили в Стамбуле, состоя на службе или непосредственно при султанском дворе или в каком-либо ином государственном учреждении. Принадлежа к категории улемов (ученых богословов) или чиновников, они тем самым входили в сословие людей, в той или иной мере привилегированных, а потому, естественно, их точка зрения на происходившие события почти всегда отражала взгляды господствующего класса» [3, 73].

Было очень много и неофициальных историков-летописцев, географов, путешественников, которые оставили много ценных сведений. Некоторые из них участвовали в военных походах и писали историю как очевидцы событий, поэтому их сочинения содержат весьма ценные сведения о происходившем.

История Азербайджана конца XVI—начала XVII в. почти не изучена, и в исторических исследованиях сведения по этому периоду скудны. Это объясняется недостаточным изучением трудов османских историков и документальных источников.

В последние годы в Советском Союзе начались серьезные попытки изучения турецких сочинений, относящихся к истории Закавказья [4; 5; 6; 7]. Благодаря богатству фондов и библиотек Ленинграда и других городов СССР, где хранится много рукописей и печатных изданий сочинений турецких авторов, мы имеем возможность изучить труды таких историков, как Мустафа Али-эфенди, Селяники Мустафа-эфенди, Ибрагим Печеви, Кятиб Челеби, Солакзаде Мехмед Хемдеми, Эвлия Челеби, Хазарфен, Муннеджимбаши и многих других.

Одним из выдающихся представителей османской историографии является Али Мустафа б. Ахмад б. Абд-аль-Мавла Челеби, более известный под именем Али-эфенди, автор более пятидесяти произведений исторического, географического, политического, поэтического и религиозного характера.

Мустафа Али родился в 948 г. х. (1541 г. н. э.) в Гелиболу. Он получил образование у известных ученых своего времени.

В 1578 г. Али участвовал в походе на Кавказ в качестве секретаря главнокомандующего османской армии Лала Мустафа-паши и был автором многочисленных победных прокламаций, посылаемых из Закавказья. Он использовал свое пребывание в этих местах для сбора информации о событиях и легендах народов Кавказа, особенно Ширвана и Грузии.

С 987 (1580) по 997 г. х. (1589 г. н. э.) Мустафа Али был дефтердаром Халеба, Эрзурума, Багдада, Сиваса и умер в 1008 г. х. (1600 г. н. э.) на посту санджак-бея Джидди [8; 9, 651—654; 10, 126—134; 11, 304—306].

Среди многочисленных его трудов особое место занимает сочинение из четырех частей под названием «Кунх-уль-ахбар» («Суть известий») [12], которое было «самой лучшей всеобщей историей, созданной когда-либо османцами» [11, 306].

Этот грандиозный труд, создаваемый Али-эфенди с 1000 (1592) по 1007 г. х. (1599 г. н. э.) был издан в Стамбуле в 1277 (1861) и 1285 (1869 г. н. э.) в пяти томах. Однако в издание входит только три тома и часть четвертого тома — до правления Мехмеда II. Неполное издание объясняется тем, что Мустафа Али к правительственным лицам начиная с самого главы государства — султана, относился критически и беспощадно изобличал их деятельность [13, IV].

Во введении к «Кунх-уль-ахбар» Али дал краткий очерк описательной географии, где имеются данные о географическом положении Азербайджана. Однако «его обзор, связанный рамками введения с большим историческим трудом, очень краток, дает лишь общие замечания без всяких деталей» [14, 597]. В первой части книги рассказывается о сотворении мира, легендах и мифах о пророках, а во второй части он описывает древнюю историю арабов, личность Мухаммеда и славные деяния новой зарождающейся религии — ислама. В третьей части, которая называется «Тюрко-татарский раздел» («Тюрк ве татар фасли»), отведено немалое место истории Азербайджана. Здесь Мустафа Али подробно излагает историю Ширвана с древних времен. Имеются также сведения о государстве Кара-Коюнлу в Азербайджане, о завоеваниях шаха Исмаила. В последнем томе содержится описание истории турок с момента основания Османского государства до правления Мехмеда III (1595—1603). Али-эфенди тут более подробно останавливается на османо-сефевидских войнах и на их походах в Азербайджан и другие страны Закавказья.

Вторым ценным источником по истории Азербайджана второй половины XVI в. является «Нусрет-наме» («Книга о победе») Али-эфенди. Обширное описание Кавказского похода Лала Мустафы, на службе у которого находился сам автор, делает сочинение ценнейшим первоисточником, где кроме подробного описания похода 1578 г. имеются также копии писем и документов. Это произведение Али не издано и мало известно несмотря на ценность своих сведений [10, 131; 15, 238].

Продолжением «Нусрет-наме» является отдельный труд Мустафы Али «Фурсет-наме» («Книга о благоприятном случае»), написанный по приказу главнокомандующего османской армии Джигала-заде Синан-паши и содержащей описание его похода на Кавказ [16, 57]. К сожалению, оно пока недоступно из-за отсутствия в наших библиотеках и фондах.

Личное наблюдение происходивших событий, участие в военных походах делает произведения Мустафы Али достоверным первоисточником. Кроме того, «имея большие связи при султанском дворе и будучи знаком со многими выдающимися и знающими людьми своего времени, между которыми были некоторые историки, поэты, Али-челеби (Мустафа Али. — А. Ф.) мог получать многие сведения из первых и верных источников. Щедроты же, которыми он пользовался от двора, не помешали ему смотреть на вещи правдивыми глазами и подвергать беспристрастной критике непохвальные явления современной ему жизни» [13, 67].

Али-эфенди был замечателен не только как историк, но и как «первый османский полигистор» [13, 66], поэт, публицист и искусствовед.

В 995 г. х. (1586 г. н. э.) Али по просьбе известного историка Садедина (ум. в 1599 г.) написал сочинение по искусству под названием «Манакиб-и хунерверан» («Достоинство мастеров искусства») [10, 130], в котором он собрал важные материалы о 250 мастерах искусств — каллиграфах, миниатюристах, переплетчиках и т. п.

Несмотря на то, что его данные об отдельных деятелях искусств часто кратки и неточны, это произведение является важным источником по истории искусств не только Османской империи, но и Азербайджана XVI в. Среди перечисленных мастеров искусств — много выдающихся каллиграфов из Азербайджана.

Сочинение, состоящее из предисловия, пяти глав, послесловия, издал в Стамбуле в 1926 г. Ибн-уль-Эмин Махмуд Кемаль [16, 1—99].

Одним из интересных источников по истории Азербайджана второй половины XVI в. является хроника известного османского историка Селяники Мустафа-эфенди под названием «Тарих-и Селяники» («История Селяники»), охватывающая историю Османской империи с 1563 по 1599 г. [10, 136—137].

Мустафа Селяники (ум. в 1599 г.) занимал при стамбульском дворе ряд должностей. Был секретарем сияхдаров и сипахиев, ведал книгой государственных приходов и расходов, был мухасибом Анатолии (Анадолу мухасибчиси) и был знаком со многими документами, а также донесениями из азиатских провинций [3, 14]. «История Селяники» была издана в Стамбуле в 1863 г., однако туда вошла только часть ее, доведенная до 1592 г. А остальная часть, как указывает известный турецкий историк И. Х. Узунчаршылы, была опущена потому, что входила в хронику Мустафы Наймы «Тарих-и Найма» [17, 497]. Однако рукопись, хранящаяся в ЛО ИВАН СССР, дает возможность изучить отсутствующую часть хроники. В «Истории» уделяется большое внимание походам Оздемир-оглу Осман-паши на Ширван, Демир-капу (Дербент), Тебриз, Гянджу в 1578—1586 гг. Имеется также описание городов Дербента, Гянджи.

В XVI в. кроме Мустафы Али и Селяники Мустафы было еще много турецких историков, в чьих сочинениях можно найти немало сведений по истории Азербайджана.

С начала XVII в. создание исторических сочинений получило более широкое распространение, нежели это было в XVI в. «Горячие критические страницы историка Аали-Челеби дали тон, к которому прислушались и на который отозвались вскоре потом явившиеся писатели XVII века» [13, 72].

Среди османских историков XVII в. Ибрагим Печев (1574—1650) известен своим двухтомным трудом под названием «Тарих-и Печев» («История Печеви»), охватывающим период с 1520 по 1639 г. [18, 252; 10, 192—195; 19].

Он был очевидцем многих событий, которые описал в 1593 г. Поступив на военную службу, он принимал участие в венгерских походах Синан-паши и был свидетелем многих событий. В 1615 г. был послан в Анатолию в качестве дефтердара Токата. Через некоторое время перешел на такую же должность в Дунайские провинции, а когда покинул этот пост, получил должность дефтердара Анатолии. В последующие годы он занимал ряд административных должностей в Венгрии.

Находясь недалеко от Кавказской границы, он мог следить за событиями в этом регионе. События, происходившие с начала XVII в. до его смерти изложены в хронике как записи очевидца. Что же касается его смерти изложены в хронике как записи очевидца. Что же касается событий более раннего периода, то он привлекал для описания своей «Истории» работы таких известных историков, как Нишанджи Мехмед-паши, Мустафа Али-эфенди, Хасан бейзаде, Саадеддин и др. Ибрагим Печев использовал также исторические сочинения венгерских историков и был, пожалуй, «первым османским историком, использующим иноязычные источники» [20, 175]. «История Печеви» написана простым, ясным языком. Первые сведения об Азербайджане Печев начинает излагать с мятежа Улема-паши (правитель Азербайджана) в 940 г. х. (1533 г. н. э.) [20, т. II, 40—43].

Автор подробно описывает походы Сулеймана Кануни в Азербайджан и немало внимания уделяет внутривосточному положению в стране. Часто встречаются сведения об убийствах, грабеже населения, разграблении и разрушении городов Азербайджана.

Во втором томе подробно описан третий (1578—1590 гг.) и четвертый этап (1603—1639 гг.) османско-сефевидских войн на территории Закавказья [21, 467—468; 15, 91—92]. Кроме политической истории в сочинении имеются также краткие сведения о социально-экономическом положении Азербайджана.

«Тарих-и Печеве» была издана в Стамбуле в 1283 г. х. (1863 г. н. э.). В фондах и библиотеках СССР имеются несколько рукописей этого сочинения.

Одним из замечательных представителей турецкой историографии XVII в. был и Эдирнели Мехмет-эфенди (ум. 1640) [17, 497]. О жизни и деятельности этого историка сведений мало, и его труд под названием «Нухбету'т таварих ве'л-ахбар» («Лучшая из историй и известий») мало изучен. Известно, что он долгие годы занимал пост секретаря дивана.

В этом сочинении Эдирнели Мехмет-эфенди имеются весьма ценные сведения по истории Азербайджана и других стран Закавказья. Сведения по истории Азербайджана он начинает краткими описаниями атабеков и других государств Азербайджана и продолжает свою историю более подробно от создания государства Сефевидов XVI в. до Стамбульского договора 1612 г., заключенного между Османской империей и Сефевидским государством. Эдирнели Мехмет-эфенди, как и другие его соотечественники, большое внимание уделяет победам османских войск и подробно их описывает. В сочинении имеются некоторые новые данные по истории Азербайджана.

Для изучения истории Азербайджана XVI—XVII вв. немалый интерес представляет сочинение турецкого историка-хрониста Солакзаде Хемдеми (ум. 1658) «Тарих-и Солакзаде» («История Солакзаде»), изданная в 1297 г. х. (1880 г. н. э.) в Стамбуле и охватывает историю Османской империи от начала образования до 1051 г. х. (1641 г. н. э.) [10, 203—204]. Библиографических данных о нем очень мало. Сочинения Солакзаде сводятся в основном к описанию военных походов и завоеваний шаха Исмаила I, султана Селима I, султана Мурада III. Более подробно изложены события 1578—1587 гг. (годы побед османских войск). В хронике имеются краткие данные о государстве Кара-Коюнлу в Азербайджане, а также о социально-экономических отношениях, положении народных масс в странах Закавказья XVI—XVII вв. Сочинение кончается описанием землетрясения в Тебризе в 1641 г.

Одним из выдающихся деятелей турецкой историографии является ученый-полигистор, историк и географ Кятиб Челеби (Хаджи Халфа) (1017—1067 г. х./1609—1657 гг. н. э.) [13, 68—69; 14, 601—624; 22; 23; 10, 197—226; 11, 432—438]. Для нас особый интерес представляет его «Джихан-нума» («Микропоказатель», «Космограма») и «Фезлеке» («Краткая история»). «Джихан-нума», «Фезлеке» содержат ценные материалы, поскольку Кятиб Челеби более 10 лет принимал участие в походах османских войск, вместе с армией побывал во многих местах Азербайджана, Армении и Грузии и был очевидцем ряда исторических событий. Подробно описывает он военные действия, происходившие на территории Азербайджана и в других странах Закавказья, «Джихан-

нума» является первым всеобщим историко-географическим произведением, написанном на турецком языке.

Азербайджан описан в основном в 38-й и 39-й главах, которые он назвал «Страны Арран, Муган и Ширван». «Джихан-нума» была издана на основателем первой турецкой типографии Ибрагимом Мютеферриком в 1732 г. [24]. «Фезлеке», где отражены события конца XVI и начала XVII вв., является достоверным первоисточником для изучения истории Османской империи и социально-экономической жизни народов, которые долгие годы находились под игом завоевателей. Это сочинение Кятиба Челеби было издано в Стамбуле (первый том — в 1286 г., второй том — в 1287 г.) [25].

Турецкую историческую науку в конце XVII в. обогатил еще один представитель османской историографии Мюнедджим-баши Ахмед Деде. Благодаря его труду стало известно об одном ценнейшем источнике по истории Ширвана и Дербента X—XI вв. под названием «Тарих-и Баб ал-абваб», который он с некоторыми сокращениями включил в свою книгу «Сахаиф ал-ахбар» [26].

Мюнедджим-баши Ахмед Деде родился в 1041 г. х. (1631 г. н. э.) в городе Салоники. В 1064 г. х. (1654 г. н. э.) приехал в Стамбул, где и получил образование. Вследствие обширных знаний по астрономии, астрологии, математике и по другим наукам в 1078 г. х. (1667 г. н. э.) он был назначен на должность главного астронома при султанском дворце. Однако через некоторое время он был сослан в Египет. Позднее, в 1111 г. х. (1700 г. н. э.) он был вновь приглашен в Стамбул на свою бывшую должность, но отказался. Умер он через год — в 1113 г. х. (1701 г. н. э.) в Мекке. Мюнедджим-баши пробовал свое перо не только в области истории, но написал также сочинения по медицине, астрономии, математике, музыке и т. п. Он был также известен как поэт, писавший стихи на трех языках (арабском, персидском и турецком) и имел прозвище Ашык [10, 234—235; 17, 548—549].

Для нас представляет интерес, как мы выше указали, его всеобщая история «Джаминуд-дувал» («Сборник сведений о государствах»), написанная им на арабском языке и вышедшая в свет в 1285 г. х. (1868 г. н. э.) в Стамбуле в трех томах под названием «Сахаиф ал-ахбар» («Страницы известий») с сокращенным и поверхностным переводом на турецкий язык поэтом Ахмедом Недимом [27]. В сочинении, кроме материалов по истории Ширвана и Дербента, а также подробного описания государства Кара-Коюнлу в Азербайджане, есть интересные сведения об османско-сефевидских войнах на территории Азербайджана и других стран Закавказья.

Хотя и сочинение Мюнедджими-баши носит часто компилятивный характер, тщательное изучение (оригинала!) может внести особый вклад в изучение истории Азербайджана. Появление большого числа исторических сочинений привело к тому, что уже к концу XVII столетия была создана должность официального историографа, так называемого вака-и невиси. Первым этот пост занял Мустафа Найма (1655—1716). [5, 276—287]. «История» Наймы («Тарих-и Найма») несмотря на то, что носит частично компилятивный характер, все же является одним из лучших источников для изучения истории Закавказья, так как, будучи официальным придворным летописцем он в своем распоряжении имел многочисленные документы, доклады, приказы и т. п. Он также исполь-

зовал сочинения историков-очевидцев. Свое внимание Найма в основном уделяет описанию османо-сефевидских войн 1603—1639 гг. Первое сообщение об Азербайджане он начинает с изложения событий 1012 г. х. (1603 г. н. э.), происходивших в Тебризе. Далее он подробно описывает борьбу между Османской империей и Сефевидским государством за территорию Закавказья. В хронике немалое место занимает трагическое положение населения во время отвоеваний городов Азербайджана, Армении и Грузии. Таким образом, «История» Наймы наряду с другими османскими источниками может считаться ценным и интересным источником по истории Закавказья XVII в.

«Тарих-и Найма» несколько раз издавалась в Стамбуле, а отдельные отрывки были переведены на другие языки.

Как видим, турецкие историографические сочинения представляют наибольшую ценность, когда их авторы выступают как очевидцы происходивших событий или уже когда они создают свои труды на основе каких-либо документов. В остальных же случаях, особенно когда они излагают события начиная с сотворения мира до своих веков, их сочинения носят компилятивный характер.

Яркий пример этому — двухтомное сочинение «Тарих-и Джеври» («История» Джеври) [28]. С первого взгляда кажется, что это сочинение в целом может быть одним из важных источников по истории Азербайджана, благодаря обилию собранных в нем материалов о Ширване, Дербенте, Карабахе, Нахичевани, Тебризе и других городах и землях этого края. В книгу включен аналогичный трактат об Адрианополе под названием «Анис ал-мусамирин» («Друг вечерних собеседников»), настоящим автором которого является Абдурахман ибн Хусейн Хабри, иногда называемый по смешению с другими авторами Джеври, Хайри и даже Перверни. Тогда, как пишет академик И. Ю. Крачковский, «не совсем ясным остается вопрос о другой «истории», приписываемой «Джеври—Челеби», где есть совпадения как с исторической, так и с географической частью «Анис ал-мусамирин» [14, 631].

Турецкие историки после тщательного изучения источника пришли к выводу, что сочинение под названием «Тарих-и Джеври» списано его автором с хроники Орфи Махмуд Аги, который в свою очередь переписал из сочинения «Анис ал-мусамирин» [29, 53—66]. Что же касается материалов по истории Азербайджана, то он таким же образом использовал сочинения «Тарих-и Печеви» Ибрагима Печеви и «Нусрет-наме» Фындыклылы Мехмед Аги [29, 55—56]. Естественно, такого рода произведения особой ценности не представляют.

В своих сочинениях турецкие авторы уделяют главное внимание военно-политической истории описываемого периода. Вместе с тем многие османские историки, особенно те, которые участвовали в военных походах, сообщают ценнейшие сведения об общем положении населения края, его социально-экономической жизни, состоянии городов, ремесел, торговли и сельского хозяйства, сообщают также много интересных географических, этнографических и иных сведений. Введение этих источников в научный оборот — настоящая задача и потребность советской исторической науки на современном этапе.

Примечания

- 1 Крымский А. Е. История Турции и ее литература от рассвета до начала упадка. — М., 1920, т. 2.
- 2 Смирнов В. Д. Очерки истории турецкой литературы. — СПб., 1901.
- 3 Тверитинова А. С. Восстание Кара-Языджи Дели Хасана в Турции. — М.—Л., 1946.
- 4 Сведения Ибрагима Печеви о Грузии и Кавказе. — Тбилиси, 1964.
- 5 Мустафа Найма. Сведения о Грузии и Кавказе. — Тбилиси, 1879.
- 6 Сафрастьян А. Х. Турецкие источники об Армении, армянах и других народах Закавказья. — Ереван, 1961, т. 1; 1964, т. 2; 1967, т. 3.
- 7 К сожалению, все эти книги [4, 5, 6] с предисловием, комментариями, терминологическим словарем и примечаниями (первые две книги [4, 5] составили Джикия С. и Шенгелия Н. Н.) опубликованы на грузинском и армянском языках и не доступны широкому кругу читателей.
- 8 Более подробно об Али-эфенди см.: Мустафа Али. Манак-и хунерверан. Алинин хаят ве асарине даир Ибн-ул-эмин Махмуд Кемал бейин теджикнамеси. Тюрк тарих энджюмени куллияты, едед. 9. — Истанбул, 1926.
- 9 Hammer J. Geschichte des Osmanischen Reiches. — Pest, 1826, vol. IV.
- 10 Babinger F. Die geschichtsschreiber der Osmanen und ihre Werke, xpr. 1927.
- 11 Islam ansiklopedisi. — Istanbul, 1940, c. I.
- 12 Рукопись находится в ГПБ им. Салтыкова-Щедрина под шифром: Т. Н. С. 29 (I—II) часть Т. Н. С. 35 (III—IV часть).
- 13 Смирнов В. Д. Образцовые произведения османской литературы в извлечениях и отрывках. — СПб., 1903.
- 14 Крачковский И. Ю. Турецкая географическая литература XV—XIX вв.: Избранные сочинения. — М.—Л., 1957, т. IV.
- 15 Flügel. Die arabischen, Persischen und Türkischen handschriften. — Wien, 1865, II.
- 16 Мустафа Али. Кунх-уль-ахбар.
- 17 Uzunçarşili İ. H. Osmanlı tarihi, c. III, k. II.
- 18 Kraeclitz F. V. Der Osmanische Historiker Ibrahim Peciwi. Der Islam, VIII.
- 19 Мнение о том, что в первом наброске хроники изложение событий доводится до 1041 г. х. (1631 г. н. э.) подлежит сомнению (Babinger F., s. 193).
- 20 Так как рукопись, сохранившаяся в РРФ АН Азерб. ССР под шифром М—50, 11646
- дата переписки которой ближе к жизни автора доходит только до 1003 г. х. (1593 г. н. э.), можно предположить, что бакинская рукопись переписана с одного из первых экземпляров хроники Ибрагима Печеви.
- 21 Ибрагим Печеви. Тарих-и Печеви, т. I.
- 22 Dorn B. Catalogue des manuscrits xylographes orientaux de la bibliothéque imperialle publique de St. Petersburg.
- 23 Аласаниа Г. Г. Сочинения Кятиба Челеби как источник по истории Грузии и Азербайджана: Автореф. дисс... канд. истор. наук. — Тбилиси, 1974 (на груз. яз.).
- 24 Dükay O. Ş. Kâfir Çelebi, hayatı, şahsiyeti, eserleri. — İstanbul, 1967.
- 25 Кятиб Челеби. Джихан-ума. — Истанбул, 1286—1287, тт. I и II.
- 26 Кятиб Челеби. Фезлеке. — Истанбул, 1286—1287, тт. I—III.
- 27 Минорский В. Ф. История Ширвана и Дербента X—XI вв. — М., 1963.
- 28 Мюнедджим-баша. Сахаиф-ул-ахбар. — Истанбул, 1291—1292, тт. I—II.
- 29 Көпрүлү О. F. Cevri tarihini mahiyet ve kıymeti. Tarih dergisi, I, Mart, 1950, s. 2.

Д. М. Фэрзалиев

XVI ЭСРИН АХЫРЫ XVII ЭСРИН ЭВВАЛЛЭРИ АЗЭРБАЙДЖАН ТАРИХИНЭ АИД ТҮРК МӘНБЭЛЭРИ ҲАҒГЫНДА

XVI эсрин ахыры XVII эсрин эвваллэри Азербайжан тарихи аз өйрәнилмишдир. Бу да Азербайжан торпагларынын о дөврдә османлы империясы таркибинә дахил ол-
масы вә тарихчиләримиз тәрефиндән һәмин дөврә аид түрк мәнбәләринин, тарихи
сәнәдләринин тәдгиг едилмәсиндән ирәли кәлмишдир.

XVI—XVII əsr türk tarixçiləri siyasi münasibətlərdən asılı olaraq gənşən Səfəvi dövlətinin tarixi ilə maraqlanıb və öz əsərlərində buna geniş yer verirdilər. Bu əsərlərdə ən qədim dövrdən müəllifin öz dövrünə qədər olan hadisələr komparativ xarakter daşıyıb. Tarixçinin özünü kəşf, iştirak etdiyi hadisələr isə ilk mənbə kimi çox qiymətli dir.

Bu dövrün ən məşhur tarixçisi Məstəfa Əli-əfəndi idi. O, 1578-ci ildə türk ordusunun tərkibində Azərbaycanla gəlmiş və bir neçə əsərində bu ölkənin tarixi coğrafiyası, qədim dövr, XVI əsr tarixinə geniş yer vermişdir.

Məgələdə ondan başqa Səlaniki Məstəfa-əfəndi, İbrahim Pəçəvi, Solakzadə Həmdəmi, Məstəfa Nəima, Məcnəççimbaşy, Kətib Çələbi haqqında biografiya məlumat verilməmiş, onların əsərlərindəki XVI—XVII əsr Azərbaycan tarixinə aid materiallar kəşf edilmişdir.

ВƏЛИ ƏЛИЄВ

НАХЧЫВАНЫН ГƏДИМ ДУЗ МƏДƏНЛƏРИ

Азербайджанын е. э. III—II мирилликлєрдə итисади вə мəдəни чəхəтдэн јуксəк сəвијјədə инкишаф етмиш өлкэлэр сырасында олдугуну сүбүт едэн эн дəјєрли елми дəлиллєрдэн бири гəдим даг-мəдэн абидэлєридир.

Бу бахымдан сон иллəрдə Нахчыван Дуздагында гəјдə алынмыш абидэлэр хусуи əһəмијјətə маликдир. Нəлə XIX əсрдə Нахчыван Дуздагы əразисиндə тез-тез тəсадүф едилэн мүхтəлиф даш əмək алəтлєри ајры-ајры тəдгигатчыларын марагына сəбəб олмуш вə онлар бурада гəдим мəдəнлэр ашкара чыхармаға чəһд кəстəрмишлэр.

Һəмин əсрин 70-чи иллəриндə Нахчыван Дуздагындан мүһəндис Ф. Г. Кошкул даш күрзлэр тапмыш вə онлары Гафгаз музейинə вə Петербургдакы Елмлэр Академијасынын Антроположи музейинə вермишдир [1, 212]. О заман дуз мəдəниндə ишлəјэн граф Бєјер тəрəфиндэн дə бир нечə даш балта вə искəнə тапылмышдыр. Булардан икиси Нахчыван мəктəбинə верилмиш, галанлары исə Тифлис вə Петербург музейлєринə кəндəрилмишдир.

Нахчыван шəһэр мəктəбинин мүфəттиши К. А. Никитин һəмин алəтлэр хагда мəлумат верэрək, онларын ибтидаи инсанлар тəрəфиндэн дуз истєһсалында истифадə едилдијини сəјлəмишдир [2, 115].

1879-чу илин нојабрында Нахчыван Дуздагында археоложи кəшфијјат ишлєри апармыш И. С. Полјakov мəдəнлєрин јахынлыгында, дуз лајлары үзəриндəки меркел гатында мүхтəлиф форма, чəки вə бəјүклүкдə олан чохла даш күрзлэрə раст кəлмишдир. И. С. Полјakov һəмин алəтлєрин гəдим метал дөврүнə аид олдугуну вə онлардан да дуз гырмаг үчүн истифадə олундугуну гəјд етмишдир [3, 212].

Нахчыван дузлагындан И. С. Полјakov вə Радденин тапдыгы даш күрзлэр вə балталар П. П. Надеждин тəрəфиндэн дə өјрəнилмишдир. О, бу алəтлєрин јашыл габро-диоритдэн, порфирдэн вə дикер минераллардан һазырландыгыны вə онларын дуз истєһсалында ишлəдилдијини сəјлəмишдир. П. П. Надеждинин јаздыгына кəрə, проф. Вирхов Нахчыван вə Күлп дузлагларындан тапылан даш балталары о гəдэр дə гəдим һесаб етмир. Лакин граф Уваров вə башгалары һəмин балталары Испанијанын Кордово шəһəриндэн, Шимали Америкадан, Сибирин бəзи јерлєриндэн вə Сахалин адасындакы мис мəдəнлєриндэн тапылмыш балталарла мүгајисə едэрək, онларын формаға бир-биринə тамамилə охшадыгыны вə гəдим дөврə аид олдугуну гəјд етмишлэр [4, 355—356].

Е. А. Лалајанын фикринчə, бу əмək алəтлєри дуз истєһсалында ишлəдилмишдир [5, 96].

XIX эсрдə Нахчыван Дуздагындан тапылмыш даш күрзлэр вə бал-
талар һагында И. М. Чəфəрзадəнин [6, 46], М. М. Һүсəјновун [7,
135—144] вə О. Һ. Һəбибуллајевин [8, 43] əсəрлəриндə дə мəлумат вє-
рилмишдир.

Бүтүн бунлара бахмајараг, Дуздагында сон иллəрə гəдər гəдим
мə'дəнлəрин өзү тапылмамышдыр.

1967-чи илдə Дуздагынын чəнуб јамачында торпаг ишлəри көрү-
лəркən, тəсədүфəн гəдим мə'дəнлəрдən биринин кириш јолу дагыдыл-
мыш вə бурада чохла даш алəтлэр ашкара чыхарылмышдыр*. Күрз,
күлүнк, балта вə паз формалы һəмин алəтлəрин бир гисми торпага га-
рышмыш, əлдə едилən даш күрзлэр исə ајры-ајры адамлар тəрəфиндən
апарылмышдыр.

Гəдим мə'дəндən тапылмыш бир əдəd ириһəчмли даш алəт Нахчы-
ван Тарих Музејинə верилмишдир. Бу алəт индијəдək Нахчыван Дуз-
дагындан тапылан əмək алəтлəриндən өз форма вə бөјүклүјүнə кərə
сечилир. Һəмин алəт дəрдкүнч формада олуб, базалт чинсли бəрк даш-
дан һазырланмыш, һər тəрəфдən јахшы ишлəниб һамарланмышдыр.
Үч һиссəсиндə ишлəнмə изи вардыр. Күп һиссəсини дəрин вə енли кəз
əһатə едир. Ағырлығы 30 кг-а гəдəрдир [табло, 7].

Шүбһəсиз ки, белə ириһəчмли вə ағырчəкили даш алəтдən кəзинə
јогун ип бағланараг һər ики тəрəфдən тутмагла ја бир, јахуд да ики
адам тəрəфиндən ири дуз саллары ғырыб парчаламаг үчүн истифадə
олунмушдур.

Əлдə едилən мə'лумата кərə, гəдим мə'дəнин дагыдылан һиссəсин-
дə дəри торба-дағарчыг галығына, гара вə ғырмызы рəнкли кил габ,
парчаларына, слəчə дə марал бујнузу ғырыгларына тəсədүф олунмуш-
дур.

Бу мараглы гəдим абидəлəрин изи илə, һəмин вахтдан е'тибарən
II Күлтəпə гəдим шəһər јериндə газынты апармагла јанашы һər ил
Нахчыван Дуздагына ғысамүддəтли дə олса археоложи сəфəрлэр тəш-
кил едилир.

Бу ахтарышларда əсас мөгсəd, јухарыда гејд едилдији кими, гəдим
дуз мə'дəнлəрини тапыб, онларда кедən истəһсал просесинин характе-
рини мүəјјəнлəшдирмəкдир. Азəрбајчанда тунч дөврүндə илкин шəһəр-
лəрин инкишафына зəмин јарадан, бејнəлхалг тичарət васитəлəринин
инкишафы үчүн əсас хаммал мənбəлəриндən бири олан гəдим мə'дəн-
лəрин тапылмасы вə онларда апарылмыш истəһсалын һəчмини мүəј-
јəнлəшдирмəк чох вачибдир.

Мə'лум олдуғу кими, И. С. Полјакон Нахчыван вə Күлп дузлагла-
ры илə танышлыгдан сонра белə бир нəтичəјə кəлмишдир ки, даш алəт-
лəрдən истифадə едən гəдим инсанлар дуз чыхармаг үчүн шахта дү-
зəлтмəмиш, истəһсал дуз лајларынын јер сəтһинə чыхдығы сəһəлəрдə,
ачыг шəрайтдə апарылмышдыр. Бурада мағараја вə сығнага охшар
дајаз сəкилэр газылараг бириндən дикəринə кечмишлэр. Билаваситə
бу чалаларда, гəдим мə'дəнлəрин јанында онлар өз алəтлəрини горујуб
сахламышлар [9, 178]. Куја һəмин чалалара су (јағыш—В. Ə.) дүшə-
рək дузу əритмиш, сонра мəһлул гурујаркən дуз тəбəгəsi даш алəтлəри
əртмүшдур.

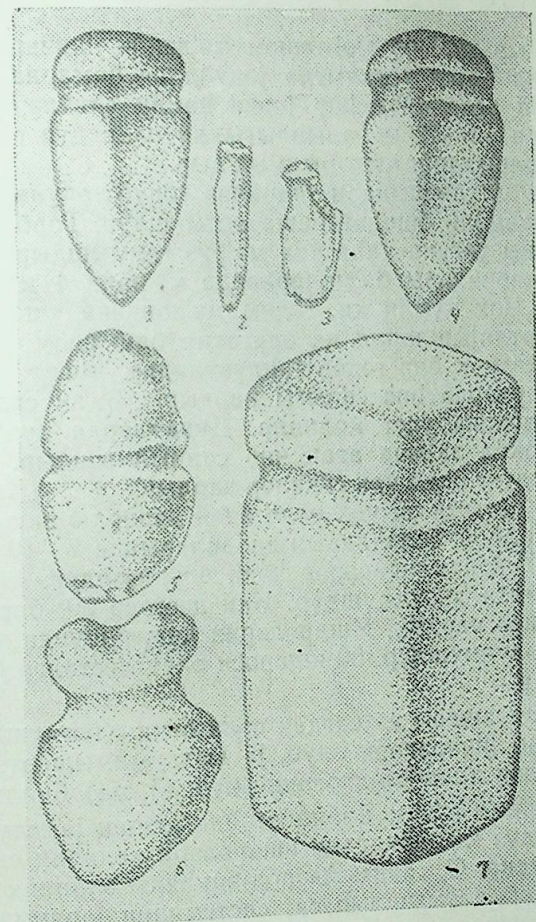
* Бу вахт Араз археоложи експедијасынын кəшфијат ишлəрини апаран мүəл-
лиф һəмин гəдим мə'дən олан јери нəзəрдən кечириб материал топламышдыр.

Əлбəттə, И. С. Полјаконун фикриндə мүəјјən һəгигətə ујғунлуғ вар-
дыр. Лакин Дуздагында вə она јахын јашајыш јерлəриндə (I Күлтəпə,
II Күлтəпə вə с.) дағ-мə'дən ишлəриндə истифадə едилən даш күрзлə-
рин, күлүнклəрин, балталарын, пазларын вə марал бујнуздан һа-
зырланмыш газма алəтлəрин күтлəви мигдарда тапылмасы кəстəрир
ки, Тунч дөврүндə Нахчыван мə'дəнчилəри дəрин шахталар вə тунел-
лэр газмагла күтлəви дуз истəһсалы илə мəшғул олмушлар.

1976-чы илдə Дуздагы əразисиндə јени ашкар едилмиш гəдим
мə'дən бу фикри там сүбута јетирир. Бу мə'дən Дуздагын чəнуб-гəрб
һиссəсиндə мұасир 4 №-ли дуз мə'дəни сəһəсиндə тунел газыларкən та-
пылмышдыр. Бунунла əлагəдар Нахчывана хұсуси сəфəр тəшкил олун-
муш вə Дуздагда елми ахтарышлар апарылмышдыр*.

Дуздаг Нахчыван шəһəриндən 12 км шимал-гəрбдə јерлəшир. Дуз
јатагы Үст Миосен (Алт, орта вə Үст Сармат) вə Дəрдүнчү дөвр (ча-
ғыллар, зəиф сementлəшмиш конгломератлар) чөкүнтүлəри тəшкил
едир. Јатаг 6—7 м галынлығы олан 11 лајдан ибарəтдир [10, 131—132].

Дуз орта кејфијэтə маликдир. Аз мигдарда кил, гум вə кипс га-

* Сəфəрдə мүəллифлə бирликдə т. е. доктору Г. М. Əһмədов иштирак етмишдир.

рышыгы вардыр. Дуз шэффаф дежилдир, ачыг-боз, нисбәтән јашылым-тыла чалыр. Хырда дәнәләринин кәнары бир гәдәр парлагдыр.

Нахчыван дузунун кимјәви тәркиби стандарта ујғундур. Дуз лајлары бәзи саһәләрдә јер сәтһинә чыхыр. Тарих боју јерли әһали үзә чыхан бу тәбәгәләрдән истифадә едәрәк дуза олан еһтијач-ларыны өдәмишдир. Јени ашкар олунмуш гәдим дуз мәдәнинин кириш јолу һәләлик мәлум дежилдир. Көрүнүр, мәдәнин кириш јолу гәдим заманларда тутулмушдур. Елә буна көрә дә, орта әср мәхәзләриндә вә XIX әсрдә бурада олмуш алимләрин әсәрләриндә бу дуз мәдәни һаг-гында мәлумат верилмәмишдир.

Гәдим дуз мәдәни чох мүрәккәб (киринтили-чыхынтылы) плана маликдир. Мәдәнин тунелинин ени 6—20 м, узунлуғу 70 м, һүндүрлүју 10—15 метрдир. Онун мүхтәлиф бөјүклүкдә 10 салону вардыр. Ән ке-ниш саһәли салонда дајаг мәгсәдилә дуз лајынын өзүндән дәрәкүнч формада 5 мөһтәшәм сүтун јонулмушдур. Тәкчә ону гејд етмәк кифа-јәтдир ки, бу сүтунлар өз үзәрләриндә 100—150 м галынлығында олан, мин куб метрләрлә меркел тәбәгәләрини сахлајыр. Истәр диварларын мүхтәлиф бучаг чыхынтылары, истәрсә дә монолит сүтунлар тавана доғру кенишләнәрәк мүрәккәб планлы, тағвары дајаг системи јарат-мышдыр (шәкил).

Марағлы бурасыдыр ки, бу мөһтәшәм мәдәнин диварлары даш күрзләр вә балталарла бөјүк усталыгла јонулараг һамарланмышдыр. Дөшәмәдән башламыш таванадәк һәр јердә һәмин әләтләрин изләри ајдын көрүнүр. Бурада 10—12 м галынлығында олан дуз гаты бүтүн мәдән боју вахтилә һопарылараг чыхарылмышдыр.

Әсрләр боју мәдәнин таванындан тәдричән һопуб төкүлмүш дуз вә меркел парчалары дөшәмәни башдан-баша өртмүшдүр. Гәрб һиссәсин-дәки салонларын таваны учғуна даһа чох мәруз галмышдыр. Дөшәмә-јә төкүлмүш меркел парчалары бәзи јерләрдә мәдәни 4 м галынлы-ғында долдурмушдур. Чох куман ки, гәдим мәдәндәки учгун мүасир дуз шахтасындакы партлајышларла да әлағәдәр баш вермишдир. На-зырда гәдим мәдәни кәзмәк бир гәдәр тәһлүкәлидир. Мәдәнин дивар-ларында мүхтәлиф јерләрдә һис галыгы вардыр. Бәзи салонларын күнчләриндә очаг јерләринә раст кәлинир. Диварларда дуз гатлары арасындакы назик меркел лајына ағач чив санчылмышдыр. 10 №-ли салонда 3—5 метр узунлуғу олан ири сәкиләр вардыр.

Бу гәдим мәдәндә диггәти ән чох чәлб едән диварлардакы дүзхәт-ли ишарәләрдир. 5 вә 8 №-ли салонларын диварларында 8—10 см узун-луғунда дүз хәтләрдән ибарәт ишарәләр һәкк олунмушдур. Белә иша-рәләр јан-јана вә алт-алта дүзүлмүшдүр. Ики дәстәдә 50, бириндә 44, дикәриндә 35 вә 12 ишарә вардыр. Ишарәләрин дүзүлүшүндә онлуг сәј системиндән истифадә олунмушдур. 50 ишарәси олан дәстәләр беш чәр-кәдә, он-он верилмишдир.

Ишарәләр јухарыдан ашағы вә сағдан сола һәкк олунмушдур. Чох еһтимал ки, бу сәј-һесаб ишарәләри олуб, ја чыхарылмыш дузун миг-дарыны, јахуд да көрүлән ишин мүддәтини (күн, ај, ил) билдирир.

Алтмышлыг сәј системи гәдим Бабилистанда кениш јайылмышдыр. Ш. һачыјев Нахчыван дуз мәдәниндәки ишарәләри әллилик сәј систе-ми илә әлағәләндирмишдир. О, гәдим Азәрбајҗандакы әллилик сәј систе-ми илә Бабилистандакы алтмышлыг сәј системинин јаранмасы ара-сында бир охшарлыг олдуғуну көстәрир [11, 11—12].

Мәдәнин киришини мүәјјәнләшдирмәк мүмкүн олмамашдыр. Ла-

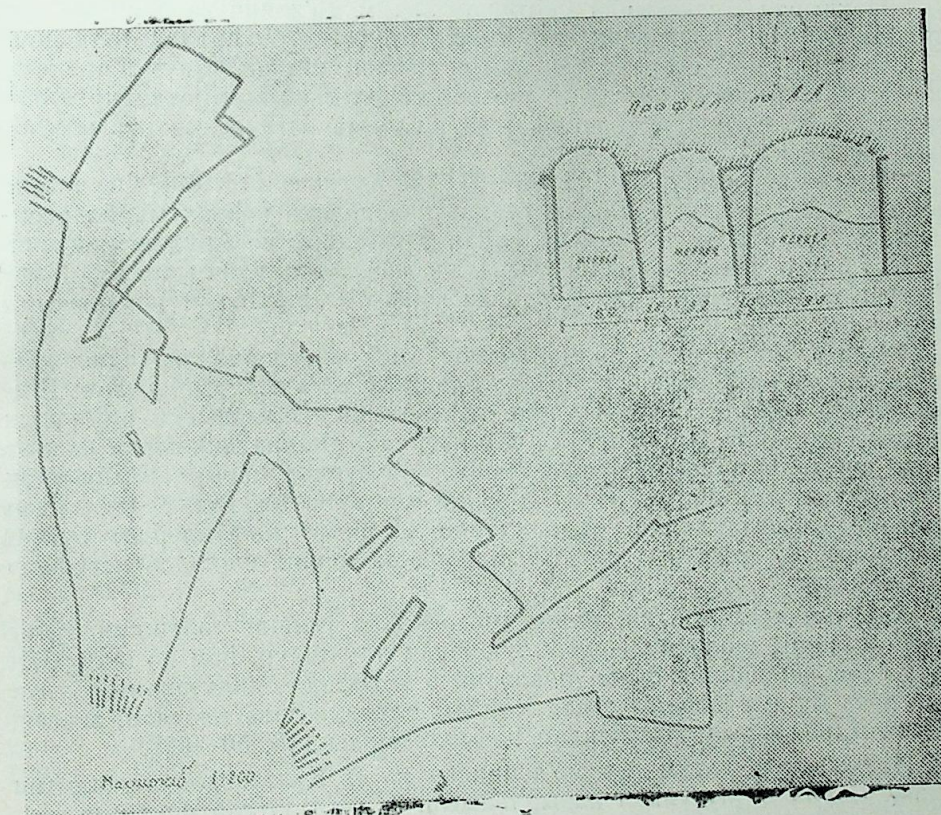
кин апарылан мүшаһидәләрә әсасән киришин Дуздағын чәнуб-гәрб тә-рәфиндә олдуғу куман едилир.

Гәдим мәдәнин дөврүнү дәгиг мүәјјәнләшдирмәк үчүн бурада ке-ниш археоложи тәдгигатлар апарылмалыдыр. Лакин илк тапынтылар әсасында бу һагда бәзи мүлаһизәләр сөјләмәк мүмкүндүр. Мәдәнин ичәрисиндән (онун чәнуб һиссәсиндән) базалтдан учу шиш, боғазы кәз-ли күрзләр, марал бујнузундан шиш учлу әләтләр, ғамышдан һөрүл-мүш бағ, ағач ғырығлары вә һејван сүмүкләри тапылмышдыр. Даш балталар вә сүмүк әләтләр һазырда Нахчыван дуз мәдәни идарәсиндә сахланылыр. Бурадан ики әдәд чилалы, гара кил ғаб да тапылмышдыр. Чох тәәссүф ки, һәмин ғаб сындырылыб атылмышдыр.

Мәдәнин гаршысында, онун чәнуб-гәрб тәрәфиндәки кичик тәпә-нин үстүндә археоложи кәшфијат ишләри апарылды вә бурадан бир-даш балта вә хејли кил ғаб ғырығлары тапылды. Бу ғаб ғырығларыны һеч бир шүбһә етмәдән е. ә. III миниллијин сону вә е. ә. II миниллијин биринчи јарысына (орта тунч дөврүнә) аид етмәк олар.

Мәдәндән тапылмыш даш күрзләр, балта вә сүмүк әләтләр дә онун јашыны тәјјин едән дәјәрли материаллардыр.

Даш күрзләр узунсов формада олуб түнд боз вә көј рәнкә чалан бәрк базалтдан һазырланмышдыр. Онларын ишләк учу вә үзәри һәр тәрәфдән дишәнәрәк јахшы һамарланмыш, учлары шишдир. Күп һис-сәсиндә еңли дәрин кәзләр ојулмушдур [табло, 1, 2, 6].

Күрзләрә ағач дәстәк бәркидиләркән ип сүрүшмәсин дејә һәмин кәзләрдән сарынмышдыр.

Даш балта мәсамәли боз дашдан һазырланмышдыр. Ишләк ағзы һәр ики тәрәфдән дишәнәрәк јастыланмышдыр. Әкс учу узунсов олуб, чәкичи хатырладыр. Ортасында кәзи вардыр [табло, 5].

Бу аләт ики вәзифә дашымышды. Кәсәр учу илә дуз лајында вә ја-худ салда из ачылыр, чәкичвары учу илә исә вурма үсулу илә парча-ланма иши көрүлүрдү.

Гәдим дуз мәдәниндән тапылан даш күрзләр вә балта өз форма-сына вә ишләнмә техникасына көрә е. э. IV—II минилликләрә аид I Күлтәпә [12, 42], II Күлтәпә јашајыш јерләриндән вә Нахчыванын ди-кәр тунч дөврү абидәләриндән тапылмыш ејни тип аләтләрлә там еј-нијјәт тәшкил едирләр [13, 9].

Нахчыванын гәдим даш балталары вә күрзләринин тарихи јени ар-хеоложи тәдгигатлар нәтичәсиндә дәгигләшдирилмишдир. Сон илләрдә Нахчыван дуз мәдәнинин шәргиндә јерләшән II Күлтәпә адлы гәдим шәһәр јериндә (гәдим Нахчыванда) апарылан кениш археоложи газын-тылар нәтичәсиндә ерамыздан әввәл III—II минилликләрә аид мәдәни тәбәгәләрдән Нахчыван мәдәнијјәти үчүн характерик олан монохром вә полихром бојалы габларла бирликдә күлли мигдарда даш күрзләр, бал-тала вә марал бујнузундан аләтләр тапылмышдыр.

II Күлтәпә гәдим шәһәр јериндән даш вә сүмүк аләтләрин күтләви мигдарда тапылмасы әввәлләр биздә тәәччүб доғурурду.

Нахчыван Дуздағында мөһтәшәм гәдим мәдәнин вә бурадан ејни тип даш, сүмүк аләтләрин тапылмасы бу тәәччүбү арадан галдырды.

Гәдим дуз мәдәниндә тапылмыш нәһәнк марал бујнузунун шахә-ләриндән һазырланмыш сүмүк аләтләр ғырылмыш вәзијјәтдәдир. Аләт-ләрин үч һиссәси пардахланмыш вә ишләнмә нәтичәсиндә назилмиш-дир [табло, 2, 3].

Кәмигаја тәсвирләри [14, 93—95], II Күлтәпә [15, 66], Оғлангала монохром вә полихром бојалы габлар үзәриндәки нәһәнк марал рәсм-ләри, II Күлтәпәдән тапылмыш марал бујнузлары вә Арпачај вадисин-дә, Оғлангала јахынлығындан тәсадүфи тапылмыш тунч марал һејкәли' Нахчыван әразисиндә тунч дөврүндә нәһәнк маралларын јашадығыны сүбүт едир.

Марал бујнузундан һазырланмыш әмәк аләтләриндән гәдим дағ-мәдән ишләриндә кениш истифадә олундуғу мәлүмдур. Мәсәлән: Ши-мали-гәрби Белорусијада Гродно вилајәтинин, Волковыски рајонунун Красно Села адлы јердә вә Росс чајынын сағ саһилиндәки гәдим чахмаг дашы шахталарындан јүзләрлә марал бујнузундан һазырланмыш әмәк аләтләри тапылмышдыр. Н. Н. Гурина көстәрир ки, гәдим дағ-мәдән ишләриндә (шахталарда, штолнларда вә ачыг мәдәнләрдә) бујнуз аләтләрдән вә көрүнүр, ағач аләтләрдән дә кениш шәкилдә истифадә олунмушдур.

Тәчрүбә көстәрир ки, гәдим мәдәнләрдә јумшаг тәбашири ојмаг үчүн ән јахшы ишләтмәли аләт бујнуздан олмушдур, һәм дә оңлардан дағ-мәдән ишләринин бүтүн нөвләриндә истифадә едилмишдир. Бунун үчүн тәзә бујнуз кифајәт гәдәр мөһкәм олурду. Белә аләтләр, әсасән, нәһәнк маралларын бујнузундан һазырланырды [16, 50—62].

Нахчыванын гәдим дуз мәдәниндән вә II Күлтәпәдән тапылмыш нәһәнк марал бујнузундан һазырланмыш газма аләтләр ишләнмә тех-никасы вә формаларына көрә Гәрби Белорусијанын гәдим мәдәнлә-

риндән тапылмыш сүмүк аләтләрә охшардыр. Гәдим мәдәндә дуз тә-бәгәси 50—80 см галынлығында гатлардан ибарәт олуб, бир-биринин үстүндә јерләшир. Һәмин гатлары бир-бириндән 5—10 см галынлығын-да јаш меркел лајы ајырыр. Марал бујнузундан һазырланмыш шиш учлу аләтләрлә һәмин меркел асанлыгла ојулуб бошалдыгдан сонра, базалт балталар, күлүнкләр вә чәкичләрлә вурулуб дуз гатлары асан-лыгла парчаланырды.

Сүмүк аләтләрә бир гајда олараг Белорусијанын гәдим мәдәнлә-риндә ғырылмыш вәзијјәтдә тәсадүф едилмишдир [17, 50].

Ејни вәзијјәт, гејд олундуғу кими, Нахчыванын гәдим дуз мәдә-ниндә дә изләнмишдир. Бурадан тапылмыш марал бујнузундан олан аләтләр хырда һиссәләрдән ибарәт олуб, чох ишләнмишдир.

Нахчыван дуз мәдәнләри јахынлығындакы II Күлтәпәдән тапылан марал бујнузундан һазырланмыш аләтләр исә бүтөн шәкилдәдир. Кү-ман ки, шахтачылар бүтөн әмәк аләтләрини өзләри илә бирликдә јаша-јыш јеринә кәтирмишләр.

Гәдим мәдәнләрдә даш вә марал бујнузундан олан аләтләрин та-пылмасыны башга бир сәбәблә дә изаһ етмәк олар. Гәдим шахталарын диварлары вә таванлары тәһлүкәјә гаршы әлавә мөһкәмләндирилми-ди. Көрүнүр, баш вермиш учгунлар заманы әмәк аләтләринин бир гис-мини көтүрмәјә имкан олмадығындан онлар учмуш кил лајларынын алтында галмыш вә әсрләр өтдүкчә јағышын јумасы нәтичәсиндә ашы-ныб үзә чыхмышдыр.

Һаггында бәһс етдијимиз гәдим дуз мәдәниндә исә әмәк аләтләри-нә шахтанын дәринлијиндә тәсадүф едилмишдир. Марағлыдыр ки, бу-рада да күчлү учгун олмушдур. Учуб төкүлмүш кил тәмизләнәркән чох еһтимал ки, даһа марағлы мадди-мәдәнијјәт галығлары әлдә едилә-чәкдир.

Башга гәдим шахталарда олдуғу кими [18] Нахчыванын гәдим дуз мәдәнләриндә дә ағач аләтләрдән истифадә едилмишдир. Тәсадүфи де-јил ки, гәдим мәдәнин диварларында бир нечә јердә 50—60 см галын-лығындакы тәмиз дуз гатлары арасындакы 5—10 см галынлығында олан меркел лајында ағач аләтләр санчылмыш вәзијјәтдә инди дә галыр.

Нахчыванын гәдим дуз мәдәниндә ғамышдан һөрүлмүш һәсир га-лығы вә зәнбил бағынын ғырығына да тәсадүф едилмишдир. Көрүнүр, меркел ғырығлары вә истеһсал едилән дузун овунтулары мөһз белә зәнбилләрдә дашыныб шахтадан кәнара чыхарылырмыш.

Гәдим дуз мәдәнләриндәки сәкиләрдә ғамыша да раст кәлинмиш-дир. Чох еһтимал ки, шахтачылар лазым кәлдикдә һәсир әвәзинә ға-мышы јатдығлары јерә дөшәмишләр. Тәдгигат ишләри нәтичәсиндә мү-әјјән едилмишдир ки, вахтилә мәдәнин јахынлығында истеһсалчыла-рын мүвәггәти дүшәркәси дә олмушдур.

Јени мәдән үчүн тунел (4 №-ли) ачыларкән дүшәркә тамамилә да-ғыдылмышдыр. Һәмин јердән ғырмызы, боз вә гара рәнкли кил габ ғы-ғыдылмышдыр. Һәмин јердән ғырмызы, боз вә гара рәнкли кил габ ғы-рығлары әлдә едилди. Бунларын ичәрисиндә Күр—Араз мәдәнијјәти аид түнд боз рәнкли, јарымшар формалы габ гулпу диггәти чәлб едир.

Белә гулплар I Күлтәпәнин [19, 63—69], II Күлтәпәнин [20, 115] Мил—Гарабағ дүзәнлији абидәләринин, Муғанын [21, 6—7], Күрчүс-танын, Ермәнистанын, Шимали Гафгазын вә Шәрги Анадолунун [22, 169] е. э. III минилијә аид кил габлары үчүн сәчијјәвидир.

Сахсы габларын әксәријјәти ғырмызы рәнkdә олуб, үзәрләриндә боја изләри галмышдыр. Белә керамика гәдим Нахчыван мәдәнијјәти

үчүн сәчијәви олуб, е. э. II миниллијә аид Гызылвәнк, Шахтахты, Шор-тәпә, I Күлтәпә [23, 93—102], II Күлтәпә [24, 43—89] вә дикәр абида-ләрден мәлүмдур.

Истәр даш вә сүмүк әмәк аләтләр, истәрсә дә керамика мәмула-тынын тәдгиги көстәрир ки, гәдим дуз мәдәни I Күлтәпә јашајыш јер-ләри илә һәмјашыд олуб, тунч дөврүнә, е. э. III—II минилликләрә аид-дир. Илкин һесабламалара көрә гәдим дуз мәдәнинин тутуму 5760 м³ дир. Илкин һесабламалара көрә гәдим дуз мәдәнинин тутуму 5760 м³ дир. Мүтәхәссисләр илән дедјинә көрә, һәр м³-дә олан дузун дән артыгдыр. Мүтәхәссисләр илән дедјинә көрә, һәр м³-дә олан дузун ағырлығы ики тона бәрабәрдир. Демәли, һаггында бәһс етдијимиз дуз мәдәниндән ән азы 11,500 тон дуз чыхарылмышдыр. Бүтүн бунлар көс-тәрир ки, е. э. III—II минилликләрдә гәдим Нахчыван (II Күлтәпә) са-кинләринин тәсәррүфат һәјатында, еләчә дә онларын гоншу Загафга-зија тајфалары вә Јахын Шәрг өлкәләрилә тичарәт әлагәләриндә дуз истәһсалы мүһүм рол ојнамышдыр. Күман ки, бурадан сонралар мү-вәггәти јашајыш вә стратежи мәгсәдләр үчүн дә истифадә олунмушдур. Һәр һалда тәкчә дуз чыхармаг үчүн олан мәдәнин диварларынын бу гәдәр сәлигә илә һамарланмасына еһтијач олмазды.

Бу гәдим мәдән археологлардан башга, ме'мар, биолог, кеолог, по-леоботаник, кимјачы вә с. мүтәхәссисләр үчүн дә мараглы тәдгигат об-јекти ола биләр. Одур ки, буранын комплекс шәклиндә тәдгиг олунма-сы мәгсәдәүјгүндур. Беләликлә, II Күлтәпә шәһәр јеринин вә онунла-јанашы Нахчыван гәдим дуз мәдәнинин тәдгиг олунмасы тарихимизин чох аз өјрәнилән һәмин дөврүнүн ичтиман-игтисади вә сијаси проблем-ләринин һәллинә көмәк көстәрә биләр.

Әдәбијат

- 1 Из дневника И. С. Полякова археологических работ, веденных в Закавказском крае осенью 1879 года. Протоколы Подготовительного комитета V археол. съезда. Прил. к вып. I, т. IX. Древности. — М., 1882.
- 2 Никитин К. А. Гор. Нахичеван и Нахичеванский уезд. — СМОМПК, 1882, вып. 2.
- 3 И. С. Полжаковун күндәлијиндән.
- 4 Надеждин П. П. Кавказские люди и природа. — 2-е изд. Тула, 1895.
- 5 Чәфәрзадә И. М. Нахчыван МССР-дә апарылмыш археоложи ишләр һаг-гында гыса мәлүмат. «Азәрб. ССР ЕА Хәбәрләри», № 9, 1949.
- 6 Чәфәрзадә И. М. Көстәрилән әсәри.
- 7 Нүсәјнов М. М. Нахчыванын гәдим даш чәкичләри. «Азәрб. ССР ЕА Мә'ру-зәләри», № 2, 1956.
- 8 Нәбибуллајев О. һ. Күлтәпәдә археоложи газынтылар. Бақы, 1959.
- 9 И. С. Полжаков. Көстәрилән әсәри.
- 10 Әзизбәјов Ш. Ә. Нахчыван МССР-ин кеоложи гурулушу вә инкишафы. Нах-чыван Мухтар Совет Сосиалист Республикасы. «Елм» нәшријаты, Бақы, 1975.
- 11 Нәбибуллајев О. һ. Азәрбајҹанда әллилик сәј системи. Елм вә һәјат, «Коммунист» нәшријаты, № 12, Бақы, 1979.
- 12 Нәбибуллајев О. һ. Күлтәпәдә археоложи газынтылар. Бақы, 1959, 9-чу табло, 3, 4, 6.
- 13 Әлијев Вәли. Нахчыван МССР-дә 1971-чи илдә апарылән археоложи тәдги-гатлар. 1971-чи илдә Азәрбајҹанда апарылмыш археоложи вә этнографик тәдгигатлар (тезисләр), «Елм» нәшријаты, Бақы, 1972.
- 14 Әлијев Вәли. Азәрбајҹанда тунч дөврүнүн бојалы габлар мәдәнијәти. Бақы, 1977, 18-чи табло, 1, 2.
- 15 Јенә орада, 6-чы табло, 5.
- 16 Гурина Н. Н. Древние камнедобывающие шахты. — Л., 1976, 22—29-чу шәкилләр.
- 17 Гурина Н. Н. Көстәрилән әсәри.
- 18 Јенә орада.
- 19 Нәбибуллајев О. һ. Көстәрилән әсәри, 27—30-чу таблолар.

20 Алиев В. Г. Новые материалы о культуре расписной керамики в Азербайджа-не. — Сов. археология, 1967, № 1.

21 Маһмудов Ф. Р. Азәрбајҹанын ҹәнуб-шәрг рајонларынын илк тунч дөврү абидаләри һаггында. Азәрб. ССР ЕА Тарих Институту аспирантларынын икинчи елми конфрансы мә'рузәләринин тезисләри. Бақы, 1966.

22 Мунчајев Р. М. Кавказ на заре бронзового века. М., 1975, 20—28-чи шәкилләр; 1944, XIII в., 3—4-чу шәкилләр, 1, 16, 22, 23-чу таблолар.

23 Нәбибуллајев О. һ. Көстәрилән әсәри, 35—37-чи таблолар.

24 Әлијев В. һ. Азәрбајҹанда тунч дөврүнүн бојалы габлар мәдәнијәти, Бақы, 1977.

Вели Алиев

ДРЕВНИЕ СОЛЯНЫЕ КОПИ В НАХИЧЕВАНИ

Нахичеванские соляные копи с большими запасами соли с древнейших времен играли важную роль в экономической жизни местного населения.

В 1967 г. на территории нахичеванских соляных копей была разрушена древняя шахта, было выявлено множество каменных молотов, использованных при разработ-ке соли.

В 1976 г. в Дуздаге, в 14 км к северо-западу от г. Нахичевани, около современ-ной соляной шахты (№ 4) были выявлены мощные древние разработки III—II тыся-челетий до н. э., длиной около 100 м, шириной от 6 до 20 м, высотой от 10 до 15 м. Древняя горизонтальная шахта имеет очень сложный план. По осевой линии кори-дора в пяти местах вытесаны крупные монолитные соляные четырехугольные в плане колонны-целики. Проведены первоначальные обмеры шахты и определено, что об-щий объем древних разработок равняется 576 м³. По предварительным подсчетам в ней было добыто более 11500 т соли.

В нескольких местах имеются длинные ниши, на стенах порою начертаны корот-кие вертикальные знаки-палочки в несколько рядов. Возможно, черточки служили или мерой добытой соли, или количеством отработанных дней и т. д. Такие знаки распо-ложены группами, в одной из них 50, в другой 44, в третьей 35 и в четвертой 12 знаков.

На стенах сохранились следы от орудий труда — каменных топоров, молотов, кирки и т. д. Эти орудия труда, изготовленные из крепкого базальта, обнаружены как внутри соляной копи, так и за ее пределами. Вместе с ними найдена керамика куро-аракской и нахичеванской культуры, а также костяные орудия труда.

Разработки добычи соли в эпоху бронзы и раннего железа не только для инди-видуального использования, но и для производственных целей были связаны прежде всего с экспортированием ее на внешние рынки.

А. Н. ДАДАШЕВ

ДРЕВНИЕ ОРУДИЯ ТРУДА ПО ОБРАБОТКЕ ЗЕМЛИ ИЗ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ РАСКОПОК АЗЕРБАЙДЖАНА

Среди орудий труда, связанных с древним земледельческим хозяйством и культурой, орудия для обработки земли занимают особое место. Поэтому только по той или иной форме этих орудий можно определить уровень развития древнего земледельческого хозяйства и его хронологические этапы.

За последние годы в результате проведенных на территории Азербайджана археологических исследований собрана ценная коллекция древних орудий для обработки земли. Последние по охвату периодов появления древнего земледелия, его формирования и превращения в основную отрасль производства древних племен, проживающих на территории Азербайджана, имеют чрезвычайную научную ценность. Уместно отметить, что несмотря на обнаружение на территории Азербайджана многочисленных орудий пахоты, относящихся к различным этапам первобытно-общинного строя, их истории исследования развития до сих пор не было посвящено ни одного специального труда. Даже Т. А. Бунятов, занимавшийся историей развития древнего земледельческого хозяйства Азербайджана, написавший по этой проблеме ряд ценных монографий и статей, когда говорит о древних способах пахоты земли, ограничивался только орудиями сложившегося земледельческого хозяйства¹. Более подробное освещение этого вопроса принадлежит И. Г. Нариманову и Г. С. Исмаилову.

И. Г. Нариманов в своей статье «О земледелии эпохи энеолита в Азербайджане» дал классификацию и подробное научное изложение древнейших пахотных орудий, найденных на территории Азербайджана². В статье Г. С. Исмаилова «Памятник Зергертепе и к некоторым вопросам мотыжного земледелия в Азербайджане», посвященной пахотным орудиям периода поздней бронзы и раннего железа, впервые затронуты вопросы появления и распространения ранних орудий пахоты, а также их усовершенствования в связи с развитием производительных сил³.

Самые древние памятники Азербайджана, на которых были найдены орудия пахоты, относятся к периоду энеолита. Этот период, охватывающий V—IV тыс. до н. э., как в Азербайджане, так и во всем Закавказье характеризуется основательным переходом местных оседлых племен к новой форме хозяйства — земледелию⁴. Нет сомнения в том, что корни земледельческого занятия на этой территории были связаны с более древним периодом — неолитом, и ныне известное нам энеолити-

ческое земледелие формировалось на основе первобытного земледелия эпохи неолита. Формирование нового хозяйства — земледелия в экономической жизни порождало необходимость создания новых орудий труда, в том числе усовершенствованных орудий пахоты. В таких условиях появились такие орудия труда, как первобытные мотыги. Однако нет сомнения в том, что на начальной стадии земледельческого хозяйства пользовались более первобытными пахотными орудиями. Они, как полагают некоторые исследователи, были деревянными или костяными орудиями с заостренными концами⁵. А мотыги, по сравнению с ними были более совершенными орудиями, облегчающими труд земледельцев.

Древнейшие мотыги Азербайджана по материалам, из которых они были изготовлены, можно разделить на три группы: 1) каменные; 2) костяные; 3) мотыги, изготовленные из рогов.

Интересно, что они в свою очередь представлены различными типами.

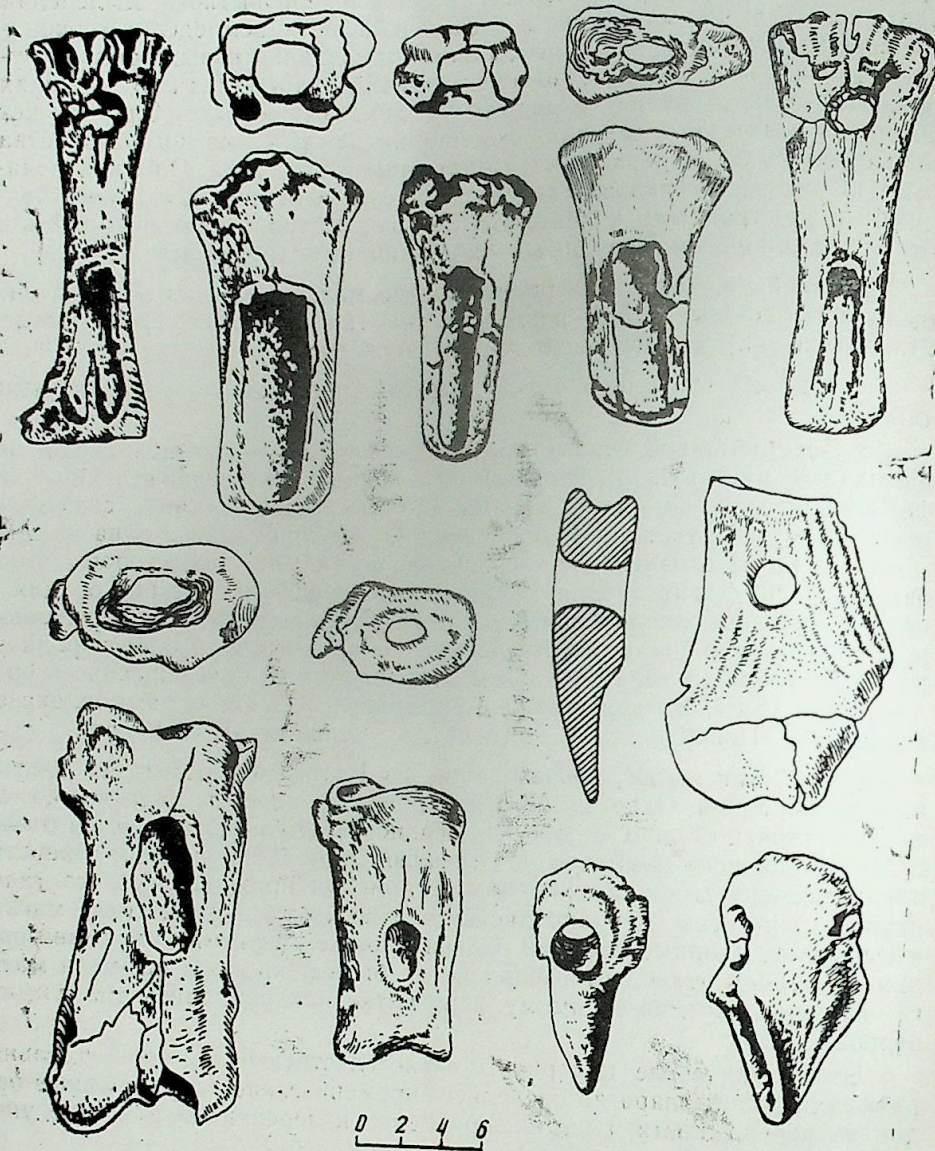
В Азербайджане первые образцы каменных мотыг происходят из памятника Кюльтепе, расположенного вблизи Нахичевани⁶. Они по форме представлены двумя типами. Мотыги первого типа снабжены отверстием для рукоятки. По описанию О. А. Абибуллаева одна из этих мотыг была изготовлена из твердого серого камня. Обе стороны этого овального по форме орудия тщательно отшлифованы. Острие орудия в процессе работы отполировано до блеска. Для продельвания деревянной рукоятки орудие снабжено отверстием, которое вскрыто односторонне с плоской стороны в горизонтальном направлении. Длина описанного орудия около 15 см. Вторая мотыга, найденная в Кюльтепе, изготовлена из порфирита. Поверхность и этого орудия целиком отшлифована.

Второй тип мотыг, происходящих из Кюльтепе, состоит из долото-видных образцов. Одна из них изготовлена из плоского булыжника. Ее лезвие отточено с двух сторон. На верхней части мотыги имеется отверстие небольшого диаметра. По мнению О. А. Абибуллаева, отверстие предназначено для подвешивания орудия. Он предполагает, что такие орудия применены не в качестве мотыги, а для обработки более мягких материалов, например дерева⁷. Однако можно допустить, что такие орудия на раннем этапе земледелия могли бы выполнять и функции мотыги. Такие мотыги, по-видимому, к рукоятке прикреплялись при помощи веревки.

Этнографические материалы свидетельствуют, что в отдельных районах земного шара до последнего времени такие остроконечные орудия из дерева, кости и камня, прикрепив к деревянной рукоятке употребляли в качестве мотыги.

Среди орудий пахоты, найденных на поселениях эпохи энеолита в Азербайджане, по количеству преобладают орудия, изготовленные из кости и рога (табл. 1). На этой территории такие орудия найдены на древних поселениях Кюльтепе⁸ вблизи Нахичевани, в Баба-Дервише⁹, Тойретепе¹⁰, Шомутепе¹¹.

Научная классификация и более подробное исследование этих орудий были проведены И. Г. Наримановым¹². Из его классификации выясняется, что большая часть этих мотыг, входящих в первобытную группу, изготовлена из кости, а незначительная часть из рога.

Следует отметить, что мотыги, изготовленные из лопаточных костей крупного рогатого скота, встречались также на энеолитических памятниках Армении и Грузии. Характерные образцы их происходят в Армении из Техута¹³, а в Грузии — из Шулавери, Имирис-гора и Арухло¹⁴.

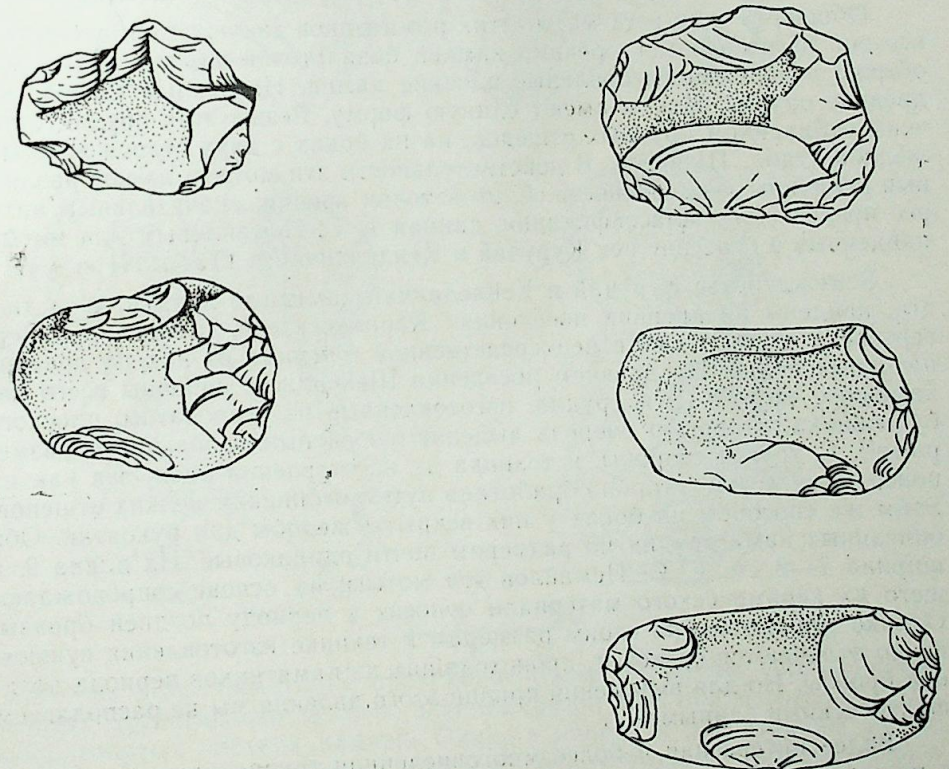
Костяные предметы, схожие с описанными нами мотыгами, найдены также в энеолитическом слое памятника Кюльтепе¹⁵. По мнению И. Г. Нариманова, эти предметы в древности тоже были употреблены в качестве мотыги¹⁶.

Археологическими исследованиями установлено, что первобытные мотыги как пахотные орудия существовали и в эпоху ранней бронзы, но в отличие от энеолитического периода в это время костяные мотыги вышли из употребления и заменились отличающимися особой твердостью

каменными мотыгами. Следует отметить, что как в Азербайджане, так и на всех памятниках эпохи ранней бронзы Закавказья такие мотыги обнаруживались редко.

Первый образец каменной мотыги раннебронзовой эпохи в Азербайджане найден на вышеупомянутом древнем поселении Кюльтепе. Эта мотыга изготовлена из твердого серого камня. Поверхность мотыги повсеместно отшлифована, а резец заострен. Отверстие для рукоятки по отношению резца открыто горизонтально. Общая длина мотыги достигает 14,2 см¹⁷.

Орудие, напоминающее кюльтепинский образец, известно нам и из Астаринского района. Найденное еще в 1929 г. оно ныне сохраняется в Музее истории Азербайджана. Поверхность орудия тщательно отшлифована. В верхней его части имеется отверстие для рукоятки. Лезвие округлено и отточено. Длина 10 см¹⁸. Говоря о мотыгах эпохи ранней бронзы, следует отметить и орудие, найденное в Баба-Дервише. Оно имеет долотовидную форму и изготовлено из роговика. Это орудие Г. С. Исмаилов принимает за топор. Поверхность орудия с обеих сторон отшлифована с большой тщательностью. Интересно, что орудие с боков снабжено желобами, предназначенными скорее всего для рукоятки, что свидетельствует об употреблении ее в качестве мотыги. Длина орудия 12, а ширина около 1 см. Мотыги отмеченного периода в последнее время в большом количестве найдены из памятников бассейна Куручай и Кенделанчай (табл. II). Они в отдельности найдены на поселениях Гю-

нештепе и Каракепектепе¹⁹, однако по своим формам и способам изготовления основательно отличаются от кюльтепинского образца. Обычно все они изготовлены из плоских речных камней базальтовой породы.

Малочисленность мотыг, являющихся первобытным орудием, из памятников периода ранней бронзы не случайна. Известно, что этот период во всем Закавказье характеризуется новой стадией развития земледелия и скотоводства, новыми хозяйственными достижениями местных племен. По мнению исследователей, именно в это время крупный рогатый скот был освоен в качестве тяглового животного²⁰.

По сравнению с памятниками эпохи ранней бронзы в памятниках средней бронзы орудий пахоты почти не обнаружено. Единственное исключение составляет образец каменной мотыги из поселения Расултепе, расположенного вблизи древнего поселения Узерликтепе. Данная находка представляет собой округлое орудие, изготовленное из речного булыжника. Одна сторона его заострена отбиванием отщепов. Этим же способом на боках орудия вскрыты желобы для рукоятки²¹.

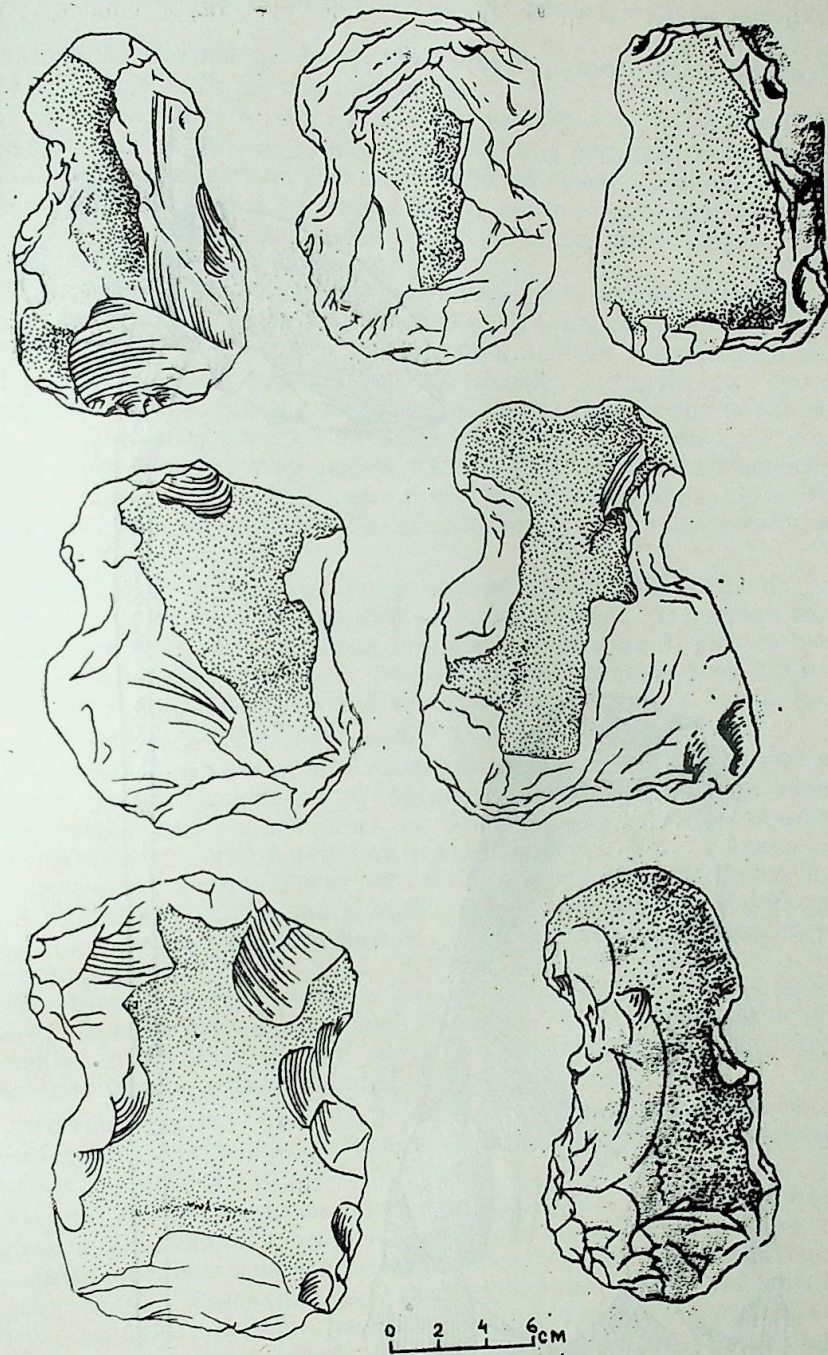
Пахотные орудия, относящиеся к периоду поздней бронзы, впервые были выявлены на древнем Ханларском поселении. При археологических раскопках здесь обнаружено более сорока каменных мотыг²². Позднее подобные мотыги были найдены на древнем поселении Баба-Дервиш²³.

В 60-е годы большая коллекция каменных мотыг периода поздней бронзы была выявлена в долине Алазани²⁴ и в памятниках юго-восточных подножий Малого Кавказа в междуречье Куручай и Кенделанчай²⁵.

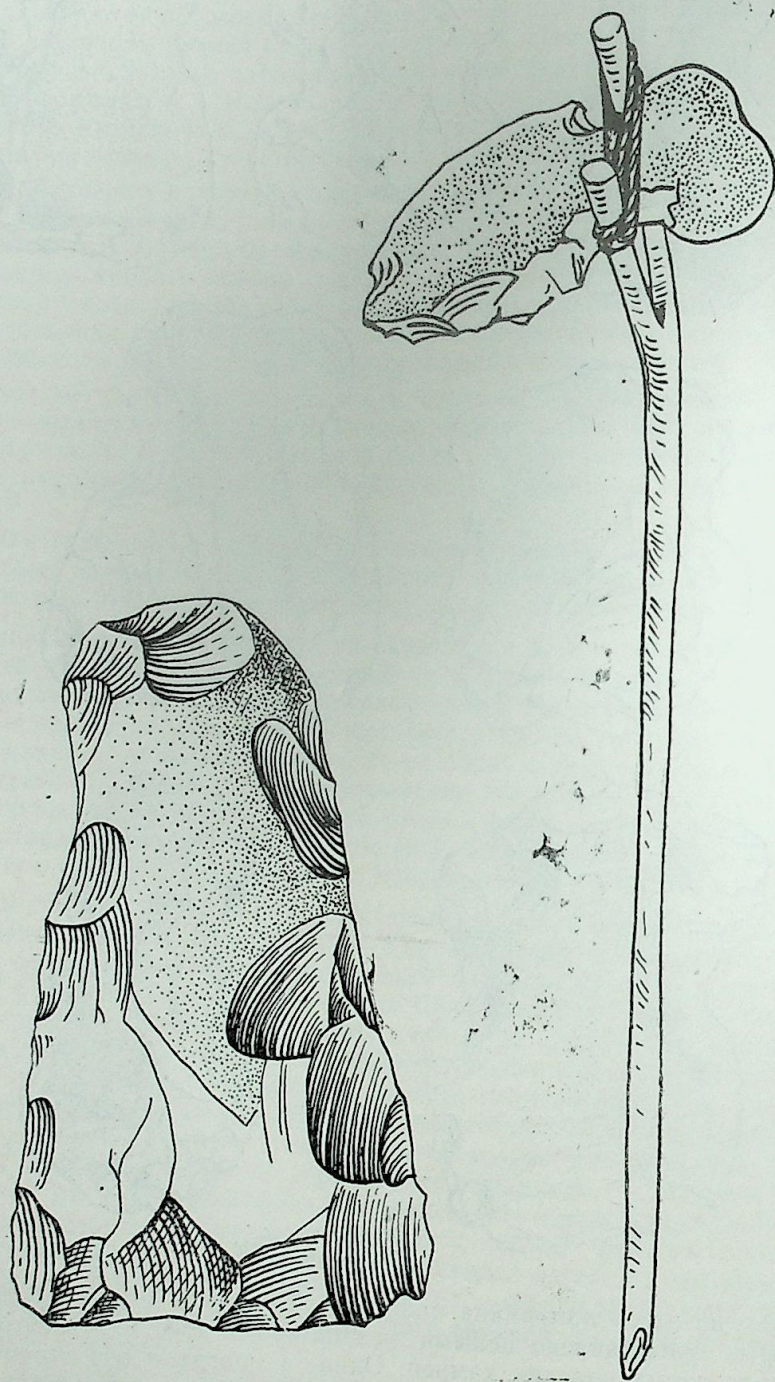
Общность для всех мотыг этих памятников заключается в том, что все они изготовлены из речных камней базальтовой породы. Для этого обычно использованы овальные плоские камни. На первый взгляд, эти древние орудия пахоты имеют единую форму. Резцы этих орудий отточены отбиванием крупных отщепов, на их боках с двух сторон вскрыты желоба (табл. III и IV). В действительности эти мотыги имеют различные величины и особенности. С этой точки зрения, значительный интерес представляет классификация, данная Г. С. Исмаиловым для мотыг, найденных в бассейне рек Куручай и Кенделанчай²⁶. (Табл. III и IV).

В междуречье Куручай и Кенделанчай каменные мотыги, в частности, найдены на древних поселениях Каракепектепе, Шекерджик, Зергертепе и др., а также в непосредственной близости от них на древних пахотных полях. На древнем поселении Шекерджик найдены всего две каменные мотыги. Эти орудия, изготовленные из сероватого плоского булыжника, в первую очередь выделяются своими небольшими размерами²⁷. С другой стороны, и техника их изготовления иная, так как их поверхность с двух сторон обработана путем отбивания мелких отщепов. Этим же способом на боках у них вскрыты желобы для рукоятки. Оба описанных нами орудия по размерам почти одинаковые. Их длина 9, а ширина 7—8 см. Г. С. Исмаилов эти мотыги на основе сопровождающего их керамического материала относит к периоду поздней бронзы. Однако эти мотыги по своим размерам и технике изготовления существенно отличаются от мотыг, происходящих из памятников периода поздней бронзы. Но для выяснения причин этого явления мы не располагаем фактическими данными.

Более интересная и более многочисленная группа каменных мотыг в междуречье Куручай и Кенделанчай добыта на поселении Зергертепе.

Только из этого памятника происходит более 30 мотыг, большинство которых представлено целыми экземплярами. Все они изготовлены из продолговатых плоских камней. Одна, а иногда и обе стороны мотыг обработаны путем отбивания отщепов. Вместе с этим у подавляющего большинства мотыг в определенной степени сохранена естественная кор-

ка камня. Тщательнее всего обработана их резцовая часть, которая заострена.

Каменные мотыги из Зергертепе можно разделить на две группы: 1) однолезвийные; 2) двухлезвийные.

У однолезвийных мотыг один конец речного камня сохранен в первоначальном виде, а другой заострен отбиванием отщепов. У таких мотыг верхний конец не широкий, а нижний рабочий конец широкий.

Желоба для рукоятки у таких мотыг расположены чуть ниже верхнего конца. Длина самого большого экземпляра мотыг первой группы не более 25 см, а самого маленького — 12 см.

Мотыги второй группы, как было упомянуто выше, являются двухлезвийными. Иначе говоря, оба противоположных конца камня, выбранного для орудия, заострены и приведены в рабочее состояние. В подавляющем большинстве случаев вся поверхность обработана способом отбивания отщипов. В отличие от мотыг первой группы оба конца мотыг этой группы ровные и имеют одинаковую величину. Кроме того, желоба для рукоятки у них расположены на середине. Они представлены различными размерами. Длина самого маленького экземпляра 12—15 см, а самого большого — 24 см. Таким образом, величины мотыг обеих групп близки друг к другу.

Употребление указанных нами орудий в качестве мотыг ни у кого не вызывает сомнений. По мнению Г. С. Исмаилова, различная величина каменных мотыг периода поздней бронзы связана в первую очередь с их назначением. Он считает, что в процессе вспашки земли в начале пользовались крупными и более тяжелыми мотыгами, а затем маленькими, с помощью которых измельчали и разрыхляли комки.

Полагают, что каменные мотыги употребляли, прикрепляя их к раздвоенному концу деревянной рукоятки и, таким образом, они являются предшественниками современных мотыг. В целом с этим мнением можно согласиться. Вместе с тем нам представляется, что различная величина каменных мотыг зависит не от назначения, а от возраста и пола членов племени, т. е. кем они употреблялись. Тем более, что работавшие на земельных участках были разного возраста, пола и обладали разной физической силой.

Как было отмечено выше, в бассейне рек Куручай и Кенделанчай каменные мотыги периода поздней бронзы найдены и на поселении Каракепектепе. Они идентичны с мотыгами из Зергертепе и представлены однолезвийными и двухлезвийными экземплярами²⁸.

Уместно отметить, что двухлезвийность некоторых мотыг связана с их постепенным усовершенствованием. Бесспорно, такие каменные мотыги более пригодны для земляных работ.

Интересно, что отдельные экземпляры каменных мотыг в бассейне Куручая и Кенделанчая были найдены на поверхности древних пахотных земель, расположенных между Зергертепе и Каракепектепе. При археологических изысканиях на таких участках были найдены также обломки глиняных сосудов периода поздней бронзы²⁹. Мотыги, найденные здесь, в основном идентичны с вышеописанными. Только одна каменная мотыга по форме и размерам резко отличается от них. Изготовлена она из речного камня базальтовой породы. По своей форме эта мотыга отчасти долотовидная³⁰. Ее верхняя часть узкая, а книзу она симметрично расширяется. Резец ровный и заострен отбиванием крупных отщепов. Таким способом обработаны и боковые стороны орудия. Дли-

на этой мотыги около 30 см. Ширина резцовой части 16 см. В отличие от мотыг из Зергертепе и Каракепектепе у этой мотыги желобов для рукоятки нет.

Следует отметить, что каменные мотыги из других памятников Закавказья почти неизвестны. Исключение составляют лишь мотыги, выявленные в районе верхнего течения р. Алазани на территории Грузии.

Примечания

- ¹ Бунятов Т. А. Земледелие и скотоводство в Азербайджане в эпоху бронзы. — Баку, 1957; его же. К истории развития земледелия в Азербайджане. — Баку, 1964.
- ² Нариманов И. Г. О земледелии эпохи энеолита в Азербайджане. — СА, 1971, № 3, с. 3—14.
- ³ Исмаилов Г. С. Памятник Зергертепе и к некоторым вопросам мотыжного земледелия в Азербайджане. — Изв. АН Азерб. ССР, серия истории, философии и права, 1968, № 1, с. 65—73.
- ⁴ Иессен А. А. Кавказ и Древний Восток в IV—III тыс. до н. э. — КСИА, 1963, № 93, с. 3—14; его же. Из исторического прошлого Мильско-Карабахской степи. — МИА СССР, № 125, с. 10—34; Нариманов И. Г. Древнейшая земледельческая культура в Закавказье/Доклады и сообщения археологов СССР на VII Международном конгрессе доисториков и историков в Праге. — М., 1966, с. 121—126; его же. О земледелии эпохи энеолита в Азербайджане, с. 3—14; Джапаридзе О. М., Джавахишвили А. И. Культура древнейшего земледельческого населения на территории Грузии. — Тбилиси, 1971; Кушнарера К. Х., Чубинишвили Т. Н. Древние культуры Южного Кавказа. — М., 1970; Мунчаев Р. М. Кавказ на заре бронзового века. — М., 1975 и др.
- ⁵ Косвен М. О. Очерки истории первобытной культуры. — М., 1957.
- ⁶ Абибуллаев О. А. Археологические раскопки в Кюльтепе. — Баку, 1958, с. 40—41, табл. 8.
- ⁷ Там же, с. 41.
- ⁸ Там же, табл. XV—XVI.
- ⁹ Исмаилов Г. С. Каменные орудия древних племен Азербайджана/МКА. — Баку, 1973, т. VII, с. 143.
- ¹⁰ Рустамов Д. Н. Разведочные раскопки на Бисретепе/МКА. — Баку, 1965, т. VI, с. 23—25.
- ¹¹ Нариманов И. Г. Археологические исследования поселения Шомутепе в 1963 г./Археологические исследования в Азербайджане. — Баку, 1965, с. 47.
- ¹² Нариманов И. Г. О земледелии эпохи энеолита, с. 3—14.
- ¹³ Торосян Р. М. Раннеземледельческое поселение Техут. — Ереван, 1976, с. 128 (на арм. яз.).
- ¹⁴ Джапаридзе О. М., Джавахишвили А. И. Указ. работа, с. 8.
- ¹⁵ Абибуллаев О. А. Археологические раскопки в Кюльтепе, с. 51, табл. 17, рис. 1.
- ¹⁶ Нариманов И. Г. О земледелии эпохи энеолита, с. 7.
- ¹⁷ Абибуллаев О. А. Археологические раскопки в Кюльтепе, с. 10.
- ¹⁸ Джафарзаде И. М. Древнейший период истории Азербайджана. Очерки древней истории Азербайджана. — Баку, 1956, с. 19, рис. 8.
- ¹⁹ Исмаилов Г. С. Поселение эпохи ранней бронзы Узунтепе в Физулинском районе. — Изв. АН Азерб. ССР, серия истории, философии и права, 1973, № 4, с. 76—77.
- ²⁰ Пиотровский Б. Б. Археология Закавказья. — Л., 1949; Джапаридзе О. М. К истории грузинских племен на ранней стадии медно-бронзовой культуры. — Тбилиси, 1961; Кушнарера К. Х., Чубинишвили Т. Н. Древняя культура Южного Кавказа. — Л., 1970; Мунчаев Р. М. Кавказ на заре бронзового века, — М., 1976.
- ²¹ Кушнарера К. Х. Поселения эпохи бронзы на холме Узерликтепе около Агдама. — МИА СССР, 1959, № 67.
- ²² Гуммель Я. И. Раскопки поселения I на Западе от Ханлара. — КСИИМК, 1948, вып. 29, с. 72.
- ²³ Алиев В. Г. Археологические раскопки в урочище Баба-Дервиш. — СА, 1971, № 2, с. 230—231.

²⁴ Асланов Г. М., Исмаилов Г. С. Поселение эпохи поздней бронзы и раннего железа в бассейне Алазани. — Изв. АН Азерб. ССР, серия истории, философии и права, 1973, № 3, с. 90—91.

²⁵ Исмаилов Г. С. Памятник Зергертепе и к некоторым вопросам мотыжного земледелия в Азербайджане. — Изв. АН Азерб. ССР, серия истории, философии и права, 1968, № 1, с. 68—73; его же. Каракепектепе — древний памятник материальной культуры Азербайджана. — Изв. АН Азерб. ССР, серия истории, философии и права, 1969, № 1, с. 59—71; его же. Древнее поселение Шекерджик. — ДАН Азерб. ССР, 1969, № 1, с. 42—46.

²⁶ Исмаилов Г. С. Памятник Зергертепе, с. 65—73.

²⁷ Исмаилов Г. С. Древнее поселение Шекерджик, с. 45.

²⁸ Исмаилов Г. С. Каракепектепе — древний памятник, с. 66—68.

²⁹ Исмаилов Г. С., Даниельян О. А. Новые находки периода поздней бронзы и античного времени из бассейна Куручая и Кенделанчая. — Изв. АН Азерб. ССР, серия истории, философии и права, 1975, № 4, с. 45—48.

³⁰ Там же, с. 46, табл. 1.

А. Н. Дадашов

АЗƏРБАЙҶАН ƏРАЗИСИНДƏ АШКАР ЕДИЛМИШ ГƏДИМ ШУМ АЛƏТЛƏРИ

Азəрбајҝан əразисиндə апарылан газынтылар заманы гəдим əкинчилик мəдəниј-јəтинин ардычыл инкишаф мəрһəлələрини əкс етдирən чохлу шум алəтлəри тапылмышдыр.

Тəгдим олунан мəгалəдə һəмин алəтлəрин хроноложи вə тиположи тəснифаты вєрилмиш, гəдим шум алəтлəринин јєрли гəбилə вə тəјфаларын əкинчилик тəсəррүфатында тутдуғу јєр мүəјјəнлəшдирилмишдир.

Э. Ш. ГУСЕЙНОВА

М. Ф. АХУНДОВ И ДРЕВНЕГРЕЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА

В 1982 г. исполнилось 170 лет со дня рождения М. Ф. Ахундова, крупного общественного деятеля, воинствующего материалиста и атеиста, основоположника азербайджанской реалистической литературы и драматургии. Литературное наследство М. Ф. Ахундова до сих пор сохраняет свою свежесть, непреходящую ценность, оказывает благотворное влияние на различные стороны нашей социалистической духовной культуры.

Мировоззрение М. Ф. Ахундова формировалось не только под влиянием культуры Востока, философской и общественной мысли азербайджанского народа, не только под воздействием экономических, политических отношений, сложившихся в Азербайджане после присоединения края к России, но и в результате приобщения мыслителя к передовой русской и западно-европейской культуре.

Работая переводчиком с восточных языков, он имел возможность общаться с выдающимися писателями, учеными, философами, посещавшими Тифлис — тогдашний торговый, административный и культурный центр Закавказья, что давало возможность получения разнообразной информации, расширяло его интеллектуальные интересы, содействовало пониманию новых задач. Владея в совершенстве русским языком, М. Ф. Ахундов прекрасно знал произведения русских ученых, писателей, а также зарубежных авторов.

Наличие в архиве М. Ф. Ахундова таких книг, как А. В. Марков-Виноградский «Очерк греческой литературы», Э. Мунк «Очерк греческой поэзии», Г. Бокль «История цивилизации в Англии», Дж. С. Милль «О свободе», Д. Г. Льюис «История философии от начала ее в Греции до настоящих времен», его замечания и пометки на полях этих книг убедительно свидетельствуют о знакомстве азербайджанского мыслителя с древнегреческой культурой, поразившей его своей интенсивностью и масштабностью развития и раскрывшей новые аспекты в исследовании восточной философии.

Давая характеристику древнегреческой культуре, К. Маркс отмечал, что в ее основу легла греческая мифология, которая «составляла не только арсенал греческого искусства, но и его почву» [1, 736]. Поэтому первоначальные социально-политические представления у всех народов древнего мира, в том числе и греков, одинаково носят религиозно-мифологический характер. В то же время каждая развитая мифология в свою очередь несет в себе мировоззрение, первобытную

теорию мира. Попытки рационального истолкования древнегреческой мифологии, испытавшей на себе заметное влияние египетских и вавилонских мифов, встречаются впервые в поэмах Гомера, оттенявшего в своем творчестве присущие богам этические начала и черты.

М. Ф. Ахундов высоко ценил поэтическое творчество древнегреческого рапсода, он был знаком с его поэмами «Илиада» и «Одиссея», вызывавшими у азербайджанского мыслителя определенный интерес. Отдавая должное всей древнегреческой культуре, М. Ф. Ахундов особое внимание уделял изучению воззрений философских школ Древней Греции.

Древнегреческая философия, как и другие формы общественного сознания, развивалась, с одной стороны, на базе мифологии, которая послужила основой для первых философских воззрений, с другой стороны, хорошо известно, что древнегреческие мудрецы-философы заимствовали на Востоке — в Египте и Вавилонии — не только религиозные ритуалы и зачатки философии, но и достижения там к VII в. до н. э. довольно высокого уровня астрономические, математические и медицинские познания.

Большое влияние на развитие классической греческой культуры и философии оказали заимствованные у Востока знания, которые попали в Грецию на благодатную почву. Расцвет древнегреческих полисов, рост духовной культуры на базе развития производительных сил и возможности эксплуатировать рабский труд благоприятствовали восприятию полученных извне знаний. Отмечая это, М. Ф. Ахундов писал: «О Персия! Твои сыны даже не сохранили в назидание потомству письменных памятников твоего прежнего величия; о твоей минувшей славе мы должны узнавать от других, а именно от греков, древние летописи которых и до сих пор остаются единственным свидетельством твоего величия, ибо Греция лучше других народов древнего мира изучила твою почтенную, седую древность» [2, 34].

Интерес М. Ф. Ахундова к древнегреческой философии стимулировался также и тем, что восточные мыслители первоначально знакомились с сочинениями греческих философов не в подлинниках, а в среднеазиатской обработке. Азербайджанский мыслитель особо выделяет абзац в книге Г. Т. Бокля «История цивилизации в Англии», где английский историк дает характеристику философии древней Греции: «...В философии древней Греции находим мы точно также множество капитальных и самобытных мыслей и, что несравненно важнее находим такую смелость исследования и страстную любовь к истине, которых не превзошла ни одна новейшая нация и только немногие достигли» [4, 488].

Исследование материалов архива М. Ф. Ахундова показывает, что азербайджанский мыслитель был знаком по книге Дж. Г. Льюиса «История философии...» со всеми философскими школами Древней Греции. Краткий обзор философских систем Древней Греции дается и в книге А. В. Маркова-Виноградского «Очерк греческой литературы» и в книге Э. Мунка «Очерк греческой поэзии». Кроме того, в архиве М. Ф. Ахундова сохранились отдельные записи, свидетельствующие о том, что он изучал «Историю философии» Б. Бауэра.

М. Ф. Ахундов не только был знаком с философскими концепциями Древней Греции, но и критически использовал их в своем творчестве. Материалистически объясняя явление природы, он отмечал всю нелепость искания первопричины вне бытия. М. Ф. Ахундов писал: «Итак,

единое, целое, могущественное, совершенное и всеобъемлющее бытие есть абсолютное и самобытное и не нуждается в причине для своего осуществления» [2, 164]. Азербайджанского мыслителя интересовала философия Гераклита, утверждавшего, что мир явлений составляет «подобие текущей реки вечно меняющейся, но, по-видимому, неизменной» [6, 92], система Анаксагора, доказывающая, что «стихии не созданы, а только устроены» [6, 92].

Большое внимание уделял М. Ф. Ахундов материалистическому истолкованию восточного пантеизма, который он, как отмечает Ш. М. Мамедов, не всегда отождествлял с идеализмом и поповщиной, различал в нем натуралистический и мистический оттенки [7, 72]. По этому поводу азербайджанский мыслитель ссылаясь на Ксенофана, который согласно Дж. Г. Льюису, утверждал, что «есть одно только бытие во многих видах, и это одно — Бог» [6, 45]. М. Ф. Ахундов указывает, что именно Ксенофан, этот странствующий рапсод, поэт и философ, в отличие от мистиков пантеистов отрицал транцендентность, потусторонность бога, отождествлял его с природой, относился согласно Дж. Г. Льюису «скорее с печалью, нежели с гневом к грубому антропоморфизму своих современников» [6, 42]. Отрицательное отношение к антропоморфизму правоверия характерно и для восточной философии, в частности для мутазилитов, которые противопоставляли антропоморфному представлению об Аллахе идею божества, лишённого знания, могущества, воли, жизни и речи.

М. Ф. Ахундов хорошо знал и философию Эмпедокла [6, 92], который продолжил борьбу с антропоморфными представлениями в древнегреческой философии. Эмпедокл в качестве первопричины принимал четыре элемента: землю, воду, воздух и огонь. Движение этих четырех первоначальных элементов Эмпедокл объяснял действием двух противоположных сил — «ненависти», которая разъединяет, и «любви», которая соединяет. Отголоски этого учения Эмпедокла М. Ф. Ахундов находит и в восточной философии. Согласно ишракинской философии все бытие состоит из света и тьмы, а объединяющей и разъединяющей их силами являются «любовь» и «ненависть». Характерно также, что именно у Эмпедокла находит азербайджанский мыслитель своеобразную интерпретацию концепции «вахдат аль-вуджуд», послужившей основой философии суфизма.

Будучи знаком с материалистическим учением античных атомистов, М. Ф. Ахундов использовал его в борьбе против религиозно-мистической философии ислама. Азербайджанский мыслитель так же как Демокрит утверждал, что материя состоит из атомов, число которых бесконечно, они составляют единое целое и это целое есть Вселенная. Соединение и разъединение этих атомов служат формой перехода вещества из одного качества в другое.

Критически подошел М. Ф. Ахундов к философии Сократа, считавшего самопознание основой религии и морали. Имя Сократа было окутано легендой на Востоке, трагический финал его жизни придал образу древнегреческого мыслителя, его словам и делам, учению и личности уникальную целостность и совершенство, неуязвимую привлекательность. Уже вскоре после казни Сократа устные споры о нем стали дополняться все разрастающейся литературной полемикой. Значительную активность в этом направлении проявляли ученики и последователи Сократа, отстаивая его взгляды и позицию, правоту его дела.

С освобождением европейской мысли от догм христианской теологии интерес к Сократу заметно усилился. Своеобразную трактовку его жизни и деятельности дает Гегель. Сократ, по его оценке, «представляет не только в высшей степени важную фигуру в истории философии и, может быть, самую интересную в древней философии, а также и всемирно-историческую личность. Ибо главный поворотный пункт духа, обращение его к самому себе, воплотился в нем в форме философской мысли» [5, 34]. Для позднейших просветителей Сократ был их античным предшественником и соратником, героем разума и великим мучеником.

Как философ-материалист М. Ф. Ахундов по-своему интерпретировал философию Сократа, главную сторону которой, как отмечал Гегель [5, 44], составляет так называемый сократовский метод, с сущностью которого азербайджанский мыслитель познакомился по книге Дж. Г. Льюиса. Согласно Дж. Г. Льюису, метод Сократа заключался в том, чтобы путем беседы, споров с противником, путем наводящих вопросов развить его воззрения до абсурда, вскрыть в них противоречия, преодолеть их и тем самым добиться познания «истины».

Считая религию основной причиной исторической отсталости восточных народов и выражая свое несогласие с точкой зрения Сократа по поводу всеблагости бога. М. Ф. Ахундов делает пометку в книге Дж. Г. Льюиса — «Против Кемал-уд-Довле» [6, 164], где автор приводит беседу Сократа о божестве с Аристодемом: «Неужели ты не видишь, что древнейшие и мудрейшие государства и народы именно те, которые отличаются религиозностью» [6, 164]. Видно, что философия Сократа была предметом споров и особо интересовала азербайджанского мыслителя. Так, в книге А. В. Маркова-Виноградского «Очерк греческой литературы», где автор выводит некоего Антисфена, стремившегося подражать Сократу в его строгости нравов и стремлении довольствоваться малым, М. Ф. Ахундов делает пометку: «Показать шейх-аль-исламу» [8, 116] — главе мусульманского духовенства Закавказья в Тифлисе.

М. Ф. Ахундов хорошо знал также философию Платона, с которой мог познакомиться не только через русские переводы книг западно-европейских авторов, но и через ее восточную интерпретацию. Известно, что философия Платона и Аристотеля вошла в интеллектуальную жизнь арабов благодаря появлению переводов, а затем комментариев и оригинальных сочинений и явилась одним из теоретических источников восточной философии.

Отдавая должное авторитету Платона в философии, М. Ф. Ахундов в своей комедии «Восточные адвокаты» или «Правозаступники в городе Тавризе», написанной в 1855—1856 гг. устами Ага-Керима говорит следующее: «Вообще же твоя осведомленность и опытность превосходят самого Платона» [3, 200].

Стремясь разобраться в учении о бытии, М. Ф. Ахундов делает пометку на странице книги Дж. Г. Льюиса — «вахдат аль-вуджуд — Бог всей Вселенной» [6, 248], где приводится положение Платона о «созерцании единого во многом и многого в едином» [6, 248]. Прочитав в книге А. В. Маркова-Виноградского «Очерк греческой литературы», что по философии Платона в каждой вещи есть идея и вещество, есть неизменное постигаемое умом, и множество, подлежащее чувствам: есть единое, божественное и изменчивое — материальное, а в человеке оно со-

средоточено в особенности, и он поэтому творит подобное Божеству, — которое постоянно творит [8, 128], азербайджанский мыслитель пишет на полях этой книги: «Надо перевести убеждение Платона» [8, 128].

Древнегреческая философия свое дальнейшее развитие нашла в творчестве Аристотеля, которого К. Маркс называл Александром Македонским греческой философии в том смысле, что он обобщил опыт всей греческой философии, подобно тому, как Александр под своей властью объединил почти весь античный мир.

Философское наследство Аристотеля сыграло огромную роль в идейном развитии последующей западной и восточной философии. Именно поэтому у М. Ф. Ахундова вызывает интерес положение Дж. Г. Льюиса о том, что «переведенные в V столетии христианской эры на сирийский язык несторианцами, которые бежали в Персию, а с сирийского четырьмя столетиями спустя на арабский, сочинения Аристотеля снабдили мусульманских завоевателей Востока семенами науки и, если бы тому не воспрепятствовали религиозные и политические учреждения мусульман, эти семена разрослись бы в такое огромное дерево, как и на западе» [6, 248], и он делает пометку на полях книги английского историка: «Этот вопрос надо доложить беку Гаджи» [6, 248], показывая, что азербайджанский философ так же как и Дж. Г. Льюис считал, что ислам нанес большой урон науке на мусульманском Востоке. Поэтому, хотя Восток сохранил и передал Западу важнейшие памятники античного мира и прежде всего сочинения Аристотеля, но сам он запутался в схоластике.

В распространении аристотелизма в арабомусульманской философии большую роль сыграли такие мыслители, как аль-Кинди, Ибн-Сина, аль-Фараби, Ибн-Рушд, которые, продолжая традиции прогрессивной философско-научной мысли Запада, обогатили ее собственными открытиями, осуществив тем самым преемственность от Востока к Западу.

Таким образом, исследование степени знакомства М. Ф. Ахундова с древнегреческой культурой и в частности с философией, раскрывает связи философии Азербайджана, как составной части философии народов СССР с мировой философской мыслью, а также показывает, что азербайджанская философия развивалась и оформлялась не в стороне от столбовой дороги развития мировой философии. Она искала единомышленников, пыталась осветить и ответить на назревшие вопросы современности, связывала проблемы социально-экономической и духовной жизни Азербайджана с историей мировой философской мысли и в этом большую роль сыграл великий сын азербайджанского народа — Мирза Фатали Ахундов.

Примечания

¹ Маркс К. Из рукописного наследия. К. Маркса. — Маркс К. и Энгельс Ф. — Соч., 2-е изд., т. 12.

² Ахундов М. Ф. Избранные философские произведения. — М., 1962.

³ Ахундов М. Ф. Избранные художественные произведения. — Баку, 1950.

⁴ Бокль Г. Т. История цивилизации в Англии. — СПб., 1865.

⁵ Гегель. Соч., т. X.

⁶ Льюис Дж. Г. История философии. — СПб., 1865.

⁷ Мамедов Ш. Ф. Мирза Фатали Ахундов. — М., 1978.

⁸ Марков-Виноградский А. В. Очерк греческой литературы. — СПб., 1863.

Е. Ш. Нусејнова

М. Ф. АХУНДОВ ВЭ ГЭДИМ ЈУНАН МЭДЭНИЈЭТИ

Мүәллиф мөгаләдә көркәмли Азәрбајҹан материалист философу М. Ф. Ахундовун шәхси архив материалларыны арашдырағ, онун гәдим јунан мәдәнијјәти илә танышылығыны ајдынлашдырмышдыр. Көстәрмишдир ки, М. Ф. Ахундов гәдим јунан фәлсәфи мәктәб тәлимләринин өјрәнилмәсинә хусуси диғгәт јетирмиш вә өз јарадычылығында онлардан тәнғиди сурәтдә истифадә етмишдир.

Р. И. МУСЛУМОВ.

ОСОБЕННОСТИ ПЛАНОВЕРНОГО УПРАВЛЕНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОБЩНОСТЬЮ

Современное состояние социалистического управления характеризуется все возрастающей степенью масштабности, комплексности и планомерности. Управление в развитом социалистическом обществе охватывает не только экономические, но и социальные стороны жизнедеятельности общества и осуществляется на всех уровнях — от страны в целом, до локальных территориальных общностей и трудовых коллективов. Центральным звеном управления является планирование — важный инструмент реализации экономической и социальной политики Коммунистической партии и Советского государства, более или менее адекватно соответствующий современным потребностям общественного развития в максимальном использовании всех возможностей и преимуществ зрелого социализма.

Комплексное управление и планирование позволяют подойти к многообразным явлениям и процессам общественной жизни с различных сторон, выделить наиболее существенные задачи и определить то основное звено, на котором следует в сложившихся обстоятельствах сконцентрировать главное внимание.

Практика социального планирования на предприятиях, зародившись в середине 60-х годов, наглядно показала, что определенная часть проблем развития трудовых коллективов обусловлена процессами, протекающими вне этих коллективов, а именно — в территориальных общностях. К этим проблемам относятся, например, обеспечение предприятий трудовыми ресурсами, которое, в свою очередь, зависит от создания населению территориальной общности благоприятных условий жизнедеятельности, причем не только в производственной, но и в социальной сфере — жилищном строительстве, бытовом обслуживании, всей совокупности мероприятий по подготовке и приобщению людей к участию в трудовой, социально-политической жизни и т. д. Решение этих и многих других проблем может быть успешно осуществлено прежде всего на региональном уровне.

На значение комплексного управления в территориальном разрезе впервые указал В. И. Ленин, говоря о необходимости «образцовой постановки небольшого, «целого», но именно «целого», т. е. не одного хозяйства, не одной отрасли хозяйства, не одного предприятия, а *суммы всех хозяйственных отношений, суммы всего хозяйственного оборота, хотя бы небольшой местности*» [2, 234].

Следует отметить, что только такой, комплексный подход к территориальным общностям дает возможность создания наиболее благоприятных условий для решения многообразных задач экономического и социального развития на уровне непосредственного расселения людей, т. е. в регионах.

Город, городской район как определенный уровень, срез социальной организации являются системой более высокого и сложного качества, чем трудовые коллективы, расположенные на его территории. «Само существование города как такового отличается от простой множественности домов, — писал К. Маркс. — Здесь целое не просто сумма своих частей. Это своего рода самостоятельный механизм» [1, 470]. Соответственно и управление регионом, включая в себя более частные по отношению к нему задачи управления на уровне трудовых коллективов, отличается большей сложностью и приобретает специфические, только ему присущие черты.

Задачи управления любым сложным объектом, в том числе и социальной системой того или иного уровня, неразрывно связаны с сущностью данного объекта, объективными закономерностями его развития и функционирования, и в основном определяются ими. Поэтому, исходя из необходимости исследования проблемы, вынесенной в заголовок, логично прежде всего уяснить специфику региона и его основные функции с тем, чтобы связать с ними задачи управления.

Под регионом понимается территориальная общность — «село, город, агломерация, отдельный район города, области и т. д. Она представляет собой относительно устойчивый и самостоятельный комплекс физико-географических условий, экономики, культуры, быта. В ее рамках складываются определенные, исторически обусловленные формы расселения людей» [10, 184].

Перед регионом как сложной территориально организованной системой стоит ряд функций, выполнение которых составляет содержание его существования, функционирования. Важнейшими из них являются экономическая и социальная группы функций [см.: 9, 37; 13, 17; 14, 351 и др.]. К сожалению, в литературе зачастую ограничиваются лишь перечислением комплекса функций, например: экономической, социально-демографической, общественно-политической, культурно-воспитательной и экологической функций [см.: 10, 185; 11, 58—62; 12, 32 и др.]; В. И. Башмаков добавляет также функцию социального обеспечения [см. 8, 15] без установления четкой субординации между ними. Целесообразно объединить социально-демографическую, общественно-политическую, культурно-воспитательную, образовательную функции как разновидности внутри более общей социальной функции, сопоставимой в целом по своему значению с производственно-экономической функцией. Таким образом в первом приближении выделяются производственно-экономическая и социальная группы функций, и уже при детализации в составе социальной группы выделяются функции, перечисленные выше. Что касается функции обслуживания, то она относится одновременно к обеим группам — экономической, в той мере, в какой обслуживается непосредственно производственная сфера [это главным образом материально-техническое снабжение] и к социальной, включая соответствующее обслуживание собственно населения региона. В равной степени и экологическая функция относится к экономической группе в качестве охраны окружающей среды от вредных выбросов производства и к социальной

группе — обеспечение здоровых условий человеческой жизнедеятельности.

Производственно-экономическая функция региона вытекает из наличия на его территории производственных предприятий, строительных и транспортных организаций, различных трудовых коллективов. Эта функция является целевой по отношению к социальным функциям территориальной общности, материальной основой их успешного выполнения. Непосредственной целью данного региональной функции является обеспечение дальнейшего роста экономической эффективности производства, повышения качества продукции, широкого выпуска товаров народного потребления. Успешное осуществление отмеченных задач служит реальным залогом реализации социальных функций.

Социально-демографическая функция региона заключается в благоприятных возможностях социального порядка для воспроизводства людей. «Проявляется данная функция в обеспечении условий естественного движения населения и регулирования процессов механического движения в интересах оптимизации возрастной структуры и структуры занятости» [10, 187]. Обеспечивается социально-демографическая функция региона такими социальными институтами, как народное образование, социальное обеспечение, бытовое обслуживание, здравоохранение и т. д., дополняясь, таким образом, остальными социальными функциями.

Необходимость культурно-воспитательной функции диктуется общей задачей формирования нового человека. Данная задача в полном объеме не может быть решена силами отдельного трудового коллектива, региона, а является прерогативой всего общества и реализуется в меру решения экономических и социальных проблем в целом. Значение культурно-воспитательной функции заключается в том, что во многом благодаря ей индивид социализируется, превращается в личность, способную принимать активное участие в жизни общества. Нельзя поэтому недооценивать региональных возможностей решения этой задачи. Одновременно культурно-воспитательная функция преследует и такую собственную социальную задачу, как выравнивание культурного уровня населения и служит в этом смысле одной из предпосылок становления социальной однородности общества.

Социально-политическая функция региона обусловлена политическим характером общественной жизни при социализме. В этом аспекте территориальная общность рассматривается как административное образование, т. е. элемент политической организации социалистического общества, в котором Совет народных депутатов под руководством районного комитета партии обеспечивает практическое претворение политики Коммунистической партии и Советского государства на местах [см.: 6, вып. XI, 345].

Связь социально-политических функций района и трудовых коллективов проявляется, в частности, в широком участии трудящихся в управлении, в чем находит наиболее полное выражение развитие демократии общества развитого социализма. В девятой статье Конституции СССР указано: «Основным направлением развития политической системы советского общества является дальнейшее развертывание социалистической демократии: все более широкое участие граждан в управлении делами государства и общества, совершенствование государствен-

ного аппарата, повышение активности общественных организаций, усиление народного контроля, укрепление правовой основы государственной и общественной жизни, расширение гласности, постоянный учет общественного мнения» [3, 8].

Обслуживание населения включает социальное обеспечение нетрудопособных членов общества, коммунально-бытовое обслуживание трудящихся, развитие транспорта, связи, сети инженерно-технических сооружений, словом, инфраструктуры и пр. Перечисленные мероприятия находятся в прямом ведении местных Советов, которые либо непосредственно финансируют их, либо координируют деятельность предприятий в этой сфере. «Создание хороших условий труда, быта и отдыха советских людей — важная социальная задача Советов, осуществление которой будет способствовать дальнейшему повышению производительности общественного труда, закреплению кадров на производстве, последовательному делу коммунистического воспитания» [6, вып. XI, 350].

Экологическая функция также является специфической региональной функцией и занимает важное место в обеспечении охраны природы, рационального использования ее ресурсов, с одной стороны, и улучшения физиологических условий жизнедеятельности людей — с другой. О возрастании значения рационального природопользования на перспективу говорит выделение специального раздела «IX. Охрана природы» в «Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года» [см.: 5, 183—184].

Выделяемые группы функций региона определенным образом связаны с функциями субъектов управления территориальной общностью, находя в них планомерное воплощение. Иными словами, управление регионом объективно определяется направлениями его деятельности, более того, должно всемерно способствовать их осуществлению. Поскольку центральным документом управления территориальной общностью является комплексный план социально-экономического развития региона (города, городского района), постольку структура этого плана в основном должна совпадать со структурой, соотношением между функциями региона. Соответственно двум большим группам функций территориальной общности комплексный план также состоит из двух основных частей: экономической и социальной.

Комплексный план социально-экономического развития района, независимо от той или иной степени детализации и конкретизации, должен охватывать определенный стабильный, примерно одинаковый для всех регионов круг проблем. В первом приближении, как отмечалось, — это разделение плана на экономическую и социальную части; далее независимо от числа разделов в них должен быть освещен приблизительно следующий круг вопросов: I. Экономическое развитие района; II. Использование трудовых ресурсов; III. Рост благосостояния и улучшение обслуживания населения; IV. Развитие системы здравоохранения, образования, социального обеспечения, инфраструктуры; V. Коммунистическое воспитание и развитие социальной активности трудящихся, работа с населением по месту жительства. Это, так сказать, обязательный минимум. Кроме того, в зависимости от специфики региона, в комплексном плане могут быть поставлены и другие, необязательные для всех территориальных общностей, проблемы, которые порой желательнее даже выделить в самостоятельные разделы. Так, например, в комплексных пла-

нах экономического и социального развития Азизбековского, Карадагского, Кировского, Наримановского, Насиминского, Октябрьского и Орджоникидзевого районов г. Баку на 1976—1980 гг. в качестве самостоятельного был включен раздел, посвященный совершенствованию форм шефской помощи сельским районам Азербайджанской ССР.

Региональные планы социально-экономического развития тесно связаны с аналогичными планами трудовых коллективов, расположенных на территории данного района, города. Но поскольку, как отмечалось, регион является системой иного, более высокого качества, нежели трудовой коллектив, то и комплексный региональный план не может ни копировать планы предприятий, ни сводиться к их сумме. И если все же показатели, характеризующие экономический потенциал города, района, суммируются из аналогичных данных планов предприятий, показатели социального развития региона по сути своей не могут редуцироваться.

В связи с необходимостью координации деятельности субъектов управления регионом и коллективами и, соответственно, региональных планов и планов предприятий, встает вопрос о последовательности их разработки и утверждения. Как отмечает Н. А. Аитов, к настоящему времени сложилось два подхода. Согласно первому из них сначала разрабатываются планы предприятий, а затем на их основе — планы районов, городов и т. д., т. е. происходит постепенное восхождение от низовых звеньев к вышестоящим. При этом региональный план с некоторыми коррективами сводится к социально-экономическим планам трудовых коллективов и почти всецело определяется ими. Другой подход заключается в том, что планы составляются в обратном порядке: город — район — предприятие [см.: 8, 32—33].

Второй путь в целом более предпочтителен, поскольку непосредственное суммирование низовых планов фактически игнорирует специфику региона и, в частности, координирующую роль его: из этого следует, что разница между территориальной общностью и трудовыми коллективами в управленческом аспекте принципиальна, сводясь, таким образом, лишь к количественным параметрам. Оптимально, состоит в усвоении всего ценного, что содержится в каждом из них. Необходимо в связи с этим учитывать богатый опыт экономического планирования в нашей стране: вначале намечаются контрольные цифры вышестоящих органов и доводятся до широких масс, конкретных исполнителей; последние на их основе разрабатывают собственные планы производственной деятельности, которые, в свою очередь, утверждаются «сверху». Аналогичный порядок предписан и в недавно принятом постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 июля 1979 г. «Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы» [см.: 4, 8—12]. Целесообразно планы социально-экономического развития на всех уровнях разрабатывать одновременно и согласованно, с максимальным привлечением общественности, что в наибольшей мере соответствует демократической сущности социалистического управления и планирования, а после взаимной увязки утверждать в нисходящей последовательности: от городского к районному, и от этого последнего — к планам трудовых коллективов.

Необходимым условием эффективного регионального управления является координирующая функция местных Советов. Она проявляется

как в организации плановой работы в трудовых коллективах, так и в последующем контроле за выполнением планов экономического и социального развития коллективов предприятий. «В пределах своих полномочий, — указывается в Конституции СССР, — местные Советы народных депутатов обеспечивают комплексное экономическое и социальное развитие на их территории; осуществляют контроль за соблюдением законодательства расположенными на этой территории предприятиями, учреждениями и организациями вышестоящего подчинения; координируют и контролируют их деятельность...» [3, 53—54].

Координация планов социально-экономического развития трудовых коллективов способствует также формированию механизма управления территориальной общностью в целом. Одновременно она позволяет создать более благоприятные условия для решения многих задач социального развития, которые по тем или иным причинам не под силу не только отдельным предприятиям, но и их объединениям. К тому же некоторые проблемы, например, в области социально-культурных мероприятий, просто нерационально решать предприятиям самостоятельно и изолированно. Это неизбежно приведет к распылению соответствующих фондов, а библиотеки, клубы, стадионы, обслуживающие исключительно членов «своих» коллективов, не будут использоваться на полную мощность.

Координация планов коллективов предприятий, осуществляемая на региональном уровне, является эффективным средством преодоления узковедомственных тенденций. На значение координирующей роли местных Советов обращалось внимание в постановлении ЦК КПСС от 5 марта 1971 г. «О мерах по дальнейшему улучшению работы районных и городских Советов депутатов трудящихся»: Советов, «как полномочные органы государственной власти призваны решать на своей территории все вопросы местного значения, координировать и контролировать в пределах своей компетенции работу всех предприятий и организаций независимо от их ведомственной подчиненности» [см.: 6, вып. XI, 348, 350].

Благодаря координации управленческих действий значительно повышается эффективность комплексного планирования как на уровне трудовых коллективов, так и в целом — по территориальной общности.

Подытоживая все сказанное, отметим, что основные особенности планомерного управления территориальной общностью заключаются, во-первых, в обусловленность функций управления функциями региона; во-вторых, в охвате всех функций управления комплексным планом экономического и социального развития региона — центральным документом управления территориальной общностью; в необходимости координирования субъектом управления регионом управленческой деятельности более частных по отношению к нему трудовых коллективов, в-третьих; и наконец, в-четвертых, в одновременной разработке комплексных планов разных уровней на демократических началах в сочетании с утверждением их в нисходящей последовательности.

Организация выполнения комплексных региональных планов, их совершенствование служат действенным методом сплочения трудящихся вокруг главных целей политики Коммунистической партии и Советского государства. Реализация мероприятий планов на уровне регионов обеспечит значительный рост эффективности производства. Только на этой основе может быть достигнуто прогрессивное изменение социаль-

ной структуры территориальной общности, повышение уровня жизни трудящихся, создание благоприятных условий для всестороннего и гармоничного развития личности.

Примечания

- ¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, изд. 2-е, т. 46, ч. 1.
- ² Ленин В. И. О продовольственном налоге. — Полн. собр. соч., т. 43.
- ³ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. — М.: Политиздат, 1977.
- ⁴ О дальнейшем совершенствовании хозяйственного механизма и задачах партийных и государственных органов. Постановление ЦК КПСС 12 июля 1979 г. Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР 12 июля 1979 г. — М.: Политиздат, 1979.
- ⁵ Материалы XXVI съезда КПСС. — М.: Политиздат, 1981.
- ⁶ Справочник партийного работника. — М.: Политиздат.
- ⁷ Аитов Н. А. Специфика и соотношение уровней социального планирования. — В кн.: Планирование социального развития городов. М.: ИСИ АН СССР, 1973, вып. 1.
- ⁸ Башмаков В. И. Методологические вопросы соотношения региональных и отраслевых аспектов социального планирования: Автореф. дис... канд. филос. наук. — М., 1976.
- ⁹ Борщевский М. В., Успенский С. В., Шкаратан О. И. Социалистический город как социально-экономическая система. — В кн.: Планирование социального развития городов, вып. 1.
- ¹⁰ Керимов Д. А. и др. Проблемы социального планирования (некоторые актуальные вопросы теории и практики). — М.: Мысль, 1974.
- ¹¹ Межевич М. Н. Территориальная общность как объект социального планирования. — В кн.: Планирование социального развития городов, вып. II.
- ¹² Пашков А. С., Межевич М. Н. Некоторые вопросы социального планирования в территориально-административном комплексе. — Вестн. ЛГУ, 1975, № 5.
- ¹³ Шкаратан О. И. Социальное планирование и город. — В кн.: Планирование социального развития городов, вып. I.
- ¹⁴ Шкаратан О. И., Борщевский М. В. Учет городов разного типа в планировании их социального развития. — В кн.: Ленинизм и управление социальными процессами при социализме. — М.: Мысль, 1973.

Р. И. Мүслүмов

ЭРАЗИ ҮМУМИЛИЈИНИН ПЛАНАУЃУН ИДАРЭ ЕДИЛМЭСИНИН ХҮСУСИЈАТЛАРИ

Магаләдә рекионал идарәетмәнин бә'зи актуал проблемләри нәзәрдән кечирилir. Тәдгигат эрази үмумилијиндә идарәетмәнин әсас функцијаларынын тәһлили үзәриндә гурулмушдур. Мүәллиф рекион функцијаларынын игтисади вә социал группларыны конкретләшдирир, онларын тәркибиндә истеһсал-игтисади, ичтимаи-сијаси, социал-демографик, мә'дәни-тәрбијәви, тәһсил вә хидмәтәтмә функцијаларыны ајырыр вә характеризә едир. Идарәетмәнин һәмин функцијалара ујғун олан әсас вәзифәләрини мүәјјәнләшдирир.

Рекионал идарәетмәнин башлыча сәнәди олан социал-игтисади инкишафын комплексли планынын мүстәгил бөлмәләриндә бу вәзифәләр вә онларын һәлләдилмә јоллары ез әксини тапмышдыр.

Магаләдә һәмчинин рекионун вә әмәкчи коллективләринин инкишаф планларынын ишләниб һазырланмасында ардычыллыг мәсәләләриндән, идарәетмәнин мүхтәлиф вәзифәләринин јеринә јетирилмәсиндә халг депутатлары Советләринин ролундан бәһс олунур. Бунунла әлағәдар олараг мүәллиф рекионал идарәетмәнин әсас хусусијәтләрини мүәјјәнләшдирир.

Н. А. ИМАНОВ

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ НАУЧНОЙ КАРТИНЫ МИРА

В марксистской философской литературе научная картина мира анализировалась в основном с позиции структурного и логико-методологического подхода, как элемент научного знания. При этом еще недостаточно разработан функциональный анализ данной логической формы отражения действительности. Между тем определенный разрыв структурного и функционального анализа, отставание в разработке последнего все больше начинает сказываться и приводит к значительным трудностям, в том числе в рамках самого структурного анализа, в вопросе о соотношении научной картины мира и теоретических форм систематизации научного знания (теория, фундаментальная теория, система теорий, теоретическая схема и т. п.).

Одни авторы исходят из положения, что развитая научная теория предшествует научной картине мира, другие, наоборот, считают, что научная картина мира является необходимой предпосылкой в создании научной теории. Например, М. В. Мостепаненко по этому поводу пишет: «С полным основанием можно сказать, что физическая картина мира является промежуточным звеном между философией и физическими теориями, через которое философия влияет на физические теории. ...После того как физическая картина мира складывается в общих чертах, на ее основе обычно возникает характерная для нее основная теория и создается возможность для создания последующих теорий» [6, 76].

Как видно из этой цитаты, автор исходит из положения, что научная философия непосредственно не связана с физическими теориями и что каждая новая физическая картина мира обязательно предшествует новым физическим теориям.

Однако, как уже не раз обнаруживалось в практике научного познания, трудности кроются именно в содержании тех пунктов, которые считались уже решенными или вполне ясными. На наш взгляд, является весьма спорным положение, что научная картина мира или развитая научная теория предопределяют друг друга. Одно из противоречий, к которому приводит подобный подход, является то, что возникает антиномия проблемы: с одной стороны, научность картины мира определяется в зависимости от ее связи с теоретическим уровнем знания, а с другой стороны — условием проявления теоретического знания считается наличие научной картины мира. Полученный замкнутый круг очень точно

охарактеризовал В. С. Степин: «Чтобы построить теорию, отражающую новые связи действительности, нужно под новым углом зрения посмотреть на полученные эмпирические данные и прежний теоретический материал. Для этого требуется разрушить ранее сложившиеся представления об «устройстве» природы. Однако, как показывает история науки, эти представления сопротивляются перестройке и органичивают сферу своего действия только тогда, когда созданы новые теории, объясняющие вновь открытые факты и предсказывающие неизвестные явления. Получается драматическая ситуация: построить новую теорию, ломающую традиционные представления можно, только разрушив старую картину мира, а она разрушается после построения новой теории» [8, 22].

Конечно, в данной статье мы не имеем намерения (да и нет такой возможности) обсудить вышеупомянутые вопросы во всей полноте; в ней будет сосредоточено внимание лишь на основных моментах становления первой научной картины мира.

Одной из форм преднаучной картины мира можно считать религиозную картину мира. Признак, который дает возможность выделить религиозную картину мира, заключается прежде всего в том, что она включает в себя представление о сверхъестественном мире и основывается на вере, вере в реальность сверхъестественного. Применяя термин «сверхъестественный мир», мы имеем в виду не некую пространственно выделенную часть Вселенной, не некое пространство, в котором по религиозным представлениям могут происходить явления, принципиально отличные от реальных, — речь идет о мире явлений, в обычном мире в тесном переплетении естественных явлений со сверхъестественными. Другими словами, религиозная картина мира характеризуется прежде всего представлением о двойственности мира, вытекающим из веры в то, что наряду с естественным миром существует и сверхъестественный. С этой верой связаны и частные элементы религиозной картины мира: религи-

озно-мифологические представления о природе и обществе, «о внеприродном» и «сверхприродном», о чудесах. Следует отметить, однако, что религиозные и мифологические представления не могут полностью отождествляться. Не всякий миф является религиозным. Специфическим признаком религиозного мифа является прежде всего выраженное в нем требование обязательной веры в реальность сверхъестественных событий.

Несколько иная картина мира складывается на основе античной и средневековой науки, которую условно можно назвать наивно-образной или антропоэтической картины мира. Антропоэтический характер античной картины мира находит яркое выражение в том (через всю онтологию), что даже атомам было приписано строго прямолинейное движение, исключающее свободу выбора и свободу воли в деятельности человека. Например, Цицерон так характеризует ход мышления Эпикура: «Эпикур придумал, как по прямой линии вниз вследствие своего веса и тяжести, атомы немного отклоняются от прямой. Он говорит, что только при допущении отклонения атомов можно спасти свободу воли» [5, 30].

К числу донаучных форм картин мира, или донаучных форм стиля мышления можно отнести также стиль натурфилософского умозрения. Он представлял собой рационалистическое, гипотетико-дедуктивное, преимущественно чисто умозрительное построение картины мира, исхо-

113

дящее из некоторых аксиоматических положений, допущений и постулатов. Умозрение — особенность логического метода натурфилософии. Этот метод базировался на аристотелевской силлогистике, и это вполне вяжется с ее представлениями: необходимо найти общий принцип, который явится как бы большей посылкой умозаключения; факты, явления и законы природы могут выступать только либо меньшей посылкой, либо заключением этого силлогизма. Оно было неизбежно в период отсутствия опытного исследования природы, развитого метода научно-теоретического мышления. Этот метод при ограниченном фактическом естественно-научном материале и при отсутствии знания действительных законов природы приводил к тому, что натурфилософия заменяла неизвестные еще ей действительные связи явлений идеальными, фантастическими связями и замещала недостающие факты вымыслами, пополняя действительные пробелы лишь в воображении [1, 304].

Как видно из сказанного, на основе всех донаучных форм картин мира стояла система умозрительных обобщений и опирающихся на них суждений о мире. При этом используются операции мышления, состоящие из умозрительных обобщений, исходящих от непосредственно наблюдаемых фактов, а также из опирающихся на эти обобщения логических суждений, которые должны объяснить явления природы и быть руководством в практических действиях.

Существенно изменилась познавательная ситуация после появления экспериментальной науки с ее индуктивным методом.

Ньютон, вслед за Галилеем, считал, что ни схоластические, ни умозрительные рассуждения не дают истинного свидетельства о поведении природы, и экспериментальный метод — единственный верный способ познания. Его механика, как известно, содержит абстрактные понятия — «равномерное и прямолинейное движение», «количество движения», «сила», и т. п., — выражающие результаты экспериментальной деятельности.

Задачей познания являются не измышления натурфилософских систем, раскрытие закономерностей природы, и поскольку законы природы «записаны» на языке математики, то именно математические абстракции должны выступить средством научного исследования природы начиная с записи данных эксперимента до формулировки законов природы. В этом плане теоретические обобщения есть формулировка результатов эксперимента с применением математических средств.

Ньютон сформулировал задачу исключения из содержания физического знания всех тех компонентов, которые не могут быть непосредственно выведены из опыта. «Причину же этих свойств силы тяготения до сих пор не мог вывести из опыта, гипотез же я не измышляю. Все то, что не выводится из опыта, должно называться гипотезами, гипотезам же метафизическим, физическим, механическим, скрытым свойствам не место в экспериментальной философии» [7, 581].

Таким образом, с появлением экспериментальной науки возник особый тип рациональности: под рациональным стало пониматься то, что дается в строгих количественных характеристиках, и подобное объяснение воспринимается как самодостаточное объяснение сущности предмета. Объяснить то или иное явление — значит выразить его в виде математического уравнения, устанавливающего его закон, найти функциональную зависимость движения объекта в пространстве и времени. Иначе говоря: в отличие от религиозной, схоластической натурфилософской

интерпретации, научное объяснение, включающее в себя законы Ньютона, не отвечает на вопрос о том, «что есть объект?», «что есть мир?», а отвечает на совсем другой вопрос — «как он себя ведет?».

Этот момент, отношение ньютоновских законов к «миру» очень точно охарактеризовал Л. Витгенштейн: «Ничего не говорит о мире тот факт, что он может быть описан ньютоновской механикой... Но, однако, о мире нечто говорит то обстоятельство, что он может быть описан ею так, как это фактически имеет место...» [4, 92]. Витгенштейн хотел сказать, что ньютоновские законы являются формальной системой и без операциональных определений не могут рассматриваться как описание физического мира, и лишь в потенции могут дать такое описание, если его правильно использовать; следовательно, законы механики бесполезны, если не даются указания, как его использовать. И такие «указания» действительно даются самим же Ньютоном. Характеризуя понятия «массы», «абсолютного пространства», «абсолютного времени», он писал: «Количество материи (масса) есть мера таковой, устанавливаемая пропорционально плотности объема ее. Абсолютное, истинное, математическое время само по себе и по самой своей сущности, без всякого отношения к чему-либо внешнему протекает равномерно и иначе называется длительностью.

Абсолютное пространство по самой своей сущности безотносительно к чему бы то ни было внешнему остается одинаковым и неподвижным» [7, 22—23].

Ниже мы более детально рассмотрим эти понятия, сейчас лишь отметим, что введенные Ньютоном представления об абсолютном пространстве, абсолютном времени, материи, взаимодействии являются элементами научной картины мира и неразрывно связаны с законами механики Ньютона. Тут уместно вспомнить слова Эйнштейна. Характеризуя с методологической точки зрения механическую систему Ньютона, он писал: «...Ньютон знал слабость построенной им системы лучше, чем последующие поколения ученых. Это обстоятельство всегда вызывало во мне чувство почтительного удивления; хотя всюду заметно стремление Ньютона представить свою систему, как с необходимостью вытекающую из опыта, и вводить как можно меньше понятий, не относящихся к опыту, он тем не менее вводит понятия абсолютного пространства и абсолютного времени. В наше время ему часто ставили это в упрек. Но именно в этом пункте Ньютон особенно последователен. Он обнаружил, что наблюдаемые геометрические величины и их изменения во времени, в физическом смысле, не характеризуют полностью движения. Это положение он доказывает своим знаменитым опытом с ведром. Следовательно, кроме масс и изменяющихся во времени расстояний, между ними, существует еще нечто, что определяет происходящие события. Это «нечто» он воспринимал как отношение к абсолютному пространству. Ньютон понимал, что его законы могут иметь смысл только в том случае, если пространство обладает физической реальностью в той же мере, как материальные точки и расстояния между ними» [10, 85—86].

В чем же заключается последовательность Ньютона, когда он ввел в свою систему понятия абсолютного пространства и абсолютного времени? Остановимся на этом вопросе подробнее. Дело в том, что первые два закона Ньютона (закон инерции и закон силы), справедливы лишь в том случае, если имеется система координат, по отношению к которой

в том случае, если имеется система координат, по отношению к которой в том случае, если имеется система координат, по отношению к которой Ньютоновские законы справедливы. Как отмечают А. Френкель и И. Бар-

Хиллел, «чтобы какое-либо определение имело какую-нибудь цену (независимо от того, вводится ли оно в рамках математики и логики или вне этих рамок), нужно показать, что существуют объекты (хотя бы один объект), удовлетворяющие этому определению» [9, 79].

Система, в отношении которой ньютоновские законы оказываются справедливыми, называется «инерциальной системой». Но поиски такой природной системы оказались тщетными. Первым приближением к такой системе оказались Земля, а вторым — система неподвижных звезд. Эти поиски привели Ньютона к идее абсолютного пространства. Системы, движущиеся по отношению к абсолютному пространству равномерно и прямолинейно, являются абсолютно инерциальными. Идея «абсолютного пространства» носит характер конструкта научной картины мира. С нею связано представление о пространстве как о некоем «вместилище», «пустоте», по отношению к которой тело, находящееся в движении, сохраняет свою скорость. Это особая сущность, бесконечная пустота, лишенная вещества, где перемещаются вещественные тела. Оно однородно и изотропно, ни на что не действует и ничто не действует на нее. Последние представления об абсолютном пространстве — как особой среде, также были обусловлены законами механического движения тел, постулировались, чтобы дать операциональное значение законам механики. Ведь решение любой задачи механики предполагает ответ на вопрос: а не влияет ли окружающая среда на характер движения исследуемого предмета? Понятие «абсолютного пространства» характеризует свойство среды, которая представляет собой «фон» пребывания движущихся систем. Другими словами, применение законов движения механики и установление свойств среды, в которой находятся рассматриваемые механикой движущиеся тела, — это две стороны одной медали, сущности механического движения.

В соответствии с абсолютным пространством Ньютон постулировал и абсолютное время. Как было сказано выше, в определении абсолютного времени Ньютон указывает, что оно по своей сути, без всякого отношения к чему-либо внешнему протекает равномерно и иначе называется длительностью. Абсолютное время однородно, т. е. нет выделенных моментов времени, в течение которых происходят события, ничем не отличающиеся друг от друга.

Принимая абсолютное время, Ньютон тем самым постулировал абсолютную и универсальную одновременность, которая могла реализовываться лишь на базе дальнодействующих сил. Суть ее заключается в том, что одно явление обуславливает другое и что ничто не происходит в промежуточном пространстве. Например, если одно тело действует на другое тело на расстоянии, то через промежуточное пространство сила передается мгновенно. Роль подобной дальнодействующей силы была закреплена за тяготением. Оно предполагает одновременность событий в разных инерциальных системах, обусловленных под действием определенной силы.

Таким образом, механическая теория Ньютона составляет ядро ньютоновских представлений о пространстве, времени, взаимодействии, причинности, строении вещества, в связи с чем первая научная картина мира и получила название «механической картины мира». Согласно последней природа состоит из трех независимых друг от друга сущностей: вещества, абсолютного пространства и абсолютного времени.

Вещество состоит из неделимых частиц (атомов, корпускул), кото-

рые движутся и взаимодействуют в абсолютном (пустом, неподвижном) пространстве. Основные закономерности природы — это закон движения механики Ньютона и закон всемирного тяготения, важнейший тип взаимодействия — гравитационное. Вещество состоит из молекул и атомов, объединенных в совокупность физических тел и частиц, расположенных в закономерном порядке в пространственно-временном континууме, причем каждое тело и частица (как элемент тела), находясь в различных, притом значительно удаленных областях (абсолютного) пространства, существуют в определенном интервале (абсолютного) времени, независимо от других тел и частиц. Предполагается, что физические воздействия в принципе могут распространяться из одного места (абсолютного) пространства в другое мгновенно, с бесконечно большой скоростью.

Важно подчеркнуть, что эти представления научной картины мира формировались методами самой науки и были обусловлены его внутренним развитием. С появлением экспериментальной науки конструирование схематики мира становится внутренней задачей самой науки. Ф. Энгельс писал: «Если схематику мира выводить не из головы, а только при помощи головы из действительного мира, если принципы бытия выводить из того, что есть, — то для этого нам нужна не философия, а положительные знания о мире и о том, что в нем происходит; то, что получается в результате такой работы, также не есть философия, а положительная наука» [2, 35].

Разумеется, утверждая, что научная картина мира формируется научными методами мы отнюдь не игнорируем роли философии в этом процессе. Как можно видеть из вышесказанного, почти все конструкты научной картины мира постулировались и арсеналом средств для этой цели были именно философские представления о них. Так, например, Ньютон принимает атомистическую структуру строения вещества и наличие пустоты, представления о которых были изложены еще в трудах Левкиппа, Демокрита, Лукреция Кара. Эти представления о материи на основе механической теории Ньютона конкретизировались и составили элемент механической картины мира. Выше было показано, что без этих представлений ньютоновские законы не могут онтологизироваться, теряют свою операциональную значимость. Глубокий знаток деятельности Ньютона С. И. Вавилов по этому поводу писал: «Основой простейшей картины классической физики служит представление о тельцах, корпускулах, движущихся и взаимодействующих в пустом евклидовом пространстве. Такова была физика Демокрита, Эпикура, Галилея, Ньютона и Ломоносова. Ньютон впервые с помощью установленных им законов и понятий о массах и силах претворил эту давнюю механическую картину в физический образ, доступный количественной трактовке» [3, 86].

Первые соображения о пространстве, а также о предполагаемых его свойствах были высказаны еще Левкиппом и Демокритом (пустота, в которой находятся атомы), а позже Аристотелем. Как и Аристотель, Ньютон предполагал существование особой среды (абсолютного пространства), абсолютно неподвижной, представляющей собой вместилище материальных тел и процессов. Однако в противоположность Аристотелю он вовсе не считал эту особую среду связанной с Землей. В основе других конструкторов механической картины мира стояли также определенные философские представления. Подведем некоторые итоги:

Появление и широкое развитие научной картины мира было обусловлено переходом от донаучного метода познания к научному, утратой целостного, наивно-образного взгляда на мир, что было присуще донаучному производству нового знания. С появлением экспериментальной науки исчезла целостность взгляда на мир, и она стала предметом становления научного естествознания. Натурфилософия, как исключительно умозрительный метод познания, становится излишней. Натурфилософские схемы и концепции после возникновения научного естествознания постепенно превращаются в тормоз для дальнейшего развития. Выход в свет «Математических начал натуральной философии» Исаака Ньютона знаменует собой начало отхода ученых от натурфилософских схем и концепций (силою традиции удержавшихся до известной степени и в прошлом столетии) и появление в сфере научного познания двух новых логических форм отражения действительности — естественно-научной теории и естественно-научной картины мира. Хотя они являются различными образованиями, тем не менее они специфически взаимосвязаны — научная картина мира опирается на теорию, а теория не может быть целиком отделена от научной картины мира.

Научная картина мира формируется на «фоне» науки и его методами. Она не является неким промежуточным звеном между философией и наукой, а образует внутренний слой самого научного знания, где находят свою конкретизацию философские идеи и представления.

Примечания

- ¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, т. 21.
- ² Энгельс Ф. Анти-Дюринг. — Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 20.
- ³ Вавилов С. Н. Ленин и физика. — М., 1960.
- ⁴ Вингенштейн Л. Логико-философский трактат. — М.: Иностранная литература, 1958.
- ⁵ Лурье С. Я. Демокрит. — Л., 1920.
- ⁶ Мостепаненко М. В. Философия и физическая теория. — Л., 1969.
- ⁷ Ньютон И. Математические начала натуральной философии. — ПТ-2, 1915—1916.
- ⁸ Степин В. С. Методы научного познания. — Минск, 1974.
- ⁹ Френкель А., Бар-Хеллел И. Основание теории множеств. — М., 1966.
- ¹⁰ Эйнштейн А. Собрание научных трудов. — М., 1967, т. 4.

Н. А. Иманов

АЛАМИН ЕЛМИ МЭНЗЭРЭСИННИН ФОРМАЛАШМАСЫ НАГГЫНДА

Мәгаләдә аламин елми мәнзәрәсинин формалашмасы просеси тәдгиг едилір. Мүәллиф илк нөвбәдә аламин елми мәнзәрәси јаранмамышдан әввәлки дөврдә мөвчуд олан аламин дини, мифоложи, натур-фәлсәфи мәнзәрәсини анализ едәрәк онларын инвариант хусусијәтләрини кәстәбир.

Мәгаләдә мүәјјәнләшдирилир ки, аламин елми мәнзәрәси фәлсәфә илә тәбиәт елмләри арасында аралыг һал олмајыб, елмин дахилиндә вә онун методлары илә формалашыр.

Н. С. САФАРОВ

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНО-ЭТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЧЕЛОВЕКА И ПРИРОДЫ

В наше время древняя проблема взаимодействия человека, общества и природы приобрела новые черты и стала одним из актуальных предметов философских размышлений и научного анализа. Этому способствовало нарастающее развертывание практического и теоретического освоения действительности, квинтэссенцией которых является современная научно-техническая революция, обусловившая не только восходящее развитие материального производства, но и глобальный масштаб природообразующей деятельности человека.

Проблема взаимодействия общества и природы комплексная, поэтому она может быть решена усилиями представителей естественных, общественных и технических наук. Как справедливо отмечается в литературе, «в разработке проблем взаимодействия природы и общества необходимо участие широкого комплекса наук, практически всех основных наук о природе и человеке, и требуется синтез данных, полученных различными науками и методами» [1, 4—5].

Вместе с тем данная проблема, по единодушному мнению ученых, общественных и политических деятелей, по своей актуальности сопоставима с величайшими вопросами современности — вопросами прекращения гонки вооружений и предотвращения угрозы мировой войны. Важнейшая особенность диалектики развития науки и техники заключается в том, что, с одной стороны, научно-технический прогресс является действенным позитивным фактором в деле предотвращения стихийных сил природы, управления ею, с другой — неизбежно порождает в той или иной степени как в условиях капитализма, так и социализма свой негативный аспект — вопрос номер один обширной, многосложной и многоаспектной экологической [2] проблемы — опасность загрязнения и деградации окружающей среды. Это обстоятельство, свидетельствующее о некоторых общих чертах развития производства, науки и техники двух мировых систем (справедливо указывается, что эти общие закономерности «должны нами фиксироваться и изучаться» [3, 125]), ни в коей мере не зачеркивает главного исторического различия — специфических особенностей развития НТР и ее последствий при капитализме и социализме. Отметим, что вне социальных характеристик та или иная трактовка, интерпретация научно-технической революции является глубоким заблуждением.

Таким образом, объективно возросшие возможности человека влиять на природную среду, вмешиваться в ход природных процессов (хотя

такое вмешательство не всегда оправдано, и часто непредсказуемо в плане отдаленных последствий для человека и природы), создают новые взаимоотношения человека и природы, которые в соответствии с жизненными интересами человечества должны строиться на основе гуманного, нравственного отношения к природе.

Собственно понятие гуманного отношения к природе не включает в свое содержание снисходительного, благодушного отношения к ней. Истинно человеческое отношение, помимо того, что это социальная необходимость, перед которой поставлено человечество, без следования которой может стать под вопрос само существование цивилизации, — должно стать нравственной нормой и потребностью личности. Как подчеркивал Ф. Энгельс, «мы отнюдь не властвуем над природой так, как завоеватель властвует над чужим народом...» [4, 496].

Экологические вопросы не могут существовать и не существуют в обществе обособленно, они воедино связаны с жизненными интересами классов, социальных и политических групп. Экологическая проблема связана и с историческим соперничеством разных общественно-экономических формаций, их способностью правильно, разумно и эффективно регулировать отношения человека и общества со средой своего обитания. Разрабатывая научно обоснованные средства экологической защиты, развивая и рационально размещая производительные силы, — в противовес капиталистической системе, — где это делается главным образом стихийно, социалистическая система имеет большие преимущества перед системой частного предпринимательства в вопросах защиты природной среды. Данное обстоятельство на Западе признается идейными врагами социализма, людьми, которых никак нельзя заподозрить в симпатиях к коммунизму.

Вот что пишет по этому поводу американский социолог Пол Холландер: «Признав наличие проблемы загрязнения окружающей среды, Советское правительство имеет гораздо больше возможностей что-то предпринять в этом вопросе, чем американское, потому что последнее сталкивается со множеством юридических, политических и связанных с господствующими взглядами препятствий, присущих плюралистическому обществу, придающему большое значение частному предпринимательству, прибыли...» [5, 421].

Наряду с другими глобальными проблемами современности, данная проблема существенно влияет на характер исторического развития, придавая ему специфические черты. Поэтому сфера действия проблемы окружающей среды выходит далеко за пределы лишь дискуссий и обсуждений вопросов природы, эта проблема все более затрагивает сферу идеологии, культуры, общественного сознания в целом, она связана с проблемой коммунистического воспитания, с нравственными и эстетическими ценностями.

Сегодня уже может показаться довольно странным, что отношение к природе сравнительно недавно не имело статуса этической проблемы, во всяком случае, многие теоретики морали не усматривали таковой, считая, что сфера морали должна ограничиваться лишь изучением отношений личности и общества, а также межличностных отношений. Нравственное содержание проблемы не столь тревожило сознание широкой общественности. В лучшем случае эта проблема преподносилась как сугубо экологическая. Очевидно, причины этого следует усматривать прежде всего в том, что всего несколько десятилетий назад объективно

не существовало той угрозы экосистемам, которая налицо имеется сегодня. Помимо этого, не существовало осознания в полной мере пагубности бесхозяйственного подхода к природным ресурсам планеты, оказавшимся далеко не исчерпаемыми, как представлялось ранее.

Рассматриваемая в данной статье проблема в советской научной литературе лишь в ее естественно-научном и социально-философском аспектах исследована довольно широко [6].

Что касается нравственного аспекта проблемы, представляется, что он исследован неудовлетворительно [7], в чем заключается определенная трудность и в то же время необходимость подобного исследования.

В рамках небольшой статьи невозможно сосредоточить особое внимание на генезисе отношений «человек — природа», на экономической и социальной сущности проблемы, поэтому дальнейший анализ, в ходе которого мы попытаемся лаконично изложить свое понимание сущности проблемы, коснется ее нравственно-этического аспекта.

Наряду с объективными факторами, призванными обеспечить гармонию взаимоотношений человека и природы, социалистическое общество придает огромное значение нравственному содержанию экологической проблемы, усматривая в коммунистической морали одно из мощных духовных средств, гарантирующих гуманное отношение к природе.

Включая отношение к природе в круг этической проблематики, нельзя естественно забывать о том, что природа как таковая, подчиняющаяся лишь собственным законам развития, безразлична к нравственным предписаниям. Речь идет о человеке и его отношении к природе, которое подпадает под оценку морали, ее норм и требований, осуждающих либо поощряющих те или иные человеческие действия. Этический аспект отношения к природе приобретает все большее значение перед лицом той реальной опасности, которую таит в себе современная экологическая ситуация. Значимость этической стороны проблемы отнюдь не иллюзорна, как это может показаться на первый взгляд, ибо разработка и реализация различных технико-экономических и технологических мер экологической защиты не может быть полностью эффективной без учета действительности на практике морального фактора, всего богатства внутренних резервов активности личности, определяющих степень ее нравственной зрелости и меру индивидуального участия во всех социальных преобразованиях. Поэтому общественная нравственность, как нам представляется, имеет большие перспективы в решении проблем экологии. И решает она их сугубо своими, специфическими средствами и способами.

Как известно, мораль является общественным, духовным образованием, призванным привести в соответствие, к гармонии общественное и личное. Исторически она возникла в условиях, когда человек выделился из коллективной общности в качестве относительно самостоятельного субъекта, мог размышлять, противопоставлять себя общности, когда появилась необходимость в преодолении противоречий, возникающих между общественными и личными интересами. Эта идея в марксистской этике, можно сказать, является общепризнанной.

Если в генетическом отношении мораль — образование общественное, а общество — часть природы, — логически возникает мысль о том, что отношение к природе может и должно иметь четко выраженный нравственный аспект.

В известной мере объектами и субъектами нравственности выступают личность и общество. Именно они являются ее носителями. Мораль

реализуется благодаря деятельности и поведению людей, классов, социальных групп, отдельного человека. Однако при этом следует подчеркнуть, что в качестве субъекта морали человек может выступать в том случае, если обладает сознательностью, способностью делать свой выбор тех или иных поступков, в пределах допускаемых обществом и отвечать за их последствия. Это необходимые условия, которые придают действенный смысл морали и делают ее оправданной и целесообразной формой регуляции отношений между личностью и обществом. В противном случае мораль не только теряет свои специфические особенности, но становится ненужным атрибутом социального регулирования общественных отношений. Именно сознательность человека, способность предъявляемые ему извне нравственные требования сделать предметом сознательного размышления и самостоятельного решения, обосновать его для себя является надежным нравственным источником в позитивном решении экологических задач.

У марксистов эта проблема проникнута оптимизмом, верой в человека и определяется системой социальных отношений человека к человеку. У буржуазных идеологов постановка этого вопроса связана со своеобразной реакцией на моральное банкротство, кризис личности, возникающий, якобы, в условиях обобществления собственности на средства производства, стремительного развития науки и техники, социальных потрясений и обострения классовых конфликтов. Согласно их мнению, личность все больше утрачивает свою свободу и индивидуальность. В этом свете выдвигаются, в частности, ряд экстренных мер по ее «спасению»: среди них — «возврат к кирке и лопате», к патриархальным отношениям, к религиозной морали» (Г. Бардэ), к «золотому веку средневековья» (Л. Мэмфорд) и другие попытки возрождения иллюзий о возможности «возврата к природе» в духе Ж. Ж. Руссо. Однако буржуазная реальность настолько противоречит нравственному возрождению личности, что западные идеологи постепенно теряют веру в свои философские построения. Как пишет в этой связи американский философ-марксист Г. Аптекер, многие реально мыслящие люди на Западе признают и в то же время, подчеркивают, что здесь вера в человека, в его нравственность утрачена [8, 254].

Отметим, что в некоторых буржуазных доктринах предпринимаются попытки антропологического объяснения корней экологической проблемы, приобретшей кризисный характер. Этот кризис усматривается ими в неизменной сущности человека, его агрессивности по отношению к людям и природе. Заметно прослеживается в современной западной литературе тенденция к обезличиванию и низведению человека до уровня животного, подчиняющегося воле слепых инстинктов, т. е. фактически прилагаются усилия к тому, чтобы снять нравственный аспект отношения людей ко всему тому, что их так или иначе окружает.

Мнения буржуазных теоретиков на сущность человека и его духовный кризис, как это случается, разнообразны. При всем этом нельзя не сделать логически вытекающего отсюда вывода: в капиталистическом мире налицо имеется кризис отношений между людьми, в межчеловеческих связях, он распространяется и на отношение к природе, рождая кризис и в этой сфере. Американский ученый Р. Парсон, подвергая оценке ту нравственную атмосферу, сложившуюся вокруг отношения человека к живой природе на протяжении десятилетий в США, пишет: «Люди... убивали, будучи одержимыми какой-то дьявольской силой, заставляющей их уничтожать все и вся. Люди убивали для продажи и

для спорта или просто, чтобы посмотреть, как полетят пух и перья; их вынуждали убивать подозрительность и предрассудки. Даже в наши дни некоторые невежды продолжают эту бессмысленную бойню» [9, 308].

Немалый интерес в воззрениях на человека и его возможности по преодолению внутреннего кризиса, которое явилось бы спасительным выходом из того порочного круга, где якобы оказался человек, представляют суждения А. Печчеи — президента известного Римского клуба (международная неправительственная организация, объединяющая видных ученых, бизнесменов, политических деятелей разных стран). Клуб занимается исследованием так называемой «мировой проблематики», состоящей из обширного комплекса вопросов народонаселения, безработицы, социальной несправедливости, инфляции, энергетического кризиса, дефицита ресурсов, деградации окружающей среды, моральных ценностей.

Мы не будем здесь подробно останавливаться на оценке деятельности Римского клуба и исследований, проведенных под эгидой этого клуба. В советской философской литературе нашли довольно широкое отражение анализ и критическая оценка работ и проектов членов Римского клуба [10] — «Пределы роста» Д. Медоуза, «Человечество на распутье» М. Месаровича и Э. Пестеля, «Перестройка международного порядка» Я. Тинбергена, «По ту сторону века расточительства» Д. Габора, У. М. Коломбо, А. Кинга, Р. Галли, «Цели для человечества» Э. Ласло. Отметим лишь, что за несколько лет взгляды представителей клуба по урегулированию экологического конфликта претерпели эволюцию, выражающуюся в видении средств спасения цивилизации — от ограничения роста народонаселения, — до повышения человеческого сознания как единственной альтернативы выживания.

Основной целью А. Печчеи является, по его признанию, нахождение действенного средства, обеспечивающего кардинальное решение экологической проблемы, от которого зависят судьбы человечества. Этим средством, по Печчеи, является сам человек и его нравственные качества, которые «являются самым важным ресурсом человечества, сравнимым разве что с тем теплом, той энергией, которую так щедро посылает нам солнце» [11, 5]. Автор считает жизненно необходимым качественный скачок во всей эволюции человеческого мышления и поведения, коренных психосоциальных изменений в человеческой природе, необходимым «убедить людей в различных уголках мира, что именно в усовершенствовании их человеческих качеств лежит ключ к решению проблемы...» [11, 208].

Очерчивая круг актуальных планетарных проблем и привлекая внимание к ним, Печчеи интересно и живо повествует об их сложности, противоречивости и неоднозначности. Способом же решения этих проблем является по мысли Печчеи «новый гуманизм», революция, которая должна произойти в сознании человека. Искренне стараясь найти пути, ведущие к успеху, Печчеи не сумел преодолеть традиционную узость буржуазного сознания и счел усовершенствование нравственных качеств и способностей главным, игнорируя объективную необходимость преобразований в сфере социальных отношений. Данное обстоятельство еще более рельефно выражается Печчеи в следующих строках: «Я уже неоднократно подчеркивал... что единственный путь к спасению лежит через то, что называют человеческой революцией, — через новый гуманизм, ведущий к развитию высших человеческих качеств» [11, 210].

Точно во многих чертах характеризуется им и ущербное, неравно-

мерное, стихийное социально-экономическое развитие капиталистической системы, чуждой моральным мотивам, закономерно порождающей такое положение, когда «за материальные, как правило, краткосрочные выгоды часто продаются этические и моральные ценности...» [11, 45]. Однако, к сожалению, утопичность предлагаемых мер, сводящихся лишь к трансформации сознания, делает концепцию несостоятельной.

Сама общественная практика, реальная действительность является своеобразным фильтром, выявляющим степень состоятельности той или иной философской теории и в этом отношении нет сомнения в том, что на подлинные пути решения выше очерченных проблем указывает марксизм, который видит это решение в иной сфере — сфере трансформации, преобразования социального строя, порождающего те глубокие нравственные изъяны в сознании, препятствующие гуманизации взаимодействия человека и природы.

Примечания

¹ Природа и общество. — М., 1968. См. также: Материалы III Всесоюзного совещания по философским вопросам современного естествознания. — М., 1981, вып. 1, 2.

² Термин «экология» введен немецким биологом Геккелем, определившим экологию как «общую науку об отношениях организма к окружающему внешнему миру, который мы можем рассматривать как все условия существования в широком смысле» (Haeckel E. Prinzipien der generalen Morphologie der Organismen. Berlin, 1906, s. 334). На сегодня экология, расширив круг исследуемых проблем, сосредоточивает главное внимание на проблемах окружающей человека среды обитания, на тех изменениях, которые происходят в природной среде под воздействием человеческой деятельности. В круг проблем экологии входят также исследование путей, способов сохранения, защиты и качественного улучшения природной среды.

³ Фролов И. Т. Прогресс науки и будущее человека. — М., 1975.

⁴ Энгельс Ф. Диалектика природы. — Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 20.

⁵ Hollander P. Soviet and American Society. A comparison. — № 9, 1973.

⁶ Колбасов О. С. Экология: политика — право. — М., 1976; Комаров В. Д. Научно-техническая революция и социальная экология. — Л., 1977; Лось В. А. Человек и природа. — М., 1978 и др.

⁷ Эта проблема освещена лишь Н. Гончаренко. Этический аспект отношения человека и природы: Автореф. дис... канд. филос. наук. — Киев, 1972, а также выступлениями Гусейнова А., со статьями по этой теме на страницах научной и массовой печати.

⁸ Аптекер Г. Империализм и иррационализм в кн.: Современная прогрессивная философская и социологическая мысль в США. — М., 1977.

⁹ Парсон Р. Природа предъявляет счет. — М., 1969.

¹⁰ Жирицкий А. К. Плата за безответственность (экологический кризис в современном буржуазном обществе и идейно-политическая борьба). — М., 1979; Павельев А. А. Социальный оптимизм и экологический пессимизм (критика современных буржуазных концепций о взаимодействии общества и природы). — М., 1977; Попов С. И. Социализм и оптимизм. — М., 1981 и др.

¹¹ Печчеи А. Человеческие качества. — М., 1980.

Н. С. Сафаров

ИНСАН ВӘ ТӘБИӘТИН ГАРШЫЛЫГЛЫ МҮНАСИБӘТИ, ОНУН ИЧТИМАИ ВӘ ЭТИК АСПЕКТЛӘРИ МӘСЭЛӘСИ ҺАҖҖЫНДА

Мәғаләдә мұасир мәрһәләдә ақуал мә'на кәсб едән инсан вә табиятин гаршылыглы мұнасибәтиндән, онун ичтимаи вә мә'нәви хұсусийәтләриндән бәһс олунур. Бурада марксист етикасы бахымындан һәммин проблемин нәзәри чәһәтдән изаһы верилир, буржуа фәлсәфи-етик концепсиялары тәнгид едилир. Мүәллиф, әсасән, ашағыдакы нәтичәјә кәлмишдир.

Проблемина мұһүм чәһәтләриндән бири онун комплекслији нәинки ичтимаи, һәтта техники елмләрин нәтичәләриндән асылы олмасыдыр. Бу бахымдан, фәлсәфәнин вә һәтта марксист-ленинчи етикасынын, әһлагын ролу да чох бөјүкдүр. Марксист етикасына кәрә, инсанын табиятә олан мұнасибәти онун мә'нәви, дахили аләмидән асылдыр.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ЦЕННЫЙ И ПОЛЕЗНЫЙ ТРУД

За последние годы в нашей стране выпущено много ценных трудов, посвященных проблемам и периодам истории, экономики, права и общественной мысли Турции. Труды эти вызвали большой интерес не только у специалистов, но и у широкого круга советских читателей. Особый интерес для читателей и в первую очередь для специалистов туркологов представляет выпущенная в Москве сотрудниками Института востоковедения АН СССР А. К. Сверчевской и Т. П. Черман «Библиография Турции» (1917—1975 гг.) (М.: Наука, 1982, 769 с.).

Как по своему объему, так и разнообразию материала рецензируемая работа значительно превосходит прежний библиографический указатель в двух томах по Турции 1958 и 1959 гг. В двенадцати ее разделах дано огромное количество материалов, представляющих собой систематизированное описание печатных работ по Турции, изданных в СССР на русском языке с 1917 по 1975 г. В этой «Библиографии» впервые ее составителями литература по Турции систематизирована по разделам тематически и расположена по алфавитному принципу.

В первом разделе «Библиографии», названном «Основоположники марксизма-ленинизма и советские государственные деятели о Турции», читатели могут ознакомиться с названиями работ К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина, посвященных вопросам истории, политики Турции в международных отношениях. Эти работы даны в хронологическом порядке. Особое место в «Библиографии» занимают работы В. И. Ленина и посвящены они главным образом различным вопросам политической истории Турции нового и новейшего времени (с. 5—24).

Во втором и третьем разделах «Библиографии» даны общие работы и литература справочного характера по Турции. Такие вопросы как история изучения Турции в России и в СССР занимают основное место в этих двух небольших по своему объему разделах. В него входят произведения о Турции видных русских и советских востокове-

дов-туркологов: В. А. Гордлевского, В. В. Бартольда, С. Ф. Олденбурга, М. П. Павловича (Вельтмана), А. Н. Кононова и др.

Определенный интерес представляют IV, V, VI и VII разделы «Библиографии». В них можно ознакомиться с названиями работ туркологов, посвященных путешествиям, путевым заметкам, очеркам о Турции, с рассказами советских деятелей культуры о Турции. Специалистам-туркологам в ней представлен большой выбор общих работ по вопросам географии, народонаселения, этнографии, физической географии, полезных ископаемых, растительного и животного мира, государственного строя, законодательства и междоусобиц, политических и буржуазных партий, вооруженных сил Турции и т. д. (с. 55—83).

На наш взгляд, особый интерес для советских туркологов представляет VIII раздел «Библиографии» — история. В этом самом большом по своему объему разделе читатели могут ознакомиться с названиями многочисленных и ценных работ советских туркологов — историков, правоведов и философов. Наряду с общими работами по истории, права и общественной мысли Турции сюда входят различные документы и источники, специальные исследования по Турции и вышли из печати в 60-х годах и первой половине 70-х годов. Такие вопросы истории Турции, как Турция в средние века, Турция в новое время, Турция в новейшее время, влияние Октября на Турцию, Турция в годы национально-освободительной борьбы, образование Турецкой республики, советско-турецкие отношения от провозглашения республики до 1975 г. в «Библиографии» даны в хронологическом порядке. А монографические исследования советских туркологов даны в алфавитном порядке (с. 84—270).

В IX разделе «Библиографии» даны названия работ по экономике, которые посвящены вопросам экономического законодательства, экономике Турции от провозглашения до начала второй мировой войны, экономики Турции во время и после второй мировой войны, роли

государственного сектора в экономике страны, аграрных отношений в Турции, крестьянского движения в Турции, сельского хозяйства Турции, состояния и развития промышленности, внешней торговли Турции, советско-турецкого сотрудничества и т. д. (с. 271—424).

Для читателей большой интерес представляет X раздел «Библиографии» — культура и наука. В нем читатели могут ознакомиться с большим количеством литературы о культуре Турции. В списке этой литературы специальные монографические исследования советских туркологов последних лет, общие работы по литературе, переводы средневековой литературы, сборники стихов турецких поэтов, переводы драматических произведений, литературы о писателях, о советско-турецких культурных связях, переводы, сказки, народные рассказы, народные песни, пословицы и поговорки, высказывания турецких писателей, путеводители по музеям и выставкам Турции.

Достоинством «Библиографии» является и то, что в XI и XII разделах ее даны библиографические работы по Востоку, изданные в нашей стране за

период с 1927 по 1975 г. и указатель имен авторов; составителей, редакторов, переводчиков, комментаторов, рецензентов (с. 619—735).

Достоинством «Библиографии» следует считать то, что в ней широкое место занимают труды азербайджанских туркологов, изданные в 60—70-х годах как в республике, так и за ее пределами.

«Библиография», конечно, не лишена недостатков. На наш взгляд, в ней совсем полностью даны работы, посвященные Турции и изданные в нашей стране. Почему-то в разделе «Основоположники марксизма-ленинизма и советские государственные деятели о Турции» не оказалось трудов Наримана Нариманова. Однако эти недостатки вовсе не принижают значения этого ценного и полезного труда.

«Библиография» в целом составлена на высоком научно-теоретическом уровне и является большим успехом ее составителей. Думается, что добросовестно подготовленная московскими туркологами данная «Библиография» может служить настольной книгой для каждого, кто интересуется Турцией.

Т. П. ДАДАШЕВ,

старший научный сотрудник Института народов Ближнего и Среднего Востока АН Азербайджанской ССР

АЗЕРБАЙДЖАН ССР ЕЛМЛЭР АКАДЕМИЯСЫНЫН ХƏБƏРЛƏРİ
Тарих, фəлсəфə və һүгүг серијасы, 1983, № 4

ИЗВЕСТИЯ АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР
Серия истории, философии и права, 1983, № 4

РЕЦЕНЗИЯ

НА КНИГУ М. С. ИВАНОВА «АНТИФЕОДАЛЬНЫЕ ВОССТАНИЯ В ИРАНЕ
В СЕРЕДИНЕ XIX в.». ИЗД-ВО «НАУКА». ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ
ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ. — М., 1982, 247 с.

Рецензируемая монография является вторым изданием напечатанной в 1939 г. книги автора «Бабидские восстания в Иране в 1848—1852 гг.». По словам М. С. Иванова, в настоящем издании, охватив исследованиями и другие антифеодальные выступления широких народных масс, им расширена тема. Был расширен и круг использованных источников и литературы, добавлены новые архивные материалы.

Как известно, антифеодальные восстания в Иране явились составной частью революционной волны, прокатившейся в середине XIX в. по странам Азии (Индия, Китай). Конечно, в каждой стране были свои специфические причины, предпосылки этих мощных народных выступлений.

В представленной книге после историографического обзора дается обстоятельный анализ социально-экономической и политической жизни иранского общества на рубеже 40-х годов (гл. II). В следующей главе повествуется о народных антифеодальных выступлениях в 30—40-х годах и начальном этапе деятельности секты бабидов. Автор описывает около 15 выступлений, имевших место в 1831—1848 гг., из которых за исключением двух все являлись восстанием городского населения (с. 80—85). В книге хорошо показано, как подобные стихийные и разрозненные выступления, не имевшие общих целей и требований, нуждались в общей идеологической платформе и руководстве. В той конкретной обстановке эта роль выпала на долю секты бабидов. После краткого показа истоков этой секты автор подробно излагает деятельность и учение сеида Али-Мохаммеда (с. 90—112). Далее в этой главе описывается конкретная деятельность отдельных пропагандистов бабизма в различных городах Ирана (с. 116—121). Автор, обоснованно разделив деятельность бабидов на два периода, подробно характеризует каждый из них.

События, связанные с первым крупным выступлением бабидов (в Мазен-

деране), подробно и хорошо рассмотрены в гл. IV. Как известно, в крепости Шейх-Табарси бабиды впервые попытались на деле осуществить свои утопические идеи об отмене частной собственности, об общности имущества и об установлении равенства людей. Здесь в течение 9 месяцев бабиды стойко и мужественно отбивали яростные атаки превосходящего по силе врага.

Как правильно подчеркивается в монографии, восстание в Мазендеране привлекло еще большее внимание и интерес широких народных масс страны к бабизму. Восстание в азербайджанском городе Зенджане, где ремесленники и беднейшие слои являлись душой движения, как указывает автор, носило более упорный, более организованный характер (с. 161). Начало и ход этого важного восстания очень хорошо проанализированы в гл. V. Здесь же приведены довольно интересные сведения о казни Баба в Тебризе (с. 164—165).

Нам представляется, что после анализа двух выдающихся страниц бабидских восстаний, читатель вправе был ожидать и их соответствующего сравнения. Правда, на с. 161 указывается, что по социальному составу участников восстания в Зенджане несколько отличалось от мазендеранского, где «основную массу восставших составляли крестьяне» и в отличие от мазендеранского здесь активное участие принимало городское население. Это правильное в определенной степени утверждение совершенно не достаточно для полной характеристики движения в Зенджане. Надо было отметить, что в зенджанском восстании широкое сочувствие к бабидам было в рядах солдат и офицеров шахских войск. Здесь местное духовенство не выступало сплоченно против бабидов. Главное же отличие этого восстания заключалось в том, что оно явилось восстанием городского населения (автор не смог привести ни одного факта об участии крестьян в

этом восстании). В ходе столкновений широкое применение нашли баррикадные бои и другие элементы революционной стойкости горожан. И, наконец, это восстание отвлекло на себя самое внушительное число шахских войск — 30 тыс. (с. 172).

Последняя, шестая глава посвящена событиям, связанным с восстаниями в Йезде, Нейризе и покушением на жизнь шаха. Особенно подробно описаны восстание в Нейризе и разгром тегеранских бабидов после покушения на шаха. И здесь следовало подчеркнуть главное отличие движения в Нейризе. Как нам представляется, таким отличием выступало широкое применение методов партизанского движения со стороны бабидов, которых активно поддерживало крестьянство.

В разделе «Заключение» автор подводит итог всему сказанному — от предпосылки антифеодальных восстаний до причин их поражения (с. 194—211). Здесь сделано много обобщений и выдвинут целый ряд положений. К сожалению, именно к этому разделу у нас больше всего замечаний и претензий. Главное, в чем наше мнение расходится с точкой зрения М. С. Иванова, — это его отношение к характеру движения бабидов. Он считает эти восстания в основном крестьянскими (с. 204).

В историографическом обзоре упоминается фамилия Н. А. Смирнова, который не согласен с мнением автора на этот счет. В обзоре ничего не говорится о книге «Очерки новой истории Ирана» (М., 1978), где имеется специальный раздел о бабидских восстаниях (автор — Н. А. Кузнецова). В этой работе в отличие от точки зрения М. С. Иванова подчеркивается, что подавляющую часть бабидов составляли выходцы из городов, что восстание было в основном выступлением городского населения. Здесь же аргументированно доказана слабость поддержки бабидов со стороны крестьян (с. 85, 87, 93).

Почему-то умалчивается о том, что почти во всех обобщающих изданиях, учебниках, где разделы о бабидских восстаниях написаны советскими иранистами, также дана другая трактовка характера восстаний [1, 376—386; 2; 3, 138—139]. Еще в 1954 г. мы выразили свое несогласие с мнением М. С. Иванова [4, 155]. Об этом мы снова высказались в 1977 г. [5, 66].

У самого М. С. Иванова на страницах 83, 109—117, 199—201 имеются весьма правильные суждения о том, что во время массовых антифеодальных выступлений **дело обычно начиналось с выступлений городского населения**, к которому затем присоединялись крестьяне близлежащих деревень. Далее

он неоднократно подчеркивает, что в учении Баба торговля и торговцы стояли на первом месте, что в общих принципах его учения отражены также стремления крестьян, городских низов, ремесленников, мелкого и среднего купечества. Говоря о начальном периоде распространения учения Баба, он де справедливо выдвигает на первый план города и лишь после этого отмечает, что «воздействие пропаганды Баба и пропаганды бабидов не ограничивалось только городами» (с. 99). Далее он еще раз показывает, что все пропагандисты бабизма начали свою деятельность с городов (с. 117—118). И даже после подавления главных очагов восстаний новые попытки бабидов в Барфуруше, Зенджане, Тегеране и других пунктах, всецело были связаны с деятельностью городского населения (с. 185—186).

И после всего этого вывод о том, что «во всех восстаниях в Иране большинство, восставших, особенно в начале движения состояло из крестьян» (с. 203), вызывает недоумение. Эта мысль противоречит в определенной степени верному тезису самого автора о том, что дело обычно начиналось с выступлений городского населения (с. 83). Как было отмечено выше, автор не смог привести ни одного конкретного факта об участии крестьян в Зенджане, явившимся весьма примечательным в качественном отношении событием.

При всем этом автор утверждает, что «все это позволяет считать эти восстания в основном крестьянскими» (с. 204). Сочувствие и помощь крестьян прилегающих к городам деревень нельзя выдавать за широкое участие в бабидских восстаниях и делать отсюда неверный вывод о том, что крестьяне составляли **большинство в движении**.

Для придания убедительности своему основному тезису автор прибегает и делает следующие попытки. Во-первых, преувеличивает степень влияния ввоза иностранных товаров на домашнюю промышленность. На страницах 71, 72, 194, подчеркивая результат проникновения иностранных товаров, говорится о разрушении, подрыве крестьянской домашней промышленности. Для периода конца 30—начала 40-х годов, как известно, этот процесс отнюдь не был характерным для иранской деревни, так как разрушение домашней промышленности стало характерным лишь начиная с 70-х годов. Накануне бабидских восстаний же и без этого было предостаточно причин для недовольства крестьян своим экономическим и бесправным положением (о них хорошо сказа-

но в гл. II). Во-вторых, автор находит поразительное сходство между восстаниями середины XIX в. в Иране и Крестьянской войной в Германии начала XVI в. Не следовало забывать о рискованности подобных исторических параллелей. Тем более речь идет о параллели между Германией начала XVI в. и Ираном середины XIX в. Как известно, внутренние и внешние предпосылки участия крестьян в этих движениях в указанных странах не были общими, схожими. В Германии к крестьянам примыкали городское население, были отдельные, самостоятельные отряды крестьян. Последние совершали нападения на имения и склады землевладельцев, в крестьянской войне существовали различные течения, она имела и другие отличительные черты, которые резко отличаются от бабидских восстаний в Иране. Автору поэтому не следовало прибегать к сравнению исторически несопоставимых явлений.

Книга содержит и другие недостатки. Например, нет ясности о времени начала восстания у гробницы Шейха-Табарси и Зенджане. На с. 159, говоря о предлоге для восстания в Зенджане весною 1850 г., ссылаясь на фактор времени выражениями «на следующий день», «в следующую пятницу», автор ставит читателя в тупик.

Когда речь идет о причинах подавления бабидских восстаний, следовало добавить, что фанатизм масс и глубокая приверженность огромного большинства населения исламу помешала привлечь в ряды бабидов широкие народные массы, что в свою очередь локализовало движение и облегчило его подавление.

К книге даны «Приложения», которые состоят из документов, относящихся к царской России. В них освещается ход отдельных выступлений и прослежива-

ется отрицательное отношение царизма к бабидам.

Нам же представляется, что любое приложение к книге, должно вытекать из основной ее тематики и более подробно ознакомить читателей с задачей издания. Поэтому к данной книге следовало приложить выдержки из наиболее важных работ Баба и непосредственных участников движения. При наличии подобных источников (а они имеются у автора), выделение лишь материалов царских архивов было по крайней мере нецелесообразным. Даже если стать на позицию автора, то следовало дать документы, проливающие свет и на позицию Англии.

Не продуман и перечень фотоиллюстраций. Наряду с интересными иллюстрациями о гробнице Шейха-Табарси (с. 103, 105, 107), помещены виды Йеда и Маку (с. 50, 97, 98), которые не представляют интереса для читателя. Из участников движения автор уважил лишь Сеида Али-Мохаммеда (с. 90), тогда как на 53 и 57 помещены портреты двух представителей господствовавших классов. Об одной из них (Хаджи Мирза Агаси) сам автор пишет: «...не отличался государственными способностями и оставил о себе плохую память в Иране» (с. 53).

В книге имеются повторения (с. 3—4, 181—184), встречаются ошибки в персидских терминах (с. 6, 195).

Поскольку рецензируемая книга является вторым изданием и опубликована в период, когда советская историческая наука достигла больших успехов, хотелось видеть ее свободной от существенных ошибок и упущений. При всем этом книга представляет определенный интерес для историков, студентов вузов и всех, кто интересуется богатой историей соседнего Ирана.

Примечания

¹ Новая история стран зарубежного Востока. — М., 1952, т. I (раздел написан К. А. Болдыревым).

² Всемирная история. — М., 1959, т. VI, гл. XVIII (раздел написан Т. С. Коротковой).

³ Современный Иран/Справочник. — М., 1975 (раздел написан С. Алиевым).

⁴ См. нашу рецензию на его книгу «Очерк истории Ирана» (М., 1952). — Вопросы истории, 1954, № 8.

⁵ Рец. на кн. «История Ирана» (М., 1977). — Уч. зап. АГУ им. С. М. Кирова, серия истории и философии, 1977, № 7.

З. З. АБДУЛЛАЕВ,

зав. кафедрой истории стран Азии и Африки Азербайджанского государственного университета им. С. М. Кирова, доктор исторических наук, профессор

**«АЗЕРБАЙДЖАН ССР ЕА ХӘБӘРЛӘРИ (тарих, фәлсәфә, һүгүг серијасы)» ЖУРНАЛЫНДА
1983-чү илдә дәрч едилмиш мәгаләләрин**

КӨСТӘРИЧИСИ

- Абасов Ә. С., Исмајылов И. М. Идрак просеси, мөкан вә заман категорија-лары, № 3, сәһ. 91.
- Ағамалыјева Н. Ә. Азербайжан ССР-дә али вә орта ихтисаслы кадрларын һа-зырланмасы (1926—1940-чы илләр), № 1, сәһ. 22.
- Асланов Гәләндәр. Азербайжан әразисиндән тапылан тунч јабалар һаггында (ер. әв. II мин.-јин сону, I мин.-јин әввәлләринә аид), № 1, сәһ. 68.
- Ашурбәјли С. Б. Хараба Килан топоними, № 1, сәһ. 33.
- Бағыров Б. «Ислам социализми» концепсијасынын ичтимаи-сијаси аспектләри, № 2, сәһ. 82.
- Бүнјадов Ч. З. Куфә сәвадында (Ираг IX әср) гарматларын мејдана чыхмасы-нын ичтимаи, игтисади вә сијасәти шәртләри, № 3, сәһ. 38.
- Бүнјатов А. Р. Тарихилик вә мәнтигилијин мүнәсибәтинин Ленин әнләјышы, № 3, сәһ. 99.
- Вәлијев С. С. Урартуларын Азербайжан әразисинә јүрүшләри һаггында, № 1, сәһ. 29.
- Вәлијев Т. Т. М. Ч. Топчубашев һаггында јени материаллар, № 3, сәһ. 18.
- Воробјева А. Г. Степан Разинин Азербайжан вә Иранда олмасы мәсәләсинә даир, № 3, сәһ. 32.
- Гарајев Т. Ј. Тәкрарлыг мәс'улијәти ағырлашдыран чинајәт тәркиби әләмәти-кими, № 3, сәһ. 106.
- Гейбуллајев Г. Ә. Азербайжанын бә'зи чај адларынын мәншәјинә даир, № 2, сәһ. 75.
- Гәдиров Ф. В. Гәбәлә шәһәриндә зәркәрлик сәнәтинә даир, № 2, сәһ. 65.
- Гулијев Г. А. Азербайжанда јени әмәк мәрәсимләри этнографик бахымдан, № 3, сәһ. 66.
- Гулијев Д. П. РСДФП II гурултајы вә онун тарихи өһәмијјәти, № 4, сәһ. 3.
- Гулијев Н. А., Аббасов А. А., Сәлимов Т. Г. Мүасир шәһәр әһалисинин фәаллығы, № 1, сәһ. 77.
- Давленидзә Н. К. Ленинин мә'нәви тәрбијә проблемләринә системли јанаш-ма, № 1, сәһ. 111.
- Дадашов А. Н. Азербайжан әразисиндә ашкар едилмиш гәдим шум әләтләри, № 4, сәһ. 90.
- Әбдүләзизов Ә. С. Мисир философу М. А. әл-Алим Әрәб шәргиндә марк-сизм идејаларынын тәблиғатчысыдыр, № 1, сәһ. 127.
- Әзизбәјова П. Ә. Абхәзијадә Себелдә кәнди вар, № 3, сәһ. 115.
- Әзимов М. С. Азербайжан курганларынын ме'марлыг бахымындан тәдгиги, № 3, сәһ. 47.
- Әлизадә З. А. Азербайжан ССР-дә тарих елми сәһәсиндә тарих фәкүлтәләри-нин вә илк елми-тәдгигат мүүссисәләринин јарадылмасы (1920—1940-чы илләр), № 2, сәһ. 11.
- Әлијев Вәли. Нахчыванын гәдим дуз мә'дәнләри, № 4, сәһ. 79.
- Әлирзәјев Н. К. Көзәллик категоријасынын өјрәнилмәсинә даир, № 1, сәһ. 102.
- Әмирова Н. Азербайжан кәндиндә мәдәни-маариф ишләри (1921—1925-чи ил-ләр), № 2, сәһ. 19.
- Әмиров Н. Т. Азербайжан ССР-ин кәнд тәсәррүфатында социализм јарышынын инкишафы (1976—1980-чи илләр), № 4, сәһ. 23.
- Илјасова Р. М. Техники пешә мәктәпләри системи вәситәсилә республиканын сәнәјә вә тикинтиси үчүн ихтисаслы фәһлә кадрларынын һазырланмасы (1966—1970-чи илләр), № 4, сәһ. 34.

- Иманов Н. А. Аләмин мәнзәрәсинин формалашмасы һаггында, № 4, сәһ. 110.
- Исајев М. Ә. Социализм јарышы зәһмәткешләрин јарадычы фәаллығыны јүк-сәлтмәјин гүдрәтли вәситәсидир, № 3, сәһ. 11.
- Искәндәрова М. С. XVIII әсрин сон рүбүндә Абшеронда нефт ишинин вә-зијјәти һаггында, № 2, сәһ. 37.
- Јусифов М. Ә. Мосул Атабәјләр дәвләтинин пәјтахты Мосулда тикинти вә абад-лыг ишләри (1127—1233), № 2, сәһ. 60.
- Меһдијев А. Ш. Јәмән Әрәб Республикасынын ичтимаи-сијаси һәјатында ис-ламын ролу вә јери, № 3, сәһ. 74.
- Мәммәдгулијева Ф. Ш. Гаршылыгы јардым вә әмәкдашлығын Ленин прин-сипләри һәјата кечирилир, № 2, сәһ. 3.
- Мәммәдзадә И. Р. «Күтләви мәдәнијјәт» феноменинин социал-етик анализи, № 3, сәһ. 83.
- Мәммәдзадә И. Р. Буржуа сијасәтинин мә'нәви аспектләринин тәнгиди, № 1, сәһ. 93.
- Мәммәдов Ф. Н. XIX әсрин икинчи јарысы XX әсрин әввәлләриндә Кәңчә шә-һәринин әһалиси вә идарә системи (1868—1917-чи илләр), № 1, сәһ. 3.
- Мәһәррәмөв С. Ә. Јеткин социализм шәраитиндә бејнәлмиләл вә атеист тәр-бијә вәһдәти вә амилләри, № 1, сәһ. 85.
- Мүслүмов Р. И. Әрази үмумилијинин планәујун идарә едилмәсинин хүсусиј-јәтләри, № 4, сәһ. 103.
- Не'мәтова М. С., Гасымов А. Н., Аллаһвердијев С. Н. Гах рајону-нун бә'зи епиграфик абадләри һаггында (XVIII—XIX әсрләр), № 2, сәһ. 52.
- Пиријев В. З. Тејмурун вә Тохтамышын Азербайжана јүрүшләри вә ишғалчыла-ра гаршы мүбаризә, № 1, сәһ. 58.
- Рәһимов Әбүлфәз. Бәдр Ширванинин јаздыгы мәдәји-тарихләр, № 1, сәһ. 50.
- Рәһимов Әбүлфәз. Бәдр Ширванинин јаздыгы мәдәји-тарихләр (икинчи мәга-лә), № 2, сәһ. 46.
- Рәһимов Ф. Р. Чинајәтләрин чәми заманы чәза тә'јининин бә'зи мәсәләләри, № 1, сәһ. 119.
- Рзәјев А. Г. Фәрманларын һүгүги тәбиәтинә даир, № 2, сәһ. 98.
- Садыгов А. Ф. Шүүрдә кечмишин галыглагы илә мүбаризәнин бә'зи практики мәсәләләри, № 2, сәһ. 104.
- Сәјидов Р. Ә. 1978—1979-чу илләр Иран ингилабынын бә'зи чөһәтләри һаггын-да (нәзәри тәһлил мәсәләләри), № 4, сәһ. 44.
- Сәфәров Н. С. Инсан вә тәбиәтин гаршылыгы мүнәсибәти, онун ичтимаи вә етик аспектләри мәсәләси һаггында, № 4, сәһ. 118.
- Тағыјев Ә. М. Милли мәсәләјә даир К. Маркс вә Ф. Енкелс нәзәри ирсинин буржуа сахталашдырылмасынын тәнгиди, № 4, сәһ. 14.
- Тағыјева Ш. Ә. Азадыг вә мәсләк фәдаиси, № 1, сәһ. 12.
- Фәјзуллајев Ф. Е. Совет Азербайжаны зәһмәткешләринин Гәрбин харичи өл-кәләринин пролетарлары илә бејнәлмиләл әлагәләри, № 3, сәһ. 3.
- Фәрзәлијев А. М. XVI әсрин ахыры XVII әсрин әввәлләри Азербайжан тари-хинә аид түрк мәнбәләри һаггында, № 4, сәһ. 70.
- Хыдыров Ч. Икинчи дүнја мұһарибәси дәврүндә Ираг Коммунист Партијасы-нын фашист идеолокијасына гаршы мүбаризәси (Салман Јусиф Салманын—Фәһдин фә-алијјәти әсасында), № 4, сәһ. 63.
- Һачыјев Ф. Х. Ин'икасын гејри-шүүрсүз формасынын системинә даир мәсәлә һаггында, № 2, сәһ. 111.
- Һүсәјнова Е. Ш. М. Ф. Ахундов вә гәдим јунан мәдәнијјәти, № 4, сәһ. 97.
- Һүсәјнов М. М. Елмин биләвәситә мәһсулдәр гүввәјә чеврилмәсинин бә'зи мә-сәләләри, № 2, сәһ. 90.
- Һүсәјнов Ч. Х. Јени ингилаби јүксәлиш илләриндә Азербайжанда гачаг һәрә-кәти тарихиндән, № 2, сәһ. 29.
- Чәбијев Г. Ч. Гәбәләнин сон орта ширсиз сахсы мә'мулатына даир, № 3, сәһ. 56.
- Шаһвердијев З. Ш. XIX әсрин II јарысында Нахчыванда памбыгчылыг вә ипәкчиликлә әмтәә-пул мүнәсибәтләри, № 3, сәһ. 24.
- Шүкүрзадә Ә. Әрәш султанлығы тарихиндән, № 1, сәһ. 41.

- Дадашов Т. П. Гиймәтли вә фәйдалы әсәр, № 4, сәһ. 124.
 Әлијев К. Гәдим Гафгаз Албанијасы һаггында тәдгигат, № 2, сәһ. 117.
 Исмизадә О. Ш., Ибраһимов Ф. А. Азәрбајҹанын орта әсрләр тарихинә
 аид гиймәтли китаб, № 1, сәһ. 135.

Хроника

- Әлијев Камал. Гафгазын ономастикасына даир III Үмүмтитфаг конфрансы, № 3,
 сәһ. 124.

Ресензија

- Абдуллајев З. З. М. С. Ивановун «XIX әсрин ортасында Иранда антифеодал
 үсҹаны» әсәри һаггында, № 4, сәһ. 126.

статей, опубликованных в журнале «Известия АН Азербайджанской ССР»
 (серия истории, философии и права) в 1983 году

- Абасов А. С., Исмаилов И. М. Категории пространства и времени и процесс
 познания, № 3, стр. 91.
 Абдулазизов А. С. Египетский философ М. А. аль-Алим — пропагандист
 марксистской идеологии на арабском Востоке, № 1, стр. 127.
 Агамалиева Н. А. Подготовка медицинских кадров высшей и средней ква-
 лификации в Азербайджанской ССР (1926—1940) годы, № 1, стр. 22.
 Азизбекова П. А. Есть в Абхазии село Цебельда, № 3, стр. 115.
 Азимов М. С. Изучение архитектуры курганов Азербайджана, № 3, стр. 47.
 Алиев В. Древние соляные копи в Нахичевани, № 4, стр. 79.
 Али-заде З. Создание исторических факультетов и первых научно-исследо-
 вательских учреждений в области исторической науки в Азербайджанской ССР, № 2,
 стр. 11.
 Алирзаев Г. Г. К вопросу об изучении категории прекрасного, № 1, стр. 102.
 Амирова А. Культурно-просветительная работа в азербайджанской деревне
 (1921—1925), № 2, стр. 19.
 Амиров Г. Т. Развитие социалистического соревнования в сельском хозяйстве
 Азербайджанской ССР (1976—1980 годы), № 4, стр. 23.
 Асланов Г. Г. О бронзовых вилах, найденных на территории Азербайджана
 (конец II — начало I тысячелетия до н. э.), № 1, стр. 68.
 Ашурбейли С. Б. Топоним Хараба-Гилан, № 1, стр. 33.
 Багиров Б. Общественно-политические аспекты концепции «исламского со-
 циализма», № 2, стр. 82.
 Буниятов А. Р. Ленинские соотношения исторического и логического, № 3,
 стр. 99.
 Буниятов Дж. З. Социально-экономические и политические предпосылки по-
 явления карматов в Саваде (Ирак, IX век), № 3, стр. 38.
 Велиев С. С. О походах урартов на территории Азербайджана, № 1, стр. 29.
 Велиев Т. Т. Новые материалы о М. Д. Топчибашеве, № 3, стр. 18.
 Воробьева А. Г. К вопросу о пребывании Степана Разина в Азербайджане и
 Персии, № 3, стр. 32.
 Гадиров Ф. В. О ювелирном искусстве Кабалы, № 2, стр. 65.
 Гейбуллаев Г. А. К происхождению некоторых гидронимов Азербайджана,
 № 2, стр. 75.
 Гулиев Г. А. О некоторых современных трудовых обрядах в Азербайджане в
 свете этнографии, № 3, стр. 66.
 Гулиев Г. А., Абасов А. А., Салимов Т. Г. Социальная активность го-
 родского населения Азербайджана, № 1, стр. 77.
 Гулиев Д. П. II съезд РСДРП и его историческое значение (к 80-летию съезда),
 № 4, стр. 3.
 Гусейнов Дж. Ф. Об истории качагского движения в Азербайджане в годы
 нового революционного подъема, № 2, стр. 29.
 Гусейнов М. М. Некоторые вопросы превращения науки в непосредственную
 производительную силу, № 2, стр. 90.
 Гусейнова Э. Ш. М. Ф. Ахундов и древнегреческая культура, № 4, стр. 97.
 Давленидзе Н. К. О системности в подходе В. И. Ленина к проблематике
 нравственного воспитания, № 1, стр. 111.
 Дадашев А. Н. Древние орудия труда по обработке земли из археологиче-
 ских раскопок Азербайджана, № 4, стр. 90.
 Джабиев Г. Дж. Позднесредневековая неполивная керамика Кабалы, № 3,
 стр. 56.
 Ильясова Р. М. Подготовка квалифицированных рабочих кадров для промыш-
 ленности и строительства республики через систему профессионально-технического
 образования в условиях развитого социализма (1966—1970 годы), № 4, стр. 34.
 Иманов Н. А. К вопросу о формировании научной картины мира, № 4, стр. 110.

- Исаев М. А. Социалистическое соревнование как мощное средство повышения творческой активности трудящихся, № 3, стр. 11.
- Искендерова М. О состоянии нефтяного дела на Апшероне в последней четверти XVIII века, № 2, стр. 37.
- Караев Т. Э. Повторность как отягчающий признак состава преступления (вопросы квалификации), № 3, стр. 106.
- Магеррамов С. А. Интернациональное и атеистическое воспитание в условиях зрелого социализма: единство и факторы, № 1, стр. 85.
- Мамед-заде И. Р. Критика нравственного аспекта буржуазного аполитизма, № 1, стр. 93.
- Мамед-заде И. Р. Социально-этический анализ феномена «массовой культуры», № 3, стр. 83.
- Мамедкулиева Ф. Ш. Ленинский принцип взаимопомощи и сотрудничества в действии, № 2, стр. 3.
- Мамедов Ф. Н. Население и система управления города Гянджи в период капитализма (1868—1917 годы), № 1, стр. 3.
- Мехтиева А. Ш. Роль и место ислама в общественно-политической жизни Йеменской Арабской Республики, № 3, стр. 74.
- Муслумов Р. И. Особенности планомерного управления территориальной общностью, № 4, стр. 103.
- Нейматова М. С., Касумов А. Г., Аллахвердиев С. Н. О некоторых эпиграфических памятниках Кахского района (XVII—XIX века), № 2, стр. 52.
- Пириев В. З. Походы Тимура и Тохтамыша в Азербайджан и борьба против захватчиков (1385—1401 гг.), № 1, стр. 58.
- Рагимов А. Г. Хронограммы Бадра Ширвани, № 1, стр. 50.
- Рагимов А. Г. Хронограммы Бадра Ширвани, № 2, стр. 46.
- Рагимов Ф. Р. Некоторые вопросы назначения наказания при совокупности преступлений, № 1, стр. 119.
- Рзаев А. К. К вопросу о юридической природе фирманов, № 2, стр. 98.
- Садыгов А. Ф. Некоторые практические вопросы борьбы с пережитками в сфере сознания, № 2, стр. 104.
- Сафаров Н. С. К вопросу о социально-этическом аспекте взаимодействия человека и природы, № 4, стр. 118.
- Сеидов Р. А. О некоторых аспектах иранской революции 1978—1979 годов, № 4, стр. 44.
- Тагиев А. М. Критика буржуазной фальсификации теоретического наследия К. Маркса и Ф. Энгельса по национальному вопросу, № 4, стр. 14.
- Тагиева Ш. А. Самоотверженный борец за свободу, № 1, стр. 12.
- Фарзалиев А. М. Обзор турецких источников по истории Азербайджана в конце XVI — начале XVII века, № 4, стр. 70.
- Фейзуллаев Ф. Э. Интернациональные связи трудящихся Советского Азербайджана с пролетариями стран Запада (1921—1925 годы), № 3, стр. 3.
- Хыдыров Дж. Борьба Салман Юсуфа (Фахида) против фашистской идеологии в период II мировой войны в Ираке, № 4, стр. 63.
- Шахвердиев З. Ш. Товарно-денежные отношения в хлопководстве и шелководстве Нахичевани во второй половине XIX века, № 3, стр. 24.
- Шукюр-заде Э. Б. Из истории Арешского султанства, № 1, стр. 41.
- Юсифов М. А. Строительство и благоустройство Мосула — столицы государства мосульских Атабеков (1127—1233), № 2, стр. 60.

Критика и библиография

- Алиев К. Новая книга о древней Кавказской Албании, № 2, стр. 117.
- Дадашев Т. П. Ценный и полезный труд, № 4, стр. 124.
- Исмизаде О. Ш., Ибрагимов Ф. А. Ценная книга по средневековой истории Азербайджана, № 1, стр. 135.

Хроника

- Алиев К. III Всесоюзная конференция по ономастике Кавказа, № 3, стр. 124.
- Абдуллаев З. З. Рецензия на книгу М. С. Иванова «Антифеодальные восстания в Иране в середине XIX в.». Изд-во «Наука». Главная редакция восточной литературы. — М., 1982, 247 с., № 4, стр. 126.

МҮНДӘРИЧАТ

- Д. П. Гулиев. РСДФП II гурултајы вә онун тарихи әһәмийјәти 3
- Ә. М. Тағыјев. Милли мәсәләјә даир К. Маркс вә Ф. Енжелс нәзәри ирсинин буржуа сахталашдырылмасынын тәнгиди 14
- Һ. Т. Әмиров. Азәрбајҗан ССР-ин кәнд тәсәррүфатында социализм јарышынын инкишафы (1976—1980-чи илләр) 23
- Р. М. Илјасова. Техники пешә мәктәпләри системи вәситәсилә республиканын сәнајә вә тикинтиси үчүн ихтисаслы фәһлә кадрларынын һазырланмасы 34
- Р. Ә. Сејидов. 1978—1979-чу илләр Иран ингилабынын бә'зи чәһәтләри һаггында 44
- Ч. Хыдыров. Икинчи дүнја мұһарибәси дөврүндә Ираг Коммунист Партијасынын фашист идеолокијасына гаршы мұбаризәси 63
- А. М. Фәрзәлијев. XVI әсрин ахыры XVII әсрин әввәлләри Азәрбајҗан тарихинә аид түрк мәнбәләри һаггында 70
- В. Әлијев. Нахчыванын гәдим дуз мә'дәнләри 79
- А. Н. Дадашов. Азәрбајҗан әразисиндә ашкар едилмиш гәдим шум аләтләри 88
- Е. Ш. һүсәјнова. М. Ф. Ахундов вә гәдим јунан мәдәнијјәти 98
- Р. И. Мүслүмов. Әрази үмумилијинин планәујҗун идарә едилмәсинин хүсусијјәтләри 104
- Н. А. Иманов. Аләмин елми мәнзәрәсинин формалашмасы һаггында 111
- Н. С. Сәфәров. Инсан вә тәбиәтин гаршылыглы мұнасибәти, онун ичтимай вә етик әспектләри мәсәләси һаггында 119

Тәнгид вә библиографија

- Т. П. Дадашов. Гимәтли вә фәјдалы әсәр 125

Ресензија

- З. З. Абдуллајев. М. С. Ивановун «XIX әсрин ортасында Иранда антифеодал үсјаны» әсәри һаггында 127
- Азәрбајҗан дилиндә көстәричи 130
- Рус дилиндә көстәричи 133

СОДЕРЖАНИЕ

Д. П. Гулиев. II съезд РСДРП и его историческое значение	3
А. М. Тагиев. Критика буржуазной фальсификации теоретического наследия К. Маркса и Ф. Энгельса по национальному вопросу	14
Г. Т. Амиров. Развитие социалистического соревнования в сельском хозяйстве Азербайджанской ССР (1976—1980 годы)	23
Р. М. Ильясова. Подготовка квалифицированных рабочих кадров для промышленности и строительства республики через систему профессионально-технического образования в условиях развитого социализма	34
Р. А. Сеидов. О некоторых аспектах иранской революции 1978—1979 годов	44
Дж. Хыдыров. Борьба Салман Юсуфа (Фахида) против фашистской идеологии в период II мировой войны в Ираке	63
А. М. Фарзалиев. Обзор турецких источников по истории Азербайджана конца XVI—начала XVII вв.	70
В. Алиев. Древние соляные копи в Нахичевани	79
А. Н. Дадашев. Древние орудия труда по обработке земли из археологических раскопок Азербайджана	88
Э. Ш. Гусейнова. М. Ф. Ахундов и древнегреческая культура	98
Р. И. Муслумов. Особенности планомерного управления территориальной общностью	104
И. А. Иманов. К вопросу о формировании научной картины мира	111
Н. С. Сафаров. К вопросу о социально-этическом аспекте взаимодействия человека и природы	119

Критика и библиография

Т. П. Дадашев. Ценный и полезный труд	125
---	-----

Рецензия

З. Абдуллаев. Рецензия на книгу М. С. Иванова. «Антифеодальные восстания в Иране в середине XIX в.», изд-во «Наука». Главная редакция восточной литературы. — М., 1982 г., 247 с.	127
Указатель на азербайджанском языке	130
Указатель на русском языке	133

Сдано в набор 28.09.83 г. Подписано к печати 2.04.84 г.
 ФГ 00190. Формат бумаги 70×100¹/₁₆. Бумага типографская № 1.
 Гарнитура шрифта литературная. Печать высокая. Печ. лист 10,75.
 Уч. изд. лист 10,33. Тираж 980. Заказ 7295. Цена 80 коп.

Издательство «ЭЛМ».
 370143 Баку-143, проспект Нариманова, 31, Академгородок, Главное здание.

Типография издательства «Коммунист» ЦК КП Азербайджана.